

ISSN 0869-6322

*Должно приучить россиян
к уважению собственного.*

Н.М.Карамзин

2000

ПИСЬМО
КАРЛА МООРА
В.И.ЛЕНИНУ

ВОСПОМИНАНИЯ
УЧАСТНИКОВ ЗАПУСКОВ
РАКЕТЫ Р-1

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ПИСЬМА ЕПИСКОПА
ЯМБУРГСКОГО АЛЕКСИЯ
(СИМАНСКОГО)

ВЛАСТЬ И КРАЙНИЕ
ПРАВЫЕ ПАРТИИ

ДНЕВНИК
П.И.БАРТЕНЕВА
1854-1858 гг.

Historical Archives • Das historische Archiv
• Archives historiques • Archivo Historico

№ 1

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

2000

№ 1

Выходит 6 номеров в год

ВОСЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

*К 55-летию
Великой Победы*

На подступах
к Ленинграду

Трудовая
дисциплина
в годы войны

Дневник
порученца маршала
С.К.Тимошенко

Письмо
генерал-полковника
Ф.И.Голикова И.В.Сталину
1944 г.

«За прожитое мне
не стыдно»

Академик Р.Ю.Виппер
об исторических корнях
немецкого фашизма

Учредители:

ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ,
АНО ИЗДАТЕЛЬСТВО «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»,
ООО «ИСТОРИЯ-СЕРВИС»

Главный редактор:

А.А.ЧЕРНОБАЕВ

Редакционный совет:

Б.В.АНАНЬИЧ, ДЖ.БИЛЛИНГТОН (США), Н.Н.БОЛХОВИТИНОВ,
О.В.ВОЛОБУЕВ, Ф.КАЛЕНБЕРГ (ГЕРМАНИЯ), В.П.КОЗЛОВ,
А.В.КОРОТКОВ, Э.КРОСС (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ), С.В.МИРОНЕНКО,
Ч.ПАЛМ (США), Р.Г.ПИХОЯ, Н.Н.ПОКРОВСКИЙ, А.Н.САХАРОВ,
А.К.СОРОКИН, А.Д.СТЕПАНСКИЙ, А.О.ЧУБАРЬЯН, В.В.ШЕЛОХАЕВ,
С.О.ШМИДТ, Г.ШУКМАН (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

Редакция:

Д.А.АМАНЖОЛОВА, В.Ю.АФИАНИ (ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА),
О.И.ГОРЕЛОВ, Г.И.НАУМЕНКО (ОТВ. СЕКРЕТАРЬ), М.И.ОДИНЦОВ,
А.Н.СВАЛОВ, Ю.В.СИГАЧЕВ

ISSN 0869-6322

Свидетельство о регистрации № 01426 от 07 апреля 1999 г.

Адрес редакции: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2.
Тел./Факс: 181-17-52

Издатель: Издательство «Российская политическая энциклопедия».

Адрес издательства: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2.
Тел./Факс: 181-34-57. E-mail: rosspen-publishers@mtu-net.ru

Оглавления нашего журнала можно получить через службу ИНФОМАГ
в режиме ON-Line через сервер РосНИИРОС по следующим URL:
<http://www.ripn.net> <gopher://gopher.ripn.net>

Для получения оглавлений журнала через электронную почту следует
направить письмо с командой help по адресу: ims@ripn.net

Полная информация о службе ИНФОМАГ может быть получена в ответ
на команду help по адресу: infomag@grant.mipt.msk.su.

© «Исторический архив», 2000

Перепечатка материалов допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Исторический архив» обязательна

«ТАКОЙ ЧЕЛОВЕК НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЗАЛОЖНИКОМ...»

Письмо швейцарского социал-демократа
Карла Моора В.И.Ленину. 1918 г.

Вниманию читателей предлагается документ, о котором было известно давно, на него неоднократно ссылались исследователи. Однако с пометкой «в Архив», сделанной рукой В.И.Ленина, он пролежал в ЦПА—РГАСПИ более 80 лет, но так и не был переведен на русский язык и опубликован. Это письмо швейцарского социал-демократа Карла Моора, направленное им 22 ноября 1918 г. из Петрограда в Москву председателю СНК В.И.Ленину. Оно написано по-немецки и носит характер личного обращения.

Содержание письма связано с драматическими страницами истории России 1918 г., когда ряд террористических актов противников большевистского правительства, включая покушение на В.И.Ленина, вызвал ответную реакцию советской власти в виде «красного террора». Среди прочих мер этой политики было объявление заложниками находящихся в тюрьмах деятелей прежнего режима¹. Петр Акимович (Иоакимович) Пальчинский, о котором идет речь в письме, в опубликованном списке заложников числился седьмым после пяти великих князей и упоминаемого К.Моором бывшего военного министра Временного правительства А.И.Верховского.

П.А.Пальчинский (1875—1929) — горный инженер, участник Первой русской революции, с 1907 по 1913 г. находился в эмиграции в связи с обвинением в антиправительственной деятельности. В 1913 г. был амнистирован и вернулся в Россию. За границей и по возвращении в страну активно сотрудничал с Советом съездов горнопромышленников Юга России, пропагандировал за границей русский уголь, издал четырехтомное описание торговых портов Европы. Состоял в правлении синдиката Продуголь, проектировал торговые порты в России. После Февральской революции — товарищ министра торговли и промышленности во Временном правительстве, председатель Особых совещаний. С 1918 г. — председатель Русского технического общества, профессор Горного и Политехнического институтов в Петрограде. Создатель журнала «Поверхность и недра» и одноименного Научно-исследовательского института. Автор многочисленных работ по геологии, горному делу, портовому хозяйству и др. Арестовывался в 1906, 1917, 1918, 1922, 1928 гг. При этом обвинялся при царской власти в революционной, а при советской — в контрреволюционной деятельности. В 1929 г. был расстрелян по решению Коллегии ОГПУ. В 1991 г. реабилитирован².

В письме К.Моора речь идет об аресте Пальчинского 25 июня и объявлении его заложником 8 сентября 1918 г. Десятки учреждений, с которыми был связан Пальчинский, обращались в разные инстанции с просьбами об освобождении инже-

¹ См.: Правда. 1918. 8 сентября.

² Гараевская И.А. Петр Пальчинский. Биография инженера на фоне войн и революций. М., 1996.

нера. В защиту Пальчинского и с осуждением заложничества вообще к Ленину обратился П.А.Кропоткин, данные об этом имеются в личном фонде Кропоткина в ГА РФ³. Один из последователей Кропоткина, А.М.Атабемян, впоследствии передал рассказ Петра Алексеевича об аудиенции у Ленина⁴. Однако, видимо, именно письмо К.Моора, который в годы Первой мировой войны оказывал содействие российским социал-демократам, проживавшим в Швейцарии, имело решающее значение. Ленин запросил Г.Е.Зиновьева, тогдашнего председателя Петроградского Совета (и одного из идеологов «красного террора»): «Тов. Зиновьев! Тов. Карл Моор, швейцарец, прислал мне длинное письмо с просьбой освободить Пальчинского, ибо он-де крупная техническая и организационная сила, автор многих трудов и т.п. Я слышал и читал о Пальчинском как о спекуляторе и пр. во времена Керенского.

Но я не знаю, есть ли сейчас данные против Пальчинского? Какие? Серьезные? Почему не применен к нему закон об амнистии?

Если он ученый, писатель, нельзя ли ему — в случае наличия серьезных улик против него — предоставить условия особо льготные (например, домашний арест, лаборатория и т.п.).

Прошу мне ответить письменно и немедленно⁵.

В результате этой переписки П.А.Пальчинскому было предоставлено право прямо в Доме предварительного заключения давать консультации всем учреждениям, нуждающимся в этом, а также созданы условия для работы. 16 марта 1919 г. на заседании ЦК РКП(б) принимается решение об освобождении Пальчинского⁶.

Оценка Пальчинского К.Моором соответствует истине: он действительно был крупным инженером и организатором промышленной жизни, патриотом своей Родины, и конечно же, видной политической фигурой в 1917 г. Находясь в заключении в 1918 г., он подготовил и направил своим корреспондентам около 100 материалов по различным вопросам народного хозяйства, просвещения и культуры.

Публикуемый текст является переводом с автографа письма К.Моора к В.И.Ленину, хранящегося в РГАСПИ. Перевод сделан А.В.Стрелковым. Слова, подчеркнутые автором, выделены курсивом.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук И.А.ГАРАЕВСКАЯ.

г. Петроград

22 ноября 1918 г.

Мой дорогой Ленин.

Диктатура пролетариата и террор необходимы для превращения буржуазного общества в социалистическое. Среди наших товарищей имеются тем не менее некоторые охваченные революционным мистицизмом, в котором они хотели бы скопировать весь ход и методы Вели-

³ В письме П.А.Кропоткина В.И.Ленину от 17 сентября 1918 г., в частности, говорится: «Бросаться в красный террор, а тем более брать заложников, чтобы оберечь жизнь своих руководителей, — недостойно социалистической революционной партии и позорно для ее руководителей. Открыть зру красного террора значит признать бессилие революции идти дальше по намеченному пути, значит признать свою скорую кончину».

⁴ См.: Почин. 1922. №№ 6, 7. Июнь—июль.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 214—215.

⁶ См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 164.

кой французской буржуазной революции. У меня есть революционный темперамент и отвага, но поскольку я думаю и чувствую по-пролетарски, то мне не симпатично простое копирование якобинства. Также и для нашей революции необходимо со всей энергией заниматься экономикой и минимумом давления обеспечить максимальные результаты. Аресты и кровопролитие не являются самоцелью, но неизбежно должны применяться в том объеме, который необходим для утверждения власти и достижения цели. Я убежден, что наши *руководящие товарищи* в Москве и Петербурге разделяют мое мнение.

Исходя из этой точки зрения, я выступаю за то, что Петр Пальчинский должен быть выпущен на свободу. Пальчинский является большим *научно-техническим и организационным талантом*. Мы нуждаемся в подобных талантах. Пальчинский мог бы, если будет отпущен, также и на службе большевистского режима выполнить задачу своей жизни по развитию и полезному использованию хозяйственных сил России. Пальчинский мог бы, конечно, также предоставить в распоряжение коммунистической системы свои значительные силы, так как и раньше в меньшей степени служил интересам класса, но при всех обстоятельствах всегда имел ввиду благополучие России и расцвет русской земли в интересах *всей страны* и народа. Пальчинский при этом не разбогател. Так, он мог сказать нашему убитому товарищу Урицкому¹: «Во всех своих делах, которыми я в своей жизни занимался или содействовал, я не получил никаких доходов (дословно — акций), в то время как я знаю большевиков, которые обогатились». На что Урицкий сказал: «К сожалению, это правда».

Урицкий вообще хотел отпустить Пальчинского, он считал только данный момент не подходящим.

Теперь, однако, большевизм достаточно силен, чтобы позволить себе великую милость и великодушие, особенно если при этом он получает очень ценного сотрудника в народнохозяйственной и научно-технической областях.

Кроме того, Пальчинский попадает под новый Декрет об амнистии. Арестованные, которые содержатся под стражей более 14 дней, если им не предъявлено обвинения, должны быть отпущены². Пальчинский был арестован 25 июня и ни разу против него не было выдвинуто обвинения.

Пролетарская революция должна учитывать и ставить себе на службу такую необычную энергию и инициативы, такие обширные экономические и технические знания и способности, такую неисчерпаемую работоспособность, какими обладает Петр Пальчинский, но не позволять себе замуровывать его и гноить в тюрьме. Я удивлен, что такой человек как Пальчинский уже пять месяцев сидит в камере.

Но и в камере Пальчинский неустанно занят. Он написал там целый ряд работ. Восемь пошли в Академию наук. Он создает также серию статей о «Расцвете сил Севера»³. Он написал к ним примечание: «Я

Mein lieber Lenin, Petrograd 22. Nov. 1918.

Die Diktatur des Proletariats und der Terror sind zur Umwandlung der bürgerlichen Gesellschaft in die sozialistische notwendig. Unter unsern Genossen gibt es nun manche, die von einem Revolutionsmysterismus erfaßt sind, in dem Sie alle Vorgänge und Methoden der grossen französischen Revolution des Bürgerthums kopieren möchten. Ich habe revolutionäres Temperament und revolutionäre Leidenschaft, da ich aber proletarisch denke und fühle, so ist mir die blosse Kopierung des Jakobinismus nicht sympathisch. Auch für unserer Revolution gilt der Satz; mit der Energie zu ökonomisieren und mit einem Minimum der Kraft den grösstmöglichen Effekt zu erzielen. Verhaftungen und Blutvergiessen sind nicht Selbstzweck, sondern nur in dem Umfange vorzunehmen, als zur Behauptung der Macht und zur Erreichung des Zieles unumgänglich notwendig ist. Ich bin überzeugt, dass unsere führenden Genossen in Moskau und Petersburg diese meine Ansicht theilen.

Von diesem Standpunkt aus halte ich dafür, dass man Peter Paltshinskij freilassen sollte. Paltshinskij ist ein grosses wissenschaftlich technisches und organisatorisches Talent. Wir brauchen solche Talente notwendig. Paltshinskij würde, wenn freigelassen, seine Lebensaufgabe, die wirtschaftlichen Kräfte Russlands zu entwickeln und nutzbar zu machen, auch im Dienste des bolschewistischen Regimes weiter erfüllen. Paltshinskij würde seine bedeutende Kraft sicher auch dem kommunistischen System zur Verfügung stellen, wie er denn auch früher weniger den Interessen einer Klasse getreut hat, sondern immer des Wohl Russlands und das Gedeihen und die Entfaltung der russischen Bodenreichthümer im Interesse des ganzen Landes und Volkes im Auge gehabt hat. Paltshinskij hat sich dabei nicht bereichert. So konnte er unserm ermordeten Genossen Urizkij sagen: „Bei all' den Unternehmungen,“

und im Hinblick auf den grossen Nutzen, den uns 4.
 die wirtschaftliche Tätigkeit Paltshinskij's bringen wird, fällt
 die kurze politische Rolle, die mir auch bekränzt ist, gar nicht
 in Betracht. Übrigens hat Werchowskij, der Kriegsminister,
 eine ganz andere bedeutende Rolle gespielt, als der sowjetische,
 Handels- u. Industrie-Minister Paltshinskij — und Werchowskij
 ist neulich in Freiheit gesetzt worden.

Mein Lieber Lenin, ich überschätze meinen Einfluss
 nicht, aber ich hoffe doch, dass mein Hinweis auf diese Angelegenheit
 den ersten Mann der Sowjetregierung, an den ich mich hiermit wende,
 veranlassen werde, sich der Sache anzunehmen und die Freilassung
Paltshinskij's ^{schleunigstmöglich} anzukündigen — nicht, weil ich es sage, sondern weil
 die Sache nach allen Richtungen für sich selbst spricht.

In der Hoffnung eines baldigen Wiedersehens in
 Moskau
 mit sozialdemokrat. Parteigruss
 in alter Freundschaft und Freue

Karl Moor

Karl Moor
 Убежденный коммунист
 Центр. Комитета
 Москва 19.
 Петроград.

спешу это написать, потому что опасаясь, что у меня отнимут возможность довести работу до конца».

Мой дорогой Ленин, человек столь выдающегося значения и столь большой пользы также и для нашей [...] ^а и общественного строя, не должен быть предоставлен случайностям изменчивого времени, его жизнь не должна подвергаться постоянной опасности. Такой человек не может быть заложником ^б, наоборот, его знания, способности, энергия и работоспособность должны быть использованы для нас и наших замыслов и целей. Для этого необходимо его немедленное освобождение.

Пролетарская революция в России не должна позволить говорить о себе то, что можно сказать о Великой французской революции. Когда великий химик Лавуазье ⁴, который находился под арестом, просил об отсрочке своего гильотинирования с тем, чтобы закончить научную работу, то эта просьба была отвергнута на том основании, что у революции нет нужды в химии, и вообще больше нет нужды в науке.

С тем, чтобы основанная Пальчинским и заслуживающая высокой оценки газета «Поверхность и недра» ⁵ вновь могла выходить, Пальчинский должен быть освобожден. Из газеты «Поверхность и недра» возник научный институт, который от Петроградской коммуны получил задание составить план электрификации Севера, описать природные богатства Севера, а также индустрии, какой она сегодня является и какой она должна стать. И для этого необходимо освобождение Пальчинского.

В отношении к той большой пользе, которую нам принесет личное участие Пальчинского в хозяйственной деятельности, его малая (прежняя) политическая роль, которая мне также известна, не стоит внимания. Кроме того, *Верховский* ⁶, военный министр, играл совершенно иную, более значительную роль, нежели товарищ ^в министра торговли и промышленности Пальчинский, а Верховский вновь на свободе.

Мой дорогой Ленин, я не переоцениваю свое влияние, но я все-таки надеюсь, что мое указание на это обстоятельство первому человеку советского правительства, к которому я обращаюсь, побудит принять это во внимание и по возможности быстро распорядиться *об освобождении Пальчинского*. Не потому, что я этого прошу, но потому что дело во всех отношениях говорит само за себя ⁷.

С надежной на скорую встречу в Москве.

С социал-демократическим партийным приветом.

Со всею дружбой и верностью

Карл Моор^с

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7623. Л. 2—5. Автограф. Пер. с нем.

^а Далее неразборчиво.

^б Слово «заложник» К. Моор пишет по-немецки и дублирует по-французски.

^в Слово «товарищ» К. Моор пишет латинскими буквами.

^г Ниже имеется запись на русском языке: «Швейцарский депутат. Дом Советов. Комната 19. Петроград».

Примечания

¹ *Урицкий М.С.* (1873—1918) — юрист, участник революций 1905 и 1917 гг. В 1917 г. вступил в большевистскую партию. член ВРК в Октябрьские дни. В 1918 г. — председатель Петроградской ЧК. Убит Л.Каннегисером 30 августа 1918 г.

² Декрет об амнистии был принят VI Всероссийским Чрезвычайным съездом Советов 6 ноября 1918 г. См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т III. С. 529—530.

³ Имеется в виду работа П.А.Пальчинского — «Ближайшие задачи в деле экономического развития Северного края» (Пг., 1918).

⁴ *Лавуазье А.Л.* (1743—1794) — французский химик, один из основоположников современной химии.

⁵ К.Моор ошибается: «Поверхность и недра» не газета, а журнал.

⁶ *Верховский А.И.* (1886—1938) — полковник, в 1917 г. командующий Московским военным округом. Затем генерал-майор, военный Министр Временного правительства. В 1918 г. выступал против советской власти. В 1919 г. вступил в Красную Армию.

⁷ Впоследствии П.А.Пальчинский писал, что в декабре 1918 г., когда рассматривался вопрос о его освобождении, В.И.Ленин предлагал ему занять различные руководящие посты в промышленности, но он отказался. Далее писал: «Означенный отказ, хотя и мотивированный мною бесполезностью на ответственном посту в современных условиях, когда я мог быть полезным только как автор и советник, но не исполнитель, затянули мое освобождение до февраля, когда по соглашению, по моим данным, между Лениным, Троцким и Зиновьевым после предварительной беседы со мной Евдокимова и Иоффе, меня перевели в Москву, показали мне Лубянку и ее подвалы, Бутырки и через 5 дней выпустили, рекомендовав не ездить в Петроград» (ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43929. Т. 2. Л. 115).

«Я НЕ ВЕРЮ ЭТОМУ»

Отклики трудящихся на решения июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС

1950-е годы были бурным периодом в политическом отношении для всей страны. После смерти И.В.Сталина в партийных кругах в течение ряда лет шла ожесточенная борьба за политическое лидерство. Отстранение от власти Л.П.Берия усилило борьбу за власть, которая развернулась между Н.С.Хрущевым и Г.М.Маленковым, поддерживаемым В.М.Молотовым, Л.М.Кагановичем и Д.Т.Шепиловым. Разногласия касались таких основных аспектов: преобразования в экономике, роль общества в происходящих переменах, а также изменение стратегического курса во внешней политике.

На XX съезде КПСС в феврале 1956 г. Н.С.Хрущев одержал политическую победу, разоблачив культ личности Сталина.

В июне 1957 г. на заседании Президиума Верховного Совета СССР, во время отсутствия Н.С.Хрущева, Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, В.М.Молотов, М.Г.Первухин и М.З.Сабуров потребовали отставки Хрущева.

Хрущев, отстаивая «ленинские принципы демократического централизма», потребовал рассмотреть этот вопрос в ЦК партии.

Собравшийся 22 июня 1957 г. пленум ЦК, поддержав Хрущева, отменил голосование Президиума и осудил «фракционную деятельность антипартийной группы» В.М.Молотова, Л.М.Кагановича, Г.М.Маленкова, исключив их из состава ЦК.

Июньский политический кризис 1957 г. был важным успехом на пути десталинизации.

Острая политическая борьба в руководстве страны, сопровождавшаяся в 50-е годы перемещением и перестановкой кадров в государственном и партийном руководстве страны, изменениями в управлении экономикой (создание совнархозов), курса аграрной политики (освоение целинных земель), волновала и будоражила общественное сознание.

Для общества в целом требовалось время для осмысления происходящего, а также большая пропагандистская работа среди коммунистов, широких слоев населения, чтобы убедить общественное мнение в том, что обвинения во фракционной деятельности видных партийных деятелей, таких как В.М.Молотов, Л.М.Каганович, в прошлом весьма авторитетных руководителей Нижегородской области, небезосновательны.

В постановлении пленума ЦК КПСС 20—22 июня 1957 г. «Об антипартийной группе Г.М.Маленкова, Л.М.Кагановича, В.М.Молотова» перечислялись просчеты в работе, обосновывались взгляды и деятельность фракционеров, как не соответствующие «ленинским нормам партийной жизни».

Однако, судя по публикуемым документам, в выступлениях трудящихся на митингах царила порой неразбериха, недоумение и смятение. Им было сложно разобраться в происходящем, трудно поверить в то, что руководители, имена которых были на слуху, нарушили нормы партийной демократии и ленинские принципы руководства.

На митингах, собраниях рабочие критиковали областное партийное руководство, а также и самого Н.С.Хрущева. Касаясь политических проблем в стране,

они высказывали недовольство и социальной политикой, нерешенностью жилищного вопроса. Судя по публикуемым документам из Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГОПАНО), рабочие с трудом верили в существование антипартийной группы.

В то же время партийные руководители Горьковской области, чтобы поддержать решения июньского пленума ЦК, разыскивали в биографиях бывших членов ЦК, таких как, например, В.М.Молотова, просчеты и упущения в работе (док. № 3).

Неадекватность оценки политической деятельности Н.С.Хрущева со стороны широких слоев трудящихся вносила раскол между властью и обществом, что подрывало авторитет партии, а впоследствии сказалось и на его отставке.

Публикацию подготовили В.В.СМИРНОВ и кандидат исторических наук Н.Е.ХИТРИНА.

№ 1

Шифротелеграмма секретаря Горьковского обкома партии Н.Г.Игнатова¹ в ЦК КПСС об итогах митинга трудящихся Горьковского автомобильного завода по итогам июньского пленума ЦК КПСС²

[Не ранее 8 июля 1957 г.]

8-го июля на Горьковском автомобильном заводе состоялся много-тысячный митинг рабочих, ИТР и служащих, посвященный июньскому Пленуму ЦК КПСС.

После моего сообщения о постановлении Пленума ЦК, на митинге выступили кузнец тов. Клементьев, станочница т. Шулыгина, мастер т. Дубинин, шлифовщик т. Буров. Все они сурово осуждали раскольнические действия антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова, выражали готовность коллектива отдать свои силы на претворение в жизнь решений XX съезда партии и достойно встретить сороковую годовщину Октября.

После зачтения постановления митинга, настойчиво потребовали слова для выступления еще три товарища, которые выразили сомнение в правильности принятых постановлений.

Рабочий корпуса шасси т. Рябов говорил: «Я конечно извиняюсь, что не в очередь вошел. Я хочу сказать немного неграмотных слов. Я неграмотный человек, окончил 2 класса, пополам с братом. За мою маленькую жизнь мне известно, что был ряд непорядков в нашем сердце — Москве. Погибли люди в 1935 г. и проч. Я сейчас и боюсь за то, чтобы какой-нибудь ошибки не случилось. И вот я решил выступить. Может все случиться. Вижу, массы расходятся и многие не слишком довольны. Мне хочется сказать, выступали здесь товарищи, а вы боитесь, боитесь сказать. Зажатый народ. Свобода слова плохо существует. Вот пусть напечатают, что и я говорил. Нет, я думаю не напишут. Я хочу сказать, сорок лет Вячеслав Молотов работал, и мы верили, а на сорок первом году мы немножко струсили. (Возгласы: он сейчас не работает,

поэтому и не верим). Мне хочется сказать, вы же решаете судьбы людей, а ни кто-нибудь.

Формовщица литейного цеха т. Клевачева сказала: «Я рабочая, никакой не инженер, простая рабочая, формую детали. У меня душа болит об этих товарищах. Я не знаю, что с ними будет. Мы, рабочие, очень беспокоимся, если это так. Сколько лет они продолжали дело Ленина и вдруг свернули в сторону. Это огорчает, конечно. Конечно, мы поддержим партию. Мы, рабочие, очень одобряем политику партии, если это так. Но что же получается. Я вращаюсь среди рабочих и знаю голос рабочего класса. Но уже видно, что из доверия выходят. Я лично начинаю не верить. Я, как комсомолка не понимаю, не верю, почему каждый год у нас новости получаются. Тов. Игнатов сказал, решили что-то, а что решили. Ведь эти товарищи очень много сделали хорошего. Допустим они свернули, сейчас ошиблись, как в свое время Плеханов. Но Плеханов шел немного с Лениным, а потом свернул. Его можно было оторвать. Но эти товарищи сколько лет работали и много сделали хорошего. И вот нам сейчас не сообщают, что же с этими товарищами хотят сделать. Может быть их осудят и посадят в тюрьму, как это сделали с некоторыми коммунистами. Вот был Сталин. При нем погибло много честных работников. А сейчас я не могу разобраться. Черт знает (Смех). И вот голос рабочего. Все так думают рабочие. Рабочие понимают в политике больше, чем руководящий состав, потому что они сами трудятся. И пусть нам быстрее ответят, что с этими товарищами хотят сделать. Ведь они много сделали хорошего. Если бы эти товарищи все время вредили и Сталин, и Маленков, и Молотов, мы бы ни за что не победили в войну, хотя я и не участвовала в военное время. Я не верю этому. Здесь многие товарищи выступали и говорили, что нужно изменить наименование нашего завода. Я думаю это неправильно, товарищи неправильно мыслят. Я прошу, товарищи, поддержать меня. Эти люди сделали много хорошего, и если они сделали ошибку, что же они люди старые, на их место заступают новые, и вот поэтому их отвергают от партии. Я так думаю».

Шофер автоцеха т. Шохрин сказал, что при Маленкове жизнь у меня была лучше, а сейчас хуже. Маленков хоть отвечал мне на письма, а к тов. Игнатову мои письма не дошли. Обращался к председателю райисполкома т. Сергееву, он не решает, говорит — ты рабочий, а не начальник. А с жильем у меня очень плохо. Дочь сейчас лежит в больнице, а я солнце не вижу».

Пришлось вторично выступать и разъяснять поставленные вопросы. После этого на митинге единогласно было принято постановление, в котором коллектив автозавода осудил раскольнические действия антипартийной группы Маленкова³, Кагановича⁴, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова⁵, единодушно одобрил решение Пленума ЦК КПСС и заверил, что коллектив завода есть и будет надежной опорой нашей партии и ее ленинского Центрального Комитета.

На документе помета: «Подписал Игнатов».

ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Л. 647. Л. 92—94. Копия. Машинопись.

№ 2

**Вопросы, заданные на партийных собраниях
по обсуждению постановления июньского (1957 г.)
плenums ЦК КПСС⁶***[Не ранее июня 1957 г.]***Вопросы, заданные на партийных собраниях
по постановлению июньского пленума ЦК КПСС**

Является ли врагом народа Погребинский⁷ — бывший работник НКВД Горьковской области?

Отсрочка розыгрышей всех займов на 20—25 лет явилась необходимостью для укрепления финансового бюджета страны, но почему нельзя было оставить хотя бы 2%-й заем, который уже выпущен после реформы и рабочему стоит очень дорого, а также в отношении остальных займов: срок отсрочки слишком велик и нельзя ли его изменить, ибо этого желает народ?

Почему в печати и для членов КПСС не опубликованы выступления и заявления Маленкова, Кагановича и Молотова на пленуме ЦК КПСС?

Как вели себя на пленуме Маленков, Молотов, Каганович?

Занимает ли и будет ли занимать должность председателя Совета Министров т. Булганин⁸?

Почему при деятельности Сталина не было таких разногласий, как в настоящее время?

За что был снят т. Шепилов с поста Министра Иностраннх дел?

Какие обвинения антипартийная группа выдвигала против товарища Хрущева на заседаниях Президиума ЦК?

Где сейчас находится старый партийный деятель А.А.Андреев⁹?

Будут ли эти товарищи исключены из партии и арестованы, как это делалось при культе личности Сталина?

Будут ли Маленков, Молотов, Каганович работать на своих местах, или будут сняты?

Скажите об основаниях, с какими выступала антипартийная группа?

На всех заседаниях, когда группа так выступала, был ли тов. К.Е.Ворошилов¹⁰?

Что же наши руководители партии настолько близоруки, что мирились с действиями Маленкова, Кагановича, Молотова, и почему не ставили вопрос на Пленуме более ранее, а не сейчас?

Почему долго не пускали членов ЦК на заседание, когда для встречи с ними вышла делегация из четырех человек? Кто избирал эту делегацию, и если она вела себя высокомерно, то почему, ведь в этой делегации был и тов. Хрушев¹¹?

Жилищный вопрос на сегодняшний день еще у нас остается острым. Почему руководящими органами не принимаются меры изъятия излишней жилплощади у малосемейных семей? Об этом много писалось в прессе. Этот вопрос поднимался и на собраниях, рабочий класс на-

стойчиво требует произвести эти мероприятия, хотя бы увеличить квартплату за излишнюю площадь или иным путем осуществить этот вопрос, но почему-то этого не делается. А ведь это то же самое есть в некоторой степени связь руководящих работников с низами, с массами, т.к. в основном излишняя жилплощадь находится у руководящих работников.

Рабочие и население очень выражают недовольство в торговом аппарате Европы. Иногда даже слушать не хочется.

Почему, когда прорабатывали письмо о культуре личности, в нем было сказано, что подвергался опасности Ворошилов, Сталин все делал один, а сейчас у Президиума новое решение, чем это вызвано?

Почему же остался Булганин, если бы все это случилось по-ихнему, а он бы встал в органах Госбезопасности и многих бы честных товарищей уничтожил?

Прошу сказать кратко автобиографию I-го секретаря ЦК т. Хрущева.

Почему т. Булганина оставили в БЮРО ЦК КПСС, т.к. Булганин тоже участвовал в антипартийном заговоре, хотя он и разоблачил, но как говорят, сколько волка не корми, он в лес смотрит?

Скажите, были ли ошибки у Маленкова в выступлениях на XX съезде КПСС?

Почему нет стенографического отчета всех заседаний Президиума и Пленума ЦК для того, чтобы была полная ясность?

Предлагаю с вызовом т. Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова заслушать и обсудить на заводских партийных собраниях больших индустриальных городов, у нас, на Сормовском заводе.

Непонятно, на чем основано требование актива Горьковской партийной организации об исключении т. Молотова из членов партии. Ведь неправильный поступок не может умалить огромные заслуги Молотова как подпольщика, борца за революцию, соратника Великого Ленина?

Говорят — Каганович выступает против отмены оплаты отпусков и выслуги лет и будет ли платиться выслуга лет в этом году?

Информировал ли т. Игнатов областной архив о том, что говорил т. Молотов в своем выступлении на Пленуме. Он выступал 6 часов. Прошу ответить — живы или нет Тухачевский¹² и Блюхер¹³?

В присутствии Маленкова и, в частности, за подписью Кагановича, производились убийства советских людей, так почему же их не постигает кара Советского закона?

Имеются ли сейчас в составе ЦК КПСС коммунисты, которые работали вместе с Лениным?

Почему т. Хрущев много, слишком много разъезжает по капиталистическим странам, а не бывает в глубоких низах своей страны? Да и все остальные министры действуют его примерами?

Будут ли привлечены к ответственности остальные члены бывшего политбюро, в связи с репрессиями в 1937—38 гг.?

Правда ли, что т. Хрущев готовит новое постановление, что с 1958 года не будут оплачиваться госотпуска и выдаваться выслуга лет? Слух этот идет в народе и даже среди заводского начальства.

Какие были ошибки у т. Хрущева в 1938—1937 гг. по строительству и организации колхозов?

Просим опубликовать речи на пленуме Маленкова, Молотова, Кагановича, а то мы не знаем, что говорили они?

Верно ли говорят, что т. Игнатов был вызван в Москву, а не по каким-то причинам оказался там?

Почему Хрущев не решал вопросы при Сталине, что неправильно руководит, не расчищает ли он себе дороги к славе, убирая старых коммунистов?

Не пройдет и год Хрущев уберет Ворошилова, как старого большевика и посадит себе новеньких, как послушных мальчиков.

Каким образом оказались к этому времени в Москве 60 членов ЦК?

Какова конкретно роль в антипартийной группировке т. Шепилова, т.к. об этом в Вашем выступлении не было сказано. С этой же трибуны т. Игнатов объяснял нам — коммунистам завода, что Шепилов был переведен в аппарат ЦК, как лучший специалист по идеологическим вопросам и, что в аппарате МИД он с работой справлялся успешно.

Почему т. Хрущев и другие правители разъезжают по капиталистическим странам, а не бывают в низах своей родной страны? Почему они разъезжают по Бирме, на это имеется кинорепортаж, а где видно, что Хрущев был в Горьком и был в колхозах?

Молотова, Маленкова, Кагановича обвиняют в Ленинградском деле¹⁴, а где был в это время т. Хрущев?

Закон о выплате выслуги лет почему был изменен в [...] ^a году и чем это вызвано, т.к. считаю не совсем правильным.

Как же можно в два года перегнуть Америку¹⁵, когда сейчас у нас в магазинах нет мяса, яиц, колбасы? Молоко и то не всегда бывает?

Доклад Хрущева на XX съезде партии по вопросу о культе личности Сталина был до или после выборов ЦК?

Поднимался ли вопрос о прекращении подписки выплаты займа в 1957 г. на XX съезде?

Сколько лет состоят в партии т. Молотов, т. Хрущев?

В чем выразалась линия антипартийной группировки в области: а) промышленности, б) сельского хозяйства, в) внешних отношений?

Скажите, что побудило антипартийную группировку поставить вопрос о смене руководства?

Что представляет из себя т. Маленков, какое он имеет образование, происхождение и т.д. Подозрительным является тот факт, что ему как Члену КПСС много прощалось, тем не менее он избран членом Президиума ЦК КПСС, однако авторитет его невелик. Все это возмущает.

Могут ли быть в партии, а тем более у руководства партии неустойчивые в проведении ленинской политики коммунисты, такие как Булганин, Ворошилов и друг.?

Предлагаю переименовать Горьковский автомобильный завод.

В чем выразились противоречия о несогласии освоения целинных земель? И несогласия организации Советов народного хозяйства?

^a Дата неразборчива.

Почему нет снижения цен на товары в течение 4-х лет?

Почему ЦК КПСС скрыл от членов КПСС о Маленкове о снятии с поста председателя Совета Министров, а сообщили по личному желанию?

Скажите, какие были мотивировки, конкретно, или повод, ставились антипартийной группой о снятии с руководства — секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева?

Почему в письме ЦК КПСС о культе личности было сказано, что т. Маленков сам подал заявление об отставке, а в этом письме вы зачитывали, что его освободили?

Задавался ли вопрос тов. Хрущеву об очередных отпусках рабочим, ИТР и служащим во время пребывания в г. Ленинграде в честь 250-летия?

Почему в предыдущем закрытом письме по поводу Берия ничего не было сказано о их соучастии в убийстве передовых преданных руководителей партии?

Скажите — очень непонятно, какая же линия оппозиции или их программа, насколько они не правы, нам неясно, чтобы было всем ясно, почему не опубликовали их программу, или дали им выступить по радио, вот тогда было бы всем ясно?

Что говорил на Пленуме Хрущев Н.С.?

Прошу ответить, что, якобы, Каганович в день 60-летия Сталина в своей речи говорил, что время пришло перейти от ленинизма к сталинизму?

Между правительством, в частности, группировкой под рук. Маленкова, Молотова, Кагановича была борьба за пост или же искривление политики партии.

Почему т. Булганин Н.А. дал согласие поддержать антипартийную группировку и перейти на должность пред. ком. Госбезопасности с поста председателя Совета Министров СССР?

Неужели коммунисты в первичных парторганизациях не смогут отличить правильную линию нашей партии или же авантюризм Маленкова и других? Почему они на это рассчитывали?

Совхозы, созданные сейчас, по количеству людей работающих в них, дают сокращение управленческого штата или наоборот?

Есть некоторые союзные республики, как-то: Латвия и Грузия и друг., в которых есть много людей с пренебрежением относящихся к социалистическому строю. Создаваемые там Совнархозы, в которых, вероятно, будут работать представители этих республик не навредят ли социалистическому строительству и нашей национальной политике?

Исключены ли Маленков, Каганович, Молотов из партии?

Почему Молотов в своем выступлении признал свои ошибки, а при голосовании решения Пленума ЦК КПСС воздержался?

Ставила ли антипартийная группа вопрос о дискуссии в партии?

ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 647. Л. 124—128. Копия. Машинопись.

№ 3

**Записка секретаря Горьковского обкома партии Н.Г.Игнатова
в ЦК КПСС о недостатках в работе В.М.Молотова
на посту председателя Нижгубисполкома в 1920 г.¹⁶***г. Москва**19 июля 1957 г.*

Центральный Комитет КПСС.

В период проведения партийных собраний по обсуждению решений июньского Пленума ЦК КПСС об антипартийной группе Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М. заведующая областным партийным архивом представила в областной комитет протокол X Нижегородской Губернской партийной конференции (15—19 июля 1920 год) и дело протоколов заседаний президиума губкома партии за 1920 год.

Из указанных выше архивных документов видно, что работавший в тот период председателем Нижегородского губисполкома т. Молотов В.М. был далеко не непогрешимым ленинцем, чем он до последнего времени кичился, а и тогда, в 1920 году, занимался демагогией, сколачиванием группировки против президиума губкома, нарушал принципы партийной демократии и дисциплины. За эти непартийные действия X Нижегородская губернская партийная конференция резко осудила В.М.Молотова и выразила ему порицание, а на пленуме губкома он не был избран в состав президиума губкома партии.

Но как следует из протоколов президиума Нижегородского губкома партии этот урок не пошел в прок Молотову. Он и после X партийной конференции вел себя неправильно — допускал кичливость и высокомерие к президиуму губкома партии, пытался не выполнять его решений, договаривался даже до того, что губком мешает в работе губисполкома.

Так, на заседании президиума губкома от 27 июля 1920 года на вопрос председателя президиума губкома партии т. Кузнецова о том, может ли Молотов работать вместе с настоящим (т.е. избранным X партконференцией) губкомом, ввиду наметившихся разногласий на конференции, после всех его заявлений о невозможности работы с губкомом старого состава, когда работники в нем остались те же?

В.Молотов ответил: «Можно ли работать с таким составом губкома? — Я считаю, что в советской работе, не неся ответственности за партийную работу, работать можно... Не отказываюсь от своих слов, что в некоторых частях мешал в работе губисполкома».

Это показывает, что т. Молотов, будучи председателем губисполкома, стоял на неправильных позициях, пытался уйти из-под контроля партийных органов, отрицать руководящую роль партии в Советах.

После X партийной конференции т. Молотов продолжал противопоставлять себя президиуму губкома партии, но оставшись в одиночестве, не получив никакой поддержки в Нижегородской партийной организации, Постановлением Президиума губкома партии от 9 августа 1920 года (протокол № 12) он был снят с должности председателя губисполкома и направлен в распоряжение ЦК¹⁷.

При этом представляются копия резолюции X Нижегородской губернской партийной конференции и выписка из протокола №12 заседания президиума Нижегородского губкома партии.

Секретарь Горьковского обкома КПСС
Н.Игнатов

ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 560. Л. 260—267. Копия. Машинопись.

Примечания

¹ *Игнатов Н.Г.* (1901—1966) — с октября 1955 по декабрь 1957 г. первый секретарь Горьковского обкома КПСС.

В 1957—1960 гг. — секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1959 г. Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР. С 1960 г. зам. председателя Совмина СССР, председатель Гос. комитета заготовок СССР. В 1962—1966 гг. — Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР.

Депутат Верховного Совета СССР 7 созывов. Член ЦК КПСС с 1952 г., Герой Социалистического Труда (1961 г.).

² О том, что это была телеграмма, известно из рукописной пометы на документе: «Телеграмма. Шифровка». В конце документа стоит рукописная запись: «Подписал Игнатов». Точной даты отправки телеграммы не указано. В телеграмме сообщается о ходе митинга и дословно приводятся выступления отдельных рабочих, большая часть которых сомневается в «раскольнических действиях» В.М.Молотова, Г.К.Маленкова и Л.М.Кагановича. Важно отметить, что в тексте телеграммы названы фамилии и место работы этих рабочих. К этому документу приложена биографическая справка на одного из выступавших (Ф. 3. Оп. 2. Д. 647. Л. 95).

³ *Маленков Г.М.* (1902—1988) — в 1939—1946 гг. и в 1948—1953 гг. секретарь ЦК. В 1953—1955 гг. — Председатель Совета Министров СССР. С 1957 г. директор Усть-Каменогорской электростанции. В 1946—1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС. В 1957 г. выведен из состава ЦК, в 1961 г. исключен из партии.

⁴ *Каганович Л.М.* (1893—1991) — с июня 1918 г. по июль 1919 г. председатель Нижегородского губкома партии, одновременно председатель губисполкома, в августе-сентябре 1918 г. — член военно-революционного комитета в Н.Новгороде. В 1953—1957 гг. — первый зам. председателя Совета Министров СССР. С 1957 г. — директор Уральского калийного комбината. С 1961 г. на пенсии. Член ВЦИК и ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР 1—4-го созывов. Герой Социалистического Труда. Член ЦК, президиума ЦК КПСС (выведен в 1957 г.). В 1961 г. исключен из партии.

⁵ *Шепилов Д.Т.* (1905—1995) — в 1952—1956 гг. главный редактор газеты «Правда», одновременно в 1955—1956 гг. и в феврале-июне 1957 г. секретарь ЦК КПСС. Член ЦК КПСС в 1952—1957 гг. В 1956—1957 гг. министр иностранных дел СССР. Кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1956—1957 гг. С 1957 г. директор, зам. директора Института экономики АН Киргизской ССР, с 1960 г. в отделе внешних сношений Главного архивного управления при СМ СССР С 1982 г. на пенсии. Депутат Верховного Совета СССР в 1950—1958 гг. На июньском (1957 г.) пленуме ЦК КПСС снят с поста секретаря ЦК и выведен из состава кандидатов в члены Президиума ЦК и из состава членов ЦК «за несовместимую с ленинскими принципами партии фракционную деятельность».

21 февраля 1962 г. МГК КПСС исключил его из партии за активную антипартийную фракционную деятельность. 18 февраля 1976 г. восстановлен в партии.

⁶ Подобные вопросы составлялись в отделах обкома на основании протоколов партийных собраний, проходивших на предприятиях, в учреждениях. В отдельных случаях такие вопросы прилагались к протоколам, а также записывались лекторами в ходе бесед и политинформаций.

⁷ *Погребинский М.С.* (1895—1937) — начальник Горьковского управления НКВД. Член РКП(б) с 1919 г. Окончил 4 класса начального училища. С 1915 г. работал конторщиком. В 1919—1921 гг. служил военкомом госпиталя в Москве. В 1921—1922 гг. — пом. Военкома Сансиб, пом. начальника политотдела Главсанупра. Затем работал начальником отдела ОГПУ в Москве. В 1930—1933 гг. — полномочный представитель ОГПУ в Башкирии. С 1933 г. — полномочный представитель ОГПУ в Горьковском крае, в 1934—1937 гг. — начальник управления НКВД Горьковского края.

⁸ *Булганин Н.А.* (1895—1975) — советский государственный деятель. В 1955—1958 гг. председатель Совета Министров СССР. Член ЦК КПСС в 1934—1961; член Политбюро, Президиума ЦК в 1948—1958 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1962 гг.

⁹ *Андреев А.А.* (1895—1971) — советский государственный и партийный деятель. Член партии с 1914 г. В 1953—1962 гг. член Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК партии в 1920—1961 гг.; член Политбюро ЦК в 1932—1952 гг. (канд. в 1926—1930). Член ВЦИК и Президиума ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1962 гг.

¹⁰ *Ворошилов К.Е.* (1881—1969) — в 1953—1960 гг. председатель Президиума ВС СССР. Член ЦК КПСС в 1921—1961 и с 1966; член Политбюро (Президиума) ЦК в 1926—1960 гг. Член Президиума ЦИК СССР в 1935—1937 гг. Депутат ВС СССР (1937 г.).

¹¹ *Хрущев Н.С.* (1894—1971) — с 1953 г. I-й секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958—1964 гг. председатель СМ СССР. Член Президиума ЦК с 1952 г. Освобожден пленумом ЦК КПСС 14 октября 1964 г. от обязанностей I-го секретаря ЦК КПСС и члена Президиума ЦК КПСС. С 1964 г. на пенсии.

¹² *Тухачевский М.Н.* (1893—1937) — Маршал Сов. Союза (1935). Член КПСС с 1918 г. В Гражданскую войну командовал рядом армий в боях на Юге, Урале, в Сибири, командовал войсками Кавказского фронта при разгроме войск Деникина и Западном фронте в советско-польской войне. В 1925—1928 гг. начальник Штаба РККА. С 1931 г. зам. председателя РВС СССР. С 1934 г. зам., с 1936 г. I-й заместитель наркома обороны. Сыграл важную роль в техническом перевооружении Красной Армии. Труды Тухачевского оказали значительное влияние на развитие советской военной науки и практику военного строительства. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1934—1937 гг. Член ЦИК СССР всех созывов.

¹³ *Блюхер В.К.* (1890—1938) — Маршал Советского Союза (1935). Член КПСС с 1916 г. В Гражданскую войну участвовал в борьбе с дугловщиной, летом 1918 г. руководил «Уральской Армии походом», за что награжден орденом Красного Знамени № 1. Начдив 30-й и 51-й стрелковых дивизий при обороне Каховского плацдарма и штурме Перекопа. В 1921—1922 гг. главком Народно-революционной армии Дальневосточной Республики. В 1929—1938 гг. командовал Дальневосточной армией. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1934—1938). Член ВЦИК и ЦИК СССР.

¹⁴ Ленинградское дело было сфабриковано в 1948 г. после смерти А.А.Жданова против ответственных сотрудников Госплана и Совмина РСФСР и партийных работников Ленинграда, большинство из которых своей карьерой были обязаны А.А.Жданову. Среди них были Председатель Совмина РСФСР

М.И.Родионов. Ряд ответственных партийных и советских работников были обвинены в попытке развала социалистического хозяйства «методами международного капитализма», а также в заговоре со сторонниками Тито, направленном на свержение Советской власти.

¹⁵ Лозунг «Догнать и перегнать Америку!» Н.С.Хрущев провозгласил 22 мая 1957 г. на собрании представителей колхозников. Речь шла о соревновании СССР и США в двух конкретных областях: в производстве мяса и молочных продуктов. Это выступление стало началом волюнтаристской политики, сопровождавшейся «кукурузной лихорадкой».

¹⁶ В документе речь идет о том, что В.М. Молотов, находясь на должности председателя Нижегородского губисполкома, пытался уйти из-под контроля партийных органов и отрицал руководящую роль партии в Советах.

¹⁷ В архиве имеются документы, свидетельствующие о том, что обсуждение В.М. Молотова проходило в июле 1920 г. на X Нижегородской губернской конференции, где была предложена резолюция о вынесении общественного порицания (Ф. 1. Оп. 1. Д. 758. Л. 38). Судя по материалам конференции и протоколам заседаний Президиума Нижегородского губкома РКП(б), между работниками аппарата губисполкома и губкома в этот период отсутствовало единство мнений по многим принципиальным вопросам. На заседании Президиума Нижегородского губернского комитета РКП(б) от 3 августа 1920 г. обсуждался вопрос об отстранении Молотова от должности председателя губисполкома. В постановлении Президиума сказано: «предложить тов. Молотову подчиниться постановлению Губкома, сдать дела тов. Барскому, выехать в распоряжение Цека» (Ф. 1. Оп. 1. Д. 770. Л. 125—126).

«ТАК НАЧИНАЛОСЬ СОЗДАНИЕ РАКЕТНОЙ ТЕХНИКИ В СССР»

Воспоминания участников запусков ракеты Р-1
в 1947—1951 гг.

Более полувека назад в астраханских степях было положено начало космической эры. 10 октября 1948 г. был произведен первый пуск советской баллистической ракеты дальнего действия. Этот запуск стал первым шагом на пути создания ракетно-ядерного щита страны, выведения первого искусственного спутника Земли на орбиту и полета человека в космос. С этого началось становление России, в то время Советского Союза, как великой космической державы.

Создание и проведение летных испытаний первой отечественной баллистической ракеты дальнего действия Р-1, главным конструктором которой был С.П.Королев, явилось началом развития ракетной науки и техники в нашей стране. Несмотря на то, что ракета Р-1 была аналогом немецкой ракеты Фау-2, это не умаляет заслуг советских инженеров и конструкторов, которые за короткий срок создали новую отрасль промышленности — ракетостроение.

Читателям журнала предлагаются воспоминания ветеранов ракетно-космической техники, непосредственных участников испытательных запусков ракеты Р-1 на полигоне Капустин Яр в период с 1947 по 1951 год. Публикуемые документы представляют собой фонозаписи воспоминаний, переведенные на бумажный носитель. Публикаторы не сочли возможным осуществить обстоятельное редактирование текстов воспоминаний, стремясь сохранить оригинальность языка респондентов. Данные фонозаписи произведены сотрудниками группы инициативного документирования.

Публикацию подготовили А.В.СЕРЕГИН и В.М.СМИРНОВ.

№ 1

**Боков Всеволод Андреевич — генерал-майор,
начальник управления Главного управления космических
средств МО СССР, Герой Социалистического Труда**

Несколько слов о себе — Боков Всеволод Андреевич, ныне пенсионер Вооруженных Сил. Последнее звание — генерал-майор-инженер. А начинал я знакомство с ракетной техникой в 1946 году в звании старшего техника-лейтенанта.

Пришел я на государственный военный полигон, который в то время был образован. Можно сказать, что он был создан только на бумаге, поскольку размещался в Высшем Московском артиллерийском училище на Хорошевском шоссе. Там оно и ныне существует, существуют эти казармы. Вот в них и проходило начальное формирование Государственного военного полигона. Полигон был в составе трех Управ-

лений: Сухопутного, Морского и Воздушного. Начальником полигона в то время был назначен генерал-лейтенант Вознюк Василий Иванович. Очень яркая личность, своеобразная, с очень большим природным умом и организаторскими способностями. Не будучи инженером, не имея специального образования, он тем не менее (мне приходилось с ним сталкиваться по частным и чисто техническим вопросам) очень быстро улавливал суть дела. И начальником этого этапа, конечно, нужна была только такая личность — с хорошими организационными навыками и большими организационными способностями.

Вспоминается участие в рекогносцировочной Комиссии по выбору места для полигона. Таких Комиссий было три. Мне пришлось работать в Комиссии в районе Уральска. Может быть, потому, что нам не очень понравились те места, может быть, мы, не исключая этого, не по-государственному подошли, поскольку мы общались с местными учеными, там нас принимали представители, мы встречались и с партийными работниками, и с научными деятелями Казахстана. Рассказывали, что район Уральска — это район нефтеносный и занимать его будет не по-государственному. Такое заключение в нашей Комиссии и было сделано. Вот нам и достался район, выбранный для нас моряками. Район был, повторяю, выбран моряками. Наверное, их тянуло к воде, поэтому он называется Капустиным Яром. Тут воды Ахтубы, а в основном — это безводная степь, с такой полупустынной растительностью, в основном полынью. Правда, каждую весну нас радовало огромное количество тюльпанов. Но это — лирика, как говорится.

Первые месяцы обустройства были связаны, во-первых, с поставками в этот район оборудования из демонтированных немецких заводов, связанных с производством ФАУ-2, и их испытательной базы из района Пенемюнде. Оттуда был перевезен стенд и смонтирован в районе Капустина Яра. Были построены: железнодорожная ветка, дороги, техническая позиция, стартовая позиция и, естественно, основную ударную силу полигона составила бригада особого назначения резерва Верховного Главнокомандования, которым в то время командовал генерал-майор Тверецкий. Бригада была создана еще на основе ряда частей в Германии в нашей зоне оккупации и принимала участие в демонтаже и, самое главное, в изучении всей этой техники. Бригада и составила костяк полигона в Капустином Яру. К слову сказать, моряки, которые выбрали это место, вскорости подались к морю в район Феодосии, где они, по-моему, до сих пор пребывают. Воздушное наше Управление осталось рядом. Оно и ныне там находится.

Остается перейти к становлению самого полигона Капустин Яр. Началось все с пусков трофейных ракет. Их было привезено несколько штук. Было привезено все пусковое оборудование. У них был такой поезд специальный, в котором были устроены и лаборатории, и жилые места, и пусковое оборудование необходимое. Короче говоря, было использовано частично это, частично кое-что и построено, в основном — бетонные площадки, дороги, необходимые сооружения. Главным образом, конечно, деревянно-щитового вида — в начале.

Пуски ракет — это, пожалуй, было самое яркое впечатление для меня лично. Особенно первый пуск. Потому что то, что до этого я видел — наши «Катюши» — с ФАУ-2 ни в какое сравнение не шли. ФАУ-2 поражали грандиозностью своих размеров, как тогда казалось — 13—15 метров высота, все-таки пятиэтажный дом. Затем, дальность полета примерно 300 километров. Это тоже поражало в то время. С этой высотой и связана первая потеря в рядах испытателей. Был такой капитан Киселев — начальник электроогневого отделения, погибший при подготовке к пуску нашего варианта ракеты Р-1, которую (наверное, это было правильно сделано) приказано было скопировать, не внося никакие изменения, улучшения, с тем, чтобы научиться, набить руку; и это, наверное, действительно помогло нашей промышленности, и испытателям, конечно, привыкнуть к этим, так сказать, абсолютно новым делам.

Так вот, при испытаниях Р-1, которая была одной из первых, было сделано оборудование наше отечественное, в частности для обслуживания приборного отсека, который помещался в головной части ракеты. Применялась такая люлька подвесная на роликах, позволявшая крутиться вокруг ракеты, обслуживать все эти четыре отсека, которые размещались по окружности в головной части ракеты. Так вот, капитан Киселев, опробуя эту люльку, притопнул и, к сожалению, она оборвалась, и все кончилось трагически. Это была первая жертва в рядах испытателей. После того нас судьба миловала. Таких случаев не было. Довольно длительное время, примерно до 1960 года, собственно говоря, отсутствие каких-либо серьезных происшествий с этой техникой, как всегда, и навело на благожелательное к ней отношение. Стали, как говорится, с ней разговаривать на «ты».

Помню сам случай, когда я находился буквально в нескольких десятках метров от стартующей ракеты, у двери при входе в бункер, нам тоже было всем интересно посмотреть, не я один был из бесшабашных. Но это было, во-первых, любопытно, а, во-вторых, мы считали, что эта техника довольно безобидная. Кстати, наиболее яркое впечатление о первых пусках наших ракет у меня сохранилось такое: произошла авария на старте — ракета упала рядом со столом, сгорела здесь же; детали металлические, баки тоже — расплавилось все, это меня поразило и осталось в памяти. Головная часть — она была в боевом варианте, примерно около тонны тротила или гексогена, боевые взрыватели, головной и донный — и все это горело. Головная часть лежит целенькая — по виду пепел такой сцементированный, и два взрывателя сгорели, — и не взорвалось. Вот этого я до сих пор понять не могу, — как такое могло случиться. Тем более все это еще упало прямо на бетон. Правда, это говорило о том, что были ступени предохранения — они не были взведены. От самого пожара никакие ступени не гарантировали. Но это, я должен сказать, такие эпизоды — они запомнились. Были и более значимые. Но, к сожалению, память не все хранит. Может быть, что-то осталось в каких-то архивных документах в Капустином Яру. Сейчас мне об этом трудно судить.

Я хотел бы сказать несколько слов о становлении испытательной части полигона. Дело в том, что техника была абсолютно новой. В какой-то мере лучше ее знали конструкторы, поскольку они делали, чертили, даже нам лекции читали по устройству автоматики. Естественно, это было понятно и совершенно нормально. Но вот наши военные — они подошли еще несколько по-старому, т.е. в армии есть жесткие правила, что можно делать, что нельзя, и по этому же принципу было построено руководство по пуску ракет. Т.е. было сказано: открыть этот лючок, вставить туда штекер или что-то еще, запломбировать и т.д. Все было расписано «от» и «до», но глубокого проникновения в суть производимых манипуляций еще не было. Изменилось это, естественно, тогда, когда начались сбои — техника, она и есть техника, не всегда работает, как ей предписано. Начались отказы, и это вынудило разбираться. Надо было понять, что происходит. И здесь я должен сказать — у нас очень грамотные, пожалуй, грамотней, чем наши гражданские товарищи, конструкторы, специалисты — например, Смирницкий Николай Николаевич, Трегуб Яков Исаевич, Носов и многие другие. Каждый по своей части становился своего рода профессором. Они уже на память знали всю схему, могли сразу предположить, где корень отказа, могли предложить мероприятия по его устранению. Т.е., короче говоря, на полигоне стали появляться настоящие испытатели этой техники, тем более что техника сама по себе оказалась сложной, особенно по сравнению с той, с которой мы имели дело до этого.

Безусловно, хотя тогда еще не было ни хозрасчета, ни самофинансирования, но все мы понимали, что эта техника дорогая. И она, может быть, была не такая дорогая по стоимости, поскольку тогда, в 1947—1948 годах, деньги еще не особенно много значили, так как купить у нас было нечего. Но тем не менее мы представляли, что эта стоимость большая, поскольку для создания этой техники нам приходилось выезжать на заводы для обучения, для ознакомления. Мы видели, что работают большие коллективы, многотысячные. Они получают зарплату, материалы, которые там применялись, тоже не всюду есть. Поэтому невольно вставал вопрос о повышении надежности этой техники, обеспечении эффективности испытаний с тем, чтобы меньшим числом запусков можно было быстро и надежно отработать эту технику, сделать ее пригодной для применения в войсках. А к тому времени и этот вопрос стал в повестку дня, потому что создавалась эта техника в ту пору не для запусков спутников. Она имела чисто военное назначение. Ну, и если наземные испытатели отработали свои функции до автоматизма — знание техники как ракет, так и всего пускового оборудования было на высоком уровне — то после пуска, к сожалению, информации оставалось очень мало. Ракета улетала, и, если она попадала в заданный квадрат, то считалось, что все нормально. Т.е. по аналогии со стрельбой в цель: «стрельнули — попали» — хорошо. Или второй вариант — «стрельнули — не попали» — промах. Но вскоре мы поняли, что в цель попадает не каждая ракета, что этот промах ракеты стоит тоже очень дорого и еще дороже он, потому что неизвестно, что произошло.

К сожалению, тогда информация была крайне ограничена. Была еще в свое время воспроизведена с немецкой такая телеметрическая система (у немцев она называлась «Бразилионит»), которая имела всего 16 каналов для записи и, естественно, как это обычно бывает на практике, почти всегда аварийный исход не был связан с этими записями. Писалось все не то, что нужно. Но это уже дало толчок к тому, что необходимо знание фактического функционирования системы в полете и какое-то разумное реагирование. Это, естественно, произошло не за один месяц и даже не за один год. Все это потребовало времени. И особенно остро встал вопрос надежности, когда встретились две основные военные техники, которые до сего времени существовали раздельно — это ракета и атомная бомба.

РГАНТД. Архивный № 794. Фонодокумент.

№ 2

Смирницкий Николай Николаевич — генерал-лейтенант, начальник Главного управления ракетного вооружения, заместитель Главнокомандующего ракетными войсками стратегического назначения по вооружению, лауреат Ленинской премии, с 1976 года — персональный пенсионер Министерства обороны

С большим удовлетворением я вспоминаю о том, что созданные в нашей стране ракетно-ядерное оружие и космическая техника обеспечили высокий уровень обороноспособности Советского Союза и вывели нашу страну на передовые рубежи в освоении космического пространства.

18 октября 1947 года состоялся первый пуск ракеты ФАУ-2, а уже через год — 10 октября 1948 года — первый пуск нашей ракеты Р-11. Эти первые пуски ракет в Советском Союзе возвестили о начале создания в нашей стране баллистических ракет средней, а затем и большей дальности.

На этом историческом рубеже по решению политического руководства и Правительства были созданы первые конструкторские бюро и заводы с военными представительствами при них, первый испытательный полигон (ГЦП), а также центральный аппарат в Министерстве обороны, которым были поручены разработка, испытания, серийное производство и оснащение войсковых частей ракетным вооружением.

В промышленности это были: ОКБ-1, ОКБ-456, НИИ-885, НИИ-10, КБ общего машиностроения, КБ Прожекторного завода, а несколько позже — ОКБ-586 (впоследствии КБ «Южное») и ОКБ-52, которые возглавляли видные ученые и конструкторы — Сергей Павлович Королев, Валентин Петрович Глушко, Михаил Сергеевич Рязанский, Николай Алексеевич Пилюгин, Виктор Иванович Кузнецов, Владимир Павлович Бармин, Александр Михайлович Гольцман, Михаил Кузьмич Янгель, Владимир Николаевич Челомей.

В военной области:

— первая ракетная часть — Бригада особого назначения резерва Верховного Главного командования (РВГК), командиром которой был генерал Александр Федорович Тверецкий;

— первый испытательный центр — Государственный центральный полигон, строительство которого было начато в 1946 году вблизи станции Капустин Яр; начальником полигона был назначен генерал Василий Иванович Вознюк, внесший большой личный вклад в его создание и развитие;

— центральный аппарат в Министерстве обороны: 4 Управление Главного артиллерийского управления (ГАУ), впоследствии — Управление заместителя командующего артиллерией, а затем — Управление Начальника реактивного вооружения и вскоре — Главное управление ракетного вооружения, где служили военные специалисты Андрей Илларионович Соколов, Анатолий Иванович Семенов, Александр Григорьевич Мрыкин, Анатолий Алексеевич Васильев, Николай Николаевич Кузнецов, Николай Николаевич Юрышев, Лев Михайлович Гайдуков и другие, работавшие под руководством выдающегося военачальника — главного маршала артиллерии Митрофана Ивановича Неделина, который был назначен в декабре 1959 года первым Главкомандующим ракетными войсками стратегического назначения — нового вида Вооруженных Сил.

В октябре 1947 года были начаты, а в январе 1955 года уже проводились летные испытания ракеты Р-5М — первой ракеты, оснащенной головной частью с ядерным (атомным) зарядом, чем было положено начало созданию ракетно-ядерного оружия.

Мой путь в ракетную технику начался в Германии в июне 1946 года, когда я из Магдебурга, где дислоцировался штаб 3-й Ударной армии, был вызван в Берлин в штаб нового формирования с завораживающим наименованием — Бригада особого назначения резерва Верховного Главного Командования.

В новом качестве я должен был работать по специальности инженера-электрика, о чем в беседах со мной рассказали полковник Георгий Александрович Тюлин, которому был поручен отбор в бригаду офицеров с высшим образованием, а позже и Сергей Павлович Королев — будущий главный конструктор ракетной и космической техники.

С июля 1946 года я — помощник начальника электроогневой группы стартового дивизиона бригады особого назначения. Расскажу об этом периоде более подробно.

Бригаде особого назначения, состоявшей из технического дивизиона, стартового дивизиона и подразделений обслуживания, было поручено освоение устройства и эксплуатации немецких ракет ФАУ-2 и средств подготовки и проведения пусков этих ракет. Бригада дислоцировалась в деревне Берке, вблизи г. Зондерхаузен, где был расквартирован офицерский состав бригады. Боевые расчеты бригады состояли из двух команд — технической и стартовой.

В технической команде запомнились офицеры Рождественский, Носов, Ханин, Кастальев, Кулепетов, Зимин, Ерыгин. В стартовой команде — офицеры Трегуб, Киселев, Махоров, Дядин, Веремеенко, Онищенко, Потапенко, Беляков. Конечно же, в составе боевых расчетов были сержанты и рядовые. Некоторые из них после демобилизации работали в промышленности. Так, рядовой Горбатенко, из расчета электроогневой группы — на опытном заводе ОКБ-1, он удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Бригада получила немецкое оборудование для эксплуатации ракет ФАУ-2 и учебную ракету. Офицеры бригады наравне со специалистами из конструкторских организаций изучали устройство ракет ФАУ-2 и наземного оборудования по немецкой документации в институте, расположенном в г. Блейхероде (так называемый институт Раббе, его возглавлял заместитель С.П.Королева Борис Евсеевич Черток).

Мы также составляли эксплуатационную документацию, переведенную на русский с немецких источников, и обучали личный состав бригады обслуживать новую технику. По нашим техническим заданиям несколько агрегатов электроогневой группы были переоборудованы в немецких мастерских, что повысило их надежность и эксплуатационные качества.

Осенью 1946 года небольшая группа офицеров была командирована в г. Леестен, где в скальном массиве находился действующий завод по производству жидкого кислорода, а над обрывом глубокой шиферной выработки построены стенды для проливочных и огневых испытаний жидкостных ракетных двигателей ФАУ-2. Испытания двигателей проводились с участием наших специалистов.

По инициативе офицеров стартовой команды мы завершили в расположении бригады проверку всего комплекса оборудования тем, что имитировали запуск учебной ракеты. При этом оба бака, горючего и окислителя, установленной на пусковой стол учебной ракеты ФАУ-2 управляли водой, а емкости турбонасосного агрегата управляли рабочими компонентами — перекачкой водорода и перманганатом натрия, после чего проводили запуск турбонасосного агрегата. При этом заместитель компонентов — вода — прокачивалась насосами через камеру сгорания двигателя ракеты.

Личный состав бригады получил высокую оценку, так как за короткий срок изучил и освоил эксплуатацию немецкого ракетного комплекса ФАУ-2. Мы знали, что бригаде будет доверено проведение пусков этих ракет на нашем полигоне, строительство которого велось вблизи станции Капустин Яр.

В составе боевого расчета стартового дивизиона я выполнял обязанности старшего оператора бронемшины управления (по-немецки — «панцерваген»).

Вскоре боевые расчеты бригады и материальная часть специальным поездом (спецпоезд номер 1) были отправлены в Москву на станцию Подлипки в ОКБ-1 для, как было объявлено, эталонирования материальной части.

Там же, в неглубоком овраге, было развернуто стартовое оборудование, проведена заправка ракеты ФАУ-2 рабочими компонентами — спиртом и жидким кислородом — и запуск двигателя на предварительную ступень, когда компоненты поступают в камеру под статическим давлением и воспламеняются от зажигательного устройства, т.е. были проведены огневые испытания ракеты.

Остальной состав бригады и семьи боевых расчетов в августе-сентябре 1947 года были отправлены эшелонами непосредственно к месту дислокации бригады — на Государственный центральный полигон (ГЦП). Постановление Правительства о строительстве ГЦП (в дальнейшем — 4 ГЦП) состоялось в мае 1946 года. Туда же прибыл и спецпоезд номер 1 с материальной частью ракетного комплекса ФАУ-2.

Боевые расчеты, которым было поручено провести первые пуски ракет ФАУ-2, восстановленных нашими специалистами, состояли из личного состава подразделений бригады и специалистов промышленности. Так, стартовую команду возглавляли майор Трегуб Яков Исаевич и Воскресенский Леонид Александрович — заместитель главного конструктора С.П. Королева по испытаниям.

Боевые расчеты бригады размещались в палатках вблизи монтажно-испытательного корпуса и недалеко от стартовой площадки. Осенью 1947 года по ночам было очень холодно, и вскоре С.П. Королев освободил несколько спальных вагонов из состава спецпоезда, отправив в Москву большую группу гражданских специалистов, и мы разместились в спальных вагонах, в комфортных условиях.

Наступило 18 октября 1947 года — день первого пуска ракеты ФАУ-2. Помню, что подготовка первой ракеты к пуску длилась 36 часов, в течение которых оператор находился за пультом управления в бронемашине управления, которая размещалась вблизи пускового стола.

Непосредственно перед пуском в бронемашине также разместились: начальник стартовой команды майор Трегуб Я.И., Воскресенский Л.А. и Черток Б.Е. (оба — заместители С.П. Королева), Пилюгин Н.А. (главный конструктор системы управления) и его заместитель Гинзбург Абрам Маркович. Был также с нами немецкий специалист Фибах, в прошлом капрал, который в годы войны принимал участие в проведении боевых пусков ФАУ-2.

Председателем комиссии по проведению пусков ракет ФАУ-2 был министр вооружения Дмитрий Федорович Устинов. Все работы проводились под неусыпным оком сотрудников комитета Госбезопасности, которыми руководил заместитель председателя КГБ Серов — член Госкомиссии. Первый пуск был удачным, но были и аварийные пуски, в основном из-за разрушения корпусов ракет ФАУ-2, подвергшихся коррозии, от аэродинамических нагрузок на активном участке полета.

В конструкторских бюро и на заводах шла напряженная работа по созданию отечественной ракеты Р-1, которая по заданию на разработку должна была быть копией ФАУ-2 (было распространено мнение, что такое направление разработки Р-1 указано лично Сталиным).

И вот через год после первого пуска ФАУ-2 — 10 октября 1948 года — проведен первый пуск ракеты Р-1, а в ноябре 1950 года она принята на вооружение.

Пуски ракет Р-1 проводились с новой стартовой позиции, удаленной от технической позиции. Вблизи старта размещался измерительный комплекс — кинотеодолитные станции для траекторных измерений и наземное оборудование телеметрической системы для приема телеметрической информации о функционировании бортовых систем ракеты в полете. Личный состав стартовой команды размещался в казарме с двухъярусными нарами.

В июле 1948 года я был назначен старшим офицером-испытателем 1 Управления полигона, но в боевом расчете продолжал работу в качестве оператора. Мне приходилось также исполнять обязанности начальника стартовой команды.

Для обеспечения кинотеодолитных измерений пуски ракет должны были проводиться в ясную, безоблачную погоду. Часто приходилось доводить подготовку ракет до заправки и дежурить в повышенной готовности в ожидании благоприятной погоды, как мы выражались — ловить окно.

В период испытаний ракет Р-1 произошел первый трагический случай: при опробовании навесного мостика новой конструкции погиб капитан Павел Ефимович Киселев — начальник электроогневой группы.

При испытаниях ракет Р-1 выявлялось много недостатков, которые устранялись оперативно.

Много неприятностей доставляли частые выходы двигателя на предварительную ступень с «хлопком», что приводило к сбросу схемы запуска и аварийному выключению двигателя, после чего требовалось проводить трудоемкие профилактические работы для обеспечения повторного запуска.

Были и эксплуатационные ошибки, которые приводили к авариям.

Когда впервые проводили подготовку к пуску ракеты Р-1 с головной частью, снаряженной ВВ, номер расчета после заправки бачка перманганатом натрия не закрыл заправочную горловину заглушкой. Это привело к тому, что вскоре после запуска турбонасосный агрегат прекратил работу, ракета осела на пусковой стол и упала на стартовую площадку. Хорошо, что бокировки в цепях взрывательного устройства оказались надежными — головная часть при падении не взорвалась. Мне, как исполнявшему в то время обязанности начальника стартовой команды, пришлось долго доказывать представителям КГБ, что здесь не было злого умысла.

Во многих случаях С.П.Королев лично руководил работами по устранению последствий возникавших аварийных ситуаций. Но уже тогда, в период проведения летных испытаний нашей первой баллистической ракеты с максимальной дальностью стрельбы всего лишь 300 км, Сергей Павлович вынашивал планы космических полетов.

В один из немногих свободных от работы дней он навестил нашу семью, а мы тогда жили в летней кухне — небольшой саманной избушке, где яблоку негде было упасть. Сергей Павлович с большой уверенностью говорил о скором времени космических полетов и предложил мне (может быть, в шутку) записаться в отряд космонавтов. Его посещение не осталось бесследным — вскоре наша семья и семья Трегуба переехали в один из первых «финских» домиков, возведением которых было начато строительство города Знаменск.

Ракета Р-1 интенсивно использовалась для проведения экспериментальных высотных пусков объектов с животными, в основном с собаками, и возвращением этих объектов на парашютах, а также для высотного зондирования атмосферы, запуска аэродинамических моделей, для запуска научной аппаратуры Физического института АН СССР и других научных исследований.

В 1950 году, после приема ракеты Р-1 на вооружение, она поступила для эксплуатации в специально сформированную бригаду — первую ракетную войсковую часть, где отработывались методики боевого применения ракетного вооружения с жидкими компонентами топлива. Началось также строительство арсеналов для длительного хранения ракет.

РГАНТД. Архивный № 651. Фонодокумент.

№ 3

Шабаров Евгений Васильевич — заместитель генерального конструктора НПО «Энергия», Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, с 1983 года на пенсии

В 1946 году, в целях форсирования работ по ракетной технике, были приняты соответствующие решения ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР. В развитие этих решений были созданы ряд НИИ и КБ, выбраны заводы-изготовители, определена необходимость строительства испытательного полигона, назначены главные конструкторы разработки ракеты и ее систем и агрегатов наземного оборудования. Главным конструктором баллистических ракет дальнего действия был назначен С.П.Королев, главным конструктором двигателей для этих ракет — Глушко В.П., главным конструктором систем управления — Пилюгин Н.А., главным конструктором командных приборов — Кузнецов В.И. В дальнейшем главным конструктором радиотехнических средств был назначен Рязанский М.С. Главным конструктором наземных агрегатов, обеспечивающих предстартовую подготовку и пуск ракет, назначен Бармин В.П. Ряду проектно-конструкторских организаций была поручена разработка отдельных агрегатов, входящих в комплекс наземного оборудования — это установщик, транспортные агрегаты и т.д., но под головным руководством Бармина В.П. Главным конструктором наземных источников питания был назначен Гольцман А.М., главным конструктором взрывательных устройств — Лихницкий М. В том же 1946 году большая группа наших специалистов была направлена в

Германию для изучения немецкой баллистической ракеты ФАУ-2, наземных агрегатов и организации летных испытаний, отбора трофейных материалов и оборудования. К концу 1946 года эти специалисты были возвращены и доставлена отобранная трофейная техника. В конце 1946 года в нашу страну были привезены немецкие специалисты, участвовавшие в создании ракеты ФАУ-2, однако какой-либо существенной помощи они не оказали. В начале 1948 года они были убраны из всех организаций, занимавшихся созданием ракетной техники в СССР.

Началось планомерное освоение ракетной техники уже не силами групп специалистов, а силами целых организаций и предприятий. Началось также переоборудование заводов, предназначенных для изготовления и сборки ракет, двигателей, систем управления, приборов, агрегатов наземного оборудования под новые технологические процессы, под новые материалы. Большое внимание уделялось и созданию экспериментальной базы, необходимой для отработки создаваемых образцов и проведения летных испытаний. Были спроектированы и построены стенды для проведения огневых испытаний двигателей, огневых испытаний ракеты в целом, для отработки приборов управления. В мае 1946 года началось строительство испытательного полигона, начальником которого был назначен генерал-полковник Вознюк В.И. При определении географического положения испытательного полигона исходили из следующих основных условий: наличие транспортных магистралей и в первую очередь железных дорог, достаточно близкое расположение от какого-либо индустриального центра с целью использования его промышленного потенциала, наличие свободных от хозяйственного оборота земельных площадей для отчуждения их под различные объекты полигона, жилой городок, позиции для подготовки ракеты к пуску, районы падения и т.д. и для обеспечения необходимых зон безопасности. Трасса полета, исходя из условий безопасности, не должна была проходить над населенными районами и пунктами. В случае возникновения каких-либо аварийных ситуаций во время пуска и полета ракеты должно быть исключено падение обломков ракеты на населенные пункты. Исходя из всех этих условий, был выбран большой земельный участок в районе села Капустин Яр Астраханской области примерно в 100 км от города Сталинграда. Трасса полета была направлена на восток. Был также отчужден район падения корпуса и головной части ракеты.

Так начиналось создание ракетной техники в СССР.

Обычно историю создания баллистических ракет дальнего действия в СССР разделяют на два этапа. Первый этап — это создание ракет первого поколения. К этому этапу обычно относят одноступенчатые ракеты периода с 1946 по 1956 год. Второй этап — создание ракет второго поколения. К этому этапу относят многоступенчатые баллистические ракеты.

Создание баллистических ракет дальнего действия потребовало от промышленности страны разработки новых материалов, новых радиотехнических элементов, приборов и ряда других устройств, а также вы-

звало необходимость освоения новых компонентов топлива, их расширенного производства, хранения, транспортировки.

Все это было не так просто, требовало от промышленности страны больших усилий и материальных затрат, организации новых предприятий или усиление мощностей существующих.

Реализация всех этих задач потребовала соответствующих координационных организаций, с помощью которых осуществлялась координация всех работ по созданию ракетной техники в масштабах целого государства. По существу, возникла новая самостоятельная отрасль — ракетостроение. Ее создание и развитие находилось под постоянным контролем партийных и государственных органов.

Создание ракеты Р-1 началось с освоения документации немецкой ракеты ФАУ-2 и сборки ее из трофейных материалов. Эта ракета получила индекс А-4. Всего было собрано 11 таких ракет. Их летные испытания были начаты в октябре 1947 года. Перед первым пуском были проведены огневые стендовые испытания собранной ракеты, но без хвостовой части, на стенде, построенном к тому времени на испытательном полигоне. Целью этих испытаний была проверка качества сборки ракеты, ее систем и агрегатов, а также проверка и отработка схемы запуска двигательной установки, тренировки боевых расчетов, проводивших запуск. Все трофейные образцы наземных агрегатов для ракеты А-4 были доставлены на специализированные заводы, где была проведена их разборка, ревизия и новая сборка. Для проверки сопряжения этих агрегатов с ракетой были проведены комплексные примерочные испытания. В июле—августе 1947 года эти агрегаты были доставлены к месту испытания. С 18 октября по 13 ноября 1947 года были проведены летные испытания этих ракет. Из 11 пущенных ракет 5 достигли цели, отдельные пуски были неудачными, т.е. ракета А-4 имела низкую надежность. В то же время реализация этого этапа позволила отладить технологию изготовления ракеты, ее систем и агрегатов, уточнить техническую документацию. При подготовке этих ракет к пуску были заложены и проверены на практике основные принципы проведения натурных испытаний ракеты, взаимоотношений большого количества организаций и ведомств, участвующих в работе по изготовлению и испытаниям ракеты, а также в создании и отработке агрегатов и систем наземного оборудования. Летные испытания ракеты А-4 проводились на полигоне, который еще только строился: жилья не было, стационарных служебных помещений также не хватало. Испытания ракет проходили в деревянных ангарах. Обслуживающий персонал, испытатели, руководители жили в специальном поезде, где помимо спальных вагонов были штабные вагоны, вагоны-мастерские и лаборатории, узел связи и т.д., то есть все, что необходимо было для технологического процесса подготовки ракеты к пуску. Специальный поезд был изготовлен в Германии. Два раза в день, утром и вечером, специальными цистернами к нему подвозилась вода для питьевых нужд и технических целей. Стартовая площадка, откуда проводился запуск, находилась на расстоянии 8—10 км от спецпоезда. В дальнейшем было принято решение о переносе

м от спецпоезда. В дальнейшем было принято решение о переносе стартовой площадки на более значительное расстояние — порядка 30—35 км.

На месте первого в СССР пуска баллистической ракеты дальнего действия в настоящее время смонтирован пусковой стол с установленной на нем ракетой. На пьедестале сделана соответствующая надпись.

Одновременно со сборкой ракеты А-4 и ее летными испытаниями в институтах и КБ развернулись работы по переводу немецкой технической документации на отечественные материалы, допуски и стандарты. Ракеты, изготовленные по этой документации, получили индекс Р-1. То же самое было сделано с документацией и на наземные агрегаты. К середине 1948 года было изготовлено 9 таких ракет.

В августе 1948 года эти ракеты, а также агрегаты наземного оборудования были доставлены на полигон. Перед началом летных испытаний ракет были проведены их огневые испытания на стенде без хвостового отсека. Летные испытания проводились с 9 октября по 5 ноября 1948 года. Из 9 ракет только одна достигла цели, т.е. надежность их оказалась очень низкой. В связи с этим были проведены целые серии конструктивных доработок и технологических мероприятий. Большое внимание было уделено ужесточению технологического процесса по изготовлению ракет, повышению объема и качества контрольных операций при их сборке. С учетом всех этих изменений ракета получила индекс — ракета Р-1 второй серии. Было изготовлено 20 таких ракет. Летные испытания проводились в два этапа. Первый этап — 10 ракет так называемых пристрелочных и 10 — второго этапа, зачетных. Летные испытания проводились с 10 сентября по 20 октября 1949 года. Из 20 ракет этой серии 17 достигли цели. Ракета Р-1 второй серии была принята на вооружение Советской армии. Основные ее характеристики: вес головной части — 1 т, дальность полета — 270 км, стартовый вес — 13,5 т, компоненты топлива — кислород, спирт. Следует отметить, что летные испытания проводились в сравнительно теплое время года. Оставшиеся не выясненными вопросы — а каковы будут результаты при проведении пусков ракеты в зимних, т.е. в крайних условиях — были решены позже. Для проверки этого были проведены с 29 января по 2 февраля 1951 года летные испытания ракеты Р-1 третьей серии. Всего было испытано 5 таких ракет. Все запуски были успешными.

Для более полной отработки эксплуатационной документации, технологии испытания, обучения испытательных расчетов, а также проверки документации качества сборки в условиях серийного производства были изготовлены новые ракеты Р-1 — так называемая серия контрольных испытаний. Всего было изготовлено 11 ракет этой серии, а летные испытания проводились с 3-го по 27 июня 1951 года. Все 11 ракет достигли цели. Пуски этих ракет осуществлялись персоналом бригад особого назначения Советской армии, созданных для войсковой эксплуатации этого вида вооружения. Всего таких бригад было создано три.

При разработке ракеты Р-1 уже функционировал созданный С.П.Королевым Совет Главных конструкторов. Они определяли всю техническую политику и руководили всем ходом работ по каждому на-

правлению, что позволяло быстро и оперативно решать все возникающие технические и организационные проблемы без бюрократизма и проволочек.

Опыт разработки натуральных испытаний показал, что этот ракетный комплекс обладал рядом существенных недостатков, — в частности, сложность конструкции корпуса ракет, сравнительно небольшая дальность полета и низкие точностные характеристики, малая энергетика двигателей, большие инструментальные погрешности в системах управления. Данный ракетный комплекс обладал также существенными эксплуатационными недостатками — так, практически все операции доставки ракеты к пуску проводились вручную. Не было достаточно объективных методов контроля результатов испытаний. Существующая радиотелеметрическая система была малоинформативна — всего 8 каналов контроля аналоговых параметров, 4 датчика давления и 4 датчика отклонения рулей. Это затрудняло, а часто и вовсе не позволяло определить место и причину возникновения дефекта. Но работа над созданием ракеты Р-1 позволила накопить большой практический опыт в этой области, отладить все технологические процессы изготовления, создать основные предпосылки для перехода к новым конструкциям, целям и задачам. Наличие ракеты Р-1 позволило также использовать ее для осуществления ряда научных экспериментов по целевым программам АН СССР.

РГАНТД. Архивный № 1002-1. Фонодokument.

Знаменательная дата в истории человеческой цивилизации — двухтысячелетие от Рождества Христова — заметно стимулирует интерес российского общества к истории христианства, к судьбам христианских церквей в России. И для светских, и для церковных историков, а также и для всех, кто интересуется отечественной историей, весьма важным и необходимым является расширение спектра источников по этим проблемам. Вот почему редакция журнала «Исторический архив» решила ввести новую рубрику, посвященную юбилею. В ней мы предполагаем помещать самые разнообразные материалы, освещающие историю и современное положение христианских церквей и организаций, бытующих на территории Российской Федерации. Открывают этот раздел документы, посвященные истории Русской православной церкви.

«ВИДНО НЕ ИСПИЛИ МЫ ДО ДНА ВСЮ ЧАШУ ПОЛОЖЕННЫХ НАМ ИСПЫТАНИЙ»

Письма епископа Ямбургского Алексия (Симанского)
митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому).
1921—1922 гг.

Работа в архивах время от времени дарит исследователям приятные неожиданности. Разыскивая материалы, относящиеся к жизни патриарха Алексия (Симанского)¹, и готовя на их основе историческую повесть о нем², я обратился к личному фонду митрополита Арсения (Стадницкого)³. Фонд этот лишь в последние 5—6 лет стал доступен для историков, многие десятилетия до этого находясь в архиве НКВД — МВД, затем в Государственном архиве РФ (ГА РФ) под грифом «совершенно секретно». Он состоит из более пятисот архивных дел, содержащих в себе около 10 тысяч документов. Здесь многие сотни писем государственных, общественных, церковных деятелей, представителей мира науки и культуры России конца XIX — начала XX в. митрополиту Арсению. Среди них обнаружили и несколько сот писем Алексия Симанского.

Переписка между этими церковными деятелями продолжалась более двух десятилетий, начавшись в тот момент, когда Сергей Симанский учился в Московской духовной академии и вплоть до его служения на кафедре епископа Ямбургского,

Алексий (Симанский) (1877—1970) — в 1913 г. рукоположен во епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии. С 1926 по 1933 г. управлял Новгородской епархией, затем до 1945 г. — Ленинградской епархией. На Поместном соборе (1945 г.) был избран патриархом Московским и всея Руси и возглавлял Русскую православную церковь в течение последующих 25 лет.

² См.: Одинцов М.И. Ему отмерен был библейский срок // Наука и религия. 1999. №№ 4—9.

³ Арсений (Стадницкий) (1862—1936) — рукоположен во епископа Волоколамского, викария Московской епархии в 1899 г. В последующем возглавлял Псковскую, Новгородскую и Ташкентскую епархии.

викария Петроградской епархии. К публикации отобраны письма 1921—1922 гг., наиболее сложного периода в истории Советской России (окончание Гражданской войны, нэп, голод в Поволжье) и в истории взаимоотношений Советского государства и Русской православной церкви в связи с изъятием церковных ценностей из культовых зданий и молитвенных помещений⁴.

Письма представляют собой ценнейший источник по истории Русской православной церкви послереволюционного времени, раскрывают обстоятельства и условия, в которых приходилось жить церковным деятелям, руководителям православных общин, наиболее активным верующим. Их значимость возрастает и оттого, что епископ Алексей писал их, заведомо зная, что они не будут подвергаться цензуре, поскольку передавались адресату из рук в руки через различных доверенных лиц.

Все письма (кроме № 23) представляют из себя автографы, написанные чернилами или карандашом, подчас на не очень качественной бумаге. В них много сокращений, что, вместе с чрезвычайно трудным почерком епископа Алексея, усложняет процесс расшифровки писем, и некоторые слова и фразы так и остались не прочтенными. Документы публикуются в современной орфографии, хотя по возможности сохранены стиль и орфография подлинников. Авторские сокращения раскрыты с использованием квадратных скобок. В них же в отдельных случаях публикатором заключены слова, помогающие пониманию текста. Примечания в текстах, сделанные епископом Алексием, помечены звездочкой и помещены внизу страницы. Все иные примечания по тексту даны публикатором. К сожалению, ряд лиц, упоминаемых в документах, установить не удалось.

Публикацию подготовил доктор исторических наук М.И.ОДИНЦОВ.

№ 1

2 апреля 1921 г.

Дорогой Владыко!

Пишу Вам в надежде, что завтра будет оказия в Новгород в лице молодого челове[ека] [...] ^a, подошедшего ко мне сегодня после службы в Соборе и взявшегося доставить письмо в Новгород. Сегодня я служил в Соборе по случаю Похвалы. Меня встретило все духовенство, обычной архиерейской встречей с кратким молебствием. Затем началась служба и я выходил на акафист. Во время 1-го часа мне представлены были члены Соборного Совета. Все — по чину и благообразно. Во время благословения народа о. ^b настоятель находился при мне и сопровождал меня до выхода. Порядок при благословении [...] ^b один из членов Совета. Служба шла в общем чинно, и видно есть желание установить богослужение торжественно и осмысленно. Уже это одно хорошо, и если так будет и в дальнейшем, то слава Богу. Главное, что инициатива всего исходит от самого причта и Совета, и мне приходится лишь санкциониро-

⁴ См.: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века (Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов). М., 1999.

^a Фамилия неразборчива.

^b О. — отец; устоявшееся в русском православии наименование и форма обращения к священнослужителям (публ.).

^b Слово неразборчиво.

вать то или другое мероприятие, клонящееся к установлению торжественности, что неизбежно соединено и с надлежащим отношением к лицу, возглавляющему Собор. Т[аким] об[разом], мне самому было бы, особенно на первых порах, неудобно предъявлять по отношению ко мне то или иное требование. А раз это делается ради благолепия церковного, то и слава Богу. Пели хорошо и благоговейно. На первых порах впечатление хорошее. На следующей неделе, Бог даст, перееду в свою келью в квартире [...]а на Казанской; ее эти дни чистили и устанавливали мебель, которая у [...]а превосходна. Т[ак] что у меня будет очень уютно. А то тяжело не иметь своего угла.

Видел Мих[аила] Вл. Ислав[ина]¹ в числе членов Совета; он говорил, что и М. Вал. и дети были в церкви; но я их не видал. Письмо Ваше ими получено. Видел и Аксенова², который начал с того, что, со свойственной ему напыщенностью, сказал мне: «Какое великое самоотвержение Вы изволили проявить, предпочтя Петроградское викариатство Пензе, где Вас все так ждали». И еще: «Тяжело констатировать, что Вы изволили похудеть».

В воскресенье буду служить литургию в Соборе, затем все службы Страстной, начиная с Вербного, — кроме литургии в В[еликую] Субботу, которую, Бог даст, совершу в Единоверческой ц[еркви]. В первый день Пасхи — в Казанском соб[оре]. На второй — мы все служим в Новодев[ичьем] мон[астыре]; на третий — тоже все в Иоанновск[ом] [монастыре]. Относит[ельно] остальных дней еще не знаю, а в Фомино воскресенье предполагается большой крестный ход из Лавры в Казанск[ий] соб[ор] после литургии, причем ход из Казанского к Исаакиев[скому] к литургии я приведу. Здесь в этом отношении наблюдается большой порядок; все, касающееся служб, времени их совершения, проповеди и т.д. решается в Совете приходов и принимается всеми к исполнению. Утренняя пасхальная будет в 3 ч[аса] ночи. Звон в 2 1/2.

Был я у прот[оиерея] Чукова³ и он был у меня, очень исполнительный, тактичный и усердный к службе Божией. В среду вечером буду у него на каком-то собрании, на котором о. Чепурин⁴ будет читать какой-то доклад.

Мысль моя постоянно с заботою возвращается к Вам, и я хотел бы знать, нет ли каких утешающих и верных известий из Москвы. Б[ыть] мож[ет] в Москве увидится с Горьким⁵ [...]б [...]б, который вернется оттуда во вторник; я от него узнаю, где Горький и нельзя ли его повидать. Ведь он взял с собою большое, как мне говорил Кони⁶, письмо последнего, в котором было подробно и, очевидно, выпукло, изображено все Ваше дело⁷ в надлежащем освещении, и хотел его показать и дать Лен[ин]у⁸. Не может быть, чтобы это не имело надлежащего действия. Во всяком случае, я всеми силами постараюсь Горького так или иначе повидать и лично от него узнать о результатах его демаршей.

^а Фамилия неразборчива.

^б Инициалы упоминаемого лица неразборчивы.

Как А.[...]^а? Успокоилась ли в своем на меня негодовании?

Среди забот об своем устроении и среди множества людей, которые на первых порах меня здесь осаждают, я еще не испытываю того чувства одиночества среди многолюдства и чужих людей, которое несомненно придет, когда жизнь наладится и когда в своей памяти я буду чувствовать, как мне близок и Новгород с его тихим укладом. Теперь я чувствую главным образом утомление.

Оказывается, фактором по делу о водворении меня на Троицк[ое] подв[орье] м[онастыря], в связи с [...] ^б, о предоставлении всего подворья с его [...] ^б в ведение Богосл[овского] инстит[ута], является тот же Аксенов. П[атриар]х⁹ писал — ему ли, или митрополиту¹⁰ — я не совсем ясно себе представляю из слов прот[оиерея] Чукова, что о. [...] ^в, о коем хлопотал местный коллектив, отказывался ехать в П[етроград]; вероятно, пришлют другого. Отдавать подворье в ведение Богосл[овского] инстит[ута] П[атриар]х как будто не желает, т[ак] к[ак] это значило бы передавать его в ведение Петр[оградской] епархии. Я не совсем понимаю этой логики, так к[ак] дело идет о сохранении подворья, и притом П[атриар]х, как начальник всех епархий, может в любой момент изменить положение.

К-ие¹¹ просят Вашего благословения и очень надеются, что когда приедете в П[етроград], Вы их посетите.

Надеюсь и я, что Вы приедете, как предполагали, после Пасхи посоветоваться с здешними врачами.

До свидания; благословите сердечно чтущего Вас.

А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 553. Л. 3—6об. Автограф.

№ 2

21 апреля 1921 г.

Христос воскрес!

Дорогой и досточтимый Владыко!

Я рассчитывал на оказию в Вел[икую] Субботу и приготовил Вам письмо. Но оказии не оказалось и письмо осталось. Посылаю Вам его теперь не распечатывая, а сейчас пишу эти строки. Из прилагаемых материалов видите, что меня постигло. Вкратце вот история происшедшего. В В[еликую] Субботу возвращаюсь от длинного служения в Никол[ьской] Единов[ерческой] ц[еркви] и застаю у себя б[ывшего] а[рхиепископа] Пенз[енского]¹², который известным Вам своим тоном начинает мне докладывать следующее: он от П[атриар]ха в этот день

^а Отчество неразборчиво.

^б Одно слово неразборчиво.

^в Фамилия неразборчива.

только приехал из Москвы. Был уже у м[итрополита] Вен[иамина], которому привез от П[атриар]ха письмо с приглашением прибыть в Москву, к четвергу на пасх[альной] неделе вместе со мною, «вновь назначенным еписк[опом] Пензенским», для участия в заседании Синода, на котором будет решаться вопрос о возвращении еписк[опского] сана Владимира, который принят уже в церковное общение.

Я был ошеломлен известием и сказал, что буду просить П[атриар]ха меня освободить от назначения, для меня совсем непонятного после письма П[атриар]ха и после того, как только что состоялось мое перемещение сюда, по мотивам хорошо ведомым и признаваемым самим Святейшим. Влад[имир] усиленно просил все же приехать для участия в заседании, просил участливо отнестись к его судьбе и т.д. Между прочим, речь коснулась и Вас, и я ему сказал, что в свое время Вы были не на стороне того мнения, которое требовало — и достигло своего — суровых мер по отношению к нему.

Мы расстались дружелюбно с тем, чтобы окончательно решить вопрос в понедельник. В понедельник я виделся с митроп[олитом] в Новодевичьем [монастыре] и он мне показывал офиц[иальную] бумагу Св[ятейшего] П[атриар]ха, очевидно, составленную самим «о.» Владимиром, как он именуется в этой бумаге, и подписанную П[атриар]хом.

Я решил, что Влад[имир] от митроп[олита], у которого он имел быть в этот день в 5 час[ов], придет ко мне^a и намеренно из м[онасты]ря проехал не домой, а к сестре и [...]б, где задержался, т[ак] что он меня не застал. Ему сказали, что б[ы]ть мож[ет], я буду ночевать в Иоан[новском] мон[астыре], куда он и поехал от меня; не застав меня там, он приехал снова к м[итрополи]ту. Митр[ополит] заявил ему, что он не может ехать в Москву из-за служб; не может и меня туда послать за себя, т[ак] к[ак] и я имею служения уже объявленные, но что он не может и удержать меня, если я найду возможным и нужным уехать в Москву. И дал ему письмо к П[атриар]ху, в коем он, между прочим, высказывал и недоумение, и скорбь по поводу моего неожиданного и непонятного назначения.

Сегодня мы служили в Иоан[новском] мон[астыре]. Во время обеда приезжает Владимир. Я его принял в особой комнате и сказал ему, что я написал письмо Св[ятейшему] П[атриар]ху с просьбой об освобождении меня от Пензы, письмо, которое посылается с ним, и что т[аким] обр[азом] моя поездка в Москву излишня и не имеет смысла. А он мне привез уже и билет, и пропуск. Письмо им написано было на случай, если бы он не мог меня ждать. Потом вошел и митр[ополит], и мы втроем братски беседовали, причем я ему откровенно высказал свои взгляды, но также и то, что я искренне желаю, чтобы, если он окажет смирение и послушание, — снято было с него и отлучение, и запрещение. Он произ-

* М[ежду] прочим, Владимир ездил на автомобиле и установлено с Гороховой.

^a На Гороховой располагалась Петроградская ЧК.

^б Фамилия неразборчива.

вел и на меня, и на митр[ополита] тяжелое впечатление и нам его было, особенно сегодня, жалко. В конце концов мы мирно расстались — б[ыть] мож[ет], отложат заседание и нам все же придется ехать, б[ыть] мож[ет], пришлют нам сюда на заключение или на подпись акт; но мне даже не хотелось бы, равно и м[итрополи]ту, прилагать руки к подобного рода документу; и мне не хотелось бы ни на минуту считать себя и [...]ваться Пензенским, хотя бы для того, чтобы не считаться впоследствии «б[ывшим] Пензенским».

Думаю, что П[атриар]х примет во внимание мою просьбу и попросту не пришлет указа о назначении, аннулировав это назначение. Во всяком случае, если будет неудача, собирается депутация, отсюда и т.д., и т.д. Как о. Влад[имир] мне ни рисовал «заманчивых» перспектив, что П[атриар]х и Син[од] оценят то, что я приму назначение и что это для меня выразится в награждениях и т.д. — никто меня не может соблазнить, и я готов остаться без титула, фактически оставаясь здесь тем, что я есмь. Но думаю, что до этого дело не дойдет. Я поминаюсь, конечно, Ямбургским. А билет, и пропуск так и остались втуне. Не дай, Бог, входить в эту ужасную Пензенскую атмосферу.

Не знаю, куда метит Владимир, — он говорил, что а[рхиепископ] Никандр¹³ перемещен в Астрахань; на его место — а[рхиепископ] Серафим¹⁴ из Костромы. В Кострому — еще никто. Он, де, взял на поруки м[итрополита] Сергия¹⁵. Что же это — услуга за услугу? Вообще, много непонятого и таинственного.

Мы все служим. Завтра я опять еду служить в Иоанн[овский] мон[астырь] — отпевать сына прот[оиерея] Давидовича, которого я знал лично. Везде очень торжественные службы. Сегодня вечером мы: митр[ополит], я и пр[еосвященный] Венедикт¹⁶ служили в Казанск[ом] соборе.

Конечно, и Вы служите к утешению паствы. Дал бы Бог скорее Вам освободиться от Архангельского Дамоклова меча. Вероятно, это будет теперь же известно и сообщено. Ждем Вас сюда. Я чувствую себя крайне утомленным. И дома [...] ⁶ не дают покоя, и приходится ходить много. Б[ыть] мож[ет], на Фоминой [неделе] будет легче. А у Влад[ыки] митр[ополита] до Вознесения все дни расписаны.

Очень сожалею об отъезде о. Иакова. Не знаю, как и обойдусь я без келейника.

Письмо не перечитываю, и, вероятно, много в нем путаницы и [...] ⁶, т[ак] к[ак] глаза слипаются, уже третий час ночи.

Благословите и помолитесь о любящем Вас.

А/лексий/

^a Часть слова неразборчива, возможно «именоваться».

* Об этом мне говорил пр[отоиерей] Дернов, которому П[атриар]х писал, что м[итрополита] С[ергия] отпустили на свободу, но, увы, — «на поруки Владимира Путяты...».

⁶ Одно слово неразборчиво.

22 апреля

P.S. Это письмо должно было быть Вам вручено о. Иаковым, который со мною уже распростился вчера, взял свой багаж; прослезились мы с ним и т.д. И он пошел к Ев. Семен. получить документы и пропуск, и даже билет, как ему было обещано самим Евг. Сем. Но оказалось, что Е.С. надул или забыл, а сам вчера уехал на неск[олько] дней в Москву, причем не оставил ни пропуска, ни билета. И о. Иаков, к моему ужасу, снова вернулся сюда с своими пожитками. Хочу найти другой ход и отправить его.

Поздравляю о. Иоанникия с саном иеромонаха, да будет он и в сем сане еще более верным Вам послушником.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 553. Л. 24—27. Автограф.

№ 3

9/22 мая 1921 г.

Христос воскрес!

Дорогой и досточтимый Владыко!

Пишу Вам, как видите^а, сидя на подворье, куда приехал служить все-нощную, а завтра — литургию. А сегодня служил я литургию на Черной речке в чудном храме Св. Николая, где вчера же совершал и всенощное бдение. Там, среди других, служил со мною некто пр[отоиерей] Михаил Троицкий, который некогда был ректором Ярославской сем[инарии]. Ярославль мне всегда говорит о Михаиле Юрьевиче, и я спросил у о. прот[оиерея], знал ли он его. Оказалось, что хорошо знал, а также знает и Вас. Просил меня передать Вам его почтение и просьбу о благословении. Он теперь получил митру, а в свое время его за что-то уволили из ректоров и даже не хотели принимать на службу в Петроград.

Встретил я еще одного Вашего знакомого, протоиерея Дурнева, у которого даже ночевал, т[ак] к[ак] 4-го всенощную, а 5-[го] литургию служил в его храме Благовещения на Васильевском острове. Вы заходили к нему чай пить после отпевания Пр[еосвященного] Киприана.

Здесь очень много архиерейских служб и все батюшки стараются перещеголять друг друга в торжественности. Как раз 5-го числа, в будний день, я служил с Пр[еосвященным] Венедиктом и 17-ю иереями литургию, а накануне служил всенощную и литургию и мы оба. Но все эти пышные служения лишены теплоты и лично мне дают очень немного; наоборот, приходится нередко возмущаться и расстраиваться многими несообразностями.

Сейчас от всенощной. Имел честь служить с Архим[андритом] Феодосием (б[ывший] Старорус[ский] наст[оятель]), который теперь где-то

^а Письмо написано на листках, имеющих штамп подворья Ново-Афонского монастыря.

здесь [...] ^а. Он совсем сед, с короткими волосами и бородой и вообще вид его мало презентабелен. Служба здесь идет хорошо, по-монастырски, с канонархом, и как-то еще держится здесь братия — до 20 чел[овек] и помещения все в их распоряжении.

Наконец приехал мой отец ¹⁷; сначала налегке, с тем, чтобы через несколько времени собраться снова и окончательно. При сложности жизни вообще и при этих условиях, в каких я живу, именно при необходимости чуть ли не ежедневно отлучаться для служений, мне несомненно прибавляется заботы с его пребыванием у меня. Но ничего не поделаешь. К сожалению, у человека есть свойство очень быстро забывать трудности жизни и так же быстро втягиваться в удобства жизненные. И мой отец попал снова, в смысле ухода и условий, в неизмеримо лучшее положение, чем в Москве, и притом еще ограждаем его от всего в жизни, т[ак] к[ак] и у сестры он имеет прибежище, когда я уезжаю с ночевкой. Сразу же как-то вошел во вкус этих условий, и уже предъявляет [...] ^б требования, причем по темпу видно, что они будут возрастать.

Я все ожидал от Вас письма; мне почему-то кажется, что Вы передали письмо для меня Соловьеву, но он до сих пор или не приезжал сюда, или же письма не привез; во всяком случае, известия я от Вас не имею.

Вести из Новгорода, но по большей части ничего нового в себе не заключающие, я имею нередко от лиц, приезжающих оттуда и считающих своим долгом меня навестить. А вчера от Ант. Алекс. Урусовой, которую, по близости к [...] ^в ц[еркви], где я служил, я навестил в Георг[иевской] общине, я услышал весть, будто у Матушки в Кириллове был обыск с вызовом в ЧК и т.д. Как это печально. Впрочем, матушка Иоанна, по словам Антон. Алекс., относится к этому делу очень спокойно, ровно, как и прочие в монастыре.

8-го числа получил указ из Синода о назначении меня в Пензу. Этот указ (от 14/27) апр[еля] меня бы обеспокоил, если бы днем или двумя раньше я не получил письма от Святейшего, копию чего я Вам при сем посылаю. Т[аким] обр[азом], это обстоятельство, по-видимому, ликвидировано. Замечательно, что и сам Святейший свидетельствует, что все дело здесь в Путяте. Заседание в четверг на Святой [неделе] было и в числе присутствовавших на нем был и Арх[иепископ] Серафим Варшавский ¹⁸, горячо возражавший против восстановления Владимира. В связи ли с такой его позицией или же независимо от этого, но на следующий день у него был обыск, и он говорил моему отцу, что не исключена возможность и его ареста. Каким образом могли сделаться известными его речи Владимиру? Опять и здесь, не М[итрополит] ли Сергий? Вот какой дух царит в высшей иерархии, и как хорошо жить далеко от всего этого.

^а Неразборчиво, возможно «проживает».

^б Одно слово неразборчиво.

^в Название церкви неразборчиво.

Мне рассказывала г[оспо]жа Федорова, та самая, которая в «пунсэ» (транскрипция м[атушки] игум[ении] Нины) [...]а, что Вы гуляете на огородах. Я лишен возможности даже видеть зелень, а потому, когда вчера попал на Черную речку, где совершенно дачный вид, т[ак] к[ак] напротив — Аптекарский остров и далее ботанический сад и где много зелени и воды, я прямо наслаждался и воздухом, и тишиною.

Что же все нет никакого успокоения из Москвы для Вас? Главное бедствие заключается в том, что Вы не можете осуществлять никаких планов относительно поездки в Тихвин ли или в другое место. Ужасная система держания людей в постоянном напряжении! Завтра акт в Богословском институте, а предварительно литургия, которую совершает Митрополит со мною и Пр[еосвященным] Венедиктом.

Вернулся домой после служения и узнал, что был без меня Соловьев, но письма он не привез от Вас; значит, мое предположение было неверно. А очень бы хотелось иметь от Вас весточку и знать о Ваших предположениях. На Тихвинскую едва ли не придется мне ехать в Ямбургский уезд, а хотелось бы сберечь этот день для Тихвина, тем более, что, как я слышал, с 1[-го] июня будет дачное сообщение до Тихв[ина] без пропуска, т[ак] к[ак] Тихв[ин] уже как будто присоединен к Петр[оградской] губ[ернии].

Я уже не повторяю того, что говорил раньше о том, насколько мне был бы здесь полезным о. Иаков. Если бы была какая возможность, Вы бы мне его уступили конечно.

Благословите и помолитесь о сердечно Вас чтущем и любящем послушнике.

Е[пископ] А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 553. Л. 33—36об. Автограф.

№ 4

2/15 июня 1921 г.

Дорогой и глубокочтимый Владыко!

Ваше письмо я получил в самый день его написания, возвратившись от всенощной из Исаак[иевского] собора. Благодарю Вас. Слава Богу, что Вы ездите и служите. [...]б сам себе верен, смешивая в одну кучу внешнюю церковность с нынешним направлением, которому он служит «куса» ради. На днях, после Духова дня, мне представляется неожиданная возможность побывать в Москве дня 3—4. В Макарьевской [пустыне] я не смогу быть, а на хиротонию приехать употреблю все усилия, хотя без протекции и придется, вероятно, встретиться с немалыми трудностями. Наш приятель все еще болен, несмотря на все врачебные пособия. Перемещен в другую больницу и когда выпишется оттуда — совершенно неизвестно. Дезинфекция его квартиры окончена. В Моск-

^а Три слова неразборчивы.

^б Инициалы упоминаемого лица неразборчивы.

ву я, Бог даст, выеду во вторник, 8-го июня вечером. Если бы у Вас явилась возможность мне к этому времени прислать письма — Толмачевским ли, или М[итрополиту] Кириллу¹⁹, я бы все доставил. Возможно, что я смогу оказать и моему отцу содействие в переезде в Петроград. Я Вам писал уже о желательности получения от Вас официальной бумаги с приглашением меня на хиротонию, с соотв[етствующим] удостоверением Л-ля. Это мне послужит основанием для хлопот о получении пропуска. В Духов день я буду целый день в служении; в Троицу тоже, кроме праздничного служения у меня есть еще молебен для детей. Мы все время пребыва[ем] в богослужении и в служении слову. Это и утешительно, но и утомительно. Завтра еду с М[итрополитом] в Пулково, и будем обозревать небо. А в четверг — освящение храма в близлежащем селе.

Сегодня был у меня приехавший из Новгорода Михаил, б[ывший] пономарь Крестовой ц[еркви]. Колеблется переезжать сюда из-за хозяйственных соображений: какая-то у него там телушка, куры и т.д. и он не хочет упустить своего хозяйства. Впрочем, хочет еще подумать. Но я думаю, что в конце-концов он не сможет расстаться с своим обиходом. Здесь, на «каменистой почве», трудно прививаются сельские произрастания. Часто выдаюсь с Л.Д.Аксеновым, который, на мой взгляд, стал как-то симпатичнее под советским солнцем.

Благословите. Надеюсь, до скорого свидания.

Любящий

А/лексий/

В.Л.Трауберг привезла мне [...] ^а. Много участвовавших в [...] ^а Все больше незнакомые фамилии.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 553. Л. 47—47об. Автограф.

№ 5

6/19 июня 1921 г.

Дорогой и глубокочтимый Владыко!

Вчера вечером, после всенощной, получил Ваш № 6 от 4/17 июня, а сегодня перед литургией отвечаю Вам, в надежде, что это письмо мое дойдет до Вас на ближайших днях через посредство В.Л.Трауберг, которая все еще здесь пребывает и будет у меня сегодня после обедни.

Если документ, который Вы пришлете мне, будет снабжен штемпелем ц[ерковного] п[одотдела], то, я полагаю, он будет достаточно силен, чтобы мне по нему получить пропуск в Новгород, тем более, что у меня здесь есть «рука» в кругах железнодорожных и очень ко мне расположенная. Жалею и я, что не придется мне быть в Макарьевской пустыне. Митр[ополит] Вениамин туда собирается, а также и многие из Царского, Колпина и др[угих] мест Петроградской епархии. Я же, вероятно, проведу воскресенье еще в Москве, и, как мне говорили, выеду оттуда в

^а Одно слово неразборчиво.

понедельник. Т[ак] к[ак] вагон прикрепляется к самым разнообразным поездам, то я не могу в точности знать, когда я буду в Петрограде, вероятно, во вторник вечером. Во всяком случае, надеюсь успеть все сделать, чтобы быть вовремя в Новгороде. В Москве сделаю все, о чем Вы просите. Если смогу, то постараюсь и лично повидать М[итрополита] Кирилла.

Не знаю, где мне остановиться в М[оскве]. У отца моего — каморка вроде купе вагонного; в Новодевичьем м[онастыре] — уплотнение; можно в вагоне, но это и далеко, да и неудобно мне в моем виде мозолить глаза железнодорож[ной] администрации и привлекать внимание к нашему вагону. Думаю, что на месте как-ниб[удь] это выяснится. Со мною едет и староста наш К.М. Наш больной все еще не выздоравливает и, говорят, что эта болезнь его открывает в нем множество язв; обращаются к знаменитостям, но и они что-то очень [...]а. Все ему глубоко сочувствуют, но и только.

Надеюсь, дорогой Владыко, до скорого свидания. Хорошо было бы Вам проездом в Тихвин ночевать в Петрограде. В Тихв[ине], говорили мне [...]б Верно ли это? Туда мне едва ли придется ехать, т[ак] к[ак] предположена уже мне поездка в Гдовский уезд, где в Тихвинскую — всеобщий праздник, а на 29-е — в Вырицу, где идет, м[ежду] прочим, сильная работа чуриковцев²⁰.

Итак, Бог даст, во вторник 8-го июня вечером я выезжаю в Москву. Туда приезжаю вечером в среду, 9-е. Там — четверг, пятн[ица], суб[бота], воскресенье и понедельник. Во вторник — в П[етроград]. Хлопоты о проезде в Новгород. И в Новгород — в четверг или в крайнем случае в пятницу. Если нельзя на пароходе, что было бы для меня удобнее всего, — пароход приходит поздно вечером, то остановлюсь для ночлега у о. прот[оиерея] Стягова, а на утро приеду к Вам.

Хорошо было бы бумагу мне прислать так, чтобы я ее нашел здесь по возвращении из Москвы. Здесь я устрою так, чтобы знали, куда сдавать пакеты и письма. А, б[ыть] мож[ет], Вы ее лично передадите М[итрополиту] Вениамину, который мне ее и вручит, когда я приеду из Москвы.

Благословите мой путь или, вернее, пути мои, и помолитесь о сердечном Вас чтущем и любящем послушнике

Е[пископ] А[лексий]

P.S. Скородумову я дам все подлежащие указания и рекомендации. Видел я его лишь один раз и то недолго, т[ак] к[ак] мне надобно было спешить на поезд в Пулково. После службы днем были у меня Иславины. Просили Вам кланяться, а также непременно заехать в Петроград на пути в Тихвин.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 553. Л. 49—50об. Автограф.

^a Одно слово неразборчиво, возможно «неутешительны».

^b Два слова неразборчивы.

№ 5

12 июля 1921 г.

Дорогой и глубокочтимый Владыко!

Через А.[Мар.] я не мог Вам послать письма, т[ак] к[ак] она была у меня только один раз. Делаю это теперь. Все время почти отсутствую из дома. 9/10[-го] и 10/11[-го] служил я в Холмском мон[астыре], где два с половиной дня и 3 ночи услаждался безмолвием пустыни. Сегодня ночую дома, а завтра еду в Иоанновск[ий] м[онастырь], где 14-го служу раннюю литургию, отчасти ставленников ради, отчасти по случаю поминовения дедушки²¹, которому в этот день память. А 14/15-го я буду служить в Князь-Владимирском соборе.

С приездом моего отца расстроились здесь условия жизни. Чем это объяснить — я не знаю, но факт тот, что за мое отсутствие в Новгороде и в Ямбурге здесь произошло какое-то недоразумение у моего отца с [...]а и теперь [...]а решительно не желает, чтобы мой отец жил здесь, тем более, что и вообще-то у нас хозяйственная сторона не налажена, и попечение его о мне имело характер персональный в силу его личных ко мне отношений. В связи с этим, я говорил с Митрополитом и мы пришли к заключению, что мне удобнее переселиться в Лавру, где к тому же я буду вблизи церковного центра. А моего отца устроить надо куда-ниб[удь] поближе к сестре, где бы он имел стол. Я предвидел все эти осложнения, но, тем не менее, они на меня очень действуют и я чувствую себя расстроенным. «Сродники — душевные разбойники» — говорил Преп[одобный] Серафим²², и это очень верно. В Лавре я буду также беспомощным бобылем, т[ак] к[ак] у меня все еще нет келейника, и я думаю, все же можно там будет со временем устроиться, главное — я буду духом спокойнее, т[ак] к[ак] мой отец имеет какую-то особенную способность и свойство действовать на нервы.

Нового относит[ельно] письма П[атриарха] Арх[иепископу] Кентерберийскому и в Америку я ничего не слышал. Слышал, что А[рхиепископ] Михаил²³ назначен в Киев экзархом, с саном М[итрополи]та. А в Одессу — Арх[иепископ] Феодосий²⁴, б[ывший] Смоленский, без титула Одесского. Не думаю, чтобы М[итрополит] Михаил мог что-ниб[удь] сделать полезного в Киеве. Но своего — белого клубука, он достиг.

Не знаю, как переправить Вам рясы (одна черная атласная, другая верхняя серая и коричневый шелк. Подрясник). Теперь еще больше затруднен приезд. Они у меня завернуты и связаны и в любой момент могут быть препровождены к Вам. Ждал все время Данилу²⁵, но он все не едет.

Помолитесь, дорогой Владыко, чтобы Господь устроил все как надо.

^а Фамилия неразборчива.

Молитвенно и Вам желаю мира и всего самого лучшего.
Любящий Вас

А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 553. Л. 54—55об. Автограф.

№ 6

16 июля 1921 г.

Дорогой и глубокочтимый Владыко!

Два слова, пользуясь оказией. Нового есть то, что сегодня вызывали Вл[адыку] М[итрополита] Вениамина на Горох[овую]. Не знаю еще, чем дело кончилось — завтра узнаю. Он боится, не потребовали бы его в Москву. Завтра узнаю.

На днях думаю переезжать в Лавру. Приехал ко мне Кочубинский — приятель Даниила, б[ывший] обойных дел мастер, хороший человек и для временного у меня пребывания полезный. Ожидаю и Данилу для устройства моих дел. В Лавре займу, вероятно, б[ывшую] квартиру М[итрополита] Вениамина или же Вашу над конторой — какая окажется для меня более удобной.

Послал Вам сегодня полученное мною прошение; оно пропутешествовало в Новгороде и пришло ко мне сегодня.

Благословите. Любящ[ий]

А[лексий]

P.S. Послал Вам через [...] ^a рясы и подрясник. Надеюсь, Господь хранит Вас в мире и добром здравии.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 553. Л. 56—56об. Автограф.

№ 7

19 июля 1921 г.

Дорогой и глубокочтимый Владыко!

Ничего нового не могу Вам сообщить. Вызов М[итрополита] на Горох[овую] имел ту цель, чтобы допросить его по целому ряду вопросов, б[ольшой] частью касающихся внутреннего церковного управления. Все-таки имеется целое большое дело; обещали еще вызвать, а пока взяли подписку о невыезде. Он в общем весьма благодушен и спокойно относится ко всему этому.

Я осмотрел квартиру, отводимую мне в Лавре. Та, в которой жил М[итрополит] Вениам[ин]. Вы ее, наверно, знаете. Удобная и чистая, но несколько изолированная от жилищ монахов. Думаю, с Божиею помощью, устроюсь в ней.

А моему отцу ищем комнату где-либо в центре. Надеюсь, и этот вопрос наладится.

^a Фамилия неразборчива.

Из Москвы не имею никаких сведений, кажется, там нет никаких перемен. Когда же у Вас будет хиротония, на которую мне, конечно, не придется приехать, т[ак] к[ак] для этого надо иметь целый капитал. Скоро и письма посылать по почте будет недоступно.

Пока никуда не предполагаю выезжать из П[етрогра]да; было предложение ехать в Ямбург и в уезд, но в ближайшее время оно не осуществляется.

Благословите, Владыко святой, любящего Вас.

А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 553. Л. 57—58. Автограф.

№ 8

22—24 июля 1921 г.

Дорогой и сердечно чтимый Владыко!

Вчера А.П. передала мне Ваше письмо от 19 июля (не 18-го, как Вы написали на № 7). Благодарю Вас. Совершенно согласен с Вами, что необходимо было принимать условия жизни, независимо от тех внешних побуждений, которые побуждают к более энергичным действиям в этом отношении. Но я обычно держусь правила не насилловать естественного течения внешних обстоятельств и терпеливо ожидать, что решит Господь. Так и в данном случае, внутренне сознавая большую целесообразность и ответственность жизни в Лавре, я, подчиняясь обстоятельствам и словам м[итрополи]та Вениам[ина], не противореча тем условиям, которые были для меня здесь подготовлены, и, в общем, не раскаиваюсь в этом, т[ак] к[ак], с одной стороны, это дало мне возможность до известной степени утвердиться в сферах Каз[анского] Соб[ора], который, в силу создавшихся моих близких к нему отношений, — в лице и клира, и прихода — теперь вполне считает меня своим и признает мой авторитет в делах своих; с другой стороны — вторжение мое в Лавру является не насильственным, вопреки первоначальным планам м[итрополита] Вен[иамина], а вполне естественным, вытекающим из обстоятельств, — т[аким] обр[азом], я вступаю во второй фазис моего Петроградского служения, который да благословит Господь Вашими св[ятыми] молитвами. Я желал занять именно вашу квартиру, но она занята о. Гурием и еще кем-то из их братии, и там собирается их братство. Кварт[ира], мне представляемая, правда, несколько велика, но на зиму я заключусь в одной комнате. Пр[еосвященный] Артемий²⁶, который до сей поры занимал эту квартиру, просит дать ему возможность здесь же останавливаться на случай своих редких приездов из Луги. Конечно, это меня несколько не стесняет, и ему выделится одна комната, которая совершенно изолирована от прочих помещений. Надеюсь, что с помощью Божиею все устроится там хорошо, и во всяком случае [...]³

³ Два слова неразборчивы.

будет уже в том, что я буду чувствовать себя в свойственной моему духу атмосфере. Относительно питания там тоже проще, чем где-либо. Были бы лишь продукты, а готовить есть кому: внизу живет о. ризничий, хороший монах, у него старушка-мать, которая может и мне оказывать кулинарные услуги. Кочубинский в смысле келейничания меня удовлетворяет своей [...]а чистотой, экономией и умением ставить самовар. А там, б[ыть] может, и Даниил что-ниб[удь] придумает.

Кажется, уже довольно о таких земных и мелких попечениях.

Вчера удалось найти через знакомого очень удобное помещение для моего отца — уг[ол] Невского и Екат[ерининской], в квартире одних очень благочестивых прихожан Каз[анского] Соб[ора]. Там он будет обставлен с большими удобствами. А совместное житие слишком близкородственных элементов не всегда способствует [...]а между ними духовной и сердечной связи.

Это верно, что «друзья» весьма часто не правильно оценивают положение: не знаю, откуда их «слезы» и т[ому] под[обное] о моем, якобы, бедственном положении. В этом отношении и я, б[ыть] мож[ет], бываю виновным своей непосредственностью и крайней откровенностью, — нужна и полезна в жизни всегда некоторая «резервация». М[итрополит] В[ениамин], не привыкший, очевидно, в противоположность нам, к такому отношению властей, именно к порядкам — допросо-протоколльно-следственным, сопровождаемым требованием разных подписок о невыезде и т.д., выглядит как-то растерянно, и, судя по его описанию разговора его с ЧК и ответов, он не мог произвести на них импонирующего впечатления. И теперь он как-то потерял равновесие и линию поведения, и, по-моему, допустил большой промах, передав в своей проповеди, сказанной, кажется, под Ильин день, где-то, разговор свой в ЧК и обстоятельства его вызова туда. Мне передавали содержание этой «проповеди» и это совпало с тем, что он сам мне рассказывал. По-моему, все это не к пользе дела вообще. Относит[ельно] Любани и Мак[ариевской] Пуст[ыни] разговора у него в ЧК не было. Думаем и мы здесь, что в Москву ему ехать не придется, но, во всяком случае, он и сам не отрицает, что под него усиленно подкапываются. О[...]б действительно «заболел»^в; он со мною служил 10-го числа в Холмском монастыре и оттуда должен был ехать в Колпино, где 8-го у него был обыск, причем было арестовано в Колпине тогда же много лиц. По приезде его арестовали и теперь он на Гороховой. Ему ставят в вину участие якобы в агитации среди рабочих. Комитет о помощи [...]г и здесь организован, но никто не ожидает от него серьезной помощи.

Видел недавно проф[ессора] Дмитриевского, который похудел и пожелтел. Он жил и профессорствовал в Астрахани и теперь переезжает

^а Одно слово неразборчиво.

^б Имя неразборчиво.

^в Условный термин, означающий арест того или иного лица органами ВЧК.

^г Одно слово неразборчиво.

сюда. Тоже ужасный вид имеет Глубоковский²⁷. Все это — люди, поте-
рвавшие почву и ищущие применения своих духовных сил и дарований.

В Москве 29-го была хиротония нового еп[ископа] Пензенского, Бориса²⁸, старца лет 70, б[ывший] протоиерей кафедрального пензен-
ского собора. Как он справится с тамошнею разрухою? Люди, его
знающие, говорят, что от него вряд ли можно ожидать силы.

Назначен еписк[опом] Сергиево-Посадским архим[андрит] Варфо-
ломей (Ремов)²⁹; затем прот[оиерей] Добронравов³⁰, б[ывший] законо-
учитель военного Алексан[дровского] училища, назначен еп[ископом]
Звенигородским. 5-го июля была хиротония какого-то еп[ископа] Павла
викарием, кажется, Симбирским; 27 июня тоже была хиротония в Мо-
скве викария какой-то епархии. Архим[андрит] Кассиан, довольно из-
вестный в Посаде, назначен епископом — куда не знаю. Словом, все
продолжается печение архиереев, к пользе ли церковного дела? А у нас
здесь, едва ли не за каждой службой, рукоположения во диакона; их на-
значают сверх штата без числа.

О. Сергей Шеин³¹ собирается в Москву на две недели. Хвалит
здешнее свое положение, но почему-то уже заговаривает о возможности
назначения сюда «пресловутого» архим[андрита] Феодосия (Алмазова)³²,
который здесь привитает где-то на гражд[анской] службе, состоя одно-
временно и священником в церкви на Скотобойне*. Он иногда служит
со мною. Вид его ужасен, и к довершению безобразен, у него волосы а
la подстрижены под скобку и борода «клинышком» а la Генрих IV! Мо-
жете себе представить эту фигуру в [...]а рубахе защитного цвета, в соот-
ветствующего «строения» штанах и обмотках, и в ужасных «американ-
ских» желтых башмаках; сверху всего — короткая [...]а и обесцвеченная
ряса, а на главе круглая соломенная ниццкого курортного образца шля-
па с цветной полинялой лентой. При этом, особенно после письма не-
давно написанного им П[атриар]ху, он считает себя кандидатом на свя-
тительскую кафедру!

Не знаю, как доберется, и собирается ли вообще добираться до
Киева митр[ополит] Михаил, и не удовольствуется ли он возложением
на себя белого клобука в Москве и сидением [...]а в Синоде? Вообще,
теперь вопрос с назначением архиерея на епархию осложнился. Откуда
найти необходимые для приезда капиталы?

23 июля

Был у меня один господ[ин] из Тихвина. Передал весть, мною и
раньше слышанную, будто бы преосв[ященный] Тихон был арестован
после 26 июня на пароходе проездом в Леушино, и будто бы обвиняется
в спекуляции (!) солью, которую у него нашли 5 ф[унтов]. Неизвестно,
освобожден ли теперь. Приехал из Новгор[ода] [...]б и говорил, что ви-

* Не правда ли, это как-то ему подходит?

^a Одно слово неразборчиво.

^б Фамилия неразборчива.

делся с Вами. Я его видел только мельком и не успел подробно расспросить.

24 июля

Вчера совершенно случайно узнал, что есть на свете некий ведомый Вам иеромонах (сейчас имя его из памяти ускользает), и что он имеет какие-то способы видеться с сильными мира, а так же, что у него для Вас есть интересная и важная корреспонденция. Я просил его вызвать ко мне и он был у меня. Прилагаемые два письма от [...]а препровождаю Вам. В них, как мне говорил этот симпатичный и ласковый иеромонах, заключаются утешительные и важные сообщения по Вашему делу. Дай Господь, чтобы это было так, и я в таком случае бесконечно рад, что через мои руки проходит к Вам эти утешительные вести, хотя, думаю, что, если есть что-либо утешительно новое и радостное, то оно уже достигло до Вас через Московских друзей.

Сегодня обещала быть у меня в 1 ч[ас] дня К.П., и я думаю, что это будет наивернейшая оказия.

Вчера я был на чтении о. Н.Чепурина в зале Русско-Эстонской ц[еркви] о Библии и науке. Обычный его стиль и тон. Видел его жену и детей, которых не видал с Новгорода. Из малышей дети превратились в взрослых барышень, а мальчик в юношу.

Сегодня еду в Иоанновский м[онастырь], где завтра имею служить позднюю литургию. Почему-то там периодически обязательно совершаются архиерейские служения; в четверг 22-го служил там пр[еосвященный] Венедикт, 25-го — я имею служить и т.д.

NB. Вспомнил имя иеромонаха. Его зовут Мартиниан.

Сейчас пришла К.П., и пока она беседует с моим отцом, я заканчиваю сии строки, прося Ваших о мне св[ятых] молитв.

Благословите сердечно Вас чтушего и любящего послушника.

Е[пископ] А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 553. Л. 59—63об. Автограф.

№ 9

10/23 августа 1921 г.

Дорогой и глубокочтимый Владыко!

Пишу Вам уже из Лавры, куда переселился вчера. Бог помог перевезти вещи довольно удобно. Вчера, по любезности одного знакомого мне инженера, приехала утром большая платформа, на которую погрузили 15 мест моего отца — разные сундуки, чемоданы и т.п. и перевезли в его новое обиталище, уг[ол] Демидова и Казанской, зд[ание] 2-й гимназии, где у б[ывшего] директора он занимает комнату; через час подвода вернулась и на нее поставили мои вещи; заехали на Невский к

^a Фамилия неразборчива.

о. Либину³³, который мне пожаловал два шкафа — для платья и для книг, и поехали в Лавру. На вещи воссели Даниил, Голубятников, курьер от инженера и рабочий, и поехали в Лавру, куда я отправился на трамвае. Одновременно туда приехали, и в 2 ч[аса] дня все вещи были уже поставлены куда следует. Кочубинский принес с Казанской обед и мы закусили по-братски.

Здесь чувствуешь себя в атмосфере прошлого, что действует успокоительно на душу. Голубятников оказывается весьма опытным по домоводству; умеет готовить, мастер на всякие домашние поделки вроде исправления часов, дверей и т.п.; он будет пока проживать у меня, и я надеюсь, что Господь пошлет нам мирное, насколько это возможно в настоящее время, житие. Мой отец тоже, слава Богу, попал в среду, подходящую для него. Б[ывший] директор 2-й гимназии Н.М.Дюков, вдовец, очень серьезный и религиозный человек, может составить ему подходящее общество; есть у него старушка-эстонка, которая готовит, т[ак] что условия вполне культурные; и всего — 3 человека на 8—9 комнат директорской квартиры. Дочь Дюкова, взрослая барышня, больна туберкулезом и находится в санатории на Преображенской даче Митр[ополита] Петроградского. Квартира не подлежит уплотнению, на что имеется ордер.

В пятницу, 13-го, мы все торжественно служили в Лавре. На случай моих приездов в город, мне будет устроена комната в д[оме] Казанского собора — № 1, уг[ол] Невского и Казанской, а пока — я буду иметь проживание у гостеприимного о. Либина, который занимает очень удобную квартиру в д[оме] гр[афа] [...] ^а на Невском. В жизни все не сразу устраивается, а все должно [...] ^б известные стадии.

Из Москвы есть весть, что Пр[еосвященный] Никандр освобожден — за три месяца до окончания срока. А здесь, несмотря на хлопоты, все еще сидит Пр[еосвященный] Петр³⁴. Есть и священники болеющие, в числе их — о. Боярский³⁵.

Живем среди слухов всякого рода: они, несомненно, и у вас циркулируют. Газет я не вижу, кроме стенных, а потому Вы, читающий газеты, конечно, больше моего можете ориентироваться в этих слухах. 6-го я служил в Смольном вечерню и акафист. Чудный храм; певчие в шелковых синих кафтанах; все было очень пышно, но не обошлось и без инцидента: одного из моих иподиаконов задержали на час в местной комендатуре, т[ак] что он явился лишь ко входу на вечерне. Вчера Вл[адыко] Митр[ополит] получил телеграмму из Уфы, что «18-го авг[уста] злоумышленниками убит Епископ Симон³⁶, подробности поштою». Подписано — благочинный. Думал ли он, что поехав в Уфу за жизнью, т[ак] к[ак] здесь ему было голодно, — он там обретет смерть? Узнал я, что здесь, когда не известно, — умер в одной из больниц Архим[андрит] Юрьева мон[астыря] Георгий, не доехавший до Валаама.

^а Фамилия неразборчива.

^б Одно слово неразборчиво.

Благословите, дорогой Владыко, и помолитесь о сердечно Вас чтущем.

Е[пископ] А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 553. Л. 68—69об. Автограф.

№ 10

2/3 ноября 1921 г.

Высылаю Вам, дорогой Владыко, № 2 хроники Нумеровского³⁷, недавно полученной, на случай, если ее у Вас нет. Пишу наскоро, т[ак] к[ак] сегодня целый день не мог присесть за письмо, а сейчас, второй час ночи, глаза слипаются, свет того и гляди погаснет, а завтра надо уже вручить письмо Михаилу, едущему в Новгород, по которому он «соскучился», т[ак] что не может себе найти место. Я думал, что он здесь приживется и будет мне полезен для служб, но, очевидно, его тянет на обжитое место.

Сегодня поминали мы Митр[ополита] Антония³⁸. Я выходил на панихиду с Митр[ополитом] Вен[иамином], а литургию служил Е[пископ] Венедикт. Я и за Вас помолился, зная, как Вы уважали почившего Святителя за его высококультурное благородство душевное. Когда есть время, я люблю ходить на его могилу и гулять по кладбищу, где днем бывает пустынно. Эти дни было сухо и ясно. У меня холодно, градусов 5, а то и меньше, хотя топлю ежедневно. Все никак не удосужится печник мне поставить «буржуйку». Мечтаю приехать на Знаменье. О чем уже говорил Вл[адыке] Митр[ополиту]. Трудно, говорят, ехать. В Новгороде снова были испытания. Я слышал или, вернее, читал, т[ак] к[ак] мне об этом писал Даниил, что были обыски и аресты, причем и О. Мих. подверглась этой печальной участи. Что это означает на фоне совершенного общего спокойствия? Надеюсь, что теперь уже окончились эти скорби.

Все служу в разных храмах. 24-го служил в Царском Селе. 26-го в чудном храме убежища артистов, причем любовался удивительной усыпальницей Савиной, могила коей находится под самым престолом. 27-го — в Казанском; 31-го — в Князь-Владимирском Соборе. Теперь, если Бог даст, 7-го я служу на Пекинском подворье; 8-го — в храме св. Ар[хистратита] Михаила близ ц[еркви] Покрова; 14-го — в Благовещенском храме на Вас[ильевском] острове; 21-го — в Введенском храме на Петр[оградской] Стор[оне]. А выехать в Новгород хотелось бы 29-го. Не загадываю, но желал бы.

Помолитесь и благословите, дорогой Владыко.

Любящий Вас усердный послушник

Е[пископ] А[лексий]

P.S. Мне передавали, что амнистия распространяется на всех условно осужденных. Поздравляю Вас и себя.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 1—2об. Автограф.

№ 11

30 ноября 1921 г.

Дорогой и глубокочтимый Владыко!

Пользуюсь оказией, вновь [...] ^а, и пишу Вам с целью выразить мою глубокую благодарность за отечески любвеобильный и радушный прием. Очень рад, что меня Псков привел помолиться у святых Ваших и побыть, хотя бы, и так мало времени, «под кровлей крылу твоего». Хотелось бы, конечно, и больше прожить у Вас, но я все же, участвуя [...] ^б в служении литургии с Владыкою, подумал, что я хорошо сделал, оказавшись исправным по службе и верным на слове.

Вы, вероятно, знаете, что поезд наш отошел лишь в 6 ч[асов] у[тра]. С 11 1/2 ч. мы все были у Годлевского и там, после чая, дремали. Ехали в общем сносно, но садиться в [...] ^в с огромным багажом (12 мест) было очень затруднительно. Приехали около 6 ч[асов] веч[ера]. Ночевал я дома, а сегодня служил в Алекс[андровском] Соборе, где была очень хорошая, торжественная служба и прекрасное пение. Владыке передал Ваш привет.

Получил письмо П[атриар]ха, которому писал недавно относительно митры пр[отоиерею] Соболеву и поздравлял его с годовщиной Патр[иарше]ства. П[атриар]х пишет о кончине в Архангельске от тифа Арх[иепископа] Самарск[ого] Филарета³⁹; в Самару — Арх[иепископ] Варнава⁴⁰. В Томск [...] ^г. Арх[иепископу] Димитрию назначен Е[пископ] Андрей⁴¹, который недавно переведен из Омска в Москву. М[итрополит] Иаков⁴² ушел на покой в Симонов[ский] мон[астырь].

П.В.Нумеров пишет о некоторых церковных новостях; а именно: А[рхиепископ] Митрофан⁴³ Донской возведен в сан Митрополита. А[рхиепископ] Евдоким⁴⁴ получил крест на клобук; Пр[еосвященный] Серафим Тверской — сан Архиепископа. Пр[еосвященный] Пимен Подольский — сан Архиепископа. Вероятно, эти награждения составлялись ко дню годовщины Патриаршества.

Старец Зосимовский Алексей получил палицу. Сделано еще несколько архиереев викарных в разных Епархиях. Пр[еосвященный] Иоанникий, б[ывший] Олонецкий, затем Яранский, назначен Уржумским. На Екатеринославскую кафедру возвращен А[рхиепископ] Агапит⁴⁵. В Вятке — епископ Павел, б[ывший] Суздальский⁴⁶, М[итрополит] Антоний едет в Берлин, но может А[рхиепископ] Евлогий⁴⁷, которого заграничное в[ысшее] ц[ерковное] управление решило послать в Америку, несмотря на пребывание там М[итрополита] Платона⁴⁸, «которому галичане как-то не доверяют».

^а Одно слово неразборчиво.

^б Неразборчиво, возможно «ныне».

^в Название станции неразборчиво.

^г Два слова неразборчивы.

Это самое в[ысшее] ц[ерковное] управление Заграничное находится в Карловицах, в Сербии.

Таким образом, везде понемногу делается какое-то церковное дело, хотя, кажется, доминирующим мотивом всех является забота о наилучшем самоустроении. Здесь как будто все идет по-прежнему, тихо и мирно.

Дай Бог, чтобы разрешился благоразумно и благоприятно неприятный вопрос анкетный.

Желаю Вам с духовной пользой для ожидающей Вас паствы совершить в благополучии и здравии Ваше путешествие в Крестецкий уезд.

Еще раз приношу Вам за любовь сыновнюю благодарность и остаюсь Вашим усердным и любящим послушником.

Е[пископ] Алексий

Пишу это от о. Либина, который просит передать Вам, что испрашивает себе Вашего благословения.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 3—4об. Автограф.

№ 12

6 декабря 1921 г.

Надеюсь, дорогой Владыко, Вы получили мое письмо от 1 дек[абря] через Соколова или его жену присланное: не знаю еще, кто из них при-был.

Сейчас вернулся из Колпина, где служил вчера всеношную и сегодня литургию. Было очень многолюдно и торжественно. Познакомился там у о. Боярского с Вашим земляком Виссарионом Пожско, о котором Вы мне говорили, что он был у Вас. Очень хороший малый, много пострадавший в жизни. Есть слух о том, что М[итрополит] Сергей в Нижнем опять попал в больницу. Эти дни был здесь и был у меня Пр[еосвященный] Петр, отправляющийся завтра в Москву.

Он рассказывал довольно много весьма странного об образе действий А[рхиепископа] Евдокима, и потому факт награждения его был для него неожиданен и вызывающим недоумение. Он едет в Москву в полном неведении относительно того, как в дальнейшем сложатся его обстоятельства.

У меня сейчас 3°; я только что приехал (9 час[ов] веч[ера]), печь не топилась с пятницы вечера. Сейчас я ее затопил (буржуйка) и, сидя около нее за столом, чувствую от нее тепло и могу заниматься. Смотрю на градусник; он через каких-ниб[удь] 10 мин[ут] после начала топки показывает уже 8° Эта t продержится, а мож[ет] б[ыть], и еще поднимется до времени моего укладывания в постель, а завтра утром, вероятно, опять будет 5° и т.д.

Ант. Ал. Урус[ова] просила меня переслать эти письма от нее и Е.Л.Шеиной М[атушке] Иоанн[...]^а. Б[ыть] может, Вас не затруднит пе-

^а Окончание неразборчиво.

редать их о. Иоанникию, или о. А. Никифоровскому для дальнейшего их направления.

Как съездили Вы в Крестецкий уезд?

После тех неожиданных и довольно крупных новостей из церковного мира, о коих я Вам сообщал в предыдущем письме, нового ничего больше нет.

Уехал в Москву о. Прот[оиерей] [...]а; на днях приедет; может быть, что-нибудь расскажет интересного.

Думаю о Макариевской пустыни и о пребывании там с Вами несколько дней в январе; но вот что меня несколько смущает: 18-го — память моей матери, боюсь, что мой отец будет на меня в обиде, если я этот день проведу не с ним здесь; предложить ему поехать в пустынь, это стеснит о. игумена и нарушит тот план уединенного пребывания в обители, какой мы наметили. И вот, я в недоумении. Мож[ет] б[ыть], придется пожертвовать праздником и приехать в пустынь, чтобы там с Вами пожить. Не захватить ли Ал. Емельян.? Этот не дал бы о себе забыть и не нарушил бы гармонии.

Помолитесь, дорогой Владыко, о чтущем Вас и любящем послушнике.

Е[пископ] А[лексий]

7 дек[абря]

Была у меня сегодня А. Д. Панчулидзева⁴⁹. Просила передать Вам, что усиленно просит Вашего благословения.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 5—6об. Автограф.

№ 13

17/30 декабря 1921 г.

Дорогой и Глубокочтимый Владыко!

Пришло время и с Праздником, и с наступающим Новолетием Вас поздравить. Больше всего желаю, чтобы Господь, мир на люди Своя [...]б, и на обращающие сердца к Нему, даровал Вам мир Свой и радость, ее же никто же возьмет. При этом условии все, в мире происходящее и преходящее, легко переносимо, и самые скорби, неизбежные в жизни сей, не оставляют следа в душе. Да дарует нам всем Господь благословение Свое в наступающем новом году.

Третьего дня, 15-го дек[абря], похоронили мы о. прот[оиерея] Василия Маренина, умершего в субботу 11-го числа, от кровоизлияния в мозг, случившегося с ним 6-го дек[абря], в день, когда он в последний раз совершил литургию в Каз[анском] Соб[оре].

Я два раза служил панихиды у его гроба, совершил парастас во вторник, литургию в среду, отпевание вместе с Митрополитом и Пр[еосвященным] Венедиктом; встретил затем гроб в вратах Лавры и

^а Фамилия неразборчива.

^б Неразборчиво, возможно «глаголемую».

совершил погребение в Исидоровской ц[еркви], в склепе, где он возле жены своей приготовил себе заблаговременно место. Т[аким] обр[азом] я воздал ему долг. Я не очень близко его знал, но уважал его за его усердие к делу Божию, за скромность и за те многие скорби, которые он имел в жизни. В последнее время его радостью и отрадою старости, как он говорил, был его внук, которому не было и года. Он его очень любил и часто можно было видеть внука на коленях у дедушки. И вот, так случилось, что этот внук невольно явился непосредственной причиной совершившегося с дедушкой удара. 6-го числа вечером о. Пр[отоиерей] сидел в столовой в кресле; на руках у него был внук; на столе самовар; пред о. Василием чашка чая. Внук рукой задел чашку, которая упала. Дедушка услышал треск разбивающейся чашки, вздрогнул; лицо у него перекосилось, речь отнялась и он был унесен к себе на кровать, чтобы оттуда уже не вставать живым. Лет ему было немало — около 75, так что то или иное обстоятельство должно было рано или поздно прервать его жизнь.

Накануне, 14-го дек[абря], в Каз[анском] Соб[оре] была торжественная служба по случаю 50-летнего юбилея Архангельского⁵⁰ Были хор б[ывшей] [...]а капеллы и хор Архангельского, т[ак] наз[ываемый] теперь академический. Он управлял. Я совершал литургию и молебен. Народу было — почти полный собор. Пели, конечно, очень хорошо, внушительно. Было много духовенства. От прихожан Петрограда поднесли ему икону св. Алекс[андра] Невского, которую я его благословил, сказав ему речь. Главное чествование его предполагалось и, вероятно, было вчера на концерте, который имел быть в Двор[янском] Собр[ании]. Я имел билет, который он привозил мне, заплатил за него 50 т[ысяч] [рублей], но не пошел на концерт; кажется, не был и Митрополит. Концерт был наполовину духовный, наполовину светский.

На днях получил письмо от Пр[еосвященного] Иувеналия⁵¹ из Тулы. Пишет, что монастыри в Туле закрыты и насельники их разогнаны. Обратились к центру. Очевидно, он не очень осведомлен о церковных делах, т[ак] к[ак] в качестве новости сообщает мне о таких сюжетах, которые уже давно известны; напр[имер], о том, что Пр[еосвященный] Назарий⁵² — Митрополит Курский и что Пр[еосвященный] Никодим⁵³ б[ывший] Чигиринский, назначен Симферопольским. Пишет, что трудно и тяжело живется, но он не унывает; много служит. Письмо было прислано с оказией.

10-го числа было здесь пастырское собрание в зале Троицкого подворья. Подвергался дебатам вопрос о дисциплине в связи с недавно полученным циркулярным письмом св[ятейшего] П[атриарха] о разных самочинных нововведениях в богослужебный чин. Собрание было интересно тем, что выявились т[ак] наз[ываемые] левые течения, представителями коих являются, по-видимому, оо. Боярский, Введенский⁵⁴, отчасти Платонов⁵⁵, весьма — о. Иакон (Ваш земляк, как он мне сказал, и, кажется, даже ученик по С[еминарии]; тоже весьма — о. Алексей За-

^a Название неразборчиво.

бровский. Но нужно сказать, что все они говорили разумно, сдержанно и только в пику им можно поставить то, что они недостаточно, по-видимому, понимают значение и силу безусловного повиновения высшей церковной власти. Чувствовался в их речах скрытый протест против якоже вновь на них [...]а Епископской власти, причем, как мне говорил Митрополит, имевший с ними доверительно беседу, они считают меня, на основании б[ыть] может имевших место моих указаний или замечаний отдельным лицам, — возглавляющим течение, имеющее ввиду провести в духовенстве Петрограда строгую дисциплину. Продолжение заседания имеет быть в среду, 22 декабря. Все же наши «левые» далеко не то, что новгородские нахалы, вроде печальной памяти батюшка [...]б и др.

Был я по приглашению м[атушки] игум[ении] Афанасии в Лесном, в ее Холмском мон[астыре]. Матушка устроила для меня «Новгородский вечер». Читали о Новгороде, говорили стихи, — все о Новгороде; особенно был хорош большой стих — сказание о св[ятом] князе Феодоре. Оно никогда не было напечатано; составлено оно умершим несколько лет назад неким почитателем св[ятого] кн[язя] Феодора, в былинном духе и стиле. Я просил это сказание переписать и дать мне. Пришлю его Вам для приобщения к Новгородским архивным материалам. Оно длинное; его по частям разделили ученицы, которые и читали его очень хорошо. Я сказал матушке, что, когда Вы пожалуете в П[етроград], я буду убеждать Вас приехать в Лесной, к ней в гости, и тогда она повторит для Вас этот Новгородский вечер.

Достиг я того, что у меня в келлии теперь относительно тепло: 12°. и сидеть, и заниматься не только возможно, но и приятно. Тепло утром и вечером.

Кажется, скоро у нас еще хиротония: о. Иннокентий⁵⁶ куда-то назначен в Епископы; я об этом слышал мельком и даже не знаю, куда именно его берут. Вероятно, если окажется верным, скоро очередь будет и за о. Наместником, который одного выпуска с о. Иннокентием. Эти будут архиереи не плохие.

20-го память о. Иоанна⁵⁷; мы все едем служить в Иоанн[овский] мон[астырь]. А 10-го имеет быть освящение храма св. Алексия Чел[овека] Божия близ Иоанновского мон[астыря]. Освящение совершает Владыко, а литургию и я служу с ним.

Кажется, больше никаких новостей нет, если то, что я Вам написал, можно назвать новостями.

Праздник как-то мало предощущается. Вспоминаю особенно Псков, где он был окружен какою-то особенною поэзией. Эти чудные стихиры, это справлявшееся особенно торжественно навечерие праздника, хороши эти елки в школах, — все создавало особенное настроение. Теперь, а особенно здесь, все это тонет в общем совершенно нецерковном, необычном для нас, укладе жизни; да и сама церковная сторона праздника обставлена далеко не так, как должно. В Новгороде, тем не менее, я уверен, Вы больше почувствуете праздник, чем я здесь.

^а Неразборчиво, возможно «опечалющейся».

^б Имя неразборчиво.

Прошу Ваших св[ятых] молитв о мне и благословение
Любящий

Е[пископ] А[лексий]

Скончался знаменитый Протоиерей Егоров⁵⁸. Его погребали по его же указанию без священников. И его друзья оо. Боярский и Введенский и др. не были допущены служить по нем. Это им урок*

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 7—10об. Автограф.

№ 14

1 января 1922 г.

В самый первый день Нового года хочу написать Вам, дорогой и досточтимый Владыко, чтобы от всей души пожелать Вам многих милостей Господних на новое лето. Сегодня одна новгородка, которую я знал в лицо, но чьей фамилии я не знал (оказалось г[оспожа] Кручини-на) сказала мне, что она только что приехала из Новгорода, и что Вы здоровы и служите. Слава Богу.

Я тоже все это время служу. Сейчас я пишу после всеобщей, совершенной мною на Крестовском о[стров]е в ц[еркви] б[ывшего] приюта кн[ягини] Белосельской, из дома, где я имею пребывание. Завтра служу здесь литургию.

И я, и Вл[адыко] Митроп[олит] были на нескольких елках для детей в различных приходах. Везде, особенно в Эстонской ц[еркви], все было прекрасно организовано. Пели везде под руководством [...]а^а удивительно хорошо. Жаль, что его предложение [проведения] коляды только здесь в ходу, хотя теперь, пожалуй, только здесь и возможно устраивать особенно в таком масштабе (напр[имер] по 300 одних детей) подобные празднества, стоящие по несколько миллионов, с [...]б^б поездками для детей.

У меня имеется письмо для Вас от А.Д.Панчулидзевой; оно у меня дома, и потому я не могу пока его послать. Надеюсь, для Вас не очень огорчительно такое промедление в доставке.

На днях в одном доме встретил одну Вашу давнюю большую почитательницу, еще с псковских времен; она говорит, что и меня помнит еще в Пскове, но я ее совсем не помню; ее фамилия — Попова, а зовут ее, кажется, Анна Кузьминична; но, когда Вы ее знали, она была, кажется, барышней. Просила меня передать Вам ее глубокое почтение.

* На первой странице письма имеется приписка: «Сейчас получил Ваше письмо через А.М. Премного благодарю. Слава Богу, что Вы здоровы. Хотелось бы навеститься в Мак[ариевскую] п[устынь]».

^а Фамилия неразборчива.

^б Два слова неразборчивы.

Есть сведения, что М[итрополита] Кирилл[а] отпустили на свободу, равно, как кажется, и прочих архиереев. На днях [...]а^а приезжает из Москвы, уехавший туда в четверг, 30 дек[абря], Л.Д.Аксенов. Он повез к Свят[ейшему] письма от Митроп[олита] и от меня. Наверно, по приезде сообщит, со свойственной ему экспансивностью, церковные новости. А пока нам известно, что А[рхиепископа] Варнаву в Самаре не желают принять и туда предположен Е[пископ] Анатолий⁵⁹ вик[арий] Казанский, если он будет иметь возможность туда поехать, а что Пр[еосвященный] Фаддей⁶⁰; с Пр[еосвященным] Пензенским — старцем из [...]б, [...]в паралич. Теперь не встает. Е[пископ] Петр Зверев⁶¹ назначен Старицким.

Благословите, дорогой Владыко, на новое лето Вашего усердного и сердечно любящего послушника.

Е[пископ] А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 11—12об. Автограф.

№ 15

11/24 января 1922 г.

Дорогой и глубокочтимый Владыко!

Посылаю Вам не посланное своевременно из-за несостоявшейся okazji письмо мое от 1 янв[аря], и сии строки.

Давно не имею вестей от Вас. Здесь ходили какие-то слухи, будто бы все ценности Юрьевские и [...]г увезены в Москву, включая и раки. Этот слух отчасти подтвержден мне был и Романовым [...]д, который был у меня по делу своего развода. Видно и [...]а не прочь следовать новейшей моде. Думаю, что слух несколько преувеличен, хотя есть данные заключать, что рано или поздно это будет сделано, ибо действует уже комиссия по разбору церковного имущества и распределении его по разрядам; вещи ценные в художеств[енном] и археологич[еском] отношении; вещи ценные материальные и обиходные вещи — первые две категории следуют в государственные хранилища; третья оставляется в церкви. Вообще, за последние недели ощущается какое-то давление на церковь. Запрещены циркулярами уроки Зак[она] Б[ожия] и в храмах, и по домам, и еще висят в воздухе всякие репрессии. А наряду с этим сообщают из Москвы, что Правит[ельство] представило 10 вагонов для перевозки из Ростова в Полоцк мощей св. кн[ягини] Евфросинии и церковного имущества. А здесь очень охотно и легко разрешили ход на Иордань. Этот ход был очень многолюдный. Л.Д.Аксенова я не видал. Он мне прислал письмо от Св[ятейшего] П[атриарха] и от

^а Одно слово неразборчиво.

^б Название неразборчиво.

^в Одно слово неразборчиво.

^г Название неразборчиво.

^д Одно слово неразборчиво.

Н.В.Нумерова. Первое — официальное ответное поздравление с маленькой припиской; второе — с некоторыми церковными сообщениями, из коих наиболее существенное то, что недели за 1 1/2 до Рождества всех членов Синода и В[ысшего] Ц[ерковного] Сов[ета] вызывали в МЧК^а для допроса по поводу того, что эти учреждения не прекратили своего существования после известного циркуляра НКЮ о закрытии Еп[архиальных] Сов[етов]. Но впечатление у всех осталось такое, что дело окончится ничем.

П[атриарх] сильно, говорят, недоволен недавним выступлением нашего заграничного духовенства во главе с М[итрополитом] Антонием, призывавшим Русское духовенство к политическим выступлениям против Сов[етской] вл[асти]. Плохая нам всем услуга; и уже говорят, что мы все во главе с Св[ятейшим] П[атриарх]ом взяты под подозрение и чуть-ли не объявлены к[онтрреволюционным] элементом.

9/22 я служил в [...] ^б подворье. Была очень хорошая служба. Конечно, поминали Вас. Чувствовал себя немного в Новгороде. Были и все Иславины, у которых я был после службы и трапезы.

От Митроп[олита] Вениамина слышал, что Вы не едете в Макариевскую пуст[ынь]. И он не едет, и я не еду. Жаль, что мы таким образом лишены возможности повидаться и побыть вместе, но делать нечего.

Сегодня годовщина нашего тюремного заключения, собственно, моего; Вашего было вчера. Вспоминается об этом обстоятельстве с некоторой теплотой. Чувствовалось участие и соболезнование добрых новгородцев. Посылаю Вам сказание о св[ятом] кн[язе] Феодоре, о котором я уже писал Вам. А также письмо А.Д.Панчул[идзевой]. Надеюсь, что Вы здоровы и что у Вас также тепло и уютно.

Помолитесь о глубококочущем Вас послуш[нике].

Е[пископ] А[лексий]

P.S. Меня огорчает, что, несмотря на все мои старания, у меня с моим отцом нет никаких в сущности отношений. Чувствуется, что он чем-то недоволен, а чем я виноват пред ним — прямо не знаю. Такое же отношение у него и к сестре.

22-го буду молитвенно вспоминать день Вашего рождения. Слава Богу, совсем не похоже, что Вы вступаете в седьмое десятилетие!

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 13—14об. Автограф.

№ 16

14 января 1922 г.

Дорогой и Глубокочитимый Владыко!

Вчера принесла мне Ваше письмо Е.В.Симон. Недостаток оказии был причиной того, что сравнительно долгий период мы были без вза-

^а МЧК — Московская чрезвычайная комиссия.

^б Неразборчиво, возможно «Юрьевском».

имных о себе новостей. Зато теперь к Вам идут сразу три №№ с приложениями.

Очень грустно, что Вы пишете о Юрьевских делах и о Софийских перспективах. Рано или поздно этого следовало ожидать. Как и власть имеющие и как считающие Церковь за ничто, они в нужный момент распоряжаются ее достоянием и, естественно, что никакие протесты не могут иметь силы. Так во время вихря и урагана не имеют никакого значения писк птиц, выбрасываемых из разоряемых гнезд. Обнищает скоро совсем Церковь. Кажется, ей предстоит еще испытание в виде налога на храмы. Вот тут может иметь значение ревность прихожан. Но и тут я уверен, они будут отступать по всей линии, ссылаясь на недостаток средств, и храмы будут постепенно закрываться. И вместе с тем, те же «верующие» будут оставлять в кафе по несколько десятков миллионов в вечер. Этого мы здесь уже ожидаем. Очень печально будет, если о. Анатолий уйдет из музея. Это хуже всего. К сожалению, [...] ^a теперь не имеет никакого отношения к Новгороду, да и вообще, кажется, он не так, как прежде, близок к делу охраны памятников. Все же я попытаюсь к нему наведаться, переговорить о том, что нельзя ли отсюда нажать на Новгород, в смысле оставления о. Анатолия. Очень неприятен состав Вашего церковного подотдела⁶². Какое это возмутительное отношение к корректнейшей в политическом отношении Церкви. Но в том и состоит наш подвиг, который в прежних условиях был для нас неощутим. Соотношение между миром и Христом вечно одно и то же.

Я не еду в Макариевскую пустынь, т[ак] к[ак] 18-го служу по своей Матери на Троицком подворье, а ехать так, без праздника — не стоит, больше утомление, чем отдохновение, т[ак] к[ак] на поезде ехать сущая мука.

Я в общем благополучен, хотя внешняя суета, в которой находишься, — утомляет. Но главное — меня даже нервирует отношение моего отца. Удивительный у него характер: вечно критикует все и всех; во все желает вмешиваться; нежелание приспособляться; какое-то жестокое отношение ко мне и к сестре, на которую он гневается за то, что не пришла она его поздравить в первый день Праздника, хотя было несомненно, что она его не застанет дома. Теперь он к ней не ходит и не говорит со мною о ней. Такое отношение даже обидно. Т[ак] к[ак] она всегда более, чем кто-либо из нас, оказывала ему всякие услуги. Он всем и каждому жалуется, что я не забочусь допустить его жить вместе со мною; но это невозможно; это значило бы совсем испортить нервы, которые мне еще нужны для моей службы. Что делать? Я смотрю на это, как на крест, и стараюсь со своей стороны делать все, чтобы исполнять, однако с рассуждением, свой сыновний долг. Теперь оказии какие-то бестолковые. Слышу, что есть мне через кого-то письмо от о. Ник[олая] Стягова, но его все еще не получаю.

Календари еще не вышли. О. Иоанн Забровский очень быстр на слова и на проекты, но в деле не очень исправен. Он издает календарь. Все никак не могу окончить устав общества приходов. Постараюсь это

^a Инициалы упоминаемого лица неразборчивы.

сделать, однако, хотя в календаре за 1921 г. на стр. 22-й он напечатан, и его оттуда можно переписать, в нем всего 7 с[траниц]. Из Москвы получил известие от брата, что Пр[еосвященный] Серафим освобожден 2 янв[аря], в день своего Ангела. Он отказывается от Варшавы, во избежание периодических заболеваний.

Молитвенно желаю Вам, дорогой Владыко, милостей Божиих и прошу Ваших о мне св[ятых] молитв. Серд[ечно] чтущий

Е[пископ] А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 15—16об. Автограф.

№ 17

21 февраля 1922 г.

Дорогой и Глубокочтимый Владыко!

Пишу Вам сие юбилейное письмо с целью еще раз поздравить Вас с днем Ангела и пожелать Вам молитвенно щедрых милостей Господних предстательством Вашего небесного покровителя.

Я имел сердечное желание урвать дня на три в Новгород, но не выходит. У нас дело по изъятию церковных ценностей, по-видимому, не так гладко идет, как это казалось нам, а ввиду этого назначены заседания, на коих мне быть необходимо. Жаль, но приходится смириться.

Сегодня я очень удачно попал к А.Ф.Кони. Он как раз доканчивал Вам свое письмо, которое я при сем посылаю.

Нового у нас нет ничего и новостей из Москвы никаких не слышно.

Прошу благословения Вашего и св[ятых] молитв, оставаясь сердечно Вас чтущим и любящим послушником.

Е[пископ] Алекс[ий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 17—17об. Автограф.

№ 18

2 марта 1922 г.

1 ч[ас] ночи

Благодарю Вас, дорогой Владыко, за письмо Ваше, пришедшее через Данилу. Надеюсь, мое письмо № 50 Вы получили вместе с приложением — письмом от А.Ф.Кони.

Я сейчас только что приехал из Иоанно-Предтеченской ц[еркви], где служил всеношную по случаю празднования в честь иконы Б[ожией] М[атери] именуемой «Державная». Было очень много народу и служба очень затянулась. Сегодня, в день Вашего Ангела, с которым еще раз Вас поздравляю, буду служить молебен и акафист в Каз[анском] Соб[оре].

В 12 1/2 ч[аса] явится комиссия по изъятию ценностей, очевидно, для предварительного ознакомления с описями. По-видимому, там, в центре, недовольны позицией, какую заняла духовная власть, и в этом

усматривается саботаж. Вл[адыко] Митроп[олит] выпустил второе заявление, текста коего у меня еще не имеется. В нем более конкретно говорится о том, что только в случае, если самой Церкви будет предоставлено право ведать помощью голодающим, она может так или иначе распорядиться частью церковного достояния, а отдать его в руки гражданских властей она не может.

В воскресенье в 2 часа дня я был ex officio^a на духовном концерте, устроенном артистами Мариинск[ого] и Михайловск[ого] императ[орских] театров, в Михайловском театре. Исполнение, конечно, исключительно хорошее, но все же впечатление тяжелое, т[ак] к[ак] в выборе песнопений полный хаос: «Благообразный Иосиф», тут же «Тебе поем», «Ангел вопияше» и т.д. Но настроение артистов — хорошее и религиозное. Очень внимательны были в приеме меня: встречали, только что я вошел в главную ложу, начали пение; между первым и вторым отделением был для меня чай в особой гостиной, где мне представили некоторых главнейших корифеев; мужчины все были во фраках; дамы в белых платьях. Все было очень парадно и народу было много. Видел я там А.Емельянова, который как-то помолодел. Его дела, по его словам, блестящи; он занимает какое-то очень выгодное место, скоро переезжает на новую квартиру; он производит впечатление, что он начинает какую-то новую эру. Просил Вам передать, что не писал Вам давно ввиду обремененности делами, но что жаждет иметь от Вас весточку и моральную поддержку.

У нас служатся теперь пассии. Первую я служил в Казанск[ом] Соб[оре] в воскресенье. На другие имею приглашение в другие церкви. В общем, служба хорошая; я прежде не только не служил пассии, но и не приходилось на них быть.

Время уже позднее. Благословите на сон. Завтра, Бог даст, припишу перед отъездом Даниила и сообщу о результатах действия Комиссии в Каз[анском] Соб[оре].

Комиссия пришла в Собор во время акафиста, который я служил. Народу было полный Собор. После окончания службы под невероятный шум и протест, с опасностью для жизни, прошли на солею члены Ком[иссии], через толпу «ведомые» членами Совета. Здесь о. Настоятелем им было заявлено, что от настоящего общего собрания прихожан зависит тот или иной ответ относительно выдачи каких-либо ценностей. Вы сами можете себе представить, что получилось из такой постановки вопроса. Был составлен акт, что общее собрание верующих высказалось против передачи ценностей К[азанского] Соб[ора] в руки властей. С таким же трудом удалось проводить членов Комиссии. На этом дело пока и кончилось.

Прошу, дорогой Владыко, Вашего благословения и св[ятых] молитв. Душою любящий и чтущий Вас

А/лексий/

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 18—19об. Автограф.

^a Ex officio — официально.

№ 19

10/23 марта 1922 г.

Дорогой и Глубокочтимый Владыко!

Пользуюсь настоящим случаем и шлю Вам сии строки, стоящу над моей душою сему Лукинскому, который просит меня Вам его представить. Я его знаю немного с того времени, как он, раненым офицером, лежал в лазарете Венденском, помещавшимся в моей квартире. Настроенности он хорошей, а прочее относительно его мне неизвестно. Он и тогда еще думал о священстве, и теперь, видимо, не оставил этого стремления. Не берусь его хвалить в этом отношении, особенно, зная, что из личной с ним получасовой беседы Вы его лучше узнаете, чем я его знаю.

У нас положение относит[ельно] ценностей тоже. В газетах, говорят, пишут всякие гадости о духовенстве, но власть, по-видимому, хочет действовать осторожно.

Посылаю Вам листки Нумеровские 12[-ый] и 13[-ый] на случай, если бы их у Вас не было еще. Также по просьбе Антонины Ал. Урусовой — ее письмо к М[атушке] Иоанни[...]^a. Не откажите его переслать ей.

Я чувствую себя физически не очень здоровым; слабость и даже головокружение. При необходимости выезжать на служения, быть в настроении, говорить и т.д. Это утомительно и тяжело; а для отказа — нет уважительных причин; кроме того, я по опыту знаю, что легче больным отслужить акафист в Каз[анском] Соб[оре], чем не явиться на него: начиная с Папаши, все богомольцы поднимаются и жить не дают.

Мы в этом отношении находимся в совершенно особенном рабстве, и народ «верующий» — наш деспот.

Благословите глубоко и сердечно Вас чтущего и любящего послушника.

Е[ископ] А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 20—21об. Автограф.

№ 20

17 марта 1922 г.

День св. Алексия, ч[еловека] Божия.
XX-летие со дня моего рукоположения
в первую ступень священства

Дорогой и сердечнотимый Владыко!

Сегодня первый вечер со дня моего получения письма Вашего от (ищу даты и не нахожу ее на Вашем письме № 21). Очень благодарен за это Ваше послание, совершенно ясно для меня обрисовывающее положение «о взятии церк[овных] ценностей» в нашем Новгороде. Письмо

^a Окончание неразборчиво.

Ваше мне передала Ваша оказия 14-го числа в храме Феодоровского подворья, где я выходил с Вл[адыкой] М[итрополитом] на молебен. Как на пример того, как в суеде исчезают здесь дни наши, укажу на текущую неделю.

В воскресенье, 13-го, ночевал на этот день в городе, по обычаю у о. Либина, я служил литургию в Каз[анском] Соб[оре]. В 5 час[ов], на присланной лошаде поехал в Троицкий Собор на Пер[оградской] стор[оне], где служил пессию, кончившуюся в 11-м часу. Ночевал у о. Настоятеля. В понедельник, 14-го — торжество на Феодор[овском] подворье и в 5 ч[асов] заседание Прав[ления] приходов под моим председательством, окончившееся в 12-м часу. Ночевал у о. Сергия на Троицком подворье, где и происходило заседание. Во вторник — утром прием, причем у М[итрополи]та он окончился в 5-м часу, после чего мы трапезовали у Пр[еосвященного] Венедикта, бывшего накануне именинником. Со вторника на среду ночевал у о. Либина и в среду служил по обычаю акафист в Каз[анском] Соб[оре], и вечером читал канон на Троицком подворье, где и ночевал на следующий день. Сегодня там же служил литургию Преждеосвящ[енных] Даров, памятуя о двадцатилетии своего священства. Затем приехал домой, и я сию за самоваром у топящейся печи и пишу Вам. Завтра, Бог даст — Похвалу служу в Каз[анском] Соб[оре]; в субботу в 3 часа, по приглашению Владыки, служу панихиду в церкви Конюшенной по умершем в сане протоиерея П.П.Покрышкина. Он скончался в Лукьянове Нижегород[одской] губ[ернии] недели две назад. Подробности еще не известны. А там опять служба в воскресенье, затем пессии в одной подворской церкви на Петр[оградской] Стор[оне] и т.д. Т[ак] что, как видите, дома редко и ночевать приходится, а чрез это и вечера пропадают. Сегодня отпелав умершего на днях от сыпняка о. Алексия Заборовского, священника Спасо-[Семеновской] ц[еркви]; совершенно еще молодого, брата шумного и умного, но не внушающего к себе особого доверия, известного о. Иоанна Заборовского. Вчера я служил у его гроба в ц[еркви] Спаса панихиду. Очень болен, т[ак] что, пожалуй, и умрет, Л.Д.Аксенов — возвратным тифом.

Новостей по части изыятия нет. И слухи относительно Лавры — совершенно неверны. Но есть неприятное явление, очевидно, в связи с этим вопросом: несколько арестов священников и продолжающаяся газетная травля. Недавно в Моск[овских] Изв[естиях] была очень резкая статья против П[атриар]ха и «князей церкви». В Москве арестованы на днях Пр[еосвященный] Никандр и Пр[еосвященный] Илларион⁶³. Подробности неизвестны.

У нас предстоят две хиротонии: 25-го марта — Наместника, о. Николая⁶⁴, во Еп[ископы] Петергофского, с оставлением наместником. И 27 марта — Арх[имандрита] Иннокентия⁶⁵, во Еп[ископы] Ладожского, с жительством в Ст[арой] Ладоге, кажется. Т[ак] что здесь будет 5 викариев.

О.Янсон, о коем Вы писали мне, состоит Настоятелем ц[еркви] Знамения Б[ожией] М[атери] в Царском. Оказывается, я его знаю; слу-

жил с ним в Царском и он меня принимал при посещении мною там Знаменского Собора. Ему сообщено, что я желал бы его видеть, и он явится на сих днях. Тогда я с ним переговорю. Благодарю Вас за присылку Вашего послания. Именно это то, что нужно. Пришлю Вам обращение М[итрополита] Вен[иамина] к пастырям по поводу дисциплинарного обращения Св[ятейшего] П[атриар]ха. Сейчас его у меня нет. Сейчас пол — Петрограда сидит без электричества, ввиду того, что сгорела станция [...]а. И Лавра без освещения. У меня коптилка, заниматься при свете которой очень тягостно.

М.Вл.Иславин откуда-то привез слух, что П.П.Извольский⁶⁶ принял священство и настоятельствует в Париже или [...]а. Думаю, что это вздор. В П.П.Извольском меньше всего таких элементов, которые могли бы привлечь его к священству.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 22—23об. Автограф.

№ 21⁶

19—25 марта 1922 г.

На днях получил, очевидно где-то блуждавшее письмо из Боровичей, и совершенно не понимаю, что сие значит. Я лично туда ничего не посылал и не в курсе того, о чем здесь писано. Б[ыть] может, ко мне эта благодарность попала по ошибке. У Вас, вероятно, есть сведения о сих заключенных и больше возможности так или иначе им придти на помощь. Посему посылаю Вам это письмо.

Также на днях получил письмо от о. Николая Стягова — поздравление ко дню Ангела. Оно тоже пролежало или проплутало в дороге с месяц. Благодарю его за внимание.

Как прискорбно, что и у него в семье современные скорби. Трудно было ожидать от «Вани» подобной прыти. В воскресенье, когда я был в соб[оре] Пресв[ятой] Троицы и после службы прошел в помещение, где дети прихода учатся Закону Божию, то они меня приветствовали. Т[ак] к[ак] тут есть, в этом приветствии, мотивы Новгородские, то я Вам его посылаю. Вот какие есть у нас стихотворцы.

Посылаю Вам вырезку из сегодняшнего № [номера] Кр[асной] Газ[еты] — образец гнусности, письмо свящ[енника] Зверева. Какое хамское время!

19 марта

Сегодня был у меня Новосадов, которого я помню еще по Академии. Он служит во Пскове. Был на днях в Москве. При нем Св[ятейшего] П[атриар]ха в прошлую среду увезли в ЧК и привезли обратно вечером. В Москве, по его словам, арестовано до 60 священников, в том числе и о. Илья Громогласов⁶⁷. Так же о. Любимов⁶⁸, Кедров,

^a Название неразборчиво.

⁶ Данное письмо отправлено, очевидно, как приложение к письму от 17 марта 1922 г.

Хотовицкий⁶⁹. Видно еще не испили мы до дна всю чашу положенных нам испытаний.

23 марта

Сегодня приехала О.М. и рассказала мне о собрании, бывшем в соборе, и вообще о положении дела у Вас. То же, что и везде. У нас частично продолжают «обирать» церкви, но пока в большие храмы не идут. Вы, конечно, читали письмо Е[пископа] Антонина⁷⁰. Тоже выходка не подходящая для Епископа, «младшего собрата» Св[ятейшего] П[атриар]ха, у которого он просит не благословения, а отзыва и не предварительно, а *post faktum*. Туда же полез и Калиновский⁷¹ с какими-то намеками на революцию в церкви.

24 марта

Сейчас было наречение Архм[андрита] Николая-наместника, во Епископы Петергофского, в Крестовой церкви. Сказал речь шаблонную, о молодости своей (ему, действительно, лишь 30 лет, а о. Иннокентию, наречение коего во Еп[ископы] Ладожского будет в Вербное воскресенье, и того меньше), о достоинстве, об искушении отказаться от этого непосильного бремени и т.д. Завтра его хиротония.

Не надеюсь иметь возможность написать Вам особо к Пасхе, и потому прошу уже теперь принять от меня усерднейшее приветствие с наступающим великим Праздником, который светом Своим да озарит все то мрачное и скорбное, что нас окружает и отягощает. После стольких Пасх, непременно мною проводившихся в Новгороде, вот уже вторую Пасху буду я проводить здесь. Вся первая неделя Пасхальная уже разобрана у нас; намечены уже служения и дальше; в нед[елю] жен мироносиц я служу в Смольном.

Теперь еще рано говорить о конце апреля, когда мы еще не дожили до его начала, но все же поведаю, что у меня бродят мысли относительно приезда в Новгород ко дню св[ятител]я Никиты; если бы Господь помог, я бы хотел с Вашего благословения приехать в Новгород 26-го апр[еля], во вторник, с тем, чтобы послужить скрытно в Духове 28-го, в день хиротонии моей и пробыть день св[ятител]я Никиты, а 1-го мая выехать обратно. Таковы мои мысли, которые я никому не сообщаю и не сообщу, а только Вам, хотя в общих чертах и ранее говорил новгородцам, что хотелось бы мне быть в Новгороде в день св[ятител]я Никиты.

Сегодня от Арх[имандрита] Фомы узнал, что блаж[еннейший] Патриарх Григорий⁷² жив и здоров, и находится в Дамаске. Он ему недавно писал оттуда. Там у них все по-старому.

25 марта, пятница

[...] ^a — писано до получения Вашего письма № 22 от 22/III.22 г. Его мне передал [...] ^b во время всенощной, которую я служил в Казанском соборе. Сердечно благодарю Вас за любовь и памятование. Вы видите,

^a Неразборчиво, возможно «До этого».

^b Фамилия упоминаемого лица неразборчива.

что относительно Никитина дня у меня и у Вас мысли совпадают. Боюсь только, не злоупотребляю ли я Вашим гостеприимством, рассчитывая им пользоваться в течение почти недели.

Сегодня была хиротония о. Николая. Все прошло очень торжественно. Были, разумеется, лишь свои архиереи. Но для меня пропали чудесные песнопения благовещения, т[ак] к[ак] стихиры пелись на глас, и [...]а церковный», который так умирительно исполняется в Новгороде, причем при пении его и на литию выходят — здесь не вызвал во мне этих чувств, которые он неизменно вызывал при Новгородском пении.

Забыл отметить, что вчера при наречении несколько комическую фигуру представлял Петр Иванович — секретарь, читавший обращение к Архимандриту. Он, не выходящий из ограда канцелярии с момента революции и из ограда Лавры более 15 лет, как-то разучился ходить, и было трудно удержаться от улыбки, видя его как-то боком пробирающегося за благословением к Митрополиту, в черном сюртуке а la Д.О.Голубинский и в форменном сюртуке с блестящими пуговицами и чином ст[атского] сов[етника] на воротничке. Завтра другое наречение.

Из письма Данилы, полученного сегодня, вижу, что Лукинский был у Вас и, очевидно, доставил Вам мое письмо № 53 от 10 марта. О положении дел по изъятию ценностей я Вам [...]а уже. Чувствуется, что рано или поздно, они возьмут то, что им надо. Мне говорила О.М., что будто бы из ризницы Соф[ийского] соб[ора] уже кое-что намечено к отдаче, в том числе и панагии и кресты. Я думаю, Вам не безызвестен декрет о том, что предметы до 1835 (кажется) года не подлежат вовсе изъятию, что, вообще, все, имеющее художественное значение, может быть оставлено.

Как жаль, что Юрьевские ценности ушли из Церкви, так бережно их хранившей, и попали неизвестно куда!

Мне говорили, что М[итрополит] Сергей выпустил воззвание к пастве в духе Евдокимовского и прочих либеральных «архиереев». Т[ак] что возможно, что он скоро и приедет во Владимир. Понятна цель этих агитационных статей, разделяющих духовенство на два лагеря: гонителей и гонимых; но я думаю, что в настоящее время никого не обманешь. Жаль только, что среди самого духовенства нет надлежащей солидарности и взаимной поддержки. Замечательно, что из лиц, подписавших воззвание, составленное о. Введенским, многие в том числе оо. Введенский, Боярский — официально заявили Влад[ыке] Митр[ополиту], что они своей подписи под этой статьей не давали и что они были согласны с Введенским лишь относительно издания какого-то журнала, печатание которого, м[ежду] прочим, почему-то в Новгороде. Вообще в этой путанице понятий и отношений и всего прочего, трудно разобраться; все говорит за то, что это не чистая вода и не из чистого источника текущая. Там есть подпись некоего диакона Соболева⁷³. Мне говорил Вл[адыка] Митр[ополит], что он имел какое-то касательство к Боровичам; что он-де собирается ехать в Новгородскую еп[архию] для

^а Одно слово неразборчиво.

каких-то агитаций. Просил предупредить Вас, что ни на какие выезды, лекции и т.п. у него нет благословения со стороны Митрополита. Я его не знаю и, кажется, даже не видел.

У [...]а^а осталось самое светлое впечатление от посещения Новгорода и Вашего Высокопреосвященства. Он, действительно, очень верующий и церковный человек. Я его посвящал в стихарь.

Если Вы поручите мне иной раз найти оказию в Москву, будьте уверены, что я исполню поручение с надлежащею тщательностью. Здесь бывают оказии чаще, чем в Новгороде.

Не может быть сомнений, что Ваше представление о Пр[еосвященном] Димитрии⁷⁴ будет уважено, не говоря уже и того, что имеется и прецедент в лице Пр[еосвященного] Трифона⁷⁵. К сожалению, он, вероятно, будет всегда криво носить это священное украшение.

Благодарю, дорогой Владыко, за доброе Ваше воспоминание о прошлогодних днях марта месяца, которые для меня, конечно, незабываемы. И находясь вне Новгорода, я как бы нахожусь в его священной ограде, сохраняя неизменно с ним самую близкую, молитвенную, духовную связь. Думаю, что это будет всегда.

Много о чем есть говорить в связи с переживаемыми обстоятельствами, но бумага всего уместить не может. Надо ждать личного свидания, которого буду ожидать с нетерпением. А пока прошу благословения Вашего на последнюю стадию [...]б^б Поста и на святую Пасху.

Помолитесь, дорогой Владыко, о сердечно Вас чтущем смиренном послушнике.

Е[пископ] А[лексий]

Слышал, что скончался в Москве б[ывший] ректор с[еминар]ии А[рхимандрит] Сергей. Кажется, он был малозаметной величиною в церковном мире.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 26—30об. Автограф.

№ 22

27 марта 1922 г.

Дорогой и досточтимый Владыко!

Вчера послал я Вам через некую Ивановскую, которую я почему-то все принимал за дочь Пр. Громова, письмо и всякие приложения. Сегодня посылаю Вам дополнительно обещанное обращение Вл[адыки] М[итрополита] Вениамина. Сегодня получил от Нумерова, но с обязательством передать Влад[ыке] Митрополиту, листки церк[овной] хроники 14, 15 и 16. Если Вы не получили еще наградных Ваших списков, то из них (листочков этих) делаю выписку: «По ходатайству

^а Фамилия неразборчива.

^б Одно слово неразборчиво.

Пр[еосвященного] Новгородского Арсения, пожаловать к Празднику св[ятой] Пасхи крест для ношения на клобуке Епископу б[ывшему] Рязанскому, Дмитрию, управляющему ныне Старорусским Спасо-Преображенским монастырем, во внимание и к прежним его трудам, и современным, как помощника Новгородского Митрополита по управлению двумя уездами Епархии (Старорусским и Демянским)».

Затем еще Е[пископ] Кубанский Иоанн возведен в сан Архиепископа — в виду поступавших неоднократно ходатайств от клира и мирян Кубанской Епархии.

Вызваны в состав Синода: А[рхиепископ] б[ывший] Варшавский Серафим; А[рхиепископ] [...]а Анатолий⁷⁶; Е[пископ] Орловский Серафим⁷⁷. (Выходит, что теперь в Синоде три Серафима). Кроме того, к временному участию привлечены находящиеся в Москве и не получающие пока разрешения на выезд, Арх[иепископ] Астрах[анский] Фаддей и Еписк[оп] Самарский Анатолий⁷⁸.

Других новостей особых нет, есть сообщение о делах польских, причем отмечается особенность позиции М[итрополита] Георгия⁷⁹ и Еп[ископа] Дионисия⁸⁰, стремящихся к автокефалии. А также приводится грамота Сербского Патриарха Димитрия⁸¹.

Сегодня состоялась хиротония Арх[имандрита] Иннокентия во Еп[ископа] Ладожского. Этот чин совершался у нас очень торжественно, в силу давних традиций. Но торжество праздника Ваий, которое проходит в Новгороде с большей теплотой, здесь для меня пропало. Шаблонное всенощное бдение, чтение канона ординарное; стихиры также в данном исполнении не оставляют впечатления. Я служил вчера в Каз[анском] Соб[оре], откуда [...]б и после всенощной под Благовещение, за 1 миллион [рублей] вернулся в Лавру.

Теперь, со вчерашнего дня, трамвай вздорожал в 4 раза. Пробег от Лавры до Каз[анского] Соб[ора] стоит 100 тыс[яч].

Посылаю письмо, переданное мне от А.Д.Панчулидзевой.

Еще раз желаю Вам, дорогой Владыко, много духовных [...]б в предстоящие великие дни Страстной и Пасхальной седмиц.

Здесь, положительно, среди суеты мирской, в которую поневоле приходится погружаться, совершенно пропадает вся красочность церковных служб, скорбных ли или радостных торжеств.

Мой отец здоров, и, по-видимому, благополучен. Все, что для меня тягостно и о чем Вам писал, все это остается.

Благословите сердечно Вас чтущего и любящего.

Е[пископ] А[лексий]

P.S. Сегодня за литургией Арх[имандрит] Фома сказал две акте-нии — сугубую и просительную, по гречески.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 24—25об. Автограф.

^а Наименование неразборчиво.

^б Одно слово неразборчиво.

№ 23

[Апрель] 1922 г.

29 марта Патриарх вызывался в ЧК, допрашивал его сам Красин⁸². Отношение было оч[ень] любезное. Туда и оттуда отвезли на автомобиле. Допрос касался двух событий: собора в Карловце⁸³ и Шуйских событий⁸⁴. По тому и другому вопросу требуется письменный отзыв, который надо доставить чрез три дня. Во время допроса все время сквозила мысль: нельзя ли как-нибудь неизбежный отбор совершить возможно безболезненнее и в этом отношении изменить послание⁸⁵.

30 должен был Синод обсуждать этот вопрос, результата суждений не знаю.

Слышал, что с 31/III стали отбирать в М[осковских] храмах: вчера обирали [церковь] Василия Кесарийского. Было нагнано много конных милиционеров и весь собор был оцеплен стражей.

Награждены: архиепископом Вологодский Александр⁸⁶, Крестом на клубок: А[рхиепископ] Вениамин Ряз[анский]⁸⁷, А[рхиепископ] Нафанаил Харь[овский]⁸⁸, Е[пископ] Владимир, б[ывший] Острогожский⁸⁹ и Е[пископ] Бийский Иннокентий⁹⁰.

Расторгув⁹¹ торопит, кончаю.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 47. Подлинник. Машинопись.

№ 24

8 апреля 1922 г.

Дорогой и Глубокочтимый Владыко!
Христос воскрес!

Еще раз приветствую Вас — теперь с наступившим Светлым Праздником и еще раз желаю такого же света и духовной радости в Вашей душе. С самых первых дней Страстной седмицы, и еще раньше, если начать с Благовещения, у меня ежедневные служения. Не столько службы, сколько бываемые после них < трапезования > утомляют; в особенности, когда их возглавляет Влад[ыка] Митр[ополит]. Они бывают продолжительны. То служу один, то вместе с Влад[ыкой] и еще с кем-либо из Преосвященных. Бывают дни, как напр[имер] сегодня, когда служушь два раза, в разных местах.

Посылаю Вам № [номер] Красн[ой] Газ[еты]; этот № [номер], заключающий в себе какое-то странное письмо матроса, в самое утро выхода его был конфискован, и достать его было очень трудно; за прочтение № [номера] давали по миллиону [рублей] и больше. Мне этот № [номер] дали; посылаю его Вам; там есть и воззвание Влад[ыки] Митрополита. Это воззвание породило чрезвычайно много смущения в народе; но как бы то ни было, оно появилось в силу целого ряда причин. Теперь, на него ссылаясь, власть требует от духовенства спокойной передачи всего имущества, в форме пожертвования. Т[ем] не менее, дело не обходится без эксцессов, иной раз весьма тяжелого характера.

В Каз[анском] Соб[оре] едва ли будет изъятие, т[ак] к[ак] почти все пожертвования приняты Отделом охраны, как предметы художественные.

Из Москвы есть некоторые сведения. Пр[еосвященный] Серафим (Чичагов)⁹² возведен в сан митрополита. Но это — довольно частное сведение, т[ак] к[ак] идет от лица, хотя и прикосновенного к духовным сферам, но не официального. В сан Архиеп[ископа] возведен Пр[еосвященный] Вологодский Александр. Кресты на клобук, кроме Еп[ископа] Димитрия, получили Пр[еосвященные] Харьковский, Рязанский, а также Еп[ископ] Владимир Нижнедевицкий (вот уж титул), викарий Воронежский, б[ывший] Острожский и Еп[ископ] Бийский Иннокентий. Пр[еосвященный] Серафим Тверской арестован, но не знаю где: в Москве ли или в Твери. В общем, продолжается тяжелое время и неизвестно еще, будет ли легче впереди.

Хотелось бы исполнить свое желание относит[ельно] Никитинской поездки в Новгород. Думаю, что ничто сему не воспрепятствует. Сегодня у нас в Лавре ночное моление, утренняя [...] ^а в 12 ч[асов] ночи и прямо после них литургия в Крестовой ц[еркви] при участии всех Преосвященных.

Благословите, дорогой Владыко. Прошу св[ятых] молитв Ваших.
Ваш смиренный послушник

Е[пископ] А[лексий]

P.S. Посылаю бракоразводное письмо, не по адресу мне присланное. Деньги еще не получил. Это довольно сложно.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 31—32об. Автограф.

№ 25

5/18 мая 1922 г.

Дорогой и сердечнотимый Владыко!

Не неожиданно, но все же как-то внезапно стусились тучи над Церковью Божиею. Переживаю с большой болью все свершившееся. Неправда-ли как многое до поразительности схоже с событиями в фев[рале] 17 года? Со страхом смотрю я на предстоящий Собор⁹³, который будет работать несомненно в разрушительном направлении. Не знаю, что в сущности нам в настоящее время надо делать. Чувствую большую подавленность духа, т[ак] к[ак] Церковь ввергается в руки тех, кто решительно не желает считаться ни с какими традициями духовными и что применяет к церковному творчеству революционные меры. Пока еще нет здесь непосредственных откликов из Москвы. Но скоро они, несомненно, будут. Вл[адыко] Митр[ополит] пребывает в сугубой растерянности, т[ак] к[ак] кроме того, что он может быть использован в неприемлемом для него духе в Москве, над ним тяготеет еще близкая пер-

^а Одно слово неразборчиво.

спектива суда, который, как говорят, может иметь последствия аналогичные с Московским делом⁹⁴. Ему вменяется в вину рассылка какого-то разъяснительного послания по вопросу об изъятии. Я в этом деле решительно держался особого мнения и вижу теперь, что был прав.

С П[атриар]ха начиная, надо было определенно и отдельно поставить вопрос в строго юридические рамки и тогда никто не мог бы заставить нас так или иначе распорядиться имуществом, коего мы не являемся ни собственниками, ни распорядителями. А теперь приходится выкручиваться из лабиринта, который мы сами, до известной степени, себе построили.

По газетам видно, что давление, которое, очевидно, власть стремится оказать на высших представителей иерархии в разных местах, оказывается и над Вами (сообщение из Ст[арой] Руссы). Дай Бог, чтобы это испытание Вас миновало; думаю, что если оно и неминуемо, это искушение в Вас не будет иметь ничего же, т[ак] к[ак] в Ваших мероприятиях не было ничего скрытого или незаконного. Но все же это очень тяжело.

Изъятие здесь идет полным ходом. И теперь это никого не трогает. И выходит, что люди держались за золото и серебро и все внимание свое устремляли на это бесплодное «отстаивание», а враг тем временем подкапывал церковные устои. Большой ошибкой нашей было все время то, что мы избегали открытых отношений к власти. Я сколько раз добивался, что лучше идти навстречу испытаниям и вести непосредственные переговоры с властью, чем держаться выжидательной политики. При первом условии — легче ориентироваться в обстоятельствах, а это необходимо. У меня был в руках № [номер] журнала «Живая Церковь» от мая. Он выходит в Москве под редакцией о. Калиновского (!). В нем — статьи его, свящ[енника] Красницкого (здешнего); о. Введенского (современный церковный Керенский); экспертиза Кузнецова⁹⁵ по поводу послания П[атриар]ха о ценностях церковных; статья Е[пископа] Антонина «Откровение Духа». Все статьи резко определенного настроения — Титлиновского⁹⁶. Делаю Вам выписку — заключительный абзац статьи Е[пископа] Антонина. Судите по ней и обо всей статье, и о духе, который хотят вдохнуть в журнал.

«В такой большой атмосфере, истощенной самоудушением и удушливой для всего стремящегося, ищущего пытливо вдохновенного, трепещущего, восторгающегося церковности (?) нарождается «Живая Церковь», как орган символизирующий переход от парализованного состояния, вызванного рутиную, традицией ритуала, к ощущению и рефлексу религиозной жизни чрез восстановление оросительного кровообращения, стремление к освежению ритуальных форм и жизненных норм и преваляции в культе силы и морали над внешностью и декорацией духа».

Приходится пожалеть, что сам автор перешел от парализованного сочинения к «оросительному кровообращению», которое, очевидно, не послужило к «преваляции» его моральных качеств над «рефлексом» больного мозга. И такие люди будут строить церковь на новых началах!

Очень бы хотелось мне побыть с Вами, дорогой Владыко, посоветоваться о многом; ведь я ожидаю, что в ближайшее время вся тяжесть стояния и ответственности за Петрогр[адскую] церковь ляжет на меня, в виду тех обстоятельств, какие назревают по отношению к М[итрополиту] Вениамину; и я боюсь такого положения, которое бы меня связало во всех отношениях. И не к кому будет обратиться за помощью в смысле освобождения меня от этого, б[ыть] мож[ет], и кратковременного, но все же тягостного испытания.

Удивительна работа вражия; враг сумел создать для Влад[ыки] Вениамина и извне условия тягостные, как-то незаметно свергнув его в неправильную политику, — и изнутри — отчуждение от народа, который служил прежде для него оплотом и ограждением.

Пр[еосвященный] Венедикт еще пребывает в заключении. Конечно, и он, как и я, ни в чем не может быть обвинен криминальном; но по отношению к деятельности Правл[ения] о[бществ]а приходов, он был ближе, чем я, к его работе, и это в данном случае может быть для него отрицательным.

Вообще — тяжело. Знаю, что и на Вас Московские известия должны произвести удручающее впечатление; а в связи с Вашим Новгородским одиночеством переживать эти события еще тягостнее. Будем взаимно помогать друг другу молитвою. Это единственное, что нам остается. Да хранят Вас, дорогой Владыко, святители Новгородские!

Прошу о себе св[ятых] молитв Ваших. Благословите душою Вам преданного и любящего послушника.

Е[пископ] А[лексий]

Даниил Вам на словах объяснит то, что не умещается в рамки письма.

Пр[еосвященный] Иувеналий был у меня и долго сидел в последний раз в самый день моего ареста, в субботу, 16 апреля. Много говорил о предстоящем Соборе и т.д. Теперь, смотря на развертывающиеся события, я вижу многое, на что он так или иначе намекал, исполняется. Очевидно, все было уже обдуманно и подготовлено. Я его тогда убеждал больше всего бояться разделения и всемерно держаться единения с законной церковной властью. Он уверял в своей церковности. Он был тогда накануне поездки в Москву.

Ожидал вчера от Вас весточки через Казанского или Е. Вас. Симон, но не получил. Вероятно, отложили свой приезд.

Приписываю несколько слов по получении сейчас от Е. Вас. Вашего письма. Благодарю Вас за него.

Относительно возможной конференции по поводу искушения доблестного ех [«экс»-бывшего] иеромонаха, думаю, беспокоиться нечего. Кому какой декрет запрещает хлопотать о своих земляках? Мне же письмо это передал, помнится, раб Божий иеромонах Мартиниан, с которым как-нибудь постараюсь повидаться. А может б[ыть], и дела-то никакого не будет: там, ведь, свои люди.

Вообще, надо больше положиться на волю Божию и сохранять мирное состояние духа.

Говорил с Е. Вас. обо всем. Господь во всем поможет [...] ^а избегает домашнего крова; и потому, а, мож[ет] б[ыть], и почему-либо другому, — цел и невредим. Это увлекающийся и крайне экспансивный человек.

Еще раз прошу Ваших св[ятых] молитв.

Газеты прочитал. Относительно процесса возможного, думаю, что это — обратится в ничто. Так и Е. Вас. думает, основываясь на своих разговорах с нашими власть имеющими.

Все же общее положение тягостное, и впереди самые неожиданные возможности.

Есть сведения о кончине А[рхиепископа] Варнавы.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 33—38об. Автограф.

№ 26

16 мая 1922 г.

Дорогой и досточтимый Владыко!

Нагромождающиеся друг на друга служения делают жизнь такую сложную, что трудно становится разбираться в обстоятельствах. У Вас — длящийся несколько дней процесс, исход которого внушает ужас. Впереди — другой процесс, в котором Вы сами явитесь обвиняемым. Мы уже однажды это пережили и знаем, как из ничего люди умеют создать тяжкий криминал. У нас здесь — сложнейшее и запутанное положение, которое со вчерашнего дня еще более осложнилось. И тоже в ближайшем времени предстоит процесс, на котором и мне уделяется место; не знаю в каком ранге: буду ли обвиняемым или свидетелем. На днях вызывался к следователю в Трибунал. Допрос касался характера управления Епархией: составляем ли мы коллегия при М[итрополи]те, участвуем ли в составлении воззваний и т.д.

Московские события волнуют всех. Кроме газетных известий о них, у меня имеется о них сообщение непосредственно из уст Пр[отоиерея] А. Введенского. Сущность дела сводится к следующему. Когда эти три отца Петроградские приехали в Москву, они застали там полный разгром церковного управления. П[атриар]х содержался под строгим домашним арестом; члены Синода — кто в заключении, кто в изгнании (М[итрополит] Серафим); викарии — арестованы. Только что закончился процесс с его ужасным приговором.

В правит[ельственных] кругах им было разъяснено, что с Церковью как организацией решено покончить и что, во всяком случае, все теперь лишены возможности действовать иерархи, считаются людьми поконченными и на возвращение их к активной деятельности нет никакой надежды.

Как на последнюю меру им указано было на возможность организовать центральное Церковное управление из лиц политически чистых в

^а Фамилия неразборчива.

глазах правительства. И это, сказано было, будет последняя ставка, последнее доверие Правит[ельства] к Церкви, которая в лице этого Выс[шего] церк[овного] управл[ения] берет на себя ответственность за то, что около Церкви не будут группироваться к[онтр]револ[юционные] элементы.

С трудом, однако, им было разрешено свидание с П[атриар]хом. Свят[ейший] выразил, по словам Введ[енского], полную готовность пойти навстречу этой последней возможности сохранить status quo высшей структуры Церк[овного] Управл[ения] и одобрил намерение подготовить Поместный Собор, на что принципиально, якобы, согласилось и Правительство. И написал заявление Калинину⁹⁷ о том, что в виду сложившихся условий, не дающих ему возможность управлять Церковью, он, до выяснения дальнейших обстоятельств, поручает это дело своему заместителю. Калинину о сем было изложено Введенским и К^о. Относительно М[итрополита] Агафангела⁹⁸ было сказано, что для Калинина, как для главы атеистического государства, совершенно безразлично, кто там у них будет — митрополит ли или кто другой, лишь бы там были люди политически незапятнанные*.

Относительно же М[итрополита] В[ениамина] было сказано, что о нем речи быть не может, ибо у них он уже почитается конченным человеком, что суд предстоящий в ближайшее время и должен оформить. Оказалось, что М[итрополит] Агафангел, за которым поехали в Ярославль, находится под судом и чуть ли не под арестом, и по этому надо было искать других лиц. Снова было испрошено свидание с П[атриар]хом, находившимся уже в Донском (в помещении некогда занимавшемся Е[пископом] Антонием). Тогда П[атриар]х написал «лиловым по белому», как говорит Введенский, что до приезда М[итрополита] Агафангела поручает Е[пископу] Вернинскому Леониду (Скобеев!!)⁹⁹ войти в состав Выс[шего] Церк[овного] Управл[ения], с правом приглашать в него лиц по своему усмотрению. Дело в том, что в Москве не оказалось свободных архиереев, кроме Антонина и Леонида. И так[им] обр[азом] образовалось это управление, которое и начало действовать. Введ[енский] отрицает и энергично опровергает всякие слухи о том, что будто бы они предпринимает какие-то коренные реформы в церкви, отменяют церковные чинопоследования и т.д. и т.д. Но, во всяком случае, дело уже очень неблагонадежно в Церкви, если во главе Церковного Управления стоят Антонин, Леонид и Калиновский!!! Введенский убеждал меня приехать в Москву и принять участие в работах Управления, на что, разумеется, я ему сказал, что я не могу согласиться, т[ак] к[ак], во-первых, я не могу действовать без благословения своего Митрополита, и во-вторых, — не имею исчерпывающих данных для признания этого учреждения каноническим и действующим с благословения Св[ятейшего] П[атриар]ха. Допущена была большая

* Было сказано, что Правит[ельство] зорко следит за тем, что делается в Церкви и все знает.

ошибка в том, что не было испрошено от Св[ятейшего] П[атриар]ха послание ко всем Епархиальным архиереям. Тогда дело было бы ясно.

Введенский сначала был у меня, т[ак] к[ак], по его словам, идти к М[итрополи]ту было бесполезно, ибо в смысле дела, он доживает, т[ак] сказ[ать], последние дни. Я его, однако, убедил пойти к нему и, очевидно, он ему сделал такой же, как и мне, доклад. Это было в пятницу. В субботу уже ходили по городу слухи, распускаемые и в самой Лавре; будто бы М[итрополи]ту было предложено Введ[енским] от лица ВЦУ подать на покой, что будто бы М[итрополи]т уже прощается с духовенством и т.д. В субботу я виделся с М[итрополи]том, говорил об этих слухах, но М[итрополи]т был как всегда замкнут и вял. Вчера мы с ним служили в Николо-Морском Соборе. После Евангелия, сказав несколько слов о духовном единении на тему Евангельского и Апостольского Чтения, он огласил свое послание к пастве, в коем он отлучает от церковного общения Введенского, Красницкого и Белкова, которые, помимо воли и благословения своего Епископа, уехали в Москву и там образовали самочинное Церковное управление, на образование коего у них не имеется ни от П[атриар]ха, ни от какого-либо его заместителя благословения, т[ак] к[ак] Введенский таких удостоверений ему не представил. Как в дальнейшем развернутся события — я не знаю, но, во всяком случае, предвижу большие осложнения, ибо Введенский (Керенский) — не сдастся так легко. М[итрополи]т ни с кем из нас не посоветовался относительно этого послания, и, на мой взгляд, поступил не обдумав дело исчерпывающе всесторонне. Надо было послать в Москву кого-либо из доверенных лиц с официальным поручением осведомиться по документам о положении дела, с поручением добиться свидания с П[атриар]хом, и привезти сюда исчерпывающий доклад. Ведь дело в том, что так или иначе придется установить твердую точку зрения на это ВЦУ; и, сообразно с этим, свою позицию по отношению к нему. Иначе — предстоит целый ряд недоразумений, т[ак] к[ак] в ближайшее время в П[етрогра]де они предполагают устроить что-то вроде конторы Синодальной, которая будет объединять целый ряд Епархий, и тогда около этого вопроса начнется разделение.

Я говорил об этом М[итрополи]ту, но он не внял сему. Ожидаем дальнейшего развития событий. Я с ужасом предвижу, что тяжесть выпутываться из этого лабиринта ляжет на меня. Хотелось бы не прибегать к чужим грехам и ошибкам и удалиться от дела, уступая место желающим; но теперь не знаешь, как и что сделать; а входить в общение с этими обновленческими кругами и быть одиноким в отношении удержания всей этой легкоймысленной и, с одной стороны, малообразованной в богословском отношении компании, с другой — не признающей никаких церковных традиций, — не под силу.

Мне говорили, что и Е[пископ] Тихон Кирилловский¹⁰⁰ от большого ума что-то махнул в газетах относительно реакционности высших иерархов. Вот куда хватил!

У меня в Лавре очень хорошо в смысле природы, а также удобства и нарядности моих помещений, которые приведены мною в порядок, чистоту и благочестие. Но все это заслоняется тою тяжестью, которую

чувствуешь на сердце от всего переживаемого. С людьми лучше и не говорить. И вкривь, и вкось рассуждают совершенно по-обывательски, не учитывая ничего и чувствуя свою полную безответственность. Из числа таких не успокаивающих и не помогающих собеседников, и притом на первом плане мой отец, который рассуждает обо всем с узкой точки зрения, без глубокого проникновения в сущность вещей. Чувствуется у меня большая потребность побеседовать с Вами, и не видится возможности это осуществить. Я связан подпискою о невыезде до суда; а потом — не знаю, как обстоятельства повернутся.

Очень скорблю о напастях, выпавших на долю А.М. и Нат. Павл. И молюсь, чтобы Господь был милостив к ним и защитил их. Мне говорил вчера приехавший только что из Новгорода Казанский, что в субботу в 7 час[ов] веч[ера] только что начались прения сторон и что Вас уже допросили в качестве свидетеля. Как все тяжело! А милая Михайлова! Неужели к ней применена будет высшая мера. Как мы все-таки наивны бываем, когда думаем, что позиция власти изменяется. Совсем нет; эта власть тем и сильна, что она прямо идет к цели и беспощадна в способах действия. О. Мих[...]^а я передал 1-й № [номер] Живой Церкви. Она Вам его даст для прочтения. Меня просили этот № [номер] вернуть.

А[рхиепископ] Варнава умер в Филях и там же его похоронили. Служил П[атриарх]; Арх[иепископ] Владимир (Андроньевский) и Е[пископ] Николай. Гроб его, говорят, стоил около 300 мил[лионов], — металлический, с стеклом наверху; было много цветов.

Я очень надеюсь, что Ваш процесс не приведет к худому концу; мне говорил Е. Вас. Симон., что в этом смысле с ней говорил Куприянов (?) Если же нечто подобное тому, что было, совершится, то Е.В. сам укажет, где и у кого искать помощи. Есть основание надеяться на то, что и П[атриарх]а судить не будут.

Прошу Ваших св[ятых] молитв о мне. Благословите сердечно чужего Вас и любящего послушника.

Е[пископ] А[лексий]

17 мая

Вчера Митроп[олит] арестован домашним арестом. Сегодня меня рвут на части и я еле-еле вырываюсь, чтобы написать эти строки.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 39—44об. Автограф.

№ 27

20 мая 1922 г.

Дорогой и досточтимый Владыко!

Страшно тяжело все эти дни. Вы не можете себе представить, как разрывается все мое существо. Митроп[олит] сегодня ночью увезен куда-то. Продолжаются аресты. Скоро суд, на коем будет повторение того, что было в Москве. Положение грозное.

^а Одно слово неразборчиво.

Чрезвычайное решение по снятии отлучения с Пр[отоиерея] Введенского явилось неизбежным. Б[ыть] может, этим охранится безопасность тех многочисленных несчастных, которые стоят у раскрытых могил.

Посылаю Вам свое донесение М[итрополиту] Агафангелу, который еще не приехал в Москву. Это тоже такое ужасное промедление, которое грозит большими осложнениями.

Прочее Вам расскажет о. Мих.

Очень желаю с Вами видеться и всей душою болею о Вас и о Новгороде.

Прошу св[ятых] молитв, любящ[ий]

Е[пископ] А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 45—46об. Автограф.

Примечания

¹ Очевидно, имеется в виду М.В.Иславин — общий знакомый митрополита Арсения и епископа Алексия.

² *Аксенов Л.Д.* (1877—?) — один из ближайших сотрудников патриарха Тихона (Белавина).

³ *Чуков Н.К.* (1870—1955) — протоиерей, настоятель Казанского собора в Петрограде.

⁴ *Чепурин Н.В.* (1881—1947) — священник Петроградской епархии.

⁵ *Горький М. (Пешков А.М.)* (1868—1936) — русский, советский писатель.

⁶ *Кони А.Ф.* (1844—1927) — известный российский юрист, неоднократно хлопотавший перед властями об освобождении из-под ареста и об отмене высылки митрополита Арсения.

⁷ В феврале 1921 г. в Новгороде состоялся судебный процесс по делу Новгородского епархиального совета. Среди подсудимых были митрополит Арсений, епископ Алексей (Симанский) и другие церковно- и священнослужители Новгородской епархии. Ревтрибунал за нарушение декрета об отделении церкви от государства и других законов Советской России приговорил митрополита Арсения к трем годам лишения свободы условно и к высылке в Архангельск. В конце концов удалось добиться отмены ссылки и митрополит Арсений оставался в Новгороде.

⁸ *Ленин В.И. (Ульянов)* (1870—1924) — председатель Совнаркома.

⁹ Здесь и далее имеется в виду *Тихон (Белавин)* (1865—1925) — патриарх Московский и всяя России.

¹⁰ Здесь и далее имеется в виду *Вениамин (Казанский)* (1874—1922) — митрополит Петроградский и Гдовский.

¹¹ Очевидно, речь идет о Камаровских — профессоре Московского университета Л.А.Камаровском и его семье, которые были дружны с митрополитом Арсением (Стадницким) и у которых в Москве и Сергиевом Посаде неоднократно бывал в гостях епископ Алексей (Симанский).

¹² *Владимир (Путята)* (1869—1936) — бывший архиепископ Пензенский.

¹³ *Никандр (Феноменов)* (1872—1933) — архиепископ Крутицкий.

¹⁴ *Серафим (Мещеряков)* (1860—1932) — архиепископ Костромской.

¹⁵ *Сергий (Страгородский)* (1867—1944) — митрополит Владимирский и Шуйский.

¹⁶ *Венедикт (Плотников)* (1872—1937) — епископ Кронштадтский, викарий Петроградской епархии.

¹⁷ Речь идет об отце епископа Алексия — *Симанском В.А.* (1853—1929).

¹⁸ *Серафим (Чичагов)* (1856—1937) — архиепископ Варшавский.

¹⁹ *Кирилл (Смирнов)* (1863—1937) — митрополит Казанский и Свияжский.

²⁰ Чуриковцы (или трезвенники) — религиозная группа, близкая по вероучению к духовным христианам. Руководитель одной из них, активно действовавшей в Петрограде и пригородах, Иван Чуриков объявил вино главной причиной зла на земле и призывал к абсолютной трезвости путем нравственного самоусовершенствования.

²¹ Речь идет о *А.В.Симанском* (1821—?) — дедушке епископа Алексия.

Серафим Саровский (Мошнин) (1759—1833) — иеромонах Саровского монастыря, основатель Серафимо-Дивеевского монастыря. Канонизирован Российской православной церковью в 1903 г.

²³ *Михаил (Ермаков)* (1862—1929) — архиепископ Киевский и Галицкий, экзарх Украины.

²⁴ *Феодосий (Феодосиев)* (1864—1942) — архиепископ Одесский.

²⁵ *Даниил (Данила) Остапов* — из семьи бывших крепостных Симанских; особо доверенное лицо епископа Алексия, которого он знал более двадцати лет.

²⁶ *Артемий (Ильинский)* (1870—1937) — епископ Лужский.

²⁷ *Глубоковский Н.Н.* (1863—1937) — бывший профессор Санкт-Петербургской духовной академии, с 1921 г. в эмиграции.

²⁸ *Борис (Лентовский)* (?—1931) — епископ Пензенский.

²⁹ *Варфоломей (Ремов)* (1888—1935) — епископ Сергиевский (Загорский), викарий Московской епархии.

³⁰ *Николай (Добронравов)* (1863—1937) — епископ Звенигородский, викарий Московской епархии.

³¹ *Шейн В.П.* (1866—1922) — настоятель Троицкого подворья в Петрограде, в 1920 г. принял монашество с именем Сергий.

³² *Феодосий (Алмазов)* (1870—?) — архимандрит. См. его воспоминания об этом времени: Архимандрит Феодосий (Алмазов). Мои воспоминания (Записки соловецкого узника). М., 1997.

³³ *Либин Н.К.* (1878—1936) — священник Казанского собора в Петрограде.

³⁴ *Петр (Полянский)* (1862—1937) — митрополит Крутицкий, один из ближайших помощников патриарха Тихона (Белавина).

³⁵ *Боярский А.И.* (1885—?) — настоятель Троицкой церкви в г. Колпино. О нем и других лицах, упоминаемых в письмах епископа Алексия, и ставших вскоре организаторами и активнейшими участниками обновленческого раскола в Русской православной церкви, см.: Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки истории Русской церковной смуты. М., 1996.

³⁶ *Симон (Шлеев)* (1863—1921) — епископ Уфимский.

³⁷ *Нумеров Н.В.* (1875—?) — заведующий делами Священного Синода. Составлял и рассылал по епархиям «Хроники» («Нумеровские листки») с информацией о церковной жизни в Москве и принятых Высшим церковным управлением решениях.

³⁸ *Антоний (Вадковский)* (1846—1912) — митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский.

- ³⁹ *Филарет (Никольский)* (?—1921) — архиепископ Самарский.
- ⁴⁰ Возможно, речь идет о Варнаве (Накропин) (1861—1924) — бывшем архиепископе Тобольском и Сибирском.
- ⁴¹ *Андрей (Ухтомский)* (1872—1944) — епископ Томский.
- ⁴² *Иаков (Пятницкий)* (?—1922) — митрополит Казанский и Свияжский.
- ⁴³ *Митрофан (Симашкевич)* (1845—?) — митрополит Донской и Новочеркасский.
- ⁴⁴ *Евдоким (Мещерский)* (1869—1935) — архиепископ Нижегородский.
- ⁴⁵ *Павел (Борисовский)* (1867—1938) — епископ Вятский.
- ⁴⁶ *Антоний (Храповицкий)* (1863—1936) — митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины. С 1920 г. в эмиграции.
- ⁴⁷ *Евлогий (Георгиевский)* (1868—1946) — архиепископ Волынский и Житомирский, в 1920 г. эмигрировал в Сербию, временно управлял западноевропейскими русскими приходами.
- ⁴⁸ *Платон (Рождественский)* (1866—1934) — митрополит Херсонский и Одесский. В 1920 г. эмигрировал в США, управлял православными приходами в Америке.
- ⁴⁹ *Панчулидзева А.Д.* — одна из организаторов благотворительных и просветительных обществ в Петрограде, близкая знакомая митрополита Арсения.
- ⁵⁰ *Архангельский А.А.* (1846—1924) — хоровой дирижер и церковный композитор.
- ⁵¹ *Иувеналий (Масловский)* (1878—1937) — епископ Тульский и Одоевский.
- ⁵² *Назарий (Кириллов)* (1850—1928) — митрополит Курский.
- ⁵³ *Никодим (Кроков)* (?—1938) — епископ Таврический и Симферопольский.
- ⁵⁴ *Введенский А.И.* (1889—1946) — протоиерей, один из организаторов обновленческого раскола в Русской православной церкви.
- ⁵⁵ *Платонов Н.Ф.* (?—1945) — настоятель Исаакиевского собора в Петрограде. Впоследствии один из активных деятелей обновленчества.
- ⁵⁶ *Иннокентий (Летяев)* (?—1936) — епископ Клинский, викарий Московской епархии.
- ⁵⁷ *Иоанн Кронштадтский (Сергиев)* (1829—1908) — протоиерей, настоятель собора Андрея Первозванного в Кронштадте. Канонизирован на Поместном соборе Русской православной церкви в 1990 г.
- ⁵⁸ *Егоров И.Ф.* (?—1921) — протоиерей, настоятель Введенского собора бывшего Семеновского лейб-гвардии полка.
- ⁵⁹ *Анатолий (Грисюк)* (1880—1938) — епископ Чистопольский, викарий Казанской епархии.
- ⁶⁰ *Фаддей (Успенский)* (1873—1937) — епископ Астраханский.
- ⁶¹ *Петр (Зверев)* (1878—1928) — епископ Старицкий.
- ⁶² Речь идет о «церковном подотделе» Новгородского губисполкома.
- ⁶³ *Иларион (Троицкий)* (1866—1929) — епископ Верейский, викарий Московской епархии.
- ⁶⁴ *Николай (Ярушевич)* (1891—1961) — епископ Петергофский, викарий Петроградской епархии.
- ⁶⁵ *Иннокентий (Тихонов)* (?—1937) — епископ Ладужский, викарий Петроградской епархии.

⁶⁶ *Извольский П.П.* — бывший обер-прокурор Святейшего Синода в 1906—1909 г. В 1920 г. эмигрировал во Францию, где принял священство.

⁶⁷ *Громогласов И.М.* (1869—1937) — бывший профессор Московской духовной академии, рукоположен в 1922 г. во иерея.

⁶⁸ *Любимов Н.А.* (1858—?) — протопресвитер Успенского собора в Московском Кремле. См. его: *Дневник о заседаниях вновь сформированного Синода / Российская церковь в годы революции (1917—1918 гг.)*. М., 1995.

⁶⁹ *Хотовицкий А.А.* (1872—1937) — протопресвитер и ключарь храма Христа Спасителя в Москве. Причислен к лику святых в 1994 г.

⁷⁰ *Антонин (Грановский)* (1865—1927) — бывший епископ Владикавказский и Моздокский, один из основателей обновленческого раскола в Русской православной церкви.

⁷¹ *Калиновский* (1886—?) — бывший священник Петроградской епархии. С 1918 г. настоятель храма Гребневской иконы Божией Матери в Москве. Один из лидеров обновленцев.

⁷² *Григорий IV (Ходдей)* — патриарх Антиохийский.

⁷³ *Соболев Н.В.* — настоятель Введенской церкви в Петрограде. Примкнул позднее к обновленцам.

⁷⁴ *Димитрий (Сперовский)* (?—1921) — бывший епископ Рязанский, с 1919 г. — архиепископ Старорусский.

⁷⁵ *Трифон (Туркестанов)* (1861—1934) — епископ Дмитровский, викарий Московской епархии.

⁷⁶ *Анатолий (Соколов)* (1865—?) — архиепископ Астраханский.

⁷⁷ *Серафим (Остроумов)* (1880—1937) — епископ Орловский и Севский.

⁷⁸ *Анатолий (Грисюк)* (1880—1938) — епископ Самарский.

⁷⁹ *Георгий (Ярошевский)* (? — 1923) — митрополит Варшавский. С 1919 г. в эмиграции. Активно добивался автокефалии Православной церкви в Польше.

⁸⁰ *Дионисий (Валединский)* (1871—1960) — епископ Кременецкий. С 1919 г. в эмиграции.

⁸¹ *Димитрий* — патриарх Сербский.

⁸² Ошибка. Л.Б.Красин не присутствовал при разговоре с патриархом. Может быть, имелся в виду П.А.Красиков.

⁸³ В ноябре—декабре 1921 г. в Сремских Карловцах проходили заседания Общецерковного заграничного собрания, которое в конце своей работы переименовало себя в Русский всезаграничный церковный собор. Тем самым было положено начало Русской зарубежной церкви (карловацкому расколу). Принятые в ходе заседаний документы и решения по политическим вопросам носили откровенно антисоветский характер.

⁸⁴ Имеются в виду события в г. Шуе Иваново-Вознесенской губернии, где 15 марта 1922 г. при изъятии церковных ценностей произошли массовые волнения. См.: *Одинцов М.И. Золото Льва Троцкого // Диалог. 1998. № 10.*

⁸⁵ Имеется в виду послание патриарха Тихона от 28 февраля 1922 г. в связи с кампанией по изъятию ценностей из молитвенных зданий. См.: *Одинцов М.И. «Дело» патриарха Тихона // Отечественные архивы. 1993. № 6.*

⁸⁶ *Александр (Надеждин)* (1857—1931) — архиепископ Вологодский.

⁸⁷ *Вениамин (Муратовский)* (1855—1930) — архиепископ Рязанский и Зарайский.

⁸⁸ *Нафанаш (Троицкий)* (1864—1933) — архиепископ Харьковский и Ахтырский.

⁸⁹ *Владимир (Шимкович)* (1941—1925) — епископ Острогожский, викарий Воронежской епархии.

⁹⁰ *Иннокентий (Соколов)* (1846—1937) — архиепископ Бийский и Алтайский.

⁹¹ *Расторгуев* — близкий знакомый митрополита Арсения и епископа Алексия. В последующем — Андрей, епископ Звенигородский.

⁹² *Серафим (Чичагов)* (1856—1937) — митрополит Варшавский и Привисленский.

⁹³ Имеется в виду намеченное на конец мая в Москве учредительное собрание сторонников «обновления» Русской церкви, членов групп и организаций, носивших название «Живая церковь». Их целью был скорейший созыв Поместного собора, изложение патриарха Тихона и последующее активное проведение церковных реформ.

⁹⁴ Имеется в виду судебный процесс в Москве по обвинению ряда представителей православной иерархии, духовенства и церковного актива в противодействии декрету ВЦИК об изъятии из церквей и молитвенных зданий ценностей в особый фонд для борьбы с голодом. См.: Одинцов М.И. «Дело» патриарха Тихона / Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М. 1999.

⁹⁵ *Кузнецов П.Д.* — профессор церковного права Московского университета. Был в числе ближайшего окружения патриарха Тихона (Белавина). По просьбе Московского трибунала, ведшего процесс в отношении духовенства, обвиненного в противодействии декрету об изъятии церковного имущества, провел «экспертизу» воззвания патриарха Тихона от 28 февраля 1922 г. В ней он высказывался за возможность передачи церковного имущества в фонд борьбы с голодом.

⁹⁶ «Титлиновский дух» — подразумевается бывший профессор Санкт-Петербургской духовной академии, заведовавший в 1908—1918 гг. кафедрой истории Русской церкви — Б.В.Титлинов. Он был в резкой оппозиции в вопросе о восстановлении патриаршества в Русской церкви, ратовал за коллегиальную форму руководства церковью. Весной-летом 1917 г. руководил официальным изданием Академии — «Всероссийский церковно-общественный вестник», в котором публиковались статьи, отстаивавшие интересы мирян, идеи отделения церкви от государства и свободы вероисповеданий. В последующем перешел в обновленчество и был его идеологом. Автор ряда интереснейших книг по истории Русской церкви в XX столетии.

⁹⁷ *Калинин М.И.* (1875—1946) — с 1919 г. председатель ВЦИК РСФСР

⁹⁸ *Агафангел (Преображенский)* (1854—1928) — митрополит Ярославский и Ростовский.

⁹⁹ *Леонид (Скобеев)* (1851—1934) — епископ Верненский, один из первых обновленческих иерархов.

¹⁰⁰ *Тихон (Тихомиров)* (1882—1955) — епископ Кирилловский, викарий Новгородской епархии.

ВЛАСТЬ И КРАЙНИЕ ПРАВЫЕ ПАРТИИ

Запись беседы Дворцового коменданта В.А.Дедюлина (1908 г.)
и Записка члена Совета министра внутренних дел
Н.Ч.Зайончковского (1913 г.)

В России начала XX в., кроме радикальных и либеральных, либерально-монархических партий, возникли и действовали с 1905 г. по 1917 г. крайне правые, или неумеренно правые, партии (как их называл Департамент полиции МВД). Основная правомонархическая партия — Союз Русского народа (возглавлявшаяся А.И.Дубровиным¹) — возникла в ноябре 1905 г., вскоре после обнародования Манифеста 17 октября. Еще ранее, весной 1905 г., возникла Русская Монархическая партия, которую возглавлял до своей кончины осенью 1907 г. В.А.Грингмут², а затем И.И.Восторгов. В 1905—1906 гг. возникли и действовали многочисленные правомонархические партии — Астраханская народно-монархическая партия и др. Ряд высокопоставленных представителей царской администрации — Петербургский градоначальник в 1905 г., командир корпуса жандармов в 1906 г., Дворцовый комендант В.А.Дедюлин, начальник Петербургского охранного отделения А.В.Герасимов, известный деятель политического розыска, заведовавший в 1885—1902 гг. заграничной агентурой ДП МВД и в 1905—1906 гг. исполнявший обязанности вице-директора Департамента полиции П.И.Рачковский, министр внутренних дел в 1905—1906 гг. П.Н.Дурново, петербургский градоначальник в 1906 г. В.Ф.фон-дер-Лауниц и другие причисляли себя к лицам, которые инициировали и способствовали созданию в 1905 г. такой массовой правомонархической организации, как Союз Русского народа³.

Дубровин А.И. (1855—1921) — врач, политический деятель. Основатель (в ноябре 1905 г.), почетный и действительный председатель Союза Русского народа. В 1909—1910 гг. был «оттеснен» от руководства Главным советом СРН и вышел из его состава. В ноябре 1911 г. стал председателем вновь образованного Всероссийского Дубровинского СРН. В начале 1915 г., опасаясь поражения Германии, имевшей, как и Россия, монархический государственный строй, и возможных революционных потрясений, склонялся (хотя и скрытно) к скорейшему заключению мира. После Февральской революции 1917 г. Дубровин был арестован. Вновь был арестован уже в советское время. Рассстрелян.

² Грингмут В.А. (1851—1907) — педагог, писатель, публицист, общественный и политический деятель. С декабря 1896 г. — редактор—издатель «Московских ведомостей». В апреле 1905 г. был создателем в Москве одной из первых в России монархических партий (еще до образования СРН). На следующий день после издания Манифеста 17 октября 1905 г. на квартире Грингмута прошло заседание, где подтверждается решение (вопреки некоторым мнениям) о важности деятельности партии, что способствовало повсеместному появлению монархических организаций. Вел активную партийную работу, был одним из организаторов всероссийских Съездов Русских людей в 1906—1907 гг. В качестве девизов предлагал: «За Веру, Царя и Отечество!», «Долой революцию!», «Не надо конституции!», «За самодержавие, ничем не ограниченное!» и др.

³ См.: Национальная правая прежде и теперь. Ч. I. СПб., 1992. С. 29, 78; Союз Русского народа. Документы и материалы ЧСК Временного правительства. М.—Л., 1929. С. 430, 433, 437; Степанов С.А. Черная сотня. М., 1992.

Достаточно хорошо известно благосклонное отношение Николая II и властей к крайне правым партиям — Союзу Русского народа и другим в период революции 1905—1907 гг. Вместе с тем и современники, и исследователи истории общественного движения констатировали существенное изменение отношения «верхов» к этим партиям, и прежде всего к Союзу Русского народа, точнее — к дубровинскому крылу, после окончания первой революции, несмотря на то, что основные позиции и взгляды крайне правых остались прежними, во всяком случае формально не выходили за рамки царских и правительственных установок. Об этом весьма откровенно говорил А.И.Дубровин, выступая на закрытом заседании Ростовского-на-Дону отдела СРН в 1908 г.: «...Союз возник в тот момент, когда в стране царила полная анархия, власти растерялись и спрятались и Россия должна была погибнуть, но явился Союз, подавил революцию и спас родину, — только он один и никто более; тогда вновь явились и правители, забрали власть в свои руки и теперь, чувствуя под ногами довольно твердую почву, начинают говорить нам: «Уходите, Союз более нам не нужен, мы и сами управимся»; но это неправда: Союз нужен России более чем когда-либо... революция ушла только с улицы и спряталась в дворцах и палатах; теперь революционеров менее по числу, но борьба с ними непременно труднее, потому что эти революционеры — культурные люди, обладающие властью и громадными денежными средствами; Союзу предстоит гигантский труд борьбы с этими революционерами. Для борьбы с ними Союзу необходимо прежде всего единение, нужно оставить свои личные счета и раздоры и слиться воедино...»⁴.

Эта метаморфоза — изменение отношения власти к партиям; защищавшим эту власть, — казалась более чем странной и непонятной прежде всего самим правым монархистам.

В чем же причина подобной метаморфозы?

Благоволение Николая II к правомонархическим союзам, телеграммы местных организаций непосредственно на имя царя (о необходимости роспуска и с одобрением роспуска I и II Гос. дум и т.п.), их вмешательство в дела администрации — все это мешало П.А.Столыпину. Премьер и его министры не только не желали видеть около себя «второе правительство» (в лице руководителей правомонархических партий), оказывавшее определенное влияние на царя и тем самым мешавшая им, но и пытались путем некоторых манипуляций отвести от себя вину за все то, что вызвало в общественном мнении недовольство и раздражение. П.А.Столыпин вместе со своим ближайшим окружением постарался если не избавиться, то во всяком случае устранить СРН с политической сцены, отделить царя от «союзников». И этот план во многом был реализован.

С помощью начальника Петербургского охранного отделения А.В.Герасимова Столыпину удалось представить Отделы СРН, направлявшие царю телеграммы и письма, как крайне незначительные объединения, возможности которых были сильно преувеличены. Более того, правительство с помощью ДП МВД смогло фактически в конце 1907 г. расколоть, разединить и ослабить правых в СРН. Уже в декабре 1907 г., по свидетельству А.В.Богданович, В.М.Пуришкевич объявил о создании нового правого Союза (совместно с Саратовским епископом Гермогеном и др.). Этот Союз им. Михаила архангела уже в марте 1908 г. был официально зарегистрирован. Легко был найден и «козел отпущения» (в глазах общественного мнения) за прегрешения правительства, властей в 1905—1907 гг. Им стал председатель СРН А.И.Дубровин. На него попытались свалить все грехи, осуждавшиеся общественным мнением (в том числе и уличные столкновения, схватки, убийства Герценштейна и Иоллосе и т.п., к чему было причастно и правительство). Одновременно продолжалось отделение от Дубровина и его приверженцев правых-

⁴ Союз русского народа. М.—Л., 1929. С. 401.

обновленцев, которые должны были решать все вопросы не на улице, а «парламентскими» средствами (в Гос. думе и т.п.). В этих целях были предприняты шаги, чтобы отстранить А.И.Дубровина от руководства СРН и как бы «обновить» лицо этой организации, что и удалось сделать в 1909—1910 гг., когда к руководству СРН фактически приходят Э.И.Коновницын и Н.Е.Марков.

Интенсивность деятельности правых партий и организаций существенно ослабевает. В течение нескольких лет (с 1908 г. и вплоть до осени 1911 г.) не проводилось ни одного всероссийского съезда (имело место лишь частное совещание в Ярославле). Одновременно, в том же 1908 г., создается Всероссийский Национальный союз.

Вместе с тем сокращаются выплаты МВД на правую печать, прежде всего дубровинского толка (например, на ярославскую газету Кацаурова)⁵. Если обновленцы получали субсидии от МВД, то Дубровину и его сторонникам отказывали в этом даже тогда, когда они домогались, просили, обращаясь за содействием к Николаю II. Этот двоякий подход властей к различным направлениям крайних правых партий получил дополнительное подтверждение в конце 1911 г., когда на докладе Б.В.Никольского в Русском Собрании произошел инцидент — стычка между докладчиком, упомянувшим так называемые «темные» деньги, т.е. деньги, получаемые обновленческой частью правых от правительственных учреждений, и Н.Е.Марковым. Этот инцидент, закончившийся чуть ли не дракой, получил широкую огласку в печати и привел к вытеснению дубровинцев, к которым принадлежал и Б.В.Никольский, из состава руководства Русского Собрания.

Правительство достигло желаемой цели. Было представлено, что виновником всех бед и несчастий, осуждавшихся цивилизованным обществом, являлся даже не весь СРН, а Дубровин и его сторонники. Более того, была создана видимость, что правительство предприняло меры, чтобы предотвратить «нежелательные» эксцессы в будущем.

В пользу приведенной версии — существенного изменения отношения правительства и царя к СРН и его председателю А.И.Дубровину, стремления раздробить силы «союзников» путем создания новых партий, обновить «лицо» СРН и т.п. — свидетельствуют два публикуемых документа: «Запись беседы» Дворцового коменданта В.А.Дедулина с известным правым деятелем Н.Н.Жеденовым (1908 г.) и фрагмент из «Отчета» члена Совета министра внутренних дел Н.Ч.Зайончковского (1913 г.).

Поводом для «Беседы» В.А.Дедулина послужило письмо Н.Н.Жеденова на имя Николая II по поводу грозившей ему опасности (подобного рода письма Жеденов направлял и ранее, в 1905 г.). Однако «Беседа» интересна не только и не столько поводом и основной темой. В ней был затронут весьма широкий круг вопросов, связанных с изменившейся после революции политической ситуацией и новой оценкой в этой связи места и роли Союза Русского народа, необычной характеристикой видных государственных деятелей правого толка — П.Н.Дурново, А.С.Стишинского и других, которые были названы «реакционерами».

С трансформацией политического курса изменился и состав его исполнителей. Из называвшихся ранее деятелей, способствовавших возникновению массовых правых партий, П.Н.Дурново и П.И.Рачковский оставили свои посты в 1906 г., а В.Ф. фон-дер-Лауниц был убит эсером Кудрявцевым в том же году. Министерство внутренних дел возглавил П.А.Столыпин. Члены кабинета и министерства внутренних дел должны были не только считаться с этим курсом, но и заниматься его реализацией. К числу таких деятелей следует отнести В.А.Дедулина, ставшего с

⁵ См.: Крыжановский С.Е. Воспоминания (Berlin), С. 152—157; Вопросы истории. 1997. № 3. С. 126; Правые партии. Т. I. М. 1998. С. 626—627.

1908 г. Дворцовым комендантом, С.Е.Крыжановского, товарища министра внутренних дел.

Высказывания Дедулина дают дополнительный материал для воссоздания картины появления Союза Русского народа как массовой организации «уличного действия» в условиях «революционной смуты» и отказа от ее услуг в связи с изменившейся после революции обстановкой и появлением Гос. думы. Попутно в «Беседе» даются характеристики состава Союза русского народа, приводятся неизвестные сведения о стремлении обновить его руководство, указание, что на пост председателя претендовал известный правый деятель о. И.И.Восторгов.

Поводом для ревизионной поездки и «Отчета» Н.Ч.Зайончковского явилось выдворение местными властями из пределов Смоленской губ. потомственного дворянина, деятеля правого толка С.Ф.Еленева (в 1910 г. он был кандидатом в члены Главной палаты Союза Михаила архангела, возглавлявшегося В.М.Пуришкевичем). Естественно, что «Отчет» отразил прежде всего выполнение поручения министра МВД. Но в нем был интересный специальный раздел об отношении местной администрации к правым организациям и своего рода «историческая справка» об этапах деятельности Союза Русского народа, в определенной мере перекликающаяся с предыдущим документом, но доводящая описание до конца 1913 г. и содержащая точку зрения Н.Ч.Зайончковского на целесообразность использования СРН в новых революционных потрясениях.

Канун первой мировой войны, судя по «Отчету» Н.Ч.Зайончковского о проведенных съездах, можно рассматривать как период определенного оживления деятельности правых партий и организаций по сравнению с 1908 — первой половиной 1911 г. Летом 1915 г., когда был создан Прогрессивный блок, властями (МВД) была предпринята даже попытка вновь включить в политическую деятельность правые партии с целью противовеса и противодействия либеральной оппозиции и вместе с тем выяснения их реальных возможностей на случай нового революционного взрыва. Однако, полученные ДП МВД сведения с мест, дали основания для однозначного негативного заключения.

Оба документа хранятся в ГА РФ. Они отложились (в копиях) в материалах Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства 1917 г.: Ф. 1467. Оп. 1. Д. 853. Л. 28—38 (Беседа В.А.Дедулина) и Д. 851. Л. 8—19об. (Отчет Н.Ч.Зайончковского).

Публикацию подготовил доктор исторических наук Ю.И.КИРЬЯНОВ.

№ 1

Беседа Дворцового коменданта генерал-майора Дедулина¹ с правым деятелем, делопроизводителем канцелярии С.-Петербургского градоначальника потомственным дворянином Николаем Николаевичем Жеденовым² в связи с его Всеподданнейшим письмом о грозящей Николаю II опасности

Допрос делопроизводителя С.-Петербургского градоначальника потомственного дворянина Николая Николаевича Жеденова от 3-го февраля 1908 г.^а о грозящей Государю императору опасности.

5 февраля 1908 г. в Царском Селе С.-Петербургский градоначальник генерал-майор Драчевский объявил Жеденову, что он, Жеденов,

^а Дата передачи письма Н.Н.Жеденовым.

слишком предан Самодержавию Его Величества и, вследствие своей решительности, доказанной в донесении Государю Императору 20-го октября 1905 г. об измене в верности Его Величеству Уфимского губернатора Цехановецкого, является для г[енерал]-м[айора] Драчевского опасным, так как отношения к Государеву Самодержавию намечены ныне к изменению³. Только что перед тем, исполняя служебное поручение, Жеденов, коснулся путей тайной организации среди полиции и Градоначальства, имеющей целью покушение на жизнь или насильственное ограничение Верховной власти Его Величества. Одновременно подверглись гонению и были удалены из Градоначальства преданнейшие Царскому Самодержавию чины Градоначальства и полиции, наиболее близкие к убитому Градоначальнику фон-дер-Лауницу⁴. Устраненный, было, последним от дел за обнаруженные преступления [по] должности и замеченную политическую неблагонадежность польско-еврейский элемент в Градоначальстве в лице Градоначальника поляка генерал-майора Ведорфа, Управляющего канцелярией еврея статского советника Никифорова, делопроизводителя еврея Калиша, начальника сыскной полиции еврея Филиппова, юрисконсульта поляка Яроцкого, полицмейстера поляка Галле и ряд[а] других, с приездом г.-м. Драчевского получил снова преобладающее значение. Влияние польско-еврейского кружка тотчас отразилось на возобновлении приостановившихся несколько при г.-м. фон-дер-Лаунице поборов с трудящегося населения столицы и взяточничества с игорных клубов за дозволение обыгрывать неосторожных людей и увеселительных заведений за разрешаемый разврат, а также в резко заметном развитии революционных организаций. Поняв, что под руководством тайной организации в Градоначальстве совершается подбор лиц для совершения государственного переворота, Жеденов решил верноподданнически предупредить Государя Императора о грозящей опасности. В надежде, что при производстве дознания ему удастся постепенно выяснить перед сановником [...], производящим дознание, все нити организации, Жеденов поостерегся сам сразу предъявить против каждого из лиц имевшиеся у него в руках обличающие их факты, в виду значительного служебного положения их, постоянной ранее аттестации их — преданными и честными и из опасения, в случае недостаточной доказательности их виновности, потерять доверие. С целью вызвать назначение расследования им было подано 3 февраля [1908 г.] в Царско-сельском Дворце, через Флигель-адъютанта князя Долгорукого, письмо на имя Его Императорского Величества.

Князь Долгорукий, ввиду серьезности письма, направил таковое через начальника военно-походной канцелярии полковника князя Орлова.

Князь Орлов дал совет обратиться к Дворцовому коменданту г[енерал-] м[айору] Дедюлину, но Жеденов, зная о тесных дружественных связях г[енерал]-м[айора] Дедюлина не только с Градоначальником Драчевским, но и со всеми его подчиненными — участниками польско-еврейского кружка, в бытность еще г[енерал-] м[айора] Дедюлина С.-Петербургским градоначальником, представил князю Орлову [соображение] о вреде преждевременной известности г.-м. Дедюлину [опове-

шения Дедюлина] о письме Жеденова для успеха расследования, тем более, что в приложенной к письму его газете «Вече» г.-м. Дедюлин публично назван был заступником означенного польско-еврейского блока, открыто в [с] указанием по именам, обвинявшегося газетой в убийстве своего начальника, свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генерал-майора В.Ф. фон-дер-Лауница. 5-го февраля, явившемуся [узнать] о результате письма Жеденову, князь Орлов объявил о состоявшемся ВЫСОЧАЙШЕМ повелении Дворцовому коменданту — произвести по письму Жеденова расследование и предложить немедленно явиться к г.-м. Дедюлину и доложить ему обо всех известных ему обстоятельствах дела.

Г.-м. Дедюлина в квартире Жеденов не застал, почему направился в канцелярию коменданта обождать возвращения его с прогулки. Помощник управляющего канцелярией Рымарев, через час обождания, — пригласил Жеденова к г.-м. Дедюлину для допроса. Дворцовый комендант принял его в кабинете и, усадив возле письменного стола, сел за него. На столе лежало письмо Жеденова на имя Государя и виднелся приложенный № «Веча».

ДЕДЮЛИН. Мы с вами, кажется, не служили...

ЖЕДЕНОВ. Я видел Ваше превосходительство до сего дня только один раз, когда вы во вторник при мне прощались с Владимиром Федоровичем [фон-дер-Лауницем], после проводов ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ, а через день он был убит.

ДЕДЮЛИН. Да, да... И так он был радостен в этот день. Никак не мог я предвидеть, что вижу его уже в последний раз. Он просил меня заехать посоветоваться, как поступить с Барачом [пристав, полковник]. Тогда же он мне сказал, что подозревает Никифорова (управляющего канцелярией) в крайне нехороших делах...

Прошло несколько секунд молчания. Указывая на лежавшие на столе документы, г.-м. Дедюлин холодным выдержанным тоном, окидывал Жеденова пронзительным недоброжелательным взглядом.

ДЕДЮЛИН. Из вашего письма я вижу в вас много нервности. Вам представляется все не в том виде, как оно есть. У вас все преувеличено. Из вашего письма, заранее говорю, ничего не выйдет. Союз Русского народа, ведь, я создал. Он нужен был для противодействия уличной толпе, ходившей по улицам с красными тряпками. Чтобы прогнать эту толпу, я сорганизовал тоже толпу — Союз Русского народа, также из хулиганов. Союз Русского народа был нужен, когда нужно было гнать красные тряпки, и в этом он оказал огромную услугу. А теперь он уже не нужен: красных тряпок на улице уже нет. Раньше нужны были крики: «Ура. Да здравствует Царь. Да здравствует Самодержавие», нужно было пение «Боже, Царя храни», когда по улицам пели революционные песни. А теперь нужно иное. На той стороне умственные силы, таланты, образование, знания, а на этой стороне, кроме хулиганства и невежества нет ничего.

Что такое Дубровин. Я знаю его лет уже 18. Он очень ограниченный человек. Они не знают, как с ним поступать. Ведь, это я только умею с ним обходиться. Он сегодня будет у меня. Приедет он ко мне с одним, я его обглажу (делает движение рукою, как бы гладя), а уедет он от меня с другим. Ему пообещаю, но ничего не сделаю. Они не умеют только с ним обходиться. И все остальные тоже. Я их держал в руках и руководил ими. Лауниц был хороший человек, но очень уже горячий и не совсем того (показывает ладонью на лоб)... Он не понимал, что Союз Русского народа нужен был для улицы только, всех этих хулиганов: Майков⁵, Короленко, Красковского⁶ и еще там каких-то принимал. Порядочные люди не могли у него добиться свиданий, а эти хулиганы сидели у него по часам. И все время он с ними только вел дело. Нужно было понимать их, а Лауниц этого не мог. У них постоянно воображение разыгрывалось. Попадется им что-нибудь, соберут от разных торгов, от кухарок всевозможные сплетни и за серьезное выдают. Мне едва удалось уломать Герасимова (начальника Петербургского охранного отделения). Он постоянно обижался, что я от дела на пустяки отрываю. Но я хотел этим хулиганам угодить, принимал от них заявления всерьез и про бомбы, и про оружие, назначал обыск и в конце концов ничего не оказывалось — и только один скандал получался. И это всегда так, но я оглаживал их, делал вид, как будто верю. А они воображали, что и взаправду роль играют. А Лауниц не умел оценить их — все им верил и только ссорился с Герасимовым. Да и сам-то тоже хорош. Ведь это хоть глупое, напрасное дело с человеком безвредным — Герценштейном⁷. Ведь над всем Главным советом Союза Русского народа висит кулак (поднимает кулак), готовый их всех раздавить. Ведь только пикни они. Ведь, едва-едва не потянули их всех на суд. И на Владимира Федоровича [Лауница] общественное мнение, ведь, прямо указывало. (Глаза г.-м. Дедюлина сверкнули злым блеском. Он говорил тем же холодным тоном, но уже с заметною злобою).

Ну, что это за люди. А ведь хотят из себя разыгрывать второе правительство. Ведь, лезут, да еще требуют. Каково. Прямо так-таки: «Мы требуем». Вот они телеграммы (указывая на бумаги на столе) предомню, целые кучи их. Хотя по своему повернуть Россию. Второе правительство изображают. Хотят по своему вести дело.

Сам Царь болеет за этот Манифест и хотел бы его отменить. Но Манифест 17-го Октября, ведь, дан. Основные законы существуют. Ну, как же теперь назад все это взять. Что народ скажет: «Царь сперва дал, а потом назад взял. Значит СЛОВО не исполнено». Сейчас народ поднимается.

ЖЕДЕНОВ. Ваше Превосходительство, народ только и ждет чтобы обратно было взято то, что причинило столько бедствий и что совершенно не в характере народном.

ДЕДЮЛИН. Этот народ сейчас же начнет опять жечь и грабить. Вся эта оппозиция, что теперь в Думе, она снова пойдет в революцию. Опять начнется прежнее. Ведь, дело было вовсе плохо. Мой предшественник Трепов. Он ведь умер от тоски. Он, ведь, думал: «Все пропало».

Он хотел сохранить только династию. Что же, хотят снова довести до этого. Они все лезут к ЦАРЮ: возьми назад, возьми назад. Но, разве можно это сделать. Они хотят все по своему. Ну, разве можно так делать. Идет все понемногу. И везде они так. Теперь в Думе — в политике, ведь, они понятия не имеют...

ЖЕДЕНОВ. Ваше Превосходительство, да, ведь, они все от сохи...

ДЕДЮЛИН (прерывая). Да, от сохи, а подите-ка. Сделали свое дело, ну, смирись. Ан, нет. Они забрали себе в голову, что они второе правительство, что они могут требовать. Ведь требуют, лезут прямо к ЦАРЮ. И своею глупостью. они во всем виноваты. Ведь, 13 ноября. Это они виноваты — наши правые, монархисты...

ЖЕДЕНОВ. Это, ведь, А.И.Гучков⁸...

ДЕДЮЛИН (обрывая). Нет, они все, наши правые. Зачем они сунулись со своим Самодержавием. Что за надобность была поднимать этот вопрос. Этого попа Гепецкаго дернуло сунуться⁹ Ну, не все ли равно, — будет ли в Адресе слово Самодержавный или не будет. От этого значение Самодержавия не уменьшится, и скандала бы не было. Нужно было этому попу вставить свое слово и пошло, и пошло... и открылись прения, и скандал в Думе. Я предчувствовал это и решил уже предупредить, но Столыпин¹⁰ помешал. Я по телефону переговорил кое с кем из правых и сразу догадался, что скандал будет: они станут настаивать на своем. И потому я решил позвать Хомякова¹¹ и сказать ему, чтобы, в виду разногласия в Думе, никакого Адреса не обсуждалось, а Дума будет принята [царем] по частям и каждый может говорить, что хочет. Но, нет... А я уже доложил ЦАРЮ и согласие получил. Все было готово — Столыпин не согласился. Заверил, что все будет хорошо, что его октябристы — люди выдержанные и он за них ручается, и все пройдет гладко. Они-то и подвели. А все виноваты монархисты — зачем их дернуло упорствовать на своем. Разве от этого уменьшилось бы значение САМОДЕРЖАВИЯ. Этого вопроса не нужно касаться вовсе. Он само собою подразумевается, а упоминание о нем вызывает отпор, поднимает на ноги оппозицию. Они все хотят командовать, разыгрывать второе правительство, и лезут к ЦАРЮ, и все обходами, и ЦАРЯ успели склонить на свою сторону. Но я всячески ЕГО удерживаю. Я смотрю зорко. На мне лежит забота охранять ЕГО не только физически, но и морально. Ведь, на той стороне умственные силы, а они — все хулиганы, люди недалекие. Заладили одно: свалить Столыпина. И всякие меры к тому принимают и обходами идут, но я зорко смотрю и принимаю меры. Ведь, за что они нападают на правительство. Не дали денег, вот и нападают. Булацель¹² — до смерти хочет быть министром юстиции и нападает на Щегловитова¹³. И все лезут темными ходами. Ведь, это дело Ионина¹⁴, пабианицкого полицмейстера, — на грязной подкладке, хулиганское дело. И вовсе тот (Гризель) не анархист, а все это личности. Нет, сунул мимо меня. И подводит этим ЦАРЯ. Ведь, вот что это за люди. А Вендрих¹⁵. Польский жид, а они его проводят. Затеял дурацкую шутку с этими железнодорожными батальонами. ЦАРЬ согласился, а [он] для подписи подсунул ЕМУ приказ о своем назначении. ЦАРЬ заметил это

и сконфузился от такой наглости. А они его проводят и поддерживают его глупую затею. Ведь, поп Восторгов¹⁶ — это умница поп. Ну, разве им чета. А на него напали. На той стороне все лучшие силы, их нужно приманить. Восторгову это и было поручено. Напали на него, разнесли, обвинили в подкупе, вынесли все наружу, выдали всех. Вот это [т.е. И.И.Восторгов] председатель, а не Дубровин. И деньги у него были, нельзя же их бросать. Послали его по Волге. Ведь, понимать нужно политику. Он видит, где монархисты не проходят, что кадеты могут пройти, так уже лучше пусть октябристы пройдут, — все легче. Нет, надо было с пеной у рта накинуться, все выдать. А ведь поп Восторгов не им всем чета. И меры нападкам не знают. Ну, вот их и погладили, сперва на тысячу рублей, а потом на три. И вместо того, чтобы смириться, скандал подняли — жалобу подал, да и наврал там.

ЖЕДЕНОВ. Нет, Ваше превосходительно, я как раз был при этом. Действительно, пристав деньги не принял и наложил печати так, что нельзя было пользоваться ни лошадьми, ни экипажем (описаны за неплату Дубровиным штрафа за статью в «Русском знамени»¹⁷ «Патриоты и изменники»). Дубровин болен был весь в жару, и в поту. А пристав и не предупредил даже об описи.

ДЕДЮЛИН (смущенно). Но я знаю пристава, — он очень обходителен.

ЖЕДЕНОВ. Могу заверить, Ваше превосходительство. Я тут все время был.

ДЕДЮЛИН. Да, но все-таки не скандалить же ему на всю Россию. Заплатил бы, да и только, а потом ему бы отдали. А потом выдал Восторгова предложение.

ЖЕДЕНОВ. Но Восторгов повел дело крайне неприлично, предложив удалить Дубровина и его на место Дубровина выбрать [председателем Главного совета Союза Русского народа].

ДЕДЮЛИН. Разве так.

ЖЕДЕНОВ. Вот в этом-то вся и сила. Он мог придти на помощь, но никак не подкупать.

ДЕДЮЛИН. Ну, да. Но они хотят изображать из себя второе правительство. Лезут с поручениями, и все задними ходами и все помимо меня. Вы, что же думаете, декларация (16 ноября 1907 года) сплеча сказана. Ведь, ЦАРЬ ее сперва прочитал. Мы со Столыпиным ее, ведь, обсудили сперва. В ней все было [—] сказано направление, и они все недовольны. Валишь хотят Столыпина. Ведь, все пошло на лад. Герасимова и Кауфмана убрали (товарища министра народного просвещения и министра).

ЖЕДЕНОВ. Но в эти полтора года столько они вреда сделали, и страшно иметь сейчас детей в юношеском возрасте.

ДЕДЮЛИН. Это верно. Но все-таки их убрали, Герарда убрали. Что же еще нужно. Нет, им валишь надо Столыпина. Они роль правительства желают разыгрывать. Но это им не удастся: на мне лежит обязанность и физически, и нравственно охранять ГОСУДАРЯ. Они хотят снова революции. Вот это еще дело Зрителя. Им непременно нужно отдать под суд. Ведь, наказаны они хорошо, все три сенатора, что оправ-

дали оскорбителей ГОСУДАРЯ. Прежде всего министр юстиции [И.Г.Щегловитов] перестал их у себя принимать. Все сенаторы получили к нему на раут приглашения, а они не получили. Кроме того, их перевели в другой департамент, где им жалованья меньше. Лишили их аренды. А им все мало. Им непременно хочется, чтобы ГОСУДАРЬ сдал их под суд, чтобы наделать скандал. Они решили по своему убеждению, а они хотят толкнуть ГОСУДАРЯ на путь незаконности.

Вы приложили к письму газету «Вече»¹⁸ (со статьей «Накануне баррикад»). Напрасно она здесь (в статье было сообщено, что Градоначальник фон-дер-Лауниц убит его подчиненными, уличенными им в грабежах с населения, незадолго до отдачи их под суд и что убийц отстаивал перед г.-м. Драчевским г.-м. Дедюлин). Обстоятельства убийства Лауница совершенно другие. Ведь этого Артюшу Болдырева (бывшего при Лаунице чиновником особых поручений) я знаю с малых лет. Так Артюшей его и звал, зову и теперь. Ведь, это... (тыча пальцем в лоб)... Я удивляюсь, как мог Лауниц ему что-либо поручать... В статье этой все наврано. Ведорфа я знаю хорошо (однополчанин с Дедюлиным). Это честнейший человек и черносотеннее нас с вами. От него только и слышишь: расстрелять, разогнать, его все время приходится только сдерживать. Галле — это расторопный полицмейстер. У него было столкновение с Васильевым (делопроизводитель канцелярии Градоначальника). Васильевым и я был недоволен. Он не ладил с ним из-за приюта (полицейского находившегося в распоряжении Галле, при ведении делопроизводства Васильевым). По отчетности у Галле было что-то не ладно. Но он выстроил приют быстро и хорошо, а другой украл бы больше и сделал бы хуже. Как полицейский он хорош во всех отношениях. Но он зазнается, и я сам его постоянно осаживал, потому что он все лезет вперед. В убийстве Лауница он тут ни причем.

ЖЕДЕНОВ. Он командовать должен был нарядом охраны (убийство Лауница совершенно было в отделении Галле)...

ДЕДЮЛИН (резко обрывая). Но не знал, что приедет Лауниц...

ЖЕДЕНОВ (перебивая). Он не мог не знать, Ваше превосходительство, так как наряд полиции был, а наряды полицейские находятся в исключительном распоряжении полицмейстеров. От него зависела командировка посланного наряда. Ему утром дано было знать, что собирается и Лауниц, ожидалось Принц и Принцесса Ольденбургские. Если допустить, что он не ожидал Градоначальника, то их обязан был лично охранять.

ДЕДЮЛИН (прерывая резким тоном). Ведь, это нужно знать, в чем дело. Принц Ольденбургский хороший человек и черносотеннее нас с вами, но он не любит, когда мешаются [вмешиваются] в его распоряжения, — он все берет на себя. Галле не получил приглашения...

ЖЕДЕНОВ. Но Галле и без приглашения должен был явиться — исполнить свои обязанности. Он простой полицейский и не мог рассчитывать на приглашение Принца ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА...

ДЕДЮЛИН (обрывая, весьма резко). Нет, это все нужно знать.

ЖЕДЕНОВ. А как же Колчак (пристав, полковник впоследствии убит) там был. А Галле не был.

ДЕДЮЛИН (нетерпеливо). Это не так. Это нужно понимать иначе. Галле, хотя и поляк, и на национальной почве у него возникали недоразумения с русскими, но он расторопный. Также и Калиш (делопроизводитель канцелярии, обвинявшийся газетою «Вече» в соучастии в убийстве Лауница). Я знаю его хорошо. Я поручал ему присутствовать на польских собраниях. Он каждый раз просил меня избавить его от этого, но я настаивал. И он исполнял свою обязанность и закрывал собрания при нарушениях. Почему полякам не быть патриотами. И они могут любить Польшу и заботиться об ее процветании. Но из этого еще не следует, что они вредны.

ЖЕДЕНОВ. Но Галле и Калиш коренные варшавские поляки, а Калиш еще и еврейского происхождения, но выдал себя за чистокровного поляка. Как только провозглашена была автономия Польши в Государственной думе, то все поляки в Градоначальстве стали не узнаваемы.

ДЕДЮЛИН. Ну, да это вполне естественно. Ведь, они патриоты; но они все хорошие люди. Я их очень хорошо знаю. Я всегда их ценил.

ЖЕДЕНОВ. Особенно ярко проявили свои отношения к России поляки при покушении на взрыв и крушение поезда с эшелонном Волинского полка.

ДЕДЮЛИН. Ну, да, да, да, они патриоты, но несколько увлеклись.

ЖЕДЕНОВ. Внутреннее чувство Калиша и всех этих поляков в Градоначальстве лучше всего выказывается в мелочах. Относительно Калиша имеется характерный случай. Отставной капитан-лейтенант Шкот рассказывал мне, что при нем дети Калиша были на елке и пели вместе с другими детьми песни. Начали петь «Боже, Царя храни», и дети Калиша вдруг отошли в сторону. На вопрос, почему они не поют, дети ответили по польски: «Про этого проклятого Царя петь не будем».

ДЕДЮЛИН (прерывая). Ну, да, но не против Царя они, а против гимна. Они не хотят петь русский гимн. Они, ведь, патриоты польские

Также относительно Никифорова (управляющий канцелярией Градоначальника). Он очень знающий и умный человек. Я не замечал за ним ничего противоположного. Напротив, он всегда настаивал на самых суровых мерах. Я не касаюсь коммерческо-административных дел. Быть может, что-нибудь здесь и было (он обвинялся в «Вече» в лихоимстве с обывателей). А что касается его личных [симпатий] к жидовкам, то это его дело.

ЖЕДЕНОВ. Конечно, это дело личное, но по его требованию проживали без паспортов и без паспортов жида, которые состояли агентами революции...

ДЕДЮЛИН (прерывая). Ну, да, конечно, это может и быть. И я его не хвалю. Он меня подвел на камергерстве. Вы знаете этот случай.

ЖЕДЕНОВ. Знаю.

ДЕДЮЛИН. Он просил меня представить его в камергеры. Я спросил его: он дворянин ли. И он мне сказал, что он житомирский дворянин. (Дворяне имеются только волинские). Я его представил, а он ока-

зался не дворянин, а какой-то житомирский еврей, сын кантониста из жидов. А так вообще я за ним ничего не знаю.

ЖЕДЕНОВ. Он подослал ко мне с личным секретарем своим Гольцманом (еврей) одного жида, с предложением 400 рублей за обращение музыкального общества духовой гармонии в игорный клуб. Я возмутился, пошел тотчас к Никифорову и в присутствии Луканина (делопроизводителя) спросил его, действительно ли он подослал ко мне еврея с предложением взятки. Он смутился и велел гнать еврея, но тот продолжал его посещать в служебном кабинете, при соучастии все время Гольцмана. И вообще Никифоров с клубов берет взятки и в газете «Вече» про его взяточничество напечатана правда.

ДЕДЮЛИН. Но, да, я не отрицаю. Может быть, это и так. Он по крайней мере мною не замечен, и я считал его хорошим человеком и отстаивал его. В вашем письме преобладает невозможность, которая вообще замечается у Союза Русского народа. Вы преувеличиваете все обстоятельства. Вы не так на них смотрите. А в газете «Вече» все неправда, и напрасно она приложена. Я знаю, что все это не так, таков мой взгляд и так оно будет доложено. Статья написана без всяких оснований, и никаких доказательств, фактов, изложенных в ней, нет.

ЖЕДЕНОВ. Разрешите, Ваше превосходительство, мне предоставить сведения.

ДЕДЮЛИН (холодно и недовольно). Пожалуйста...

ЖЕДЕНОВ. Как только генерал-майор Драчевский принял Градоначальство, тотчас появились в канцелярии жида. Их приводили ко мне от Градоначальника, по его приказанию, чиновники особых поручений. Жида: барон Гинцбург, Гессен¹⁹, ссылаясь на Драчевского, нагло требовали нарушения для них законов. Осторожно доложил об этом Драчевскому, упомянув, что Правительствующий сенат в своих решениях не склонен потакать евреям, но Драчевский подтвердил, что он их послал ко мне для удовлетворения их просьб, а к докладу о незаконности их притязаний отнесся равнодушно. Жида становились все требовательней. Однажды барон Гинцбург на мой отказ пропустить неразрешенное Столичным Присутствием об обществах притязание на действия еврейского общества по всей России, резким тоном сказал, что он был у Столыпина и тот приказал Драчевскому допустить нарушение закона о еврейской оседлости, почему он требует, чтобы я следовал указаниям Драчевского. Я доложил об этом тотчас Градоначальнику, а затем, видя, что он против этих притязаний мер не принимает, доложил Присутствию о недоразумениях с жидами и просил, согласно закону, отказывать в регистрации, но не регистрировать уставы еврейских обществ, с обязанностью для меня их исправлять, согласно мнению Присутствия. После двукратных моих докладов Присутствию и после согласия его членов на неудобство такого обхода закона, жида стали появляться ко мне реже и уже не посылались ко мне с предложением оказать всяческое содействие к удовлетворению их домогательств.

Наравне с целым рядом жидовских обществ возникали и другие инородческие — польские, финские, латышские, ставившие в програм-

му своей деятельности военные упражнения со стрельбою. Я предупредил Драчевского о странности такого поползновения воинствующих инородцев совершать в окрестностях столицы воинские упражнения, но он к докладам моим относился равнодушно. Поляки стали особенно бесцеремонны в своих требованиях, полиция же и чиновники из поляков открыто шли им навстречу во всех их домогательствах. Особенно энергично действовали поляк, инженер Свенцицкий.

ДЕДЮЛИН. Этот Свенцицкий везде принимает участие, где есть ему заработок. Во всех железнодорожных комиссиях, участвует, но все не из сепаратизма, но потому, что можно заработать.

ЖЕДЕНОВ. Кроме Свенцицкого принимал участие профессор Земацкий, генерал Бобянский, которого удалил из военных судей убитый главный военный прокурор Павлов, Поклевский-Козелл, все ярые поляки, автономисты и чиновники Градоначальства из поляков шли открыто за ним, особенно после провозглашения в Государственной думе польским колом автономии Польши. Поляки-чиновники сделались наглыми...

ДЕДЮЛИН. Но это вполне естественно — они тоже любят свою родину.

ЖЕДЕНОВ. Польское засилие все возрастало и, наконец, Галле совершенно овладел Драчевским, который в свою очередь, как напечатано в газетах, публично гордился текущею в нем польской кровью.

ДЕДЮЛИН. Я воспитывался с Драчевским в Киевском корпусе, таком, где любви к полякам не могло бы и быть. Но я не замечал его расположения к ним, и теперь не думаю.

ЖЕДЕНОВ. Об этом польском засилии все говорили в Градоначальстве. И действительно, так оно и оказалось. Покойный Владимир Федорович [Лауниц] откровенно высказывал свой ужас перед еврейско-польским блоком среди своих подчиненных.

ЖЕДЕНОВ. В марте месяце мусульмане решили образовать общество с целью объединить мусульман для установления в России конституционной монархии. Я доложил о незаконности такого стремления, но Драчевский хотел общество допустить. Вскоре мне пришлось увидеться с Уфимским губернатором Кипчаревым, который просил меня не допускать образования общества, так как оно может поднять всех мусульман в Уфимской губернии. Я предложил ему обратиться лично к Драчевскому, но тот не склонен был отказать в регистрации.

ДЕДЮЛИН. Ну, да здесь в столице вопрос мусульманский не мог быть столь острым, как в Уфе.

ЖЕДЕНОВ. Видя, что регистрация мусульманского общества для ограничения ГОСУДАРЕВОЙ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ может пройти в виду склонности членов Присутствия об обществах проводить республиканские взгляды и сочувствия г.-м. Драчевского такому направлению, я сделал попытку убедить г. г.-м. Драчевского в необходимости спросить все-таки мнения министра внутренних дел Столыпина. Градоначальник решил тогда узнать предварительно мнение членов. 15-го мая члены Присутствия при предварительном обсуждении высказались за

возможность дозволить явно противозаконное намерение мусульман насильственно ограничить ВЕРХОВНУЮ ВЛАСТЬ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Тогда я снова стал убеждать в необходимости доложить о сем министру.

29 мая вопрос о регистрации мусульманского общества был внесен на обсуждение Присутствия в составе четырех членов и председателя. Товарищ прокурора Степанов, помощник управляющего Казенною палатой Вильрат, председатель Губернской земской управы барон Меллер-Закомельский и представитель министерства внутренних дел Вессель высказались за законность стремления мусульман, так как с изданием Манифеста 17-го октября в России уже существует конституция в виде ограничения народом ВЕРХОВНОЙ САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА, что назад взять СВОЙ Манифест ГОСУДАРЬ уже не может и, если ОН, это сделает, то ЕМУ надлежит оказать сопротивление силою.

Закон обязывает секретаря при противозаконности решения Присутствия делать в том представление, почему мною было доложено, что по Основным законам ГОСУДАРЬ в России есть САМОДЕРЖЕЦ, НЕОГРАНИЧЕННЫЙ в СВОЕЙ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ и что всякое покушение на ограничение ЕГО ВЛАСТИ карается смертной казнью, и потому стремление мусульман установить ограничение власти МОНАРХА есть преступное попятничество о некоторой неясности вопроса [так в тексте], не возражал против возможности оказать ГОСУДАРЮ сопротивление силою...

ДЕДЮЛИН (прерывая). Ну, да, ведь, нужно признать, что Манифестом 17-го октября ограничение ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ в сущности сделано, и потому и чиновники, и Драчевский могли так думать, что у нас уже существует конституция и вследствие этого можно, при желании взять назад СВОЕ ограничение, оказать этому сопротивление.

ЖЕДЕНОВ. По окончании заседания, я снова представил г.-м. Драчевскому о необходимости доложить о решении Присутствия министру. Он согласился со мною и приказал написать протест. Я изготовил его и это составило для меня великое счастье...

ДЕДЮЛИН. О, да, я вас понимаю...

ЖЕДЕНОВ. Градоначальник отвез протест Столыпину, который его одобрил и велел подписать. Этот день был счастливейшим днем моей жизни. Подписывая протест, Драчевский сказал, что он не находит ничего противозаконного и преступного в том, что стремится к насильственному ограничению ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ, если подписал протест, то только потому, что находит неудобным, что об этом так открыто постановили члены Присутствия.

ДЕДЮЛИН. Ну, конечно, он может толковать Манифест 17-го октября по-своему. Он его и толкует в смысле ограничения ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ, и он прав.

ЖЕДЕНОВ. Однако, через три дня после подписания протеста вышел Закон 3-го июня, в котором ВОЛЯ НЕОГРАНИЧЕННОГО САМОДЕРЖЦА проявилась во всей СВОЕЙ полноте (г.-м. Дедюлин

делает лицо [с] недоумевающим выражение[м]). В сентябре Дубровин просил меня проверить текст протеста, находившегося уже в Сенате. По докладе моем управляющий канцелярией Никифоров сделать это разрешил. Вскоре напечатана была в «Русском знамени» статья «Патриот и изменник». Драчевский остался недоволен тем, что я проверил текст и меня отстранил от Присутствия об обществах, о чем приказано объявить тотчас всем левым газетам, которым надо было понять, что автор протеста я, а не Драчевский. Газеты после этого накинулись уже на меня с травлею, оставив Градоначальника.

ДЕДЮЛИН. В этой статье только одно слово в заглавии неудобно — «изменники». Они не изменники, толкуя по своему Основные законы.

ЖЕДЕНОВ. После этого Никифоров сказал мне, что Галле обвиняет меня в инспирации писателя Катанского²⁰ напечатать в «Вече» статью «Накануне баррикад». Он догадывается об этом потому, что я также отзывался об опасности вручить полякам, мечтающим о восстановлении Польши, сильную административную власть, как там напечатано, и что вследствие этого Драчевский на меня сердится. При первом докладе я доложил Градоначальнику, что однажды, разговаривая с начальником сыскной полиции Филипповым, я, не зная о том, что он еврей и очень дружен с поляками, высказал мнение, что пребывание поляков в полиции на главных постах грозит большою опасностью, а Филиппов передал о том Галле. При этом я еще раз высказал Драчевскому, что с открытым выступлением польского кола в Государственной думе поляки в Градоначальстве сделались явно враждебными к России, что есть люди, слепо им доверяющиеся, не видящие от них опасности, а между тем совершенное ими крушение поезда с батальоном Волынского полка под Варшавой заставляет серьезно остерегаться польского элемента. Драчевский ответил на это: «Вы очень неосторожны на словах» и затем: «Вы состоите членом Союза Русского народа. Я этого не допускаю». На слова мои, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоудно было призвать Союз быть ЕМУ «надежною опорой и примером законности и порядка»²¹, и объединяться, Драчевский ответил: «И у меня есть знак Союза Русского народа. Да что же из этого. Я его и не ношу». Разве это заставляет сочувствовать его задачам. А вы даже объявление помещаете в «Русском знамени» о продаже земли.

ДЕДЮЛИН. Ну, да, упоминание фамилий в объявлениях указывает на сочувствие ваше к Союзу Русского народа. Я понимаю Драчевского. Он находит, что в Градоначальстве есть кучка людей, расходящихся с нами во взглядах, что эта кучка враждебно относится к полякам, которые составляют там силу, и, вполне, естественно, он стал преследовать тех, кто составляет кучку, ему не нравящуюся и которую он мог подозревать в написании статьи в «Вече». Поэтому он прогнал одного, прогнал другого — Васильева, Шишмарева, вас. Хотя вы и люди дела, но по политическим убеждениям с ними не сходны. И я бы также на его месте стал бы во враждебные отношения. Васильев был у меня. Я также косился на его несколько грубоватый тон. У него была стычка с Галле,

но я о нем хорошего мнения и пошел к Драчевскому просить за него, он вынул печатное объяснение и я поневоле умолк, встал и ушел.

ЖЕДЕНОВ. Затем имел возможность Драчевский быть мною недовольным по поводу игорных притонов. Я считал себя обязанным предупредить его, как начальника, о том, что статья 321 отменена и принять ее к закрытию собраний нельзя. Тогда от меня применение этой статьи было передано Калишу. По случаю временного отъезда его, было передано снова ко мне, а я снова доложил, что применение заведомо отмененной статьи закона есть превышение власти, за которое можно ответить. Это вызвало со стороны Драчевского неудовольствие.

ДЕДЮЛИН. Да, конечно, вы правы, отмененною статьей закона он не мог пользоваться. Я ему это скажу. Скажите, вы теперь устроились.

ЖЕДЕНОВ. Я подал докладную записку Министру внутренних дел о желании моем продолжать службу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и, будет возможно оставить меня на настоящей моей должности, перевести меня на прежнюю должность неперменного члена губернского присутствия, Я оставил эту должность только потому, что не мог исполнить требование губернатора Цехановецкого изменить верность ГОСУДАРЮ моему.

ДЕДЮЛИН. А как вы попали в Градоначальство?

ЖЕДЕНОВ. Меня перевели к себе покойный Владимир Федорович [фон-дер-Лауниц].

ДЕДЮЛИН. Он вас раньше знал.

ЖЕДЕНОВ. Меня представил ему вице-губернатор Багданович. Меня судьба странно гонит. Покойный Плеве²² послал меня чиновником особых поручений по переселенческому управлению в Западную Сибирь, обещав, когда я устрою затеянное им громадное государственной важности дело по устройству хлебохранилищ для выдачи ссуд крестьянам, дать видное место по администрации. Но прошло только два месяца, его убили, а начальник мой оказался революционер — сибирский сепаратист — пришлось оставить службу. Послан был в Уфу, к губернатору Соколовскому и неперменным членом, но его вскоре ранили, а я нарвался на Цехановского, его заместителя. Перевелся, было, в Тамбов, убили Богдановича.

ДЕДЮЛИН. Вас и старик знает?

ЖЕДЕНОВ. Да, Евгений Васильевич²³ меня знает еще земским начальником и аттестовал меня после смерти сына Владимиру Федоровичу. Он перевел меня к себе и только что я заслужил доверие этого благороднейшего человека, его убили.

ДЕДЮЛИН. Вас и Стишинский²⁴ знает?

ЖЕДЕНОВ. Да, он также меня давно знает и рекомендовал меня Плеве. Дать оценку может также П.Н.Дурново²⁵...

ДЕДЮЛИН. На что же вы теперь надеетесь?

ЖЕДЕНОВ. Меня интересовало узнать, есть ли высказанный мне Градоначальником взгляд на Союз Русского народа — взгляд правительства, министра внутренних дел, чтобы быть уверенным, могу ли я на что-нибудь надеяться.

ДЕДЮЛИН. С этой стороны дело обстоит иначе. Сейчас в правительстве есть всякие элементы, но только им непременно нужна реакция. Но нет, нужно вести дело так, чтобы реакцией и не пахло (при этом Дедюлин, прищурившись, поднося пальцы к носу, понюхал их). Вот как вести нужно дело. Вы упоминаете фамилии Дурново, Стишинского, Богдановича, вас знающих. Но все это реакции. Столыпин будет против. Это вы неудачно. Нужно уметь вести дело.

ЖЕДЕНОВ. Надеюсь, однако, что верность моя САМОДЕРЖАВНОМУ ГОСУДАРЮ не может считаться законною причиной к моему вторичному удалению со службы...

ДЕДЮЛИН. Я готов в переводе на другую службу оказать вам содействие...

ЖЕДЕНОВ (поднимаясь). Благодарю вас, Ваше превосходительство, но я просил бы личное мое дело не смешивать с делом ГОСУДАРЕВЫМ...

ДЕДЮЛИН. Как хотите, но я надеюсь, что вы поймете лежащую на меня обязанность охранять ГОСУДАРЯ от волнений... Я нахожу, что все это просто недоразумение у вас с Драчевским на почве толкования Манифеста 17-го октября и сил САМОДЕРЖАВИЯ. В том смысле и будет мой доклад.

ДЕДЮЛИН (прощаясь). Вы знаете Волконского²⁶, в Союзе Русского народа?

ЖЕДЕНОВ. Знаю.

ДЕДЮЛИН. Ну, что, каков?

ЖЕДЕНОВ. Ничего...

ДЕДЮЛИН. Вот это человек. Это я его туда поставил.

Через неделю ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ был сделан доклад об оставлении всеподданнейшего предупреждения Жеденова о грозящей опасности без последствий.

19-го февраля Жеденов был уволен г.-м. Драчевским от службы без прошения по 3 пункту, а 20 февраля г.-м. Драчевский имел счастье представиться ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ.

Жеденов решил доказать справедливость своего заявления иным порядком. По жалобе его на неправильное увольнение Правительствующий Сенат 30 апреля назначил дознание о незаконных действиях Градоначальника и его подчиненных. Дознание установило, что высшие чины Градоначальства взимают в свою пользу незаконные поборы с населения, совершили ряд подлогов, растратили казенные суммы, покровительствуют преступникам-евреям и поддерживают тайные преступные сношения с революционными организациями.

В декабре 1908 года управляющий канцелярии Градоначальства Никифоров, Калиш, Галле и его несколько чиновников отстранены от должностей с назначением над ними следствия, а о предании суду г.-м. Драчевского сделано представление в Правительствующий Сенат.

№ 2

**Из отчета члена Совета министра внутренних дел тайного советника
Н.Ч.Зайончковского²⁷ (по командировке в г. Смоленск в ноябре
1913 г.) на имя министра внутренних дел Н.А.Маклакова***[Декабрь] 1913 г.*

В исполнение ордера Вашего Высокопревосходительства от 23 минувшего ноября я выехал, с чиновником особых поручений V класса при Вашем Высокопревосходительстве д.с.с. Блажчуком и чиновником особых поручений V класса при Департаменте Полиции д.с.с. Михайловым 25 числа того же месяца в гор. Смоленск для производства ревизии местной городской полиции и расследования обстоятельств, при которых состоялся 30 октября арест и 1 ноября высылка из названного города потомственного дворянина Смоленской губернии С.Ф.Еленева²⁸.

Так как печать и «левого», и «правого» направлений возбудила к аресту и высылке г. Еленева особый интерес в обществе и по поводу их был заготовлен в Государственной думе запрос Вашему Высокопревосходительству о незаконных действиях Смоленского губернатора д.с.с. Кобеко (Прил. № 1), то я начинаю свой доклад по командировке с этого дела.

Состоя членом нескольких правых организаций, из коих некоторые упомянуты в «Заявлении» г. Еленева, и имея связи в других, я знаю всех трех братьев Еленевых²⁹. По моему мнению, это люди вполне искренние в своих убеждениях, стойкие и деятельные в сфере исповедуемых ими принципов.

К сожалению, двое из них — служащий в Государственной канцелярии Рафаил и автор «Заявления» Сергей Федоровичи в то же время — люди не вполне уравновешенные, с повышенной впечатлительностью, а потому не всегда тактичные и не всегда верно оценивающие политические моменты. Так, например, С.Ф.Еленев усмотрел политические тенденции в том, что на посланной им из Смоленска «открытке» с Манифестом Императрицы Екатерины I об изгнании евреев из России (прим. № 2) был поставлен почтовый штемпель: «Доплатить» [...]

В своем «Заявлении» (прил. № 3) он [С.Ф.Еленев] пишет: «Мои тезисы борьбы основаны на экономическом, духовном возрождении великого русского народа и в мечтах моих рисуется тип могучего, доблестного трезвого и духовно православного русского народа, которому не опасны будут домогательства и темные ухищрения» [...]

Еленев предъявил д.с.с. Кобеко [Смоленскому губернатору с 1913 г.] ряд обвинений, что он преследует русских людей и покровительствует евреям, запретил лекцию Еленеву и разрешил Когану, Шингареву и вообще «кадетам», что «торжество Израила в Смоленском крае насаждается при благосклонном содействии местной администрации», что город наводнен еврейскими газетами, тогда как в нем не без труда можно найти даже «Новое время», а у г. Заневича «без малейшего основания был произведен обыск и конфискованы русские национальные газеты и брошюры», что Смоленская администрация не наблюдает за

вредным направлением деятельности местных Народного дома и отделения Общества народных университетов.

Все указанные здесь факты верны, но они свалены в кучу без разбора, без соблюдения перспективы и все отнесены ко времени губернаторства д.с.с. Кобеко (с февраля 1913 г.), что, за одним исключением совершенно несправедливо. В этих фактах необходимо разобраться. Я выделяю из них обыск у г. Заневича, произведенный 26 октября с.г. [1913 г.] и отношение местной полиции и администрации к Отделу Союза Русского народа. Последнему вопросу, однако, я придаю не местное, а общее значение.

ОБЫСК У ЗАНЕВИЧА. Крестьянин Виленской губ., Иван Заневич, римско-католического вероисповедания, неграмотный, живет в Смоленске с 1903 г., имеет лавку на базарной площади и торгует готовым платьем и обувью. Состоит членом Союза Русского народа со дня открытия в Смоленске его Отдела. В текущем [1913] году Заневич выписывал «Русское знамя», а раньше получал также газету «Грозу» и «Орел». В текущем году приобрел в киоске два номера газеты «Двуглавый орел». Будучи в Петербурге, купил брошюру Замысловского³⁰ «Жертвы Израиля. Саратовское дело». Заневич и его жена, умеющая читать, интересуются «правыми газетами». Большею частью самому Заневичу их читал и дома, и в лавке «союзник Тютюкин». Чтение в лавке слушали иногда случайные посетители из покупателей; постоянных слушателей не было. Старые номера газет Заневич давал иногда знакомым и соседям по их просьбе. Это не нравилось евреям, они жаловались губернатору Суковкину на то, что у Заневича читают «хулиганские» газеты, от чего может произойти погром. Когда губернатор не обратил на эту жалобу внимания, то евреи дали Тютюкину 100 руб., чтобы он газеты Заневичу не читал, в чем и взяли с Тютюкина подписку. Дело Юшинского, однако, так заинтересовало Тютюкина, что он вновь начал читать. Однажды по поводу прочитанного у Заневича произошел разговор с евреем Петрикиным, причем первый спросил у второго, правда ли, что евреи употребляют христианскую кровь. На это Петрикин ответил: «Ты читаешь хулиганскую газету. Мы потратим 200—300 руб., но заставим тебя этой газеты больше не читать». И вот недели через две после этого, 26 октября утром, в квартиру Заневича является помощник начальника сыскного отделения с городовым и понятиями и требует выдачи «погромной» литературы без обыска. После ответа Заневича, что у него такой литературы нет, был произведен обыск сперва в квартире, потом в лавке. Кроме номеров вышеуказанной газеты и брошюры Замысловского, было найдено несколько номеров «Русского слова» и «Смоленского вестника», больше ничего. Через день Заневич был вызван к полицмейстеру, куда и пошел в сопровождении «союзника» Исаюка. Полицейстер фон-Вернер начал на них кричать, называл хулиганскими, говорил, что они читают хулиганские газеты, грозил высылкой и тюрьмой за то, что они будто бы подговаривают бунт. Всю эту нотацию фон-Вернер закрепил площадною бранью (прил. № 17).

В этом обыске у простого мирного человека, в угрозах ему и брани я не могу не усмотреть полицейского произвола, весьма выгодного для евреев и еврейско-русских организаций.

ОТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ К СОЮЗУ РУССКОГО НАРОДА. С 1906 почти по 1910 г. я [Зайончковский] состоял членом «Особого Совещания», в течение двух месяцев 1909 г., по Высочайшему повелению, заменял в нем председателя. Поэтому мне хорошо известны те неоценимые заслуги, которые оказал этот Союз [Союз Русского народа] Правительству и России в борьбе со смутой. Конечно, по самому преобладающему в нем составу членов и по приемам борьбы, Союз с его Отделами [на местах] был орудием грубым; но ведь пушки, пулеметы, ружья со штыками — орудия еще более грубые, однако, необходимые. Самый факт возникновения Отдела Союза в какой-нибудь весьма революционной местности сразу полагал в ней конец революционным выступлениям. Деятельность Союза поощрялась сверху, его Отделы, иногда искусственно, насаждались Губернаторами.

Окончилась смута — и от Союза с его Отделами как-то сразу отвернулись. Правда, деятельность Союза, под руководством доктора Дубровина, стала во многих случаях крайне бестактной, вызывающей, с претензиями давать Правительству директивы. Союз под влиянием отдельных честолюбцев начал раскалываться. Его не захотели или не сумели «упасти», его оставили вариться в соку собственных дрызг, а в отдельных губерниях Отделы Союза вызвали к себе неблагоприятное отношение гг. губернаторов. По моему мнению, это очень жаль, тем более, что Союз, под известным руководством и благожелательной опекой, мог бы опять сослужить службу и в неизвестном, но вряд ли далеком будущем. А теперь на это надежды мало. Напротив, есть опасность вырождения Союза и его Отделов в организации весьма демократические с демагогическим характером. Пример не «упасенного» монаха Илиодора дает обширный материал для размышления.

[...] ^a

ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 851. Л. 8—9об., 19—19об.

Примечания

¹ Дедюлин В.А. (1858—1913) — генерал от кавалерии. Петербургский градоначальник (1905), командующий Корпусом жандармов (1906), Дворцовый комендант (с 1908 г.). Принадлежал к ближайшему окружению Николая II. Приписывал себе инициативу создания в 1905 г. Союза Русского народа (который возник в ноябре 1905 под руководством А.И.Дубровина). Вместе с тем в начале 1908 г. высказывался в том духе, что подобного рода организация «уличного действия» после революции не нужна. После убийства П.А.Столыпина искал «сближения» с Распутиным, чтобы заручиться его поддержкой.

² Жеденов Н.Н. — земский начальник, правый публицист. В бытность земским начальником стрелял в М.О.Меньшикова за публикацию в «Неделе» ста-

^a В этом месте, а также в конце Отчета освещаются вопросы, не имеющие отношения к теме публикации.

ты об его деятельности. Член СРН. В период революции служил делопроизводителем в канцелярии СПб градоначальника. Направил письмо Николаю II с сообщением о якобы грозящей ему опасности. 6 августа 1910 г. Жеденов обратился через «Русское знамя» с открытым письмом к Н.Е.Маркову, ставя в вину ему и В.М.Пуришкевичу утверждение, что депутаты Гос. думы — это «народные представители» (в то время как по мнению «истинных» правых они были лишь «советчиками государя»). В ноябре 1911 г. участвовал во Всероссийском съезде дубровинцев, на котором был создан ВДСРН. В 1912 г. был редактором — издателем одной из известных газет сугубо правого толка — «Гроза». Являлся председателем Об-ва изучения иудейского племени. В 1917 г. был арестован (при Временном правительстве).

³ Имеется в виду царский Манифест от 17 октября 1905 г.

⁴ *Лауниц, фон-дер, В.Ф.* (1855—1906) — государственный деятель, штабс-майор, генерал-майор Свиты. В 1901 г. Архангельский вице-губернатор, в 1902 г. — Тамбовский губернатор, с 31 дек. 1905 г. — Петербургский градоначальник. Был близок и благосклонен к деятельности правых организаций. По некоторым свидетельствам, являлся причастным к убийству депутата Гос. думы М.Я.Герценштейна, в своих выступлениях не раз говорившего о том, что возмущение крестьян выливается в организацию поджогов помещичьих имений («герценштейновские иллюминации»). Убит в декабре 1906 г.

⁵ *Майков А.А.* — потомственный дворянин, художник (сын известного поэта), один из правых деятелей, стоявший (наряду с А.И.Дубровиным, И.И.Барановым, С.И.Тришатным и др.) у истоков создания Союза Русского народа и вошедший в первый состав его руководства (в 1906 г. являлся товарищем председателя).

В связи с обвинением Н.М.Юскевича-Красковского в начале 1907 г. в причастности к убийству М.Я.Герценштейна (в Териоках) ходатайствовал перед министром юстиции «О невыдаче Юскевича и пр. Финляндскому правительству и о перенесении дела в русский суд». Допрашивался в суде в связи с вскрывшимися на судебном процессе над А.В.Половцевым в апреле-мае 1909 г. фактами, из которых следовало, что Главный совет СРН обсуждал, якобы, планы физического устранения некоторых неугодных министров.

В 1906—1907 гг. принимал участие в работе Съездов и Совещаний правых деятелей. В 1907 г. председательствовал на частном Совещании членов СРН в Ярославле. Как отмечал в «Дневнике» единомышленник Майкова Б.В.Никольский, он был «золотой человек, но ни к какому делу не годен». В «Обзоре движения монархических организаций с июня по декабрь 1909 г.», составленном ДП МВД, отмечалось, что Майков в это время «всецело попал под влияние кн. Волконского», «пристроившегося к националистам», сугубо проправительственной столыпинской партии.

Накануне первой мировой войны Майков, видимо, отошел от скольконнибудь активной политической деятельности.

⁶ Вероятно, имеется в виду Юскевич-Красковский Николай Максимович — дворянин, отставной чиновник, член Главного совета СРН. Ему приписывались организация и руководство Боевыми дружинами СРН в С.-Петербурге и провинции, а также причастность к организации убийства М.Я.Герценштейна в Териоках в 1906 г. (за что он был осужден Финляндским судом, но получил затем царское помилование).

После выхода А.И.Дубровина из руководства СРН (1910—1911 гг.) остался в старом составе. Являлся кандидатом в члены Главного совета СРН — обновленческого (в 1911 г.), а также членом Союза Михаила архангела (СМА) и секретарем

рем его Главной палаты. Принимал участие в нескольких Всероссийских съездах правых организаций (в 1906 г. и др.).

После февральско-мартовских событий 1917 г. был арестован Временным правительством.

⁷ *Герценштейн М.Я.* (1859—1906) — экономист, политический деятель. Профессор Московского сельскохозяйственного института. Член Гос. думы. Теоретик кадетской партии по аграрному вопросу. Убит в Териоках. В причастности к убийству назывались Петербургский градоначальник Лауниц (бывший губернатор Тамбовской губ., охваченной в 1905—1906 гг. крупными пожарами помещичьих имений (так называемыми «герценштейновскими иллюминациями»), а также некоторые члены СРН.

⁸ *Гучков А.И.* (1862—1936) — крупный московский домовладелец и промышленник, общественный, политический и государственный деятель. Член III и IV Гос. думы, председатель III Гос. думы. Один из основателей партии октябристов (проводивших в жизнь принципы царского Манифеста 17 октября 1905 г.), сторонник политики П.А.Столыпина. В годы первой мировой войны — председатель Центрального Военно-промышленного комитета. Отношение царя к Гучкову было весьма недоброжелательным. Принял (вместе с В.В.Шульгиным) документ об отречении Николая II.

⁹ Видимо, речь идет об обсуждении и согласовании между фракциями Гос. думы Адреса на имя Николая II. Депутат правой фракции Гепецкий, видимо, настаивал на включении в текст Адреса слов о «неограниченном самодержавии».

¹⁰ *Столыпин П. А.* (1862—1911) — премьер, министр внутренних дел, шеф жандармов в 1906—1911 гг. 1 сентября 1911 г. смертельно ранен в Киеве Д.Г.Богровым.

¹¹ *Хомяков Н.А.* (1850—1925) — потомственный дворянин (сын славянофила А.С.Хомякова), государственный и политический деятель. Октябрист, с 1906 г. член ЦК «Союза 17 октября». Депутат II, III и IV Гос. думы, председатель III Гос. думы (до марта 1908 г.), член Гос. совета.

¹² *Булацель П.Ф.* (1867—1919) — потомственный дворянин, присяжный поверенный, литератор, публицист. С 1904 г. — член Русского Собрания, в годы мировой войны — член его Главного Совета. Один из инициаторов создания СРН, в 1906—1907 гг. — член Главного совета, редактор его печатного органа — газеты «Русское знамя». Принимал участие в работе ряда Съездов и Совещаний правых. В 1914—1916 гг. издавал газету «Российский гражданин». Газета в связи со злодеяниями немецких солдат в первой мировой войне пыталась «выгородить» Вильгельма. За такую позицию газеты руководством основных правых партий (СРН, СМА) был исключен из партийных рядов. Расстрелян.

¹³ *Щегловитов И.Г.* (1861—1918) — черниговский помещик, юрист, государственный деятель. В 1906—1915 гг. — министр юстиции. Член Гос. совета (группа правых), а с 1 января 1917 г. — его председатель. Уже после отставки с поста министра был председателем Совещания правых монархистов в Петрограде в ноябре 1915 г., где был избран председателем Совета монархических Съездов (однако, осенью 1916 г. отказался от этого поста). Допрашивался ЧСК Временного правительства. Расстрелян на братском кладбище во Всехсвятском в Москве.

¹⁴ *Ионин* — полицмейстер в Побианицах (Царство Польское).

¹⁵ *Вендрих, фон, А.А.* (р. 1845) — военный инженер, генерал, инспектор при министерстве путей сообщения (1892—1893), товарищ министра путей сообщения (1907—1908).

¹⁶ *Восторгов И.И.* (1864—1918) — протоиерей, писатель, церковный, политический деятель, один из руководителей правых организаций в Москве. С осени

1907 г., после смерти В.А.Грингмута, председатель Русской Монархической партии, а также председатель Московского отдела Русского Собрания. Накануне мировой войны был близок к Союзу Михаила архангела. В 1913 г. — отходит от политической деятельности. В годы мировой войны баллотировался в члены Гос. совета, но не был утвержден.

¹⁷ «Русское знамя» (27 января 1906 г. — феврале 1917 г.) — газета, печатный орган СРН. После выхода А.И.Дубровина из руководства СРН выражала взгляды дубровинцев, а после создания в конце 1911 г. Всероссийского Дубровинского СРН газета стала официальным печатным органом этой партии.

¹⁸ «Вече» — газета, орган Московского «Союза Русского народа». Выходила в Москве с 11 декабря 1905 г. по 15 февраля 1910 г. Редактор — издатель В.В.Словенников. Печатала статьи против революционного и либерального движения. Вместе с тем делала нападки на правительственный курс и местную администрацию, за что неоднократно подвергалась штрафам и конфискациям. После закрытия газеты ее подписчики и обязательства были «переданы» газете «Русское знамя».

¹⁹ *Гинцбург Гораций Осипович* (1838—1909) — барон, крупный финансист, меценат.

Гессен — возможно, Гессен Иосиф Владимирович — (1866—1943) — юрист, публицист, общественный деятель. Приват-доцент Петербургского университета, один из основателей и член ЦК партии кадетов, депутат II Гос. думы, редактор журнала «Право» и газеты «Речь» — основного печатного органа кадетской партии.

²⁰ *Катанский Л.Е.* — публицист и писатель правого толка, член Союза Русского народа. Неоднократно ставился вопрос об его исключении из Союза (на Съезде 6 июня 1907 г. в Москве и др.). На заседании соединенного собрания Совета и Учредителей СРН (обновленческого) Л.Е.Катанский был исключен из Союза с такой формулировкой: «... своими действиями позорит Союз и не может быть терпим в составе членов Союза ...» (см.: Правые партии. Т. 2. С. 551).

²¹ Вариация текста телеграммы Николая II от июня 1907 г. направленная на имя Главного Совета СРН (См.: Правые партии. Т. 2. С. 341).

²² Плеве, фон, Вячеслав Константинович (1846—1904) — государственный деятель. Статс-секретарь, сенатор, член Гос. совета. В 1881—1894 гг. — директор Департамента полиции МВД. В 1884—1894 гг. — товарищ министра внутренних дел, в 1894—1899 гг. — государственный секретарь, в 1902—1904 гг. — министр внутренних дел и шеф жандармов. Убит эсером Е.С.Сазоновым.

²³ *Евгений В. — Богданович Е.В.* (1829—1914) — государственный и политический деятель, генерал от инфантерии, член Совета министра внутренних дел, публицист. С конца XIX в. состоял старостой Исаакиевского собора, был почетным членом правления «Исаакиевского братства». Автор и издатель ряда правомонархических и патриотических брошюр, обращенных в частности к рабочим. Вместе с женой «содержал» в своем доме-особняке политический салон. Жена А.В.Богданович оставила интересный «Дневник» «Три последних самодержца», неоднократно издававшийся и в определенной мере отразивший некоторые затронутые к публикации сюжеты, связанные с Н.Н.Жеденовым.

²⁴ *Стишинский А.С.* (18 июня 1851 — 29 декабря 1920) — политический и гос. деятель. В 1871 окончил Московский университет. В 1900—1904 — тов. министра внутренних дел. Член Гос. Совета (с 1904 г.), группа правых. В 1906 г. — Главноуправляющий земледелием и землеустройством. Как отмечалось в некрологе, проводил взгляд о необходимости сохранить в руках крестьян земельный их фонд, хотя бы ценой поддержания общинного землевладения. В период пер-

вой революции, когда в среде петербургской бюрократии начались колебания, Стишинский оставался верным своим убеждениям.

После февральско-мартовских событий 1917 г. девять месяцев просидел в Петропавловской крепости, а после освобождения уехал в Полтаву. В 1918 г. при образовании Гетманства сохранял «всероссийское подданство». В конце 1918 г. переехал на Кубань, к Деникину, где занимал «мелкую должность» «по контролю». При уходе войск Деникина из Крыма Стишинский в ноябре 1920 г. приехал в Константинополь, где жил «в нужде на ничтожные заработки свои и своей дочери».

²⁵ *Дурново П.Н.* (1845—1915) — государственный деятель. Вице-директор, а затем директор Департамента полиции МВД (1883—1884; 1884—1893), товарищ министра и министр внутренних дел (1900—1905; октябрь 1905 — апрель 1906). Член Гос. совета, председатель группы правых (с 30 октября 1905 г.). С 22 апреля 1906 г. — Статс-секретарь.

Автор «Записки» на имя Николая II от февраля 1914 г., в которой доказывалась нецелесообразность и опасность ввязывания России в войну с Германией, так как это могло бы привести к гибели двух самых значительных монархических государств в Европе.

²⁶ *Волконский,* — видимо, имеется в виду Владимир Михайлович (1866—1953) — князь, государственный и политический деятель. Член СРН, критиковавшийся, однако, правыми за отступления. Товарищ председателя III Гос. думы и депутат IV Гос. думы. В 1915—1916 гг. товарищ министра внутренних дел. При вступлении в должность сделал заявление о форменном выходе из СРН.

²⁷ *Зайончковский Н.Ч.* (1859—1918) — землевладелец, смоленский помещик, государственный и общественный деятель. Чиновник министерства народного просвещения, а с 1906 г. — член Совета министра внутренних дел. Участвовал в ряде ревизий по делам МВД. С октября 1915 г. — товарищ Обер-прокурора Св. Синода, с октября 1916 г. — сенатор I Департамента.

²⁸ *Еленев С.Ф.* — смоленский дворянин, деятель правого направления. В 1910 г. являлся членом Главной палаты Русского народного союза имени Михаила архангела.

²⁹ *Еленев Р.Ф.* — смоленский дворянин, член Русского Собрания (с 1906 г.), СРН. Разъезжая по центральной и южной России, выступал с лекциями и развозил литературу правого направления. Участвовал в ряде Съездов Русского Собрания, Русских людей (8-12 февраля 1906 г. в Петербурге, 29 сентября 1909 г. в Москве). На Съезде в Москве был избран товарищем председателя наряду с Г.А.Щечковым и В.Ф.Залесским. В феврале 1907 г. выступал за организацию политической партии Русского Собрания.

Еленев П.Ф. — правый деятель, в 1906 г. — кандидат в члены Главного Совета СРН.

³⁰ *Замысловский Г.Г.* (1892—1920) — дворянин, юрист по образованию, публицист и политический деятель правого толка. После раскола СРН примкнул к обновленцам (Н.Е.Маркову и В.М.Пуришкевичу). Член III и IV Гос. дум. Его речи в Думе печатались в правых газетах и распространялись в виде оттисков. Участник ряда судебных процессов, в частности связанного с разбирательством ритуального убийства А.Юшинского в Киеве (в 1913 г.). Автор нескольких книг. Скончался во Владикавказе от тифа.

«НЕТ НИ ПАФОСА, НИ ПОДЪЕМА, НИ ВЕРЫ»

Из дневника В.И.Вернадского. 1932 г.

Как дальнейшее продолжение публикации дневниковых записей великого российского ученого В.И.Вернадского¹ читателям журнала предлагаются фрагменты дневника 1932 г. Полностью дневники готовятся к печати в составе «Библиотеки трудов академика В.И.Вернадского», издаваемой Российской академией наук.

Дневниковые записи позволяют в какой-то мере понять переживаемую В.И.Вернадским внутреннюю драму. В 1926 г. он принял нелегкое решение вернуться на родину после длительного, с 1922 г. пребывания во Франции и Чехословакии, где им были написаны «Очерки геохимии» и «Биосфера», составившие основу его учения о биосфере, подлинное значение которого раскрылось лишь в последнюю четверть XX века. В.И.Вернадский не смог найти понимания своих идей среди западноевропейских ученых, а в СССР ему были обещаны приемлемые условия для реализации научных замыслов.

В определенной мере это осуществилось: в 1928 г. Владимир Иванович организовал уникальную Биогеохимическую лабораторию (Биогел АН СССР), вернулся к управлению созданного им в 1922 г. Государственного радиевого института, на Белом море начались экспедиционные исследования по химическому составу живых организмов. Однако резкая смена привычной системы взаимоотношений в академической среде, приток людей из иных социальных слоев с абсолютно чуждой Вернадскому идеологией, наконец, лавинообразное усиление цензуры и администрирования не могли не создать общего тягостного восприятия окружающей действительности.

Вот отклик на рассказы об уральской стройке: «Живут в ужасающих условиях жилища и еды. Полное рабство — хуже поселенческих условий 18 века?» (12. II. 1932). «Фактически хулиганство, невежество, воровство и пьянство разъедают правящий аппарат. В Ташкенте, Саратове — в провинции настоящий голод и в городах во всяком случае. А деревня находится в страхе крепостного права. Картина грустная» (15. II. 1932). Подобного рода размышления сопровождают автора дневника ежедневно.

К сожалению, наиболее драматический этап реконструкции Академии наук СССР, названный его исследователем Ф.Ф.Перченком «Академия на “великом переломе”», т. е. 1929—1930 гг., в дневниках В.И.Вернадского не отразился: этих записей в его фонде в АРАН нет. Вряд ли мы когда-нибудь узнаем причину — то ли эти тексты были уничтожены автором, то ли были вывезены за рубеж и отложились в каком-то до сих пор не выявленном хранилище документов.

В 1932 г. драматические события, связанные с выборами 1929—1930 гг. в члены АН СССР, «дело Академии наук» 1930—1931 гг., обезглавившее целый спектр гуманитарных наук, стали уже историей, и в дневниках Владимира Ивановича мы находим отражение «пейзажа после битвы». Например: «Разные течения складываются: добросовестное, желающее научной работы [и] бездарное творчество людей, далеких от настоящей научной работы — то самое, которое губит нашу школу без желания ее разрушить, желание разделения людей — распыления, непонимание научного творче-

¹ См.: Исторический архив. 1996. №№ 5—6; 1997. № 4; 1999. № 1.

ства — примат философии, переходящей в схоластику. Все боятся вотировать против начальства, устали и так действуют как прикажут» (27. II. 1932).

По-видимому, впервые мы находим в публикуемых записях тонкую психологическую зарисовку талантливого ученика Вернадского академика А.Е.Ферсмана как одного из «неверных друзей», что дает пищу для понимания морально-нравственной обстановки среди ученой элиты в годы «великого перелома», положение самого В.И.Вернадского как «внутреннего эмигранта».

Нельзя не отметить, что в эти годы в сознании В.И.Вернадского возникает сильный оптимистический мотив, который дает ему душевные силы: он подходит к созданию представлений о ноосфере — высшего этапа деятельности человека как геологической силы. 15 марта 1932 г. В.И.Вернадский записал: «Нет критерия на верность, кроме веры — личной [...] Как будто открывается возможность построить во многом новую широкую базу [...] То, что происходит — все-таки [движение] вперед — стихийный процесс вопреки бытовой и государственно-общественной организации». Через 6 лет этот оптимистический мотив получит более четкое словесное оформление: «Я живу будущим, а не прошлым и уверен, сколько может быть уверен ученый, несмотря на все окружающее, в неизбежности создания ноосферы, которая даст лучшие условия жизни» (Письмо Б.Л.Личкову от 4. I. 1938).

Тексты дневников печатаются с рукописных оригиналов из Архива РАН (фонд В.И.Вернадского, № 518). Орфография и пунктуация текста авторские, в ряде случаев приближены к современным нормам. Из-за ограниченного объема журнальной публикации произведены сокращения текста, они показаны отточиями в квадратных скобках, раскрытие сокращенных слов выделено также квадратными скобками, неразшифрованные слова обозначены «неразборчиво».

Публикацию подготовил доктор геолого-минералогических наук В.П.ВОЛКОВ.

В. И. Вернадский

Дневник 1932 года

6. II. 1932

[...] Утром работал над газовым строением Земли. Ив[ан] Ив[анович] Канаев¹ был; с ним разговор о естественно-научных работах Гёте², натур-философии, современных диаматах — их аrogантности³ и невежестве. Серебровский⁴ (моск[вич]) недавно каялся публично в своих «ошибках», говорят очень грустное впечатление; в связи с тем докладом, который был в Ком[мунистической] акад[емии] и теперь напечатан. Взял у меня книги. [...]

Канаев говорит, что работа в Петерб[ургском] инст[итуте] прекращается; полный упадок; преподавание в Мед[ицинском] инст[итуте], где он преподает, еще можно вести, но очень тяжело. Своя биолог[ическая] работа сжата до *minimum*'а. Очень тяжело. Это человек с большим филос[офским] интересом и знаниями в этой области большими, чем обычно у натуралиста. [...]

Френкель⁵ вернулся из Москвы — против него, за его открытое высказывание против диал[ектического] мат[ериализма] [его] выступление на физ[ико]-хим[ической] конференции было прекращено. [...]

В издательстве Акад[емии] [наук] разгром на почве замены никчемными партийными работниками лучших (относительно оставшихся). Во главе стоит один из щедринских типов. [...]

8.II.1932

[...] Рад[иевый] инст[итут] и Биогел⁶ — холодно; многие в шубах. Дымят печи. Работа идет — но в жутких условиях, основная причина: плохие дрова (брак — казенная поставка). Было установлено [отопление] и относительно хорошо, но поставщика арестовали и обязательства исчезли. Рассказывают — [он] из торговцев и его мучают в ГПУ, вымогая деньги. [...]

Увлёкся и читал Шлёцера — автобиограф[афию]⁷ Удивительно, что множество черт современности: засекречивание, самолюбие, невежество, воля: Ломоносов — черты большевизма⁸.

Глубокое великор[усское] течение (имелось с еврейским, — но в массе чисто великорусское). Положение Академии наук тогда — в 1761—1765 [гг.] и теперь, по существу, — беря пропорцию — в основном то же. Наука в загоне. Царит канцелярия и идеология гнета.

Вечером А.П.[Виноградов]⁹ сообщил о разговоре с Зенкевичем¹⁰: поругался на Зоолог[ической] конференции (пропитанной диал[ектическим] материализмом) — теперешним православием) с Месяцевым. Очень возможно, что и по линии Океанограф[ического] инст[итута] попаду под удар¹¹. [...]

9.II.1932

[...] С Комлевым¹² разговор о реорганизации и [о] прав[ильном] ведении геохим[ического] отдела Рад[иевого] инст[итута].

Хлопин¹³ передавал разговор с предст[авителем] ВСНХ и председ[ателем] Объедин[ения] редких элем[ентов] Краснопольским (молодой энергичн[ый] инженер, ком[мунист]¹⁴. В примирит[ельных] тонах. Наш (Бубнова)¹⁵ протест до них не дошел. Работа ударная — отсюда возможность работать — по-здешнему «блага»: лучшие оклады, «фондов[ое] обеспеч[ение]» (т[о]-е[сть] возможность купить на червонцы, помимо валюты). Очень оба [за] соглашение: пока решается вопрос о нашем вхождении к ним (не как филиала), сейчас же предлагают помощь: 1. Вода для пром[ышленного] Ра [радия]. 2. Краснопольский вернулся только что из Тюя-Муюна: ниже воды есть руда. Договариваются об устройстве лаборатории на руднике, какая было исчезла!! Надо заводить вновь¹⁶. Они пришлют свои desiderata¹⁷ — мы тоже. Провела [это решение] Глебова через Краснопольского и Пятакова¹⁸. Они имели о нас очень мало понятия. Как-будто увидели, что это явления разного порядка (идейно), то, что думали и что есть. Надо идти по пути выяс[нения]. [...]

Болен Щербатской¹⁹ Сергей [Ольденбург]²⁰ не понимает, что раз вся работа Щ[ербатского] уничтожена, хотя бы ему лично была дана возможность закончить и напечатать личную работу (история индийск[ой] логики), то понятно, что он не хочет вести ту работу, которую он считает ненужной... С[ергей] [Ольденбург] говорил о докладе Конрада²¹ о Маньчж[урской] войне по японским источ[никам]: вопрос основной для Японии. Они говорят и о внутренней Монголии и внешней (т[о]-е[сть] Советской) и о Владивост[оке]. Едва ли есть здесь такая информация и понимание ихнего положения, как у них. Это мой вывод, а не Конрада²².

Кончил Шлёцера: сходство 1761—1765 [гг.] и 1932 [г.] есть глубже: также и сношений с границей: китайская стена и тогда, и теперь. Ведут дело люди не понимающие совсем^а

Много значит «случай»? но фон и основа тот же, — глубокий. Это тот же фон, как в Китае, которому по существу не страшны японцы?

Сведения с мест — ужасны в смысле жизни и снабжения. Кто может — бежит. [...]

10. II. 1932

[...] Д[елоне]²³ говорил о положении математики. Он говорит, что сейчас начинает ярко чувствоваться гнет. Он думает, что сейчас у нас мог бы быть огромный расцвет: много молодых, очень талантливых. Их давит прикладная [наука]. Он думает, что сейчас потенциальный цвет матем[атики] у нас. Целые области (теория чисел, напр[имер]) выбрасываются из изучения. Виноградов²⁴ не сопротивляется: «Оставим, перейдем к другому». Некоторые хорошие математики из молодых увлекаются диалектикой и принимают ее учение — соответственно некоторые искренно строят работу — но и он^б, как и все, ясно сознает убогость представлений философской мысли.

Его кристаллогр[афическая] работа — первое указание на практическое значение теории чисел. Он вывел все геометрич[еские] числа — но теория чисел дошла до этого раньше давно, но не понимали. Идеи Зеебера, их не знал Ниггли, который первый указал на значение этих идей недавно только (1928)²⁵

В библиотеке на заседании — не остался до конца — много болтовни и планирования при убогости средств. [...]

Был молодой геохимик Варнелло — хочет у меня работать. Удивит[ельная] смесь исканий научной работы: тяжело ремеслен[ничество], на которое его посадили (в радию). Много невинной невоспитанности и небразованности и здоровое ядро научных исканий. Знания приобретаются. Это — то здоровое, что еще держится в гнетущей обстановке.

Совершенно то же — и приехавший из Москвы, кончивший Моск[овскую] горн[ую] акад[емию] — разведчик и преподаватель высшей школы, петрограф Бор[ис] Кузьм[ич]. Тоже бежит из угнетающей ремесл[енной] работы в Туркестане. В Ташкенте начинается голод. Басмачи окончательно не подавлены. Подавлял Буденный. Еще большее значение имело восстание, чем мне раньше представлялось²⁶. [...]

11. II. 1932 г.

Вчера утром у Волгина²⁷ С ним говорил о получении 500 р[ублей] за библиотечку, о письме к Молотову в связи с моей заграничной командировкой²⁸, о Халатове и издании моей «Геохимии»²⁹ и т[ому] подобное, Химической ассоциацией³⁰ и попутно об академических не порядках —

^а Слово неразборчиво.

^б Имеется в виду Б.Н.Делоне.

бюро связи и снабжения учреждений акад[емии] (фондовое снабж[ение]). Он сам заговорил о Рад[иевом] инст[итуте]. Он считает, что единств[енный] путь, дающий шансы — обращение к Молотову. Я сказал, что копию дам и ему. Он указал на одновр[еменное] [обращение к] Енукидзе (предс[едателю] Ком[иссии] [содействия] уч[еным])³¹ По поводу Халатова он говорил, что он дает очень уклонч[ивый] отв[ет]: «Вы понимаете, что сейчас террориз[ируют] выпадами на идеол[огической] почве». Я ему ответил, что вполне понимаю Х[алатова], что он мне не отвечает — но что сейчас этот натиск невеж[ественных] диаматов становится нестерпимым. Мы вспоминаем времена Галилея — и тогда не церковь, а плохая филос[офия], опиравшаяся на силу церкви, что эти невеж[ественные] люди, не понимая, говорят Бог знает что; что слушатели понимают, напр[имер], [когда речь идет] о Ra [радии]? Он заявил о дискредитир[овании] власти этим путем, что я подтвердил. [...]

12. II. 1932

Был К.А.Ненадкевич³² С ним о работе. Уходит из Рад[иевого] инст[итута]. Должен закончить атомн[ый] вес железа из гемоглобина. Об изотопах и свинца. Об алюмосиликатах. Рассказывал о Н[ижнем] Тагиле, где его брат. Тяготится однообразием. Культ[урные] условия жизни очень плохие. Большая стройка. Работа ведется «раскулаченными», их отовсюду присылают. Живут в ужасающих условиях жилища и еды. Полное рабство — хуже поселенч[еских] условий 18 века? Крепостное право — их дети освобождаются от этого рабства? Неужели к этому идет. Я здесь делаю вывод, который наверное делается и живущими там. [...]

Письма на почту о неприсылке «Weekly Times»³³ Явно перехватывают и м[ожет] б[ыть] даже организовано. 3 ест[ественно]-ист[орических] журнала приходят аккуратно — а этот «Weekly Times» — нет. Есть или любители читатели, или — за деньги. Легко свалить на цензуру: она явно не причем, по крайней мере заверяют, и я думаю не лгут: они не чувствуют и не понимают всего ужаса и позора своей работы, чисты сознанием. [...]

Стройка огромная и большая работа на Хибинах: в основе труд крепостной — на горе, на силах, страданиях невинных³⁴

Ужас жизни русского крестьянства непрерывный. Страдания. Но силен дух, т[ак] к[ак] это понимается и переходит от поколения к поколению.

Давно не был вечером [в] Мин[ералогическом] музее: впечатление заброшенности и заполненного людьми. Частью с низов инициат[ива], частью явно^a — чиновничья. Но много настоящего искания.

Влад[имир] Ильич [Крыжановский] возвращается — но Тат[ьяна] Павл[овна] [Дон] должна уходить³⁵ Это тот же произвол — перегиб — сила иногда творящая, но и себя разрушающая. Когда сидишь в этой толпе — чувствуешь не творение большого, а работу неизбежно для и необходимости. Но будущее для нас темно и это чувствуют. Нет ни пафоса, ни подъема, ни веры.

^a Слово неразборчиво.

13.II.1932

[...] С Ал[ександром] Евг[еньевичем] [Ферсманом]³⁶ (уезжает до 26.II) сговорились: он берет изуч[ать] Th-U [торий-урановые] минералы. Полон энергии. Pt [платина] найдена в Мончетундре — африканский тип [месторождений]. Идет уверенно и с большим успехом путем сравнения при огром[ной] интуиции и научном дерзании. Удивительна и для него, и для Лев[инсона]-Лесс[инга]³⁷ моя решит[ельная] постановка о геол[огическом] времени — новая. Л[евинсон]-Л[ессинг] начал было высказывать сомнения. С ним сговорился об его участии.

Крачк[овский]³⁸ нарисовал картину полного разр[ушения] ориенталистики. Уже русская ориент[алистика] — провинция. Потеряла то значение, какое имела. Идут на смену совсем ничтожные, невежественные, но этого не понимающие, болтуны и дельцы. Умеют критиковать, делать ссылки, но не положительно научно работать. [...]

14.II.1932

[...] Ряд мелочей из нашей каждод[невной] жизни — Гамов в связи с притеснениями за «световой эфир» написал письмо Сталину³⁹ В статье об изотопах Хлопина вычеркнута фраза и ссылка из моей статьи 1926 года с указ[анием], что это не доказ[ано] и нечего об этом говорить. Я вознегодовал, думая, что это обычная привязка диаматов. Оказалось после переговоров с Хлопиным, которого застал — не хотел рассказывать по телефону — Ал[екса]ндр Евг[еньевич] [Ферсман]! Тут у него все — и страх, в который перешла его осторожность и скрытое недоброжелательство ко мне, несмотря на его признание меня. Сложная фигура и неверный друг. Холодная натура с огромным умом и поразит[ельной] энергией. Огромн[ые] знания и интенсивность работы, интуиция, ясное понимание людей и в общем — очень добрый. Но во всех делах близких [ему людей], когда сталкивался с властью — какой-то страх. Так, и Крыж[ановскому] и Линд[енеру]⁴⁰ ничего не сделал или сделал минимум, хотя знал, что это честные люди, не пошедшие на сделку: освободить себя, погубить его и за это пострадавшие. Но в меру им преданный. Страсти — скрытые — его велики. Эгоизм выявляется и в семье. Я давно знаю, что и он, и Серг[ей] Фед[орович] [Ольденбург] — мои неверные друзья, которые в ту минуту, когда они могли бы, не помогут, а наоборот повредят. Так было в 1924—1926⁴¹ И в то же время, где этого искажающего их понимание страха нет — на них положиться можно. Это не всегда страх — иногда некоторое удовольствие проявить зависть и обиду за какие-нибудь мои слова или действия, их незаметно для меня оскорбившие. Сперва хотел писать ему [А.Е.Ферсману] — думаю, что не буду, если не реагирую на издательство. [...]

17.II.1932

[...] В Дальнем Востоке аресты (Хабаровск, говорили — забыл, кажется) до 300—500 служащих. Всех продержали и один[аковые] обвин[ения]: борьба против советской власти. [Приговорили] на 5—10 лет на работы здесь же. Их квартиры очищены — семьи отправлены в Россию — куда и как хотят. На их место [вселились] военные. Поезда идут [с военными] непрерывно почти. Воен[ные] — переодетые.

Тревога возможной войны есть.

Здесь верующим запрещено нанимать для похорон лошадей в похоронных организациях. Если церковные похороны — должны брать простых ломовых [извозчиков]. Напоминает, что мне говорил в Москве извозчик — вольн[ым] изв[озчикам] запрещено ковать лошадей в кузницах.

18.II.1932

[...] Вотчал⁴² из Киева. В сущности, он так завален практич[ескими] треб[ованиями], что от настоящей научной работы отошел. Но все же научно мыслит и работает с большой прохладцей. Умный, ленивый (мы знали) для научной работы (как Сергей [Ольденбург] — недостаточно глубоко талантлив?). Большой политик: «Против рожна не переть». В Украинск[ой] акад[емии] все ухудшается. В сущности, уже нет научной жизни. [...] Комис[сар] Демченко смещен из-за национал[изма]. Говорят о самостоятельных стремлениях Чубаря. В Акад[емии] всем верховодил украин[ский] большевик Левицкий — теперь смещен со всех должностей админ[истративно]-хоз[яйственных]⁴³ Все в руках безответственной, невежественной аспирантуры. [Вотчал] пошел с вопросом об обсуждении вопроса о поднятии урожайности: как всегда — интересные идеи. Считает, что он раньше Костычева⁴⁴ поднял вопрос о дневн[ом] дых[ании] растений и прерывчатом фотосинтезе. Правильно указывает на значение t [температуры] растений. В деревнях — крепостное право в форме воен[ных] посел[ений] и госуд[арственных] крестьян, лишенных частной собств[енности] и дома. Бегут, кто может, бросая все — в Кузнецк[ий] [бассейн] и т[ак] д[алее]. Мальчуган семьи, где он [Вотчал. — Публ.] живет летом «на даче» напевает:

Нема хліба,
Нема сала,
Бо Совітска
Влада стала

Когда Е[вгений] Ф[илиппович] [Вотчал] ему говорит, что ты несешь — разве можно. Он отвечает — «Да у нас все поют так и по радио». В этой семье (когда-то зажиточной, Ирпень⁴⁵) — двое детей бросаются на целый день одни — мать и отец на лесных обязательных работах (колхоз). Если

^a Далее слово неразборчиво.

не наработают [трудо]день — то дети без обеда. Жуткое положение. Здесь^a сов[етское] хоз[яйство] — не организованное («плановое»).

Вечером Чернов⁴⁶ и Сергей [Ольденбург]. Научная работа по античной истории совсем прекратилась — боятся. [...]

20.11.1932

[...] Приглашение Бунзен[овского] общества заставляет работать мысль⁴⁷ Надо сделать доклад о радиоакт[ивной] карте. И этим путем добиваться загр[аницу]. Не получаю «Weekly Times»: думаю, что помимо главной есть и 2-я цензура, и она действует самостоятельно. Я уже раз испытал это, когда «History of Russia» сына⁴⁸ была отправлена назад. Я забыл. Сегодня звонил в цензуру (Обгублит) — но уже не застал. Грубый женский, резко еврейский голос говорил со мною: надо оказывается тов. Исакова. Его не было.

Вчера прочел «Science at cross-way» — выступления в Лондоне на конгрессе [по] ист[ории] науки Бухарина и К^o⁴⁹ Бухарина не читал еще — прочту в «Соц[иалистической] реконстр[укции] и науке». Среди трафаретных и слабых — без всякой творческой своб[одной] мысли статей обращает внимание ст[атья] Кольмана. Он говорит о кризисе математики, но это не кризис математики, но кризис матем[атической] философии. Наоборот — рост. Но охват математики в связи с происходящими изменениями в технике и государств[енной] техн[ической] работе на научной основе оч[ень] интересен. Я думаю, что и напр[авления] топологии и улучшение методики исчисл[ений] и интересны, и правильны. Вспоминается разговор [с] Делонэ. Здесь может быть творч[еская] работа — но когда он [Кольман] говорит о диал[ектике] — опять трафарет сектанта. Статьи Рубинштейна дают резко неправильную картину: высокое положение науки! в нашей стране! Когда мы переживаем ее разгром при огромном колич[естве] талантл[ивых] [людей]. И здесь большой положительный элем[ент] об изобретательности технической рабочей среды. Это может быть большая вещь. Очень хотелось бы иметь компетентный отзыв. Не раз задумывался я над этой большой попыткой: насколько серьезны достижения на Донецк[ом] басс[ейне]? Статья Гессена о Ньюtone слабая, с неглубокой и непрочной эрудицией: частью ломится в открытую дверь⁵⁰

Читал Фридмана о простр[анстве]: старался все время понимать основные линии мысли⁵¹ Метрика эвклид[овой] [геометрии] для XVII в[ека] была основная в смысле значения вхождения в это время геометрии? Именно эта сторона? [...]

Нат[алья] Влад[имировна] [Садикова]⁵² рассказывала о Пятигорске года два назад, когда там работала. Странный анекдот: встретила на улице незнак[омую] женщ[ину], спрашивает о Карстенсе⁵³: а что — служит в ГПУ? Нет, в Бальнеол[огическом] инст[итуте] химии. Но это там же, я сама в ГПУ и видела его днем. Другого нет. Отголоски этого она слышала и в Инст[итуте].

Говорят, сейчас много «дешевых» новых конфет, заменяют иностр[анные].

С Хлопиным о съезде⁵⁴ Конструкцию его нам изменили (Гамов вместо Мысовского.⁵⁵ Какого-то Комарова — замест[ителем] председателя). Но нам ответа нет. Не успеем весной? [...]

25.II.1932

Вчера приехал из Москвы, где пробыл два дня — 22-го и 23-го.

В Москве — Химич[еская] ассоц[иация] — делегация у Молотова. Удачно. Разговор с Молот[овым]. Радиев[ый] институт. Разрешение мне «ехать, когда хочу». Хлопин выяснил, что для решения судьбы Радиевого института назначена тройка при Политбюро (под председательством Рудзутака⁵⁶, из Бубнова и^a [...])

К разрешению и моей воле быстро отъехать относятся скептически (Сергей [Ольденбург] — на 60 %). М[ожет] б[ыть] напрасно подробнее не сговорился с Молотовым. Он мне показался однако идейным человеком⁵⁷. [...]

26.II.1932 утро

[...] Мария Павл[овна] [Белая]⁵⁸ и Ал[ексан]др Павл[ович] [Виноградов] (с ее слов) рассказывали о *резкой перемене фронта по отношению ко мне со стороны филос[офов], преподающих диамат аспирантам*. Все аспиранты — химики должны изучать мои книги. Ширвиндт⁵⁹ отзыв[ался] обо мне с уважением, для них непривычным: «Материалист в научной работе — идеалист в филос[офских] вопросах». Работаю все время в философии и т[ак] д[алее]. Надо расспросить толком — не понял в чем дело⁶⁰

Застал, вернувшись к 7 ч[асам] Ивана [И.М.Гревса]⁶¹ Он прочел письмо Мити [Д.И.Шаховского]⁶² — грустное, трогательное. Старики мы, доживающие жизнь: прошлое преобладает над будущим. Он выделяет меня, и я действительно *не чувствую силы прошлого* — еще *живу* и *мысль все идет и развертывается*. Он подметил то, что я чувствую — стихийное развертывание и углубление.

Все время думаешь о *радиоакт[ивной] карте* и радиоакт[ивном] времени. Идет *подземная работа мысли* — временами прожаливающая.

Возможность создания Радиевого института — настоящего — начинать интересовать.

[...] Несомненно: идет новое обучение (умение на заводах [владеть] новым искусством, умение строить быстро дома и т[ому] п[одобное]) и так же несомненно, что жизнь расстраивается все больше, и что прогресс населением не чувствуется. Что все держится насилием, делаемимся все более тяжелым.

Причина? Каждый новый завод и новое большое предприятие не является в строе жизни центром производства для жизни? Но является сам новым потребляющим органом, берущим от изголодавшего и обнищавшего потребителя? его давящего? и только привилегированные выигрыва-

^a В тексте пропуск фамилии.

ют. Японско-китайский конфликт серьезно занимает мысль (и чувство) кругом.

Удивительно при всей яркости моего резко отрицательного отношения к войне, я чувствую, что защита Шанхая есть великое положительное событие в жизни Китая и человечества⁶³ [...]

27.II.1932

[...] Заседание Групп химии и геологии. Очень нудное. Борьба за доклады в отделениях. Их хотят фактически перевести на форму, изъять и из них доклады научного характера, перенести их в группы. Разные течения складываются: добросовестное, желающее научной работы, бездарное творчество людей, далеких от настоящей научной работы — то самое, которое губит нашу школу без желания ее разрушить, желание разделения людей — распыления, непонимание научного творчества — примат философии, переход[ящей] в схоластику. Все боятся вотировать против начальства, устали и так действуют как прикажут. Закрытие научных обществ (чего не хотели?) вызывает желание под этим новым соусом возобновить их работу. Фаворский⁶⁴ прямо и определенно это сказал. Уничтожение Физико-химического общества⁶⁵ — типический пример бездарности «творчества». [...]

28.II.1932

Вчера написал утром доклад «О радиоактивной карте». Прочсть его не удалось, т[ак] к[ак] вся организация академ[ических] сессий рассчитана не для научной работы. Для научных докладов времени нет. Но для себя уяснил. Разговоры с Волгиным и др[угими] о такой совершенно неправильной организ[ации] научн[ой] раб[оты]. Сознательно делают? Думаю, что нет. [...]

Пробовал читать — но в конце концов внимательно просмотрел — «Против механ[истического] материализма и меньшев[иствующего] идеализма в биологии», 1931 г. Читать нельзя: болезненное, невежественное. Для психиатра. Картина морального разложения. И порядочные ученые, как М.Завадовский, Н.Кольцов⁶⁶ не только серьезно считаются... убогие люди и полное отсутствие понимания научной работы. [...]

Д.М.Новоградский⁶⁷, который написал статью против меня, которую только просмотрел и не могу заставить себя прочсть — реальная личность, а не временный псевдоним, как я думал. И Левин⁶⁸ — очевидно говоря не то, что думает — он слишком умен для этого — прилачился и покаялся.

Интересно, выйдет ли из них в конце концов [кто-то] настоящим исследователем. Часть их вероятно зеленая молодежь. [...]

29.II.1932

[...] Акад[емическое] заседание. Доклад Вавилова⁶⁹ интересный; режет ухо его подлаживание под мат[ериалистическую] диал[ектику] — количество переходит в качество и т[ому] п[одобное]. Это ясно не связано со

всей работой. Производит трагикомич[еское] впеч[атление]: человек достиг результатов и затем их искажает, приравниваясь к моде. Новые вполне достижения Филипченко⁷⁰. В[авилов] их ввел так, что неясно, где его, и где Сталина. [...]

Был И.И.Гинзбург⁷¹ с дочерью. Рассказывал о своих страданиях. Доволен сейчас тем, что приходится участвовать в большом деле: ясно огромное значение Ra [радиевых] руд в водных растворах. Добывают [организации] ГПУ — можно добыть в год граммы Ra [радия]. Большой район. Будут говорить об отыскании новых применений Ra [радия]. Я думаю, должен быть большой государственный фонд Ra [радия]. Начинает очень занимать вопрос о создании большого радиевого института — настоящего — с большим геофиз[ическо]-геохим[ическим] отделом. И космич[еским]? [...]

Вечером Н.Д.Зелинский⁷². С ним о Ra [радии], сапропеле⁷³. Он говорит, что меня некоторые считают фактистом. О диалектическом материализме и отношении науки к философии. Донос на А.П.Левицкого⁷⁴ — какой-то Модестов (энтомолог?), пробившийся из низов профессор бывшей с[ельско]-х[озяйственной] ак[адемии]: [обвинил] его^a и др[угих] — что он злостно проповедовал известкование — зная из примера Франции, что в конце концов это приведет к порче почвы. Яркий пример влияния сумасшедших недоучек! Такая белиберда — в доносах — патологическая. Но сколько жизней разбила. Всегда в инквизицион[ных] процессах.

Журнал читал — Бухарина [в] «Соц[иалистическая] рек[онструкция] и наука»⁷⁵. В общем интересно. Но в его вводной статье наука в конце концов подменена филос[офией]. [...]

1.III.1932

[...] Все время мысли о Радиев[ом] инст[итуте] — его применению к геологии.

Лазарев⁷⁶ рассказывал о своем несчастье. Говорит, что если бы не смерть жены⁷⁷ — он бы не жалел. А сейчас — мысль о самоуб[ийстве]; хочется кончать начатые работы. Разговор о самоуб[ийстве]. Я ему указывал, что признаю право кончать жизнь — но для меня — и очевидно — для него [важнее] стихийно происходящее научное искание; оно шире и глубже того, что в данный момент сознаем. И очевидно он не сможет никогда закончить [самоубийством]. Он не говорил конкретно о допросах — заставили описать всю жизнь — в связи с его заграничными сношениями^b ему писал: «Cher Maître et Ami»^a — захвачены письма ряда крупнейших ученых. Л[азарев] в этом отношении был тщеславен. Его тешили эти сношения всегда. Большой разговор о его работах. Любоп[ытна] роль ГПУ — наст[оящего] правительства в Екатеринб[урге] — диаматы на него нападавшие все в ГПУ и стоило только цыкнуть нач[альнику] ГПУ и они сейчас же замолчали. Л[азарев] в одной из лекций указал на ошибку Эн-

^a Имеется в виду А.П.Левицкий.

^b Далее слово неразборчиво.

^в Дорогой Учитель и Друг (фр.).

гельса о v -1 и это вызвало бурю доносов⁷⁸. Потом он читал о том, что дает «Диал[ектика] прир[оды]» Энгельса: он считает, что мысль там есть очень интересная. На меня этого впечатления не производит. В Екат[еринбурге] он работал и смог сохран[ить] связи. Здесь не может взять Физич[еский] инст[итут], т[ак] к[ак] сейчас здесь царит Никифоров, которого (так же как Толмачеву)⁷⁹ подозревают в связи с ГПУ и [считают] аморальным человеком. Интересен рассказ о его лекции на прощание в ГПУ – начало и конец Вселенной. В прениях были каверзные вопросы: на закрытом засед[ании] Л[азарев] увидел и всех диам[атов] (невежественных в общем) и некот[орых] професс[оров] Горно-разв[едочного] унив[ерситета]. С ним о Ра [радии], об излучениях.

Чаплыгин⁸⁰ расск[азал], что Бах⁸¹ подписал последним записку о Л[азареве], и это он посоветовал подать ее не Куйбышеву⁸², а Молотову. Ка-стерин⁸³ через Z. подал статью для напечатания о новом толковании принципа Допплера, позволяющего объяснить опыты Майкельсона и Морлея⁸⁴. Физики возражали – статья будет напечатана по-русски. Ч[аплыгин] считает, что это побудит К[астерина] напечатать и свой основной вывод против теории относит[ельности]. [...]

2.III./1/1932

Вчера заседание СОПС под предс[едательством] Губкина⁸⁵: доклад И.И.Гинзбурга в присутствии ГПУ, при участии представ[ителей] ГПУ (молчавших!). Выясняется интереснейшее явление. Удивительный анахронизм, который я раньше считал бы невозможным. Научно-практический интерес и жандармерия. Может ли это быть и для будущего? Но сейчас работа ученых здесь идет в рабских условиях. Стараются не думать. Эта аномальность чувствуется, мне кажется, кругом: нравств[енное] чувство с этим не мирится. Закрывают глаза. [...]

Хлопин рассказывал, что в Москве было засед[ание] биологов-маркс[истов], разбиравших работу Новогрудск[ого]. Было признано, что он не понял мои работы и он с этим согласился. [...]

5.III./1/1932. Умро

[...] И.И.Гинзбург – с ним долгий разговор о воде, условиях работы. ГПУ высшие [чины] лучше; они когда узнают, жестоко расправляются со своими – железная дисциплина – много [таких] арестованных всегда – они 1% всех. Сознают ненормальность. Проведение силой – культурная работа: обучение ремеслам, просвещение и т[ому] п[одобное]. Все из противоречий. Нет возможности набрать людей для работы на севере в тяжелых условиях, иначе как силой. Ученики Чернова, уголь открытый которым на Печоре теперь разрабатывается, приехали на место – закреплены на год с отпусками! Это распоряжение силой, не считаясь с волей личности приводит к развращению и, в конце концов, к злоупотреблению властью, делается обыденщиной, правилом. Несчастный Бенешевич – [в] тяжелых условиях, в бараке, недостат[очное] питание. Туда же Чирвинский. На угле Полевой⁸⁶. [...]

Получил карточку, как все академики — паёк ответств[енных] работников, № 215 — немного таких? Ком[иссия] [содействия] ученым — только для академиков. Это учреждение содержится ГПУ Павлов повидимому давно. Повидимому этот дополнительный паек — реальная вещь. Ходил взять сам. [...]

10.III.[1]932. Утро

Вчера и третьего дня метель и холод. Хотя хорошо топили, чувствуется — выдувает — не выходил.

Днем Череп[енников], Комлев, Прокопенко⁸⁷ — о плане работ геохимического отдела Радиев[ого] инст[итута] и о его устройстве. Не хватает не столько людей, сколько имп[ортных] реактивов и т[ому] п[одобного]. Не видишь веры. Люди считают, что надо что-то сделать, не бросают дела — но видят неизменное ухудшение. [...]

Еще тяжелее становится, когда видишь возможности работы и нет ее форм.

Всюду опасение войны и ожидание катастрофы. Падение денег — повышение цен. Начинают всюду говорить о бездарности (другими словами) создателей плана, о неумении работать и ее наладить.

Сокращаются катастрофически сроки для строительства (Караганда, Тагильский комбинат). [...]

Рассказывают о глухой и обострен[ной] борьбе внутри партии: постоянная непрерывная чистка и исключения. Очень страдают все связанные с литературой. В ожидании денежной катастрофы и голода. Курс червон[ного] рубля 6—12 зол[отых] коп[еек]. Не хватает знаков: повышение цен 2/XII, расчеты — все на наличные.

11.III.[1]932. Пятница

[...] Ухудшение условий жизни, слухи о войне, голод, финансовый надвигающийся быстрыми темпами крах, исчезновение продуктов, резкое ухудшение в положении печати (исчезновение газет и ухудшение их содержания), уменьшение производства книг (невозможность их достать), гнет и произвол: очень тяжелый фон разговоров и настроений. Удивительно приспособляющееся животное — человек. Великие идеи и искания и бездарное исполнение и искажение на каждом шагу. Пропала идея свободы не только при исполнении, но и при искании.

Разговор с Вериго⁸⁸ об А.А.Фридмане, рано погибший, м[ожет] б[ыть] гениальный ученый, его мне чрезвычайно высоко характеризовал Б.Б.Голицын⁸⁹ в 1915 [г.] и тогда я обратил на него внимание. А сейчас в связи с моей теперешней работой и идеей (его) о раздвигающейся, пульсирующей Вселенной, я прочел то, что мне доступно. Ясная глубокая мысль широко образованного, Божиим даром охваченного человека. По словам В[ериго] — его товарища и друга — это была обаятельнейшая личность, прекрасный товарищ. Он с ним сошелся на фронте (Вериго в Киеве, Ф[ридман] — [запускал] авиашар в Галичине). В начале большев[истской] власти Ф[ридман] и Тумаркин⁹⁰, его приятель, но гораздо легковеснее его, были прогнаны из унив[ерситета]. Одно время Ф[ридман] хотел бежать

вместе с Т[умаркиным]: м[ожет] б[ыть] остался бы жив? Но ему дали возможность большой работы: дир[ектором] Гл[авной] физ[ической] обс[ерватории]. [...]

13.III./1/932. Утро

Был Борисьяк, и потом у Карпинского — о член-корр[еспондентах]⁹¹ У Карпинского холодно, в шубах, и он мерзнет. Дрова казенные никуда не годны, а большая квартира — не могут натопить даже для него. Старик в загоне, очень возбужден. Считает, что Акад[емия] и научн[ая] работа гибнет. Борисьяк полон своих дел: требов[ание] всех научн[ых] сотруди[ков] об удалении Гартман-Вейнберг⁹² — признавая ее значение для работы — больная женщина. Все без устоев и издерганы. Взаимные дикости в «обществ[енной]» организации, у которых тоже целесообразность занимает этику. [...]

С Аршиновым⁹³ разговор о Москве. Инст[итут] прикл[адной] минералогии реально работает — но принцип «maximum усилий — minimum достижений» и здесь ясен. Форстеритовые кирпичи. Магнезиальные породы⁹⁴.

С ним о судьбе Музея Москов[ского] унив[ерситета]. Надо написать Перкину: ком[м]унист с военн[ыми] заслугами, кончил Моск[овскую] горн[ую] акад[емию]⁹⁵ Научно работать нет времени. Правая рука Архангельского⁹⁶: вернее А[рхангельский] за него держится.

Рассказывал о судьбе Лазар[евского] института⁹⁷ Назначен новый директор. Перевели из медиц[инского] упр[авления]. Явился, собрал научн[ых] сотруди[ков] и велел составить планы. Взял и заявил, что они не нужны, и сотрудники, и планы. Всех выгнал. Обращались к Бухарину — тот к Орджоникидзе⁹⁸. Ничего не удалось: изобретатель военный — его изобретению придают огромное значение. Институт научно разрушен.

С Бергом⁹⁹ о рыбе, которую не можем достать для исследований. [...]

14.III./1/932. Утро

[...] Быстрое ухудшение жизни и здесь. Дорожают и исчезают предметы первой необходимости. Ухудшается их качество. Продукты в значительной мере недоброкачественные. Всюду суррогаты и торговый обман в госуд[арственных] лавках — там же непотизм¹⁰⁰ (своим человечкам) и грубость с гражданами. Некоторые продукты нельзя достать (свечи, напр[имер]) даже для привилегированных. Хлеб все ухудшается — и мука — какие-то противные примеси. Говорят, белый хлеб скоро будут выдавать только по карточкам 1-ой катег[ории]. Положение академиков сильно улучшилось: с 5.III известили через Дом ученых дополн[ительный] паек отв[етственных] раб[отников] — в лавке ГПУ. Резкое улучшение пищи. На 80 руб[лей] в месяц продуктов, стоящих на рынке от 300 и больше.

Говорят о неуклонно идущем закрытии церквей. Есть города, где их нет. Екатеринбург и его район. В Пензе верующие ходят или ездят в деревни окрестные. [...]

15.III./1/932

[...] С Иваном [Гревсом] разговор о религии. Я думаю, что глубже всего в понимание мира [проникает] музыка и те настроения, которые переживаются при творчестве — для меня научном. Что могут дать вдохновенные даже настроения философ[ско]-религ[иозные], раз они выражены словами и формулами нашей обществ[енной] жизни. Нет критерия на верность кроме *веры* — личной. А другие будут выбираться из этих соображений — страха, моды, удобства, насилия. Ни одна религия не дала общеобязательных, стихийных форм. Идея откровений не имеет реальной опоры.

Но с другой стороны — общность всего живого. Сознание как его часть. Тут может быть та обязательность, которая достигается только наукой. Она еще не достигнута.

Как будто открывается возможность построить во многом новую широкую базу.

Спор о Боге сейчас принял формы патологические. Психозы сейчас ярко проявляются. Часть диаматов и диалект[иков] повид[имому] психически больны.

Мне ярко рисуется часто: русские ученые должны работать, неся груз: невежественных и больных диаматов и т[ак] наз[ываемых] общественных работников, мешающих сколько возможно научной работе.

То, что происходит — все-таки [движение] вперед — стихийный процесс вопреки бытовой и госуд[арственно]-общественной организации.

17.III./1/932

[...] Очевидно филос[офская] мысль и такого, как Платон, началась со времени успехов — взрыва научн[ого] творчества Пифагора — основного открытия к этому времени: IV—V века до Р[ождества] Х[ристов]. Религиозная мысль? Мистерии? Аналогии современному.

Споры о формах религ[иозных] представлений суетны и мало дают. Нам ясно, что научная картина мира, скажем Архитаса¹⁰¹ и его круга, бесконечно далека от нашей, а наша еще более далека от реальности. А это — единств[енное] общеобяз[ательное]. «Откровение» и философ[ские] концепции перед созданием науки — мелочи в смысле достоверности — но основной фонд откровений и филос[офских] настроений — как музыка заходит за пределы науки, идет дальше и глубже: но не их словесного выражения. [...]

Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 1—36; Д. 48. Л. 94—94об.

Примечания

¹ Канаев И.И. (1893—?) — зоолог, ученый секретарь Петергофского естественного института.

² В.И.Вернадский был утвержден редактором 13-го тома Собрания сочинений В.Гете (Труды по естественным наукам). Том был в основном подготовлен, однако не был опубликован. В 13-й том, вышедший в 1949 г., вошла переписка В.Гете.

³ «Диаматами» В.И.Вернадский иронически называл сторонников диалектического материализма; «арогантность» — претенциозность, надменность — от лат. *arrogantia*.

⁴ *Серебровский А.С.* (1892—1948) — биолог, генетик, зав. кафедрой генетики МГУ.

⁵ *Френкель Я.И.* (1894—1952) — физик, член-корреспондент АН СССР (1929).

⁶ Речь идет о научных центрах, созданных В.И.Вернадским: Государственном радиовом институте (ГРИ), организованном в 1922 г. и Биогеохимической лаборатории АН СССР (1928). В.И.Вернадский в 1932 г. был директором обоих научных учреждений.

⁷ См.: *Schlözer A.L.* *Öffentliches und Privat-Leben, von ihm selbst beschrieben.* Fragment 1. Aufenthalt und Dienste in Russland, vom J. 1761 bis 1765. *Literaturnachrichten von Russland in Jenen Jahren.* Göttingen. 1802. 308 s.

⁸ Возможно, речь идет о непримиримости М.В.Ломоносова, его неумении идти на компромиссы.

⁹ *Виноградов А.П.* (1895—1975) — геохимик, будущий преемник В.И.Вернадского, академик (1953).

¹⁰ *Зенкевич Л.А.* (1889—1970) — гидробиолог, в 1930 г. руководил экспедицией на научном судне «Персей», где собирался материал для исследований в Биогел у В.И.Вернадского. Академик (1968).

¹¹ *Месяцев И.И.* (1885—1940) — гидробиолог, директор Государственного океанографического института. В 1933 г. при реорганизации института был упразднен Биогеохимический отдел, в котором под руководством В.И.Вернадского и А.П.Виноградова исследовался химический состав морских организмов.

¹² *Комлев Л.В.* (1904—1979) — геохимик, сотрудник ГРИ.

¹³ *Хлопин В.Г.* (1890—1950) — радиохимик, зам. директора ГРИ. Академик (1939).

¹⁴ Краснопольский И.М. — специалист по редким элементам, отв. редактор журнала «Редкие элементы».

¹⁵ *Бубнов А.С.* (1884—1938) — нарком просвещения.

¹⁶ Речь идет о первом в России радиовом месторождении Тюя-Муюн в Ферганской долине. В.И.Вернадский и А.Е.Ферсман считали его эксплуатацию рентабельной, однако, в 1934 г. рудник был законсервирован. Тем не менее, к прогнозам геохимиков вновь обратились в послевоенные годы, и в 1948—1952 гг. там шла добыча урановых руд.

¹⁷ Пожелания (лат.).

¹⁸ *Пятаков Г.Л.* (1890—1937) — зам. председателя ВСНХ.

¹⁹ *Щербатской Ф.И.* (1866—1942) — востоковед, академик (1918). В 1928—1930 гг. возглавлял Институт буддийской культуры, статус которого был понижен до кабинета индо-тибетской культуры в Институте востоковедения АН СССР.

²⁰ *Ольденбург С.Ф.* (1863—1934) — востоковед, академик (1900). В 1932 г. возглавлял Институт востоковедения АН СССР.

²¹ *Конрад Н.И.* (1891—1970) — востоковед, специалист по японской культуре, академик (1958). В 1932 г. — зав. кабинетом японо-корейской культуры в Институте востоковедения АН СССР.

²² Речь идет об экспансионистских планах Японии на Дальнем Востоке. К весне 1932 г. японская армия взяла под контроль Манчжурию, на территории которой в марте 1932 г. было провозглашено государство Маньчжоу-го (номинальная монархия китайского императора Пу И) — фактически, протекторат Японии. Мировая печать была наполнена сообщениями о намерениях японских генералов развязать вооруженный конфликт с СССР с использованием эмигрантских казачьих военных частей в Маньчжурии.

- ²³ *Делоне Б.Н.* (1890—1980) — математик, член-корреспондент АН СССР (1929).
- ²⁴ *Виноградов И.М.* (1891—1983) — математик, академик (1929), директор Математического института АН СССР.
- ²⁵ Речь идет о применении идей немецкого физика и математика Л.Зеебера (1793—1855) в области теории чисел для развития учения о структуре кристаллов. Возможно, имеется в виду книга: Niggli P. *Kristallographische und Strukturtheoretische Grundbegriffe*. Berlin. 1928.
- ²⁶ По официальным данным («История Узбекской ССР»), басмаческие отряды Ибрагим-бека, базировавшиеся в Афганистане и перешедшие через границу СССР, были полностью разгромлены в Зарафшанской долине к концу 1931 г.
- ²⁷ *Волгин В.П.* (1879—1962) — историк, академик (1930), непреходящий секретарь АН СССР.
- ²⁸ В.И.Вернадский уехал в заграничную командировку в конце апреля, возвратился в начале ноября 1932 г.
- ²⁹ *Халатов А.Б.* (1896—1938) — зав. правлением Объединения государственных издательств (ОГИЗ). Книга В.И.Вернадского «Очерки геохимии» (2-е русское издание) была опубликована в 1934 г.
- ³⁰ Химическая ассоциация — структурное подразделение в АН СССР, в которое входили в 1932 г. 8 академических институтов и лабораторий, в том числе Биогел, возглавлявшаяся В.И.Вернадским.
- ³¹ *Енукидзе А.С.* (1877—1937) — государственный деятель, секретарь ЦИК СССР. Одновременно возглавлял Комиссию по содействию ученым (КСУ) при Совнаркоме РСФСР. Комиссия, в частности, занималась оформлением заграничных командировок советских ученых.
- ³² *Ненадкевич К.А.* (1880—1963) — геохимик, член-корреспондент АН СССР (1946), в 1932 г. — сотрудник ГРИ.
- ³³ «The Times weekly edition» — еженедельное обозрение прессы, издается в Англии с 1877 г.
- ³⁴ Имеется в виду строительство крупного промышленного комбината в Хибинских тундрах на Кольском полуострове на базе открытых в 1925 г. апатитовых залежей. По официальным данным, в январе 1932 г. на стройке было занято свыше 50 тыс. человек. Об использовании труда заключенных не сообщалось.
- ³⁵ *Крыжановский В.И.* (1881—1947) — минералог. В 1930—1932 гг. отбывал срок в лагерях, работал по специальности. После его освобождения занимавшая его штатную единицу Т.П.Дон, была уволена. Дон Т.П. (1890—?) — технический сотрудник Минералогического музея РАН (АН СССР) с 1912 г. Часто выполняла обязанности референта В.И.Вернадского.
- ³⁶ *Ферсман А.Е.* (1883—1945) — минералог, геохимик, один из наиболее выдающихся учеников В.И.Вернадского. Академик (1919). В 1932 г. возглавлял два академических института — Минералогический и Геохимический.
- ³⁷ *Левинсон-Лессинг Ф.Ю.* (1861—1939) — геолог, академик (1925), директор Петрографического института АН СССР.
- ³⁸ *Крачковский И.Ю.* (1883—1951) — филолог-арабист, академик (1921). В 1932 г. возглавлял Арабский кабинет в Институте востоковедения АН СССР.
- ³⁹ *Гамов Г.А.* (1904—1968) — физик, член-корреспондент АН СССР (1932), работал в ГРИ. В 1933 г. не вернулся из заграничной командировки, переехал в США. Речь идет, в общем, о незначительном эпизоде, когда несколько молодых физиков, в том числе и Г.А.Гамов, подверглись санкциям за «субъективный идеализм в физике». Эпизод описан Г.А.Гамовым в автобиографической книге (Gamov G. *My world line*. 1970), однако о письме Сталину в ней не упоминается.

⁴⁰ О В.И.Крыжановском см. прим. 33. Линденер Б.А. (1884—?) — минералог, коллега В.И.Вернадского с 1913 г. В декабре 1926 г. был арестован по обвинению в растрате казенных денег (В.И.Крыжановскому вменялись «политические» преступления), осужден к 10 годам лишения свободы. Несмотря на ходатайства В.И. Вернадского, был на «общих работах» (Соловки, Беломорканал), с 1933 г. работал по специальности при комбинате «Апатит» в г. Киронске.

⁴¹ Речь идет о сложной «дипломатической» работе руководства РАН, в первую очередь неперемногого секретаря С.Ф.Ольденбурга и академика-секретаря Отделения математических и естественных наук А.Е.Ферсмана, связанной с условиями возвращения из Франции в СССР В.И.Вернадского. Подробнее об этом см. в комментариях к изданию: Вернадский В.И. Дневники 1921—1925 гг. М., Наука, 1998. С. 196—200.

⁴² *Вотчал Е.Ф.* (1864—1937) — биолог, академик Всеукраинской академии наук (ВУАН) с 1921 г.

⁴³ Имеется в виду поворот в политике центральной власти по отношению к курсу «украинизации» государственного аппарата на Украине, проводившегося в конце 20-х гг. Борьба с «националистическим уклоном» привела к ряду отставок и перемещений в партийном руководстве Украины. Чубарь В.Я. (1891—1939) — государственный деятель, председатель Совнаркома Украины. Левицкий Л.М. — партийный деятель, член ЦК КП(б)У, куратор ВУАН, по крайней мере, с 1926 г. Демченко — зав. отделом ЦК КП(б)У.

⁴⁴ *Костычев П.А.* (1845—1895) — почвовед, организатор сети агрономических опытных станций, один из основоположников отечественной школы почвоведения.

⁴⁵ Поселок в окрестностях Киева.

⁴⁶ Возможно, Чернов С.Н. (1887—?) — историк, сотрудник Комиссии по истории знаний.

⁴⁷ Бунзеновское общество в Германии, названное в честь химика Р.Бунзена (1811—1899) было основано в 1894 г., объединяло специалистов в области физической химии и электрохимии, издавало журнал. По приглашению Общества В.И. Вернадский 17 мая 1932 г. выступил в г. Мюнстере с докладом «О радиоактивности и новых задачах геологии».

⁴⁸ Vernadsky G. A history of Russia. New Haven. 1929. 397 p.

⁴⁹ Речь идет о сборнике докладов советских ученых на Международном конгрессе по истории науки и техники в Лондоне летом 1931 г. Книга была опубликована на английском языке советским издательством «Kniga» в 1931 и 1933 гг. под заголовком «Science at the cross roads». В книгу были включены следующие доклады, о которых пишет В.И.Вернадский: Bukharin N.I. Theory and practice from the standpoint of dialectical materialism; Rubinstein M. Relation of science, technology and economics under capitalism and in the Soviet Union; Colman E. Dynamic and statistical regularity in physics and biology; Colman E. The present crisis in the mathematical sciences and general outline for their reconstruction; Hessen B. The social and economic roots of Newton's «Principia».

⁵⁰ Статье Б.М.Гессена специальную работу посвятил современный историк науки американец Л.Грехэм. См. «Вопросы истории естествознания и техники». 1993. № 2. С. 20—31.

⁵¹ Фридман А.А. Мир как пространство и время. Пг., Academia, 1923. С. 1—130.

⁵² *Садикова Н.В.* (1902—?) — химик-аналитик, сотрудник Биогел.

⁵³ *Карстенс Э.Э.* (1876—?) — химик, бальнеолог, зав. отделом Бальнеологического института в Пятигорске.

⁵⁴ Съезд по радиоактивности и строению ядра, намеченный на весну 1933 г., не состоялся.

⁵⁵ *Мысовский Л.В.* (1888—1939) — физик, зав. отделом ГРИ.

⁵⁶ *Рудзутак Я.Э.* (1887—1938) — государственный деятель, зам. председателя Совнаркома СССР.

⁵⁷ Интересно, что начиная с 30-х гг. В.И.Вернадский весьма уважительно отзывается о В.М.Молотове в дневниках, резко выделяя его и И.В.Сталина из всех большевистских руководителей. В целом, В.И.Вернадский внутренне поддерживал многие внешнеполитические акции Советского правительства, включая присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939 г. после пакта «Молотов—Риббентроп». Такая позиция сочеталась в его мировосприятии с полным отрицанием Советской системы власти как противоречащий основной идее либерализма — интересы личности выше интересов государства.

⁵⁸ *Белая М.П.* (1898—?) — химик, аспирантка Биогел.

⁵⁹ *Ширвиндт М.Л.* (1893—?) — автор учебников по диалектическому материализму, руководитель аспирантских семинаров АН СССР.

⁶⁰ Прекращение резкой критики В.И.Вернадского со стороны официальных философов, по-видимому, связано с провозглашенным в это время курсом «борьбы против двух уклонов» — «меньшевистствующего идеализма» и «вульгарного материализма механицистов». Главный оппонент В.И.Вернадского — академик А.М.Деборин — как раз принадлежал к лидерам «меньшевистствующего идеализма».

⁶¹ *Гревс И.М.* (1860—1941) — историк, близкий друг В.И.Вернадского со студенческих лет.

⁶² *Шаховской Д.И.*, князь (1861—1939) — общественный деятель, историк литературы, близкий друг В.И.Вернадского со студенческих лет.

⁶³ Имеется в виду вооруженный конфликт между Китаем и Японией. В январе 1932 г. части 19-й китайской армии, защищавшие г. Шанхай от японской агрессии (без объявления войны был высажен крупный десант), вышли из подчинения китайского центрального правительства, принявшего японский ультиматум. Ожесточенные бои в Шанхае при поддержке населения города продолжались до 5 мая 1932 г., когда было подписано соглашение о прекращении огня. В это время в Китае, охваченном гражданской войной, действовала армия под руководством коммунистов и существовало двоевластие. Правительство коммунистов под председательством Мао Цзэдуна в апреле 1932 г. объявило Японии войну, в то время как центральное правительство Гоминдана продолжало придерживаться нейтралитета.

⁶⁴ *Фаворский А.Е.* (1860—1945) — химик, академик (1929), директор Лаборатории органического синтеза АН СССР.

⁶⁵ Русское физико-химическое общество, основанное в 1868 г., было закрыто в 1930 г., когда началась реструктуризация научных учреждений после принятия нового Устава АН СССР, закреплявшего подчинение академии государству и выдвигение «красных специалистов» на руководящие посты.

⁶⁶ *Завадовский М.М.* (1891—1957) — биолог, академик ВАСХНИЛ (1935); *Кольцов Н.К.* (1872—1940) — биолог, член-корреспондент (1915), академик ВАСХНИЛ (1929), директор Института экспериментальной биологии.

⁶⁷ *Новоградский Д.М.* (1898—1953) — микробиолог, член Президиума общества биологов-марксистов. Речь идет о его статье «Геохимия и витализм» // Под знаменем марксизма. 1931. № 7—8. С. 168—203.

⁶⁸ *Левин М.Л.* (1885—1936) — биолог, один из руководителей Общества биологов-марксистов, профессор Московского государственного университета.

⁶⁹ *Вавилов Н.И.* (1887—1943) — биолог, академик (1929), директор Всесоюзного института растениеводства, президент ВАСХНИЛ.

⁷⁰ *Филипченко Ю.А.* (1882—1930) — биолог, один из основоположников отечественной школы генетики.

⁷¹ *Гинзбург И.И.* (1882—1965) — геохимик. После ареста в 1928 г. работал в Печорском крае в Ухтинской экспедиции ОГПУ, первооткрыватель месторождений радия в этом регионе.

Зелинский Н.Д. (1861—1953) — химик-органик, академик (1929), зав. Химической лаборатории МГУ

⁷³ Сапропели — отложения озер, состоящие из органических веществ (продукты распада озерной флоры и фауны) и глинисто-песчаных осадков. Использовались как горючие ископаемые.

⁷⁴ *Левицкий А.П.* (1873—1942) — агроном, почвовед, организатор почвенно-картографической съемки территории России. Арестован в 1930 г. по «делу Трудовой крестьянской партии», после 1934 г. работал агрономом в Смоленской области. Расстрелян немецкими оккупантами за связь с партизанами.

⁷⁵ *Бухарин Н.И.* Теория и практика с точки зрения диалектического материализма // Социалистическая реконструкция и наука. 1931. Вып. 1. С. 7—24.

⁷⁶ *Лазарев П.П.* (1878—1942) — физик, академик (1917), один из основателей биофизики.

⁷⁷ П.П.Лазарев был арестован 5 марта 1931 г., основанный им в 1916 г. Институт физики и биофизики был реорганизован в закрытый институт спецзаданий подведомственный ОГПУ, большинство сотрудников уволено. 13 июня жена П.П.Лазарева Ольга Александровна покончила жизнь самоубийством. С сентября 1931 до февраля 1932 г. П.П.Лазарев находился в ссылке в Свердловске, где вел преподавательскую работу под надзором ОГПУ

⁷⁸ Речь идет об отрывке из книги Ф.Энгельса «Диалектика природы», изданной в русском переводе в 1929 г. Ф.Энгельс давал формально правильное описание мнимых величин ($v-1$), однако, по мере развития новой физики, в первую очередь теории относительности, эта трактовка уже не удовлетворяла ученых и не могла оставаться в пределах собственно алгебраической абстракции. Естественно, Ф.Энгельс оставался в рамках состояния естествознания последней четверти XIX в., когда им был написан текст о мнимых величинах.

⁷⁹ *Никифоров П.М.* (1884—1944) — геофизик-сейсмолог, член-корреспондент АН СССР (1932), директор Сейсмологического института АН СССР, зам. председателя Ассоциации математики, астрономии и физики. Толмачева Т.А. (1897—?) — научный сотрудник Ленинградского института химической физики.

⁸⁰ *Чаплыгин С.А.* (1869—1942) — физик, академик (1929), директор Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ).

⁸¹ *Бах А. Н.* (1857—1946) — биохимик, академик (1929), директор Физико-химического института им. Л.Я.Карпова.

⁸² *Куйбышев В.В.* (1888—1935) — председатель Госплана СССР. В 1928 г. отстаивал идею упразднения Академии наук как «буржуазного учреждения».

⁸³ *Кастерин Н.П.* (1869—1947) — физик, профессор МГУ. Был принципиальным противником теории относительности.

⁸⁴ Имеются в виду попытки физиков с помощью оптических приборов обнаружить «эфирный ветер», заполняющий мировое пространство. Попыты дали отрицательный результат и послужили основой доказательств теории относительности.

⁸⁵ В 1930 г. созданная В.И.Вернадским еще в 1915 г. Комиссия по естественным производительным силам (КЕПС) была преобразована в Совет по изучению производительных сил (СОПС). Председателем СОПС был назначен геолог-нефтяник академик И.М.Губкин (1871—1939).

⁸⁶ *Чернов А.А.* (1877—1963) — геолог, первооткрыватель Печорского угольного бассейна (1924); *Бенешевич В.Н.* (1874—1938) — византинолог, член-корреспондент (1924), в 1931—1933 гг. был в заключении в печорских лагерях; *Чирвинский П.Н.* (1880—1955) — геолог, профессор Донского политехнического института в Новочеркасске. С 1931 по 1938 г. — в тюрьмах, лагерях, ссылке; *Полевой П.И.* (1873—1938) — геолог, после ареста в 1930 г. по «делу Академии наук» был в

печорских лагерях, работал по специальности на угольных месторождениях. После вторичного ареста в 1938 г. был расстрелян.

⁸⁷ *Черепенников А.А.* (1894—1970) — химик, специалист по газовому анализу; о Л.В.Комлеве см. примеч. 11; Прокопенко Н.М. (1899—1955) — геолог, сотрудник ГРИ.

⁸⁸ *Вериго А.Б.* (1893—1953) — физик, сотрудник ГРИ.

⁸⁹ *Голицын Б.Б.* (1862—1916) — физик, академик (1908), основоположник отечественной сейсмологии.

⁹⁰ Правильно: *Тамаркин Я.Д.* (1888—1945) — математик, с 1925 г. жил в США, с 1942 г. — вице-президент Математического общества США.

⁹¹ *Борисяк А.А.* (1872—1944) — геолог, академик (1929), академик-секретарь Отделения математических и естественных наук; Карпинский А.П. (1846/47—1936) — геолог, президент АН СССР. Речь, очевидно, идет об очередных выборах в член—корреспонденты.

⁹² *Гартман-Вейнберг А.П.* (1882—1942) — палеонтолог, зав. отделом Палеозоологического института АН СССР, директором которого был А.А.Борисяк. С 1935 г. работала в МГУ, где организовала палеонтологическую лабораторию.

⁹³ *Аршинов В.В.* (1879—1955) — петрограф, зам. директора Института прикладной минералогии.

⁹⁴ Речь идет о работах В.В.Аршинова по каменному литью, разрабатывались способы изготовления огнеупорного кирпича из тугоплавких силикатов магнезия (форстерита).

⁹⁵ *Перкин Д.Е.* (1899—1938) — директор Института геологии и минералогии (ГЕОМИН).

⁹⁶ *Архангельский А.Д.* (1879—1940) — геолог, академик (1929), в 1932 г. — профессор Московского геолого-разведочного института (МГРИ).

⁹⁷ После ареста П.П.Лазарева (см. прим. 74), основанный им Институт был передан в распоряжение спецслужб.

⁹⁸ *Орджоникидзе Г.К.* (1886—1937) — государственный деятель, в 1932 г. — председатель ВСНХ СССР, зам. председателя Совнаркома.

⁹⁹ *Берг Л.С.* (1876—1950) — географ, биолог, академик (1946), зав. кафедрой физической географии ЛГУ.

¹⁰⁰ Непотизм — раздача постов и привилегий по принципу родства.

¹⁰¹ *Архитас* (ок. 428—365 до н. э.) — древнегреческий философ, математик.

«Я НЕ ТЕРЯЮ НАДЕЖДЫ»

Письма В.Т.Шаламова Г.А.Воронской. 1957—1977 гг.

«В ночь на 12 января 1937 года в мою дверь постучали...

С первой тюремной минуты мне было ясно, что никаких ошибок в арестах нет, что идет планомерное истребление целой «социальной» группы — всех, кто запомнил из русской истории последних лет не то, что в ней следовало запомнить...

С 1937 года по 1956 год я был в лагерях и ссылке. Условия Севера исключают вовсе возможность писать и хранить рассказы и стихи — даже если бы «написалось»... В 1949 году, я, работая фельдшером в лагере, попал на «лесную командировку» — и все свободное время писал: на обороте старых рецептурных книг, на полосках оберточной бумаги, на каких-то кульках», — писал В.Т.Шаламов.

То, что написалось тогда, стало знаменитой книгой Варлама Шаламова «Колымские рассказы». Были и другие его книги. Были стихи, высоко оцененные Борисом Пастернаком. Сейчас готовится к изданию четырехтомник произведений В.Т.Шаламова.

В том же 1937 г. был арестован мой дед А.К.Воронский, известный писатель, литературный критик, редактор первого «толстого» журнала «Красная новь». Тогда же была арестована его дочь Галина Александровна Воронская. Как и Шаламов, она отбывала срок на Колыме. Там вышла замуж за Ивана Степановича Исаева, он — студент Литературного института, был арестован в 1936-м. На Колыме родилась моя сестра и я.

Дружба моих родителей с Шаламовым длилась долгие годы. Когда у А.И.Солженицына был обыск, Варлам Тихонович часть своего архива отнес к нам. В 1994 г. в вологодском журнале «Лад» (Шаламов родился в Вологде, в 1907 г.) опубликованы воспоминания моей матери о Шаламове. В журнале «Время и мы» (1992) напечатаны ее воспоминания о И.Э.Бабеле, Б.А.Пильняке, Е.Д.Стасовой, С.А.Есенине. Архив Г.А.Воронской велик и лишь небольшая его часть известна. Впервые публикуемые письма Шаламова к моей матери относятся к 60—70-м годам.

Яркое своеобразие природы Шаламова, не сложенное ни Колымой, ни годами, ни тяжелейшими болезнями, выплеснуто здесь совершенно свободно. Его исторические и литературные оценки могут восприниматься как субъективные, но они с жесткой рельефностью высвечивают личность Шаламова, не говоря уже о том, что право на эти оценки выстрадаано им с лихвой.

Скончался Варлам Тихонович Шаламов в 1982 г. в доме престарелых.

Публикацию подготовила Т.И.ИСАЕВА.

№ 1

г. Москва

18 октября 1957 г.

Дорогая Галина Александровна!

Мой адрес изменился — теперь надо писать так: Москва, Хорошевское шоссе, д. 10, кв. 2. Переехали мы три дня назад. Здесь две комнаты соединенные.

Прошу писать.

Новостей хороших Вам сообщить не могу — Дементьев¹ (с которым говорил Кондратович²) высказался против публикации этих Горьковских писем — с аргументацией, напоминающей худшие времена. Моя заметочка (хотя уже была в верстке) снята с номера (в числе многих других); быть может, удастся ее определить в 12-й номер.

Я не теряю надежды.

Привет Ивану Степановичу³, Вале⁴ и Тане⁵.

Ваш Шаламов

На всякий случай вот и телефон новый мой: Д-3-00-80, доб. 4-35.

№ 2

г. Москва

28 мая 1958 г.

Дорогие Галина Александровна и Иван Степанович.

После ряда самых энергичных моих демаршей, статья-заметка о «Красной Нови»⁶ была напечатана (в майском № 5 «Москвы») и если это хоть в какой-то мере — не то, что поможет, а просто подбодрит Галину Александровну — я буду очень рад.

Прошу писать по адресу: Москва, Д. 284, Хорошевское шоссе, д. 10, кв. 2.

Я длительное время был в больнице (более 3-х месяцев) — но сейчас вышел, получив инвалидность. Работать пока не могу вовсе, что будет дальше — не знаю. Во все не знаю, как ваши дела с комиссией по литературному наследству⁷. Напишите.

Заметка («Кр. Новь») здорово сокращена и почищена, но и в этом виде едва нашла себе место в журнале.

Сердечный привет.

Шаламов

№ 3

г. Москва

25 декабря 1959 г.

Дорогая Галина Александровна!

От всего сердца поздравляю Вас, Ивана Степановича и всю Вашу семью с Новым годом. Желаю счастья, здоровья, душевной бодрости и силы. Оля⁸ приветствует и поздравляет Вас.

Приходите, звоните...

Ваш Шаламов

№ 4

г. Москва

16 июня 1964 г.

Дорогая Галина Александровна.

Я болен и не могу Вас навестить. Оля на даче и когда приезжала, говорила, что ничего о Вас не знает. Почему?

Москва, 18 октября 1957 г.

Дорогая Галина Александровна

Мой адрес изменился —
теперь надо писать так:
Москва, Хорошевское шоссе
д. 10 кв. 2. Переехали мы
при дяде назад. Здесь — 2
комнаты соединенные.
Прощу писать.
Новостей хороших вам
сообщить не могу — Валентин
(с которым говорил Коидра-
тович) высказался против
публикации моих Горьковских
писем — с аргументацией, на-
помощающей Худайе вре-
мена. Моя сальтателла,
(хотя уже была в верстке)
слета с номера (в числе
многих других); बात —
самая, удачная ее опре-
делить в 12-й номер.
Я не переаказываю.
Привет Ивану Степановичу,
Вале и маме.

Ваш Владимир

На Калитинском
брат и переаказываю
моя — Д-3-00-80

доб. 4-35

2 июля 1964г.

Дорогая Галина Александровна

Сегодня я пишу вам из ЧУШАС
справку о похоронах прощан,
как видите, все делалось
дешевко и без бюрократии
и البته по человечески.
Сердцем вы благодарны за
подсказку и поддержку. Обра-
дованы в Чашасах уже не
каждодневно.

Прощайте. Ох и дала нам
огорчен, но да с интересом
не напишем — они делятся
вам гранди.

Как только получаются свд,
лучше и быстрее и тогда
кажется — прощане вам же ко
мне.

Привет Ч.С. и Вале.

Ваш В. Шаламов

Прошу переговорить с Я.Д.Гродзенским⁹ по одному делу¹⁰, важному для меня.

Что слышно? Как здоровье Ивана Степановича? Вали? Тани?

В. Шаламов^а

№ 5

г. Москва

22 июня 1964 г.

Дорогая Галина Александровна.

От всего сердца благодарю за письмо. Оно уже запущено в производство — в самый час его получения с дневной почтой. Оля на даче, Сережа¹¹ приезжал вчера. Ремонт у нас еще не кончен. Как только будете в наших краях, зайдите хоть на минутку. У меня нет никаких обнадеживающих сведений, но хотелось бы Вам кое-что рассказать из истории с «продолжение следует».

Еще раз благодарю за Вашу сердечную помощь, поддержку.

Ваш В. Шаламов

№ 6

2 июля 1964 г.

Дорогая Галина Александровна.

Сегодня я получил из ГУЛАГа справку, о которой просил. Как видите, все сделали быстро и без бюрократизма и вполне по-человечески. Сердечно Вас благодарю за помощь и поддержку. Обращаться в Магадан уже нет надобности.

Приезжала Оля и была очень огорчена, что Вы ей ничего не написали — она писала Вам дважды.

Как только почувствуете себя лучше и попадете в город надолго — прошу зайти ко мне.

Привет И.С. и Вале.

Ваш В. Шаламов

^а На конверте имеется приписка: «17.VI.64, 11 часов 25 мин.

Уважаемая Галина Александровна!

К сожалению, не застал Вас дома. Не знаю даже, когда можно было бы переговорить с Вами.

Мы были бы очень признательны, если бы либо сообщили, когда можно повидать Вас, либо наведались лично к Варламу Тихоновичу — он всегда дома. С уважением

Ян Гродзенский».

№ 7

*г. Москва**18 сентября 1964 г.*

Дорогая Галина Александровна.

Сердечно рад выходу фрагментов «Гоголя» в «Новом мире»¹². Я тоже не знал этой работы Александра Константиновича и получил огромное удовольствие от прочтения того немногого, что напечатано. Ваша исключительная заслуга в публикации этой работы.

О.С. вернулась с дачи и очень хотела бы повидаться с Вами. Звоните, приезжайте.

Привет И.С., Вале, Тане.

В.Шаламов

№ 8

*г. Москва**25 июня 1967 г.*

Дорогая Галина Александровна.

Прошу принять мою новую книжку «Дорога и судьба», в которой есть много колымских стихов.

Я привез бы давно лично, но происшествие в Ленинской библиотеке (у меня снова был Менъера^а приступ) вывело меня из строя.

Привет Вале, Тане и И.С.

Ваш В.Шаламов

№ 9

*г. Москва**15 сентября 1972 г.*

Я посылаю Вам свою книжку «Московские облака» с той самой надписью, о которой я говорил Вам в новогоднем письме^б.

Я уже потерял надежду, но с помощью Бориса Николаевича Полевого¹³ мне удалось буквально выколотить эту книжку из издательства. Я еще не получил ни авторских, ни заказа в Книжной лавке писателей, но в магазинах «Московские облака» продают.

Мне дали новую квартиру — дом на Хорошевском провалился под землю в яму Метростроя и адрес мой теперь таков: Д-56 Васильевская ул. 2, корп. 6, кв. 59 (напротив Дома кино и через дом от Чехословацкого посольства). Тишина такая, в какой я еще не живал в Москве. Квартира коммунальна[я], три семьи (одна из них — я).

Я всегда считал идеальной экипировкой человека — это пустая торба, мешок, притом не очень больших размеров. Это — арестантская

^а Болезнь внутреннего уха.

^б Надпись на книге: «Колымчанке Галине — дочери Валентина. Москва, сентябрь 1972 г. В.Шаламов».

классика. И вот оказывается, эта торба разрастается до размеров двух грузовых машин[ы] + такси.

Я еще не разобрался путем на новом месте.

Я очень хотел бы знать, как Ваши дела издательские и прочие.

С сердечным уважением

В. Шаламов

Пусть Иван Степанович, Валя и Таня извинят меня, что не делаю общей надписи на книжке. Так задумано в подражание другой надписи^а. Конечно, мне бы хотелось выпустить свою «За живой и мертвой водой», — разумеется, только в Советском Союзе.

В. Ш.

№ 10

г. Москва

29 декабря 1972 г.

Дорогая Галина Александровна.

Поздравляю Вас и всю Вашу семью с Новым годом, желаю добра, счастья.

Во все справочники [...] ^б включена последняя беседа Ленина — с А.К.Воронским и Крестинским¹⁴ [...] ^б. Это — последние визитеры в жизни Ленина 16 декабря 1923 года, за месяц до смерти.

Ваш В. Шаламов

№ 11

г. Москва

16 августа 1976 г.

Дорогая Галина Александровна.

Сердечно Вас благодарю за такой дорогой подарок.

С удовольствием перечитываю каждую строчку «За живой и мертвой водой»¹⁵ — ведь это наша живая юношеская классика, где мы учили каждый абзац, каждый сюжетный поворот, каждый образ, учились воспитывать в себе единство слова и дела.

Отредактирована книга, прямо сказать, неважно.

Режет глаза например, отсутствие отдельного эпиграфа к 3 части «За живой и мертвой водой»:

«И маршалы зова не слышат,
Иные погибли в бою,
Другие ему изменили,
И продали шпагу свою»
(Воздушный корабль).

^а В книге А.К.Воронского «За живой и мертвой водой» есть посвящение: «Галине, дочери Валентина». Книга посвящена Г.А.Воронской.

^б Слово неразборчиво.

Вот этот самый эпиграф — журнальный текст — передавали из рук в руки во всех студенческих общежитиях Москвы, да и не только в студенческих.

Хорошо, что сохранилось главное посвящение: «Галине, дочери Валентина».

Не делают чести редакции и другие просчеты. Так, вовсе не упомянут «Желябов»^а, книга, прямо сказать, удачная в изображении героев народовольческой эпохи. Такая удача никогда не была потом повторена: паясничество «Современника» над исповедью самоубийцы Гольденберга и балаган Трифонова в «Нетерпении»^б.

«Нетерпение» это — уголовный роман вроде «Антон Кречета»^в, где упущено все серьезное, встреча Нечаева¹⁶ с Желябовым¹⁷ — только один из примеров подобного рода.

За последние тридцать лет по «Народной воле» вышел ряд важных работ, одной из которых является работа Троицкого в Саратове, где приведен СПИСОК поименный всех затронутых народовольческими темами. Этот список включает ПЯТЬСОТ имен по СЕМИДЕСЯТИ процессам (!) Вот тебе и «кучка».

Такие сведения помогли бы автору «Нетерпения». Участь липецкого съезда. Еще крупней другой просчет, который потом повторен во многих книгах. Дело в том, что истиной героиней, истиной руководител[ницей] «Народной воли» была Ошанина¹⁸. Не Перовская¹⁹, не Фигнер²⁰, а именно Ошанина, которая после 1 марта была заграничным представителем «Народной воли». Она-то и вела знаменитую полемику с Кравчинским²¹. И если Кравчинский показал во время этой дискуссии, что он «поправел», то Петр Лавров²², наоборот, «полевел» и поддерживал Ошанину во всей этой переписке — пример Первого марта был достаточно убедительным.

Следовало бы помнить также, что именно *Ошанина* вела переговоры с *Дегаевым*²³. Она обещала сохранить Дегаеву жизнь, если тот убьет Судейкина²⁴.

Заграницей была только она одна. Лев Тихомиров²⁵ не командовал, как говорится, парадом. Он уже собирался вернуться, что и сделал небольшое время спустя.

Ошанина была якобинкой, ученицей Заичневского²⁶ и Ткачева²⁷. Недавно издан двухтомник Ткачева, революционного классика, чьи прогнозы оказались самыми верными. В двухтомнике не забыта и цитата из «Что делать?» Ленина:

«Подготовленная проповедью Ткачева попытка захватить власть с помощью устрашающего и действительно устрашавшего террора была величественной».

^а Воронский А.К. Желябов. М., 1934.

^б Трифонов Ю.В. Нетерпение. (О народвольтцах).

^в «Антон Кречет» — пьеса Е.А.Корнейчука, украинского драматурга.

Вот Ошанина-то и была верной его ученицей.

Почему о ней мало пишут? Не только потому, что она всегда звала к *конспирации*. *Ошанина не проходила ни по одному процессу*. Входя в судебные документы лишь косвенно.

Она и умерла под фамилией Полонской в Париже.

18 сентября 1976 г.

Вот это-то письмо было подготовлено Вам для ответа. Я не успел его дописать и отослать.

В больницу 59[-ую] я попал по скорой помощи в приступе стенокардии — моей старой болезни, хорошо мне известной.

Я очень долго не мог ни с кем связаться. Звонил Вам миллион раз — но телефон оказался другой. Я благодарю Вас и Ивана Степановича за столь срочную, своевременную и продуманную помощь.

Я выписан в среду 15 сентября, как и обещано врачами^а и вообще-то мне нечего делать в больнице. Убежден, что у меня к 70-ти годам нет ни инфаркта, ни туберкулеза, ни рака, ни сифилиса. Нет язвы желудка и врачи выписали меня под надзор поликлиники. У меня был *приступ стенокардии*, с которой в прошлом я встречался не менее 20 раз.

Ив. Степ. ошибается глубоко, что дескать неплохо полежать в больнице несколько дней. Лечение сном, примененное ко мне, удовольствия мне не доставило. Но я уже в 59-й квартире, дом 2, по Васильевской, где значительно уютней и полезней, чем в 59-й больнице.

Ну жму руку, привет дочерям.

Шлю В[ам] обоим вполне квалифицированный *истинно сердечный* привет.

Ваш В.Шаламов

№ 12

г. Москва

2 декабря 1977 г.

Галина Александровна.

Сейчас в Москве во всех аптеках нембутала [...] полно²⁸. Чего Вы спите? [...] ждать не надо. Он будет выдаваться только через год.

А вот и стишок специально для Вас:

Вас вычеркивали из списка
На таежное молоко²⁹
Разве это не близко
Или — очень уж далеко?

Капля крови тут есть Хрущева
В том, что Вы — здесь, а не там.
А, как правильно — «шва» или «шова»
Я, наверно, не знаю сам.

^а Далее неразборчиво.

Привет И.С. и особенно дочерям, о которых и идет речь в этом стишке.

Ваш В.Шаламов

№ 13

Из письма И.С.Исаева А.С.Яроцкому³⁰

г. Москва

29 марта 1982 г.

[...] Варлама Тихоновича похоронили по христианскому обычаю. Отпевали в церкви. Есть такая в Замоскворечье в Вишняковском переулке (недавно мимо нее проходил). В церкви после отпевания читали его стихи, много фотографировали. Затем состоялось захоронение на Кунцевском кладбище. Это своего рода филиал Новодевичьего. У могилы тоже читали стихи. Народу было порядочно, два полных автобуса. Руководили всем этим какие-то девицы, одетые в глубокий траур и все прочее. Вобщем многое в этом было сделано не для его памяти, а для чего-то другого. Очень жалею, что сердечный приступ не позволил мне быть на похоронах. Я бы наверное был бы там единственным, кто знал покойного в рубищах и голодного. Вспомнил я, как ты с Марией Павловой³¹ долгое время откармливали его после освобождения.

Он потом рассказывал мне, как за многие годы почувствовал себя в семье человеком.

Почему его хоронили по церковному обряду, сказать не могу. Вообще человек он был неверующий, хотя и сын священника[...]

Личный архив Т.И.Исаевой.

Примечания

¹ *Дементьев А.Г.* (1904—1986) — литературовед, член редколлегии журнала «Новый мир», председатель комиссии по литературному наследию А.К.Воронского (1884—1937), отца Г.А.Воронской (1914—1991).

² *Кондратович А.И.* — член редколлегии журнала «Новый мир».

³ *Исаев И.С.* (1907—1990) — муж Г.А.Воронской.

⁴ *Исаева В.И.* (1945—1991) — дочь Г.А.Воронской.

⁵ *Исаева Т.И.* (1951) — дочь Г.А.Воронской.

⁶ А.К.Воронский был редактором журнала «Красная Новь».

⁷ Речь идет о комиссии по литературному наследию А.К.Воронского.

⁸ *Неклюдова О.С.* (1909—1989) — жена В.Т.Шаламова.

⁹ *Гродзенский Я.Д.* (1906—1971) — друг В.Т.Шаламова.

¹⁰ Речь шла о пенсии для В.Т.Шаламова. Ему не хватало для стажа несколько месяцев, документов не было, и Г.А.Воронская дала свидетельские показания о его работе.

¹¹ *Неклюдов С.Ю.* (1941) — сын О.С.Неклюдовой.

¹² Речь идет о публикации отрывков из книги А.К.Воронского «Гоголь».

¹³ *Крестинский Н.Н.* (1883—1938) — политический деятель. Член Политбюро, Оргбюро ЦК и секретарь ЦК в 1917—1921 гг. Член ВЦИК, ЦИК СССР Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

¹⁴ *Полевой Б.Н.* (наст. фам. *Кампов*) (1908—1981) — писатель, с 1962 г. главный редактор журнала «Юность».

¹⁵ «За живой и мертвой водой» — роман А.К.Воронского.

¹⁶ *Нечаев С.Г.* (1847—1882) — организатор тайного общества «Народная расправа», автор «Катехизиса революционера». Применял методы мистификации и провокации. Умер в Алексеевском равелине Петропавловской крепости.

¹⁷ *Желябов А.И.* (1851—1881) — один из создателей и руководителей «Народной воли». Организатор покушения на Александра II. Повешен в Петербурге.

¹⁸ *Ошанина М.Н.* (1853—1898) — революционерка-народница. Член «Земли и воли».

¹⁹ *Перовская С.Л.* (1853—1881) — революционерка-народница. Член «Земли и воли», Исполкома «Народной воли». Организатор и участница покушения на Александра II. Повешена в Петербурге.

²⁰ *Фигнер В.Н.* (1852—1942) — революционерка, писательница. Член Исполкома «Народной воли». Участница подготовки покушений на Александра II.

²¹ *Кравчинский (Стенняк-Кравчинский) С.М.* (1851—1895) — писатель, народник. Участник «хождения в народ». В 1878 г. примкнул к «Земле и воле».

²² *Лавров П.Л.* (1823—1900) — философ, социолог и публицист, один из идеологов народничества. Редактор Вестника «Народной воли».

²³ *Дегаев С.П.* (1857—1920) — агент петербургской охранки, штабс-капитан в отставке.

²⁴ *Судейкин Г.П.* (1850—1883) — жандармский подполковник. Организатор политических провокаций, так называемой дегаевщины. Убит народовольцами.

²⁵ *Тихомиров Л.А.* (1852—1923) — народник, публицист. Член кружка «чайковцев», «Земли и воли», Исполкома «Народной воли». Позднее отошел от народнической деятельности. С 1889 г. — монархист.

²⁶ *Заичневский П.Г.* (1842—1896) — русский революционер, родоначальник русского яacobинства.

²⁷ *Ткачев П.Н.* (1844—1885/86) — один из идеологов народничества, публицист, участник революционного движения. Сторонник заговорщических методов борьбы.

²⁸ Шаламов и Воронская не могли спать без снотворных.

²⁹ На Колыме кормящим матерям выписывали молоко.

³⁰ *Яроцкий А.С.* — экономист, друг И.С.Исаева.

³¹ Мария Павловна — жена А.С.Яроцкого. Будучи вольной, приехала на Колыму к заключенному мужу.

«ВСЯКОЕ ЛИЦО, ПРИЕЗЖАЮЩЕЕ ИЛИ ВЫЕЗЖАЮЩЕЕ ИЗ ГЕРМАНИИ, ОБЯЗАНО...»

Справка Российской делегации в Берлине. 1921 г.

Формирование российских эмигрантских колоний в странах Европы в начале 20-х годов проходило за счет спонтанного массового переселения 1,5—2 млн россиян после Октябрьской революции и окончания гражданской войны. Одни из этих людей бежали от Красной Армии, другие не хотели оставаться под властью большевиков, третьи были офицерами и солдатами белой армии.

Среди других западноевропейских государств Германия представляла для российских эмигрантов большой интерес, поскольку в ней была довольно высокая трудовая занятость. Известный литератор Борис Пильняк, побывавший тогда в этой стране, писал: «Германия очень много трудится, она задыхается от перегруженности работой, от величайшей утомленности»¹. В 20-е годы в Германии имелась значительная по численности российская колония. Считалось, что в одном только Берлине русских проживало до 200 тыс. чел.² Об успехах российских эмигрантов в Германии можно судить хотя бы по количеству изданных в этой стране русских книг, журналов и сборников: в 1921—1924 гг. их было выпущено 337 (для сравнения, в Чехословакии — 129, во Франции — 63, в США — 5)³, в одном только Берлине насчитывалось 36 русских издательств, более 10 журналов⁴.

Вместе с тем не следует считать, что жизнь для российских эмигрантов в этой стране была совсем уж простой. Для россиян, приехавших в Германию, существовали определенные ограничения. Действовавшее тогда на территории Германии дипломатическое представительство бывшего российского Министерства иностранных дел, Российская Делегация, размещавшаяся в Берлине на улице ин ден Цельтен, дом 16, вело большую работу по оказанию помощи гражданам бывшей Российской империи при их въезде в Германию и проживании в этой стране. Учитывая, что в Германию ежегодно стремилось попасть значительное количество российских эмигрантов, Российская Делегация на основании официальных данных, опыта и практики своей работы составила специальную «Справку об узаконениях и правилах по въезду иностранцев в Германию, проживанию в ней и выезду из нее». Содержащиеся в справке сведения в большей своей части носили характер общих, но многие из них относились исключительно к российским гражданам.

«Справка» содержит сведения по въезду, проживанию и выезду из Германии. Отдельно помещена рекомендация русским гражданам обращаться по всем дипломатическим вопросам, связанным с пребыванием в Германии, именно к Российской делегации во избежание нежелательных последствий. «Справка» была разослана во все эмигрантские российские дипломатические представительства.

¹ Встречи с прошлым. Вып. 7. М., 1990. С. 195.

² См.: Литература русского зарубежья. М. 1990. Т. 1. С. 19.

³ См. там же. С. 11.

⁴ См.: Встречи с прошлым. С. 194.

Публикуемый документ обнаружен в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), в фонде Российского консульства в Пирее, куда он поступил из Российской миссии в Греции. Документ публикуется по правилам современной орфографии.

Публикацию подготовил и перевел немецкие слова и термины кандидат исторических наук А.Л.РАЙХЦАУМ.

Справка

об узаконениях и правилах, действующих для иностранцев в Германии, для въезда в страну, проживания в ней и выезда из нее^а

г. Берлин

Апрель 1921 г.

Въезд в Германию

До войны 1914 года для въезда в Германию не требовалось виз, а предъявление паспорта спрашивалось только от въезжавших из России. Последнее требование применялось скорее как мера репрессивного характера вследствие особых паспортных формальностей, существовавших в России.

Война 1914 года, совершенно прекратившая въезд в пределы Германии российских граждан, вызвала одновременно со стороны немецкого правительства ряд мер и узаконений ограничительного характера для подданных нейтральных стран. Появились законы 16 декабря 1914 года, 21 июня 1916 года и, наконец, закон 10 июня 1919 года. Последний в настоящее время применяется ко всем как к иностранцам, так и германским подданным, приезжающим и проживающим в Германии, в том числе и русским.

Согласно этому закону всякое лицо, приезжающее или выезжающее из Германии, обязано иметь паспорт или документ, заменяющий такой. При переезде границы паспорт должен быть визирован соответствующими германскими властями. Для проживания в Германии всякий иностранец должен иметь паспорт.

Специально для въезда паспорт должен быть снабжен соответствующей визой германских консульских представителей той страны, где иностранец имеет свое постоянное жительство. Для русских беженцев на практике постоянным местом жительства считается место их фактического пребывания.

Получение въездной визы сопряжено с большими затруднениями, в особенности в последнее время. Точных обнародованных правил, определяющих условия, коим лицо, просящее о визе, должно удовлетворять, не существует. Имеются секретные циркуляры, коими власти руководствуются. В общем порядке как принцип выставляется государственный или хозяйственный интерес Германии. Легче всего даются визы по ходатайствам Торговых камер¹. В частности, разрешается въезд по делам имущественным, наследственным и семейным. Во всех этих случаях требуется представление документальных доказательств. Допускается въезд в Германию для поступления в учебное заведение высшее, а иногда и среднее, например, техникум, но лишь при том

^а Заголовок документа.

условии, если проситель уже принят в учебное заведение (в Пруссии по соглашению между ведомством иностранных дел и Министерством культов от лиц, подающих просьбы о поступлении в учебное заведение, не требуют предварительно разрешения на въезд в Германию и на пребывание в ней). Едущие для лечения или консультации с врачами должны, помимо медицинского свидетельства, представить разрешение от полиции того германского города, куда проситель направляется. Полиция выдает подобные разрешения, сообразуясь с местными жилищными и продовольственными условиями. Для этого требуется каждый раз особое ходатайство в местном магистрате или полицейском управлении, но курорты, как например, Бад Наугейм, Висбаден² и др., дают и общее разрешение, устраняющее необходимость обращения каждого просителя в отдельности чрез подлежащее консульство или непосредственно путем в соответствующем курортном управлении. Полицейское разрешение на въезд в то или иное место вообще имеет существенное значение и во всяком случае обязательно, если речь идет о въезде на срок свыше 14 дней.

Иногда испрошение виз происходит в порядке обратном, т. е. ходатайство возбуждается непосредственно в Берлине в подведомственном Министерству иностранных дел паспортном бюро и уже последним сообщается соответствующим германским консульским представительствам.

Возбуждать такого рода ходатайства можно рекомендовать тем лицам, у которых имеются в Германии либо условия или родственные связи, либо то или иное соприкосновение к иностранным Представительствам. В частности, для русских такое обращение возможно через Российскую Делегацию, Балтийский доверительный Совет³, Еврейскую службу по трудоустройству и др.

В визе должно быть отказано: а) если к допущению поездки имеются законные препятствия, б) если поездка грозит общественной безопасности, в) если она вредит хозяйственным интересам Германии и г) если есть основания предполагать, что целью поездки является уклонение от платежа налогов. На каждый переезд через границу требуется особая виза. Однако, по уважительной надобности виза может быть дана и на обратный проезд и на неоднократные переезды. Эти визы по общему правилу даются лишь для определенного пограничного пункта и лишь лицам, вполне благонадежным.

Кроме въездных виз существуют еще визы на проезд через Германию. Для получения такой визы необходимо заручиться предварительно конечной въездной визой. При этом надо иметь в виду, что въездная виза страны отправления не должна содержать в тексте пометку, что виза выдается без права возвращения, так как это обстоятельство только может повредить делу и тогда, несмотря на наличие конечной визы, бывают нередки и отказы в выдаче транзитных виз, не говоря уже о визах въездных.

Примечание: Лицам, желающим длительно пребывать в Германии, не рекомендуется исхлопывать себе транзитные визы, так как обращение транзитной визы в постоянную удается исключительно редко и влечет за собой высылку в страну назначения или на соответствующую игру.

Возможны случаи переезда границы без визы и это обстоятельство влечет за собой следующие последствия: распоряжением Министра

внутренних дел от 21 мая 1919 года установлен штраф в размере до 1500 марок с заменой тюремным заключением до одного года (если по общим уголовным законам не полагается высшего наказания за следующие нарушения):

1) Самовольный переход через границу и, в частности, переход границы в не установленных для этого пунктах и в не установленные для этого часы;

2) Уклонение на пограничном пункте от служебной поверки;

3) Самовольное изменение цели поездки или пути следования не-согласно с визой;

4) Умышленное нарушение правил, изданных пограничными вла-стями в видах контроля пограничного сообщения;

5) Подлог паспорта, визы, штемпеля и т. п.;

6) Пользование заведомо подложным или чужим документом;

7) Передача своего документа на переход границы или пребывание в Германии другому лицу;

8) Сообщение ложных сведений или предъявление неточных или вводящих в заблуждение документов или пользование подобными заведомо ложными документами для получения паспорта или визы или другой отметки в документах;

9) Подстрекательство к действиям, указанным в пунктах 1—8 и другого вида соучастия;

10) Непредъявление в назначенный полицией срок паспорта или другого установленного удостоверения личности согласно паспортному закону 21 июня 1916 года (ныне, однако, отмененному).

Обычный размер штрафа в Берлине от 200 до 1000 марок, причем в случае несостоятельности штраф вносится по частям.

Кроме штрафа (или тюремного заключения) иностранец, незаконно проникший в Германию, подлежит высылке. Это может быть сделано в форме предложения выехать в течение известного срока (в Берлине такому иностранцу обычно предъявляется требование выехать из Берлина в трехнедельный срок). Но возможна и другая форма, более строгая: арест или отправка в концентрационный лагерь впредь до высылки. Если, однако, дальнейшее пребывание иностранца в Герма-нии по полицейским сведениям не сопряжено ни с каким ущербом для коренного населения, то, хотя он проник в страну незаконно, ему все же может быть разрешено жительство. Граждане государств, имеющих в Германии дипломатическое представительство, в подобных случаях обращаются к помощи своих миссий и консульств. Русским же гражданам надлежит обращаться в Русскую делегацию, которая заменяет для них несуществующее официально дипломатическое представительство, но которая на основании Особого Соглашения с Германским Министерством иностранных дел имеет все возможности для оказания защиты и поддержки законных требований русских граждан. Она же исполняет *ad hoc*^a некоторые консульские функции.

Примечание: Специально для защиты восточных выходцев-евреев организована немецкими евреями в Берлине Еврейская служба по трудоустройству, куда могут обращаться и русские евреи.

^a Кстати (лат.).

Пребывание в Германии

Каждый прибывший в Германию иностранец обязан в течение 48 часов явиться в местную полицию для регистрации. Такая регистрация не дает еще сама по себе права на жительство в пределах Германии, срок которого точно указывается в тексте въездной визы.

В случае, если бы иностранцу понадобилось продлить по тем или иным основаниям свое пребывание в Германии, то для этого он должен получить соответствующее разрешение Паспортного Бюро Министерства иностранных дел и уже только после этого разрешение местной полиции.

Русским гражданам (согласно состоявшемуся 12 марта 1921 г. соглашению Министерства иностранных дел с Русской Делегацией) надлежит лично заявляться в Делегацию, получить от нее пропуск для представления в Бюро и по получении от последнего необходимого разрешения уже с ним отправляться в полицейское управление, которым и будут выдаваться необходимые документы для дальнейшего пребывания⁶. Необходимо иметь в виду, что упомянутое соглашение относится к русским, проживающим в Берлине и окрестностях. Для русских же, находящихся в других местностях Германии, надлежит письменно обращаться в Делегацию, которая в каждом случае укажет, какие формальности необходимо соблюсти.

Русская Делегация принимает на себя заботу о всех русских гражданах в Германии, независимо от их национальности и вероисповедания, кроме тех, которые признают власть Советского правительства.

Помимо соблюдения чисто паспортных формальностей необходимо иметь в виду, что для жительства иностранцев в Германии, за исключением мест с населением меньше 6000 душ, требуется еще получение права на пользование помещения (кроме гостиницы) от соответствующего жилищного управления. Это последнее условие, которое по новым правилам для въезда требуется выполнить еще до получения визы; конечно, затрудняет возможность поселения в Германии. Для лиц, имевших в Германии родственников или знакомых, оно довольно легко устранимо соответственными хлопотами на месте.

Пока это требование, однако, не безусловно и имеет скорее чисто формальный характер и, если нет иных препятствующих въезду данного лица соображений, то на выполнении его местные власти не настаивают.

Вследствие часто повторяющихся случаев злоупотреблений транзитными визами, т. е. когда, несмотря на наличие таковой, причастные лица все-таки остаются на постоянном жительство в Германии, ныне нередко требуются германскими консульскими властями внесения залога, размер которого определяется по усмотрению каждого отдельного представителя и который является гарантией выполнения условий визы. Для переезда из одного места в другое внутри Германии по общему правилу разрешения не требуется. Однако местные власти могут

⁶ Срок пребывания разрешается от 6 недель до 3-х месяцев одинаково для всех иностранцев. Для лиц, имеющих надобность более длительного пребывания, требуется каждые три месяца возобновление ходатайства об этом, причем при этом должны указываться причины, вызывающие необходимость такого продления срока (Примеч. док.).

с разрешения Имперского правительства издавать обязательные постановления об ограничении пребывания, приезда и отдачи в местах с населением менее 6000 человек. Для въезда в Баварию требуется особое разрешение. Еще законом 21 августа 1914 года Министру внутренних дел предоставлено было воспретить въезд в Баварию иностранцам по соображениям общественной безопасности, а также высылать их из Баварии и вводить для них ограничения в отношении права жительства. Приказом Берлинской полиции от 1 марта 1915 года, донныне не отмененном, было разъяснено, что иностранцы, не имеющие определенного подданства, как лица, не могущие иметь паспорта, имеют право на получение личного пропуска и что такое же право имеют иностранцы, оставшиеся без паспорта по условиям военного времени. Если они не возбуждают подозрения и не встречается препятствий им проживать в Берлине, то им выдается личный пропуск на основании донесения местного участка о благонадежности иностранца с приложением удостоверения личности и фотографии.

III. Выезд из Германии

Для выезда из Германии, как уже указано, требуется особый пропуск (виза), выдаваемый местной полицией по представлении справки от подлежащего окружного управления, что к выезду просителя не встречается препятствий со стороны податных учреждений. Кроме того, разумеется, нужна виза того государства, куда выезжающий направляется. Едущие в Финляндию, Эстляндию, Латвию, Литву, Украину и Грузию получают визу от миссий, находящихся в Берлине. Визы эти, однако, выдаются с большими затруднениями. Обращаться в Министерство иностранных дел для получения визы на въезд через восточную границу можно лишь в виде исключения в экстренных случаях. По общему правилу это дело исключительно полиции, от которой зависит дать визу и на обратный приезд.

В заключение настоящей справки Российская Делегация считает долгом рекомендовать всем русским гражданам в Германии обращаться к ней непосредственно по всем делам. При этом она особо обращает внимание на то обстоятельство, что обращения к ней должны происходить прежде предпринятия самостоятельных шагов, которые за редким исключением только вредят делу, а иногда доводят его до такого положения, что исправить испорченное не представляется возможным никакими путями.

ГА РФ. Ф. Р—4646. Оп. 1. Д. 6. Л. 67—78.

Примечания

Имеются в виду местные торгово-промышленные организации.

Бад Наугейм, Висбаден — немецкие курорты.

³ Организация дипломатических представительств прибалтийских государств, возникших после революции 1917 г. в России.

«ТАЙНИКИ ЧУЖОЙ ДУШИ»

Дневник П.И.Бартенева. 1854—1858 гг.

Личный архив Петра Ивановича Бартечева — известного архивиста, пушкиниста, разнообразен и обширен. Бартечев являлся бессменным редактором-издателем первого историко-литературного журнала «Русский архив» на протяжении пятидесяти лет. С 1863 по 1917 годы вышло 600 номеров (!) этого поистине уникального и неповторимого издания. Как поэтически выразился В.Брюсов, «Эйфелева башня "Русского Архива" воздвигнута одним человеком».

Основной комплекс творческих материалов П.И.Бартечева находится в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ. Ф. 46). Объем архива П.И. Бартечева составляет 1623 единицы хранения. Весь материал расположен по 9 описям. Имеются также указатель к томам переписки и родословная П.И.Бартечева.

Основная часть материалов фонда П.И.Бартечева поступила в ЦГАЛИ (так первоначально назывался этот архив) с 1941 г., с момента основания этого крупнейшего и уникального архивохранилища документов деятелей науки, литературы и искусства.

В архиве имеются воспоминания, дневники, первые студенческие историко-литературные работы П.И. Бартечева, в том числе: «Словарь к памятникам Русской письменности до XIII в.» и «Об языке и слоге Несторовой летописи», много исторических заметок и записей, записные книжки за ряд лет: 1853, 1878—1912, 1894—1895, 1907—1909 гг. Хранятся также разрозненные листы записных книжек, многочисленные выписки из различных изданий и архивных документов.

Часть материалов включает в себя документы членов семьи П.И.Бартечева, в том числе переписку с сыном Ю.П.Бартечевым, дочерьми — П.Вельяшевой, С.С.Сидоровой-Бартечевой.

Интересны воспоминания П.И.Бартечева, продиктованные им в 1910 г. дочери. Они охватывают период детства до конца 1850 г.¹

В фонде имеется ряд документов, связанных с А.С.Пушкиным, в частности, «Записи П.И.Бартечева о Пушкине. 1851 г.» (Ф. 46. Оп. 1. Д. 4). Тетрадь представляет собой пачку переплетенных листов. Количество страниц — 231. Это, в основном, копии писем А.С.Пушкина, сделанные рукою П.И.Бартечева, списки его стихотворений, некоторые из которых он таким образом сохранил для потомков, так как оригиналы неизвестны. В этой тетради есть также вpletенный лист почтовой бумаги с текстом стихотворения, записанного рукою Пушкина (Подлинник). В тетрадь вpletены вырезки из журналов. Как удалось определить М.Цявловскому, самая ранняя запись пушкинских текстов в этой тетради относится к 6 мая 1848 г. (Дата под копией стихотворения «Деревня»). Это важное наблюдение, так как дает возможность утверждать, что еще будучи девятнадцатилетним студентом П.Бартечев уже собирал материалы о Пушкине².

Мною сделано интересное наблюдение: в записной книжке за 1853 г. в оглавлении указан раздел «Пушкин и Е.К.Воронцова». К сожалению, этого раздела нет:

¹ См.: Российский архив. 1991. № 1.

² См.: Пушкин. Летописи государственного литературного музея. М. 1936. С. 492.

лист 57 вырван (или листы?). Записная книжка пронумерована карандашом позднее и отсутствующая страница не оговорена особо. С чем связана эта пропажа — неизвестно.

Как подчеркивают пушкинисты, именно с 1850-х гг. начинается у нас специальное пушкиноведение и его основоположниками, «по единодушному признанию», являются П.В.Анненков, П.И.Бартенев и Я.К.Грот³, кстати, тоже окончивший Царскосельский лицей как и Пушкин, только принадлежащий к его последнему выпуску.

Среди записных книжек особенно интересна за «1870—1880 гг.» (Оп. 1. Д. 24), в которой имеются записи о Пушкине, кн. П.А.Вяземском, А.Н.Гончаровой, С.А.Соболевском и др. Сообщения из этого документа об отношениях Пушкина и Александры Гончаровой были опубликованы⁴.

Самую многочисленную группу документов фонда П.И.Бартенева в РГАЛИ составляет эпистолярное наследие. Среди корреспондентов Петра Ивановича К.С. и И.С.Аксаковы, В.Я.Брюсов, князь П.А.Вяземский, Н.И.Греч, В.И.Даль, А.Ф.Кони, П.В.Нащокин К.П.Победоносцев, А.О.Смирнова-Россет, С.А.Соболевский, И.С.Тургенев, Ф.И.Тютчев, С.Д.Шереметев, и многие др. Хронологические рамки переписки охватывают 1851—1912 гг. (особенно много писем с 1863 года с момента выхода первых номеров «Русского архива»). Несколько сот адресатов! 2000 респондентов. Здесь хранится также и переписка П.И.Бартенева с известными учеными-пушкинистами — Л.Б.Модзалевским, В.Ф.Саводником, П.Е.Щеголевым, В.И.Саитовым, С.А.Венгеровым, М.Я.Цявловским и др.

Следует особо оговорить коллекции документов, собранных им в период подготовки и опубликования сборников «Осьмнадцатый век», «Деятнадцатый век» и за годы издания журнала «Русский архив». Это, в основном, письма и воспоминания, охватывающие период с середины XVI до начала XX в. таких известных людей, как: А.Т.Болотов, Л.И.Голенищев-Кутузов, В.Ф.Одоевский, Е.К.Воронцова и др. В фонде содержатся и материалы официального характера: указы Петра I, грамоты и рескрипты Екатерины II, донесения А.А.Прозоровского, а также списки стихотворений А.С.Пушкина, копии его писем, стихи близких друзей поэта — П.А.Вяземского, В.А.Жуковского, С.А.Соболевского и др.

Немногочисленную группу исторических источников составляют Дневники П.И.Бартенева: Дневник студенческих лет и Дневник за 1854—1858 (систематический), каких больше в фонде нет.

П.И.Бартенев высоко ценил эмоциональное значение Дневников, не случайно он отмечал: «почти страшна эта возможность заглядывать в самые тайники чужой души». Именно поэтому он с особой тщательностью вел свои Дневники.

Публикуемый интересующий нас Дневник представляет собой толстую тетрадь (252 страницы) в добротном коричневом твердом переплете. В хорошем состоянии. Автограф. Датирован самим автором. Дневниковые записи, большей частью ежедневные, написаны мелким убористым каллиграфическим почерком, черными чернилами (бисерный почерк, характерной закругленной формы буквы).

Имеющиеся маргиналии говорят о том, что П.И.Бартенев неоднократно перечитывал свой Дневник, уточняя и делая порою ценные добавления в основной текст. Последняя запись на полях относится к 1898 году. Опубликованные «Воспоминания» в «Российском архиве» (1991. № 1) частично содержат сведения и за указанные годы. (Предположительно, П.И.Бартенев обращался к дневниковым за-

³ См.: Томашевский Б.В. Пушкин. Работы разных лет. М. 1990. С. 618.

⁴ См.: Щеголев П.Е. Дуэль и смерть Пушкина. Исследование и материалы. Пг., 1917. С. 410; Пушкин. Летописи государственного литературного музея. М., 1936. С. 561.

писям при работе над ними). Дневник так и не был издан при его жизни. В указанном архивном деле имеется напечатанная на ремингтоне копия, но с пропусками (непрочтенными местами) и фактическими неточностями. В этой машинописной копии Дневник начинается не с начала, а со слов: «На прощание с ним Наследник говорил ему о славянах и православии». Выполнена эта машинопись, предположительно, в конце XIX — начале XX века, когда рукопись, возможно, готовили к печати. После революции П.И.Бартенева и его детище — журнал «Русский архив» вообще не упоминали в течение многих десятилетий, и Дневник так и не был опубликован.

Текст Дневника печатается впервые по рукописному оригиналу с соблюдением орфографии автора, с воспроизведением всех замечаний и подчеркиваний, встречающихся в тексте. (Часть материалов Дневника, связанных со спором П.И.Бартенева с П.В.Анненковым по поводу воспоминаний О.С.Павличевой (известных среди пушкинистов 35 строк), была опубликована в статье «О Пушкине» М.Цявловского — «Пушкин. Летописи Государственного литературного музея». М., 1936. С. 445—447; фрагменты дневниковых записей были использованы в книге А.Д.Зайцева «Петр Иванович Бартенев». М., 1989; отрывок Дневника с 18 ноября по 6 декабря 1854 года был опубликован И.Смирновой в журнале «Русский архив» (1992. № 2; 1999. № 3). Дневниковые записи, касающиеся А.С.Пушкина, были опубликованы в юбилейном номере журнала «Исторический архив», посвященном 200-летию со дня рождения поэта. Подготовила к печати И.А.Смирнова).

После окончания Московского университета, незадолго до написания Дневника, в 1851 году, П.И.Бартенев по рекомендации профессоров К.А.Коссовича и М.П. Погодина стал учителем детей графини Лидии Дмитриевны Шевич (рожденной Блудовой). У нее в доме он познакомился с графом Д.Н.Блудовым, общение с которым, как он сам отмечал, оказало на него большое влияние и помогло в дальнейшей судьбе. Все члены этой большой и дружной семьи хорошо знали, помнили А.С.Пушкина, сохраняли память о нем. Он знакомится с друзьями Пушкина П.В.Нащокиным, С.Д.Полторацким, С.А.Соболевским и П.А.Чаадаевым.

С этого времени и на всю жизнь П.И.Бартенева охватывает страсть к собирательству устных воспоминаний современников о Пушкине; он много сил и времени отдает копированию отдельных стихотворений поэта, еще неопубликованных на страницах периодических изданий, непропущенных жесткой цензурой, переписывает письма, попадавшие волею случая в его руки, записывает воспоминания еще живых современников поэта. (В 1925 г. вышла книга, подготовленная по архивным материалам, «Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П.И.Бартеневым в 1851—1860 годах». Вступительная статья и примечания М.Цявловского).

«Архивный рудокоп», он за свою жизнь собрал немало живых образцов из самых разнообразных хранилищ человеческой памяти.

Из дневниковых записей видно, что с 1853 г., со времени длительного отъезда М.Погодина за границу, П.И.Бартенев начал журналистскую деятельность, возглавив издание журнала «Москвитянин», где опубликовал историко-биографический очерк о Я.И.Булгакове⁵. В это же время он начинает работать и в журнале «Русская беседа», где напечатал свои первые исторические работы: биографии И.И.Шувалова и И.Я.Моркова. Одновременно с этим появляются работы: «Еще несколько слов о В.А.Жуковском», «Род и детство Пушкина»⁶, «Александр Сергеев-

⁵ Москвитянин. 1854. № 18.

⁶ Отечественные записки. 1853. № 11.

вич Пушкин. Материалы для его биографии»⁷, а также работа, обратившая сразу на себя внимание исследователей, посвященная пребыванию поэта в южной ссылке. Он, по существу, явился первым научным биографом А.С.Пушкина.

Неутомимый архивист, он переписал и опубликовал в «Москвитянине» в 1854 г. письма П.В.Нащокина к А.С.Пушкину. Именно он раньше и в большей степени, чем другие биографы поэта, оценил Нащокина как самого близкого и верного друга Пушкина.

В 1856 г. П.И.Бартенев выступает уже и как археограф, ученый, публикуя «Письма Алексея Михайловича».

В период написания дневника — с 1854 по 1858 гг. — Петр Иванович работает, по предложению проф. С.М.Соловьева, в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел и совершенствуется как исследователь, археограф и собиратель старины, архивов. Хронологические рамки Дневника указывают, что это был период подготовки к изданию журнала «Русский архив», сбора информации, знакомства с интересными людьми. Несмотря на трудности (порой приходилось работать в неотопливаемых зимою помещениях, в валенках, надевать шубу, чтобы добраться в архивохранилище), приобретал навыки опытного архивиста и исследователя, имея доступ к интересным и уникальным документам, что составляло главное его богатство и помогло в дальнейшей работе.

В Дневнике имеется ряд интересных моментов, ярко характеризующих многотрудную работу архивистов, в том числе, «первого архивариуса страны» как он сам говорил, Ф.И.Гильфердинга. Уже значительно позже, 22 ноября 1874 г., в письме к гр. С.Д.Шереметеву, вспоминая о режиме хранения документов, Бартенев писал: «С.М.Соловьев острит, утверждая, что последний том его истории никак не может быть сух, так как он работал над ним в архиве».

В журнале «Русский архив» была опубликована серия важных и интересных документов: писем, дневников, воспоминаний, приуроченных к 100-летию со дня рождения А.С.Пушкина. Но сначала было открытие памятника Пушкину в Москве. Это событие с новой силой привлекло внимание общественности к памяти поэта. Сохранилась запись, позволяющая приоткрыть творческую лабораторию П.И.Бартенева в кропотливом сборе информации о поэте: «будучи приглашенным, — записывает он со слов современника сообщение, — на сие важное мероприятие, друг Пушкина, А.Н.Вульф сказал: «Что я буду там показывать себя, старую чучелу?» При этом П.И.Бартенев с горечью добавляет: «О Пушкине вспоминал он редко и без соучастия», — и присовокупляет при этом как бы в раздумье: «Да и Пушкин, конечно, к нему охладел, убедившись в его себялюбии»⁸.

Каким же неуемным, целеустремленным был Бартенев в те далекие для нас 50-е годы, начинающий издатель, жизнь, основные труды и слава которого впереди! Перед нами «архивный юноша», но не сын богатых родителей!

За казалось бы небольшой временной отрывок дневник освещает ряд важных периодов нашей истории: Крымскую войну, 100-летие Московского университета, смерть Николая Первого, историю славянофильства, борьбу за реформы 60-х годов и прежде всего за отмену ненавистного крепостного права.

Бартенев болел душою не только за фолианты и манускрипты, лежащие на полках в архиве, но и старался донести до современников их содержимое — порою уникальное и всегда неповторимое! Он выступал и как архивист, археограф, издатель, корректор, переводчик — перечень далеко неполный...

⁷ Московские ведомости. 1854. №№ 117, 119; Там же. 1855. №№ 142, 143, 145.

⁸ РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 96. Л. 39.

Главным героем дневниковых записей Петра Ивановича Бартенева является Москва и ее жители на сложном этапе исторического развития. В отрывочных записях, фиксирующих кропотливо день за днем напряженную жизнь журналиста-исследователя, любителя и знатока истории словесности и древностей российских, встает образ державного града, мелькают лица, доносятся отголоски страстных споров, духовных исканий, надежд и потерь, слышится благовест колоколов, горячее слово пастырей, плывут над Первопрестольной облака—все это живо воспринимается автором, пропускается им через собственную душу и ложится на страницах Дневника, чтобы вскоре отлиться в четких продуманных статьях, публикациях, а также комментариях издателя журнала «Русский архив». Читая Дневник, глубже понимаешь смысл свидетельств современников, что Москву той эпохи нельзя представить без «Русского архива», как и Петра Бартенева без его детища. Как прозорливо отметил известный историк В.О.Ключевский: «Гордый или самолюбивый человек и историк — не совместимые в одном лице понятия; это музыкант без слуха, мыслитель без головы, Бартнев без «Русского архива»⁹.

Дневник помогает воссоздать облик старой Москвы, ансамбли дворцов и парков, монастырей и храмов, улиц, стекающихся к Кремлю, увенчанному Иваном Великим, благовест колоколов которого особенно был мил ему. Перед мысленным взором встает и сам автор через призму его восприятия града, в котором у каждого истинного москвича есть любимые уголки, особо дорогие сердцу храмы, проповедники, церковные хоры и звоны. С душевной болью отмечаешь, что многое из того, что радовало его взгляд и согревало душу в печальные минуты, утрачено безвозвратно. П.И.Бартнев указывает на судьбу Красных ворот: возведенные в память пребывания в Москве императрицы Елизаветы Петровны в период коронации, они были первыми в России триумфальными воротами, имели свой национальный стиль зодчества и являлись исторической реликвией. Власти намеревались «свести с лица земли» это сооружение под предлогом дороговизны реставрации. Общественность, старожилы, возмущенные этим решением, встали на защиту памятника во главе с историком М.П.Погодиным, обратившись к наследнику престола, и отстояли памятник. Он был разрушен уже в советское время.

Старинный град с уникальными зданиями был гордостью патриотов России. Как позднее записал племянник Бартенева, историк Н.П.Барсуков в своем до сих пор неизданном Дневнике: «На Поклонной любовались на Москву или, точнее говоря, на бесконечные огоньки, группировавшиеся то звездами, то причудливыми букетами, то вытянутыми линиями. Картина удивительная, поразительная!»¹⁰

Интересна запись П.И.Бартенева о посещении профессора М.П.Погодина в его доме на Воробьевых горах: «На балконе, выходящем в тенистый сад, сидело все семейство Погодина и он сам в халате и в пуховой шляпе... Что за чудная обстановка! Тенистый сад, поле, древний монастырь! Воробьевы горы! А между тем до нас долетают звуки русской песни, звуки любезной гармоника и проникают в душу»¹¹.

П.И.Бартнев часто бродил по многочисленным улицам и переулкам, любуясь Первопрестольной. Вся его жизнь была связана с центром: Знаменка, Воздвиженка, Волхонка, Остоженка, Спиридоньевская, Малая Бронная, прозванная Латинским кварталом Москвы, так как там всегда было много студентов, Арбат, Серебряный переулок, Собачья площадка, Хлебный переулок, Садовое кольцо. Много красивых зданий и церквей.

⁹ Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли. М. 1968. С. 335.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 101.

¹¹ Барсуков Н.П. Жизнь и труды Погодина. Т. 8. СПб., 1888—1910. С. 58.

У Петра Ивановича были свои любимые места, церкви, проповедники. Чаще всего он упоминает Сергея Григорьевича Терновского—священника церкви у Серпуховских ворот.

Бартенев восторгался Белокаменной, спеша на работу. Ведь работал он в архиве, здание которого было там, где до недавнего времени располагался Рукописный отдел Российской Государственной библиотеки (бывшей Государственной публичной библиотеки им. В.И.Ленина).

Для нас, живущих в конце XX века, должно быть интересно состояние души русского человека в эти беспокойные годы, ибо, как сказал Л.Н.Толстой, тот не знает Россию, кто не жил в 50-е годы. В прошлое заглянуть никогда не грешно. Как сказал друг Пушкина и знакомый П.Бартенева кн. П.А.Вяземский:

Пусть время рушит все,
В сердечной глубине
Былоу место есть
И это место свято...

А как поэтически отозвался П.И.Бартенев о православном празднике, встреченном им в стенах Кремля: «Рождество Христово. Я проснулся очень рано. Чувство того, как велик этот праздник, наполнило мою душу. Я плакал, молился и горевал о том, что самые святые чувства в душе моей совмещаются с самыми позорными: нечего было противиться божественному наитию, и колена мои преклонились для сладкой молитвы». Далее он замечает: «Все в наших соборах соответствует общему характеру Руси: эти колоссальные столбы, и этот страшный бас священников и дьяконов...». (Запись за 25 декабря 1854 г.). На страницах Дневника художественно ярко, поэтически воссоздается широкая панорама этого светлого праздника.

В Дневнике имеются записи о войне. Слухи о неизбежности и близости Крымской войны с Оттоманской Портой разошлись по Москве еще летом 1853 г. после неудачи константинопольских переговоров кн. А.С.Меншикова. Императорский манифест 29 октября 1853 г., объявление рекрутского набора не на шутку встревожили московское общество. Усилили тревогу и напряженность в стране сообщения о вступлении Англии и Франции в войну в марте 1854 г., вести о бомбардировке Одессы, Соловецкого монастыря, о появлении союзного флота вблизи Кронштадта, высадка десанта в Евпатории. Уже не «православный крест» боролся с «мусульманским полумесяцем», а Россия в одиночестве противостояла военной мощи Западной Европы. В Дневнике подробно изложены события, связанные с кровопролитным Севастопольским сражением. Тяжелое положение на фронте, голод, эпидемии, нехватка боеприпасов, усиливающаяся изоляция России — отмечались вдумчивыми современниками. «Вся Европа идет на нас»¹², — говорили они.

П.Бартенев, подчеркивая патриотические настроения в обществе, писал в Дневнике, что даже почтенных лет и «благородного характера» проф. С.М.Соловьев был готов встать на защиту родины, если «нарушена будет целостность империи». Это новый штрих к портрету серьезного ученого, автора известной многотомной «Истории России с древнейших времен».

Вот как отозвался И.Киреевский о политических событиях в записи П.И.Бартенева: «война эта не может быть гибельна для России, что русского духа ей не убить, и что она не только пробудит ото сна, выведет на прямую дорожку и вообще принесет пользу». Так, в конечном счете, и получилось. Противоположную мысль высказал С.Т.Аксаков в письме к А.О.Смирновой-Россет: «мы погружены в безотрадное горе, в тревожное ожидание явлений нашего безысходного положения».

¹² ОПИ ГИМ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 68. Л. 12.

Нарастание общественной тревоги нашло отражение в «Историко-политических письмах времен Крымской войны М.Погодина», которые, как видно из Дневника, весной 1854 г. расходились множеством переписанных от руки копий и с жаром читались, и обсуждались в салонах, на собраниях. Погодин, в частности, в одном из них заявил: «Мирабо для нас не страшен. Но для нас страшнее Емелька Пугачев... На сторону к Мацини (Мадзини — И.С.) не перешатнется никто, а Стенька Разин — лишь клички клич! Вот, где кроется наша революция...». А в заключение октябрябрьского своего письма он воскликнул: «Карамзина и Пушкина призываю в свидетели искренности моих слов; Карамзина, который перед кончиною благословил меня на исторические деяния; Пушкина, который разделял и одобрял мои убеждения»¹³.

Известно, как Пушкин высоко ценил Погодина, историка и публициста. В его письме к М.Погодину от 14 апреля 1836 г. есть такие строки: «А в Москву буду в мае — порыться в архиве и свидеться с Вами».

В период написания этих политических писем стал распространяться слух о нездоровье Погодина. Бартевев и тут высказал свою собственную точку зрения: «явился Погодин, — пишет он, — молчаливый, отрывистый, пользы искатель... Ходят слухи, будто он сходит с ума. Напротив, мне кажется, он действует чрезвычайно умно».

О политической обстановке в стране писали также в это время К.Аксаков, К.Кавелин, Б.Чичерин и др., призывавшие, как и М.Погодин, к поддержке южных и западных славян во имя освобождения их от турецкого ига: «О внутреннем состоянии России» (К.Аксаков), а также широко известная в ту пору «Дума русского» (П.Валуев), «Восточный вопрос с русской точки зрения» (Б.Н.Чичерин) и записки К.Кавелина, А.Кошелева и др. Выдвигалась идея конституционного правления, кратко сформулированная К.Аксаковым: «Правительству — право действия и следовательно закона, народу — право мнения, а следовательно слова». Письма, записки и др. материалы, посвященные острейшим вопросам жизни, частично публиковались А.И.Герценом в эмигрантских сборниках «Голоса из России», о которых пишет в Дневнике Бартевев как об оживлении печати вследствие ослабления цензурных препон.

В дипломатических документах тех лет подчеркивалось: «вопрос об отношении России и Турции слагается из двух, из которых один другого важнее и оба неразрывно связаны между собою: политический — о восстановлении христианского владычества в древней Византии, — и религиозный — о торжестве восточного православия; оба непосредственно касаются западноевропейских держав, а потому это вопрос столь же восточный сколько и западный»¹⁴.

Известный славянофил А.С.Хомяков откликнулся на создавшееся положение серией стихотворений, посвященных этой войне:

Вставай, страна моя родная,
За братьев! Бог тебя зовет...

За вольнолюбивые стихи А.С.Хомяков получил строжайшее внушение от генерал-губернатора А.Закревского. Он писал многочисленные объяснения и, в конце концов, вынужден был признать: «где нельзя действовать, лучше не думать». Его спасло от ареста и возможной ссылки только заступничество гр. Д.Блудова. Об этом имеется запись П.И.Бартевева: «Хомяков преследует меры правительства неумолимою насмешкою, пророчит непременный мир, сравнивает теперешнюю войну с войною испанцев против мексиканцев».

¹³ Барсуков Н.П. Жизнь и труды Погодина. Т. 13. СПб., 1888—1910. С. 170.

¹⁴ ГИМ. ОПИ. Ф. 278. Д. 122.

Аксаковы считали эти строки «чудными», Е.Ростопчина назвала «гнусной клеветой на Россию и народ», многие считали их справедливыми, только написанными не ко времени. Большая же часть современников признавала, что «никому ничего не приходилось сказать сильнее и вернее». Стихотворение «во веки веков» признавалось «примером гражданского мужества». Меткие выражения поэта цитировались в демократической печати (в герценовском «Колоколе»: «Или вам кажется, что еще недовольно там беспорядка и всякой мерзости, которой так полна Россия, по выражению Хомякова» (1865. 1 марта. С. 160).

Стихи, вызвавшие «смешанные чувства», по определению М.П.Погодина¹⁵ пробудили и негодование. Бартенеv записывает строки, написанные против Хомякова:

Стыдись, о, сын неблагодарный,
Отчизну-мать порицать....

Их автором была Н.В.Арсеньева. При этом П.И.Бартенеv добавляет, что, к сожалению, не узнал имя защитника Хомякова, в частности, писавшего:

Своих грехов в сознании строгом
Стоять как мытарь перед Богом!

Петр Иванович не смог по горячим следам выяснить имя смелого защитника. Вопрос об авторстве остается открытым и по сей день. (Добавим, что П.И.Бартенеv явился кропотливым составителем и вдумчивым комментатором первого собрания сочинений А.С.Хомякова, оказав тем самым большую услугу другу и учителю, увековечив его память). Резкое, но справедливое стихотворение разошлось «в громадном количестве списков». А.Хомяков, не рассчитывая, что такой «канон покаяния» может быть напечатан, признавался в письме к гр. А.Блудовой: «Если б можно было думать о печати, я сказал бы, что слова: "И игом рабства клеймена" (слишком резко определяющие крепостное состояние) можно заменить: "И двоедушием полна"».

В Дневнике содержится ряд неизвестных сведений о таинственной смерти Николая I, в том числе приведены письма графини Ю.Ф. Барановой, а также сообщается о письмах сыновей — Великих Князей с поля сражения, которые получил император в день смерти и даже не распечатал их, что, безусловно, свидетельствовало о глубоком его потрясении, убийственном состоянии его духа. Материалы, собранные в Дневнике, проливают, как нам кажется, дополнительный свет на малоизвестные факты о загадочной смерти императора. Эта тема поднималась в печати¹⁶. О том, что П.И.Бартенеv собирался вернуться к этому важному вопросу говорит тот факт, что после сообщений, связанных со смертью Государя, в Дневнике пропущено несколько страниц. Можно только сожалеть, что дальнейшая жизнь не позволила П.Бартенеvu завершить запланированное. Листы так и остались чистыми.

В Дневнике достаточно подробно освещается состояние московских прогрессивных кругов на крутом переломном витке истории, страстные споры о дальнейших путях развития России между западниками и славянофилами. Особенно часто П.И.Бартенеv посещал салон Елагиной, как видно из строк Дневника. Об этих вечерах вспоминает и К.Д.Кавелин: «В доме у Красных ворот собирались профессура и университетская молодежь, видные писатели, литераторы. Салон играл особую роль в процессе объединения сил, когда зарождалась, воспитывалась,

¹⁵ Бартенеv П. Биографические воспоминания об А.С.Хомякове // Русская беседа. 1860. Кн. II.

¹⁶ См.: Смирнов А.Ф. Загадочная смерть Николая Первого // Дорогами тысячелетий. М., 1991; Смирнова И.А. Без взаимности. По материалам неопубликованного Дневника П.И.Бартенева // Литературная Россия. 1991. № 41.

созревала и развивалась тогда русская мысль, готовились к литературной и научной деятельности нарождавшиеся поколения»¹⁷.

На эти встречи указывал и М.Погодин: «Вечера, живые и веселые следовали один за другим. У Елагиных и Киреевских за Красными воротами, у Веневитиновых, у меня, у Соболевского в доме на Дмитровке, у княгини Волконской, на Тверской»¹⁸.

Надо отметить, что салон Елагиной-Киреевской был центром передовой мысли московских прогрессивных кругов на протяжении нескольких десятилетий, в том числе в годы, когда П.И.Бартенев вел свой Дневник. Потому не случайно у него много сведений о самой Елагиной и о ее сыновьях, их друзьях и знакомых. Из Дневника следует, что в эти годы словесные поединки между славянофилами и западниками не ушли в прошлое, хотя они уже и собирались отдельно, обособленно, но продолжали жить напряженной духовной жизнью. П.Бартенев посещал собрания и вечера и западников, и славянофилов. Это хорошо видно из Дневника.

М.Погодин хоть и разделял отдельные положения, провозглашаемые славянофилами, но имел и собственные взгляды и убеждения. Он так охарактеризовал свою позицию: «русский крестьянин, изба, деревня, это моя святыня, моя религия...» и далее добавлял, что он за «русскую печку, которая печет по-своему». (См. его статью «А.И.Герцен»).

А.Хомяков, отец славянофильства, подчеркивая, что главным в истории является русский народ, писал: «Отечество не условная вещь... Это та страна и тот народ, создавший страну, с которыми срослась вся моя жизнь, все мое духовное существование, вся целость моей человеческой деятельности. Это тот народ, с которым я связан всеми жилами сердца и от которого оторваться не могу, чтоб сердце не изошло кровью и не высохло».

За кружками и собраниями славянофилов велось постоянное наблюдение. Фискалы докладывали московскому генерал-губернатору А.Закревскому: «Под славянофилами в Москве разумеются люди, имеющие предметом своих бесед и изучения славянский народ. Главное убеждение их и верование состоит в том, что как славяне одно племя, то должны соединиться в одно целое и составить один народ». Из донесения видно, что основное преступление славянофилов виделось в желании объединения всех славян: западных, восточных и южных.

В Дневнике имеются сведения о недовольствах в провинции, о поджогах домов аристократов, убийствах крестьянами своих помещиков. В России остро стоял крестьянский вопрос — вопрос освобождения от позорного рабства. Освобождение основных тружеников, кормильцев от крепостной зависимости «было желанием всех порядочных людей»¹⁹.

Не случайно Бартенев, читая популярный роман Г.Бичера Стоу «Хижина дяди Тома», указывал в Дневнике: «Сен-Клер — лицо типическое. Как много таких у нас на Святой Руси!» Роман в России воспринимался ассоциативно!

В эти годы через его руки прошли несколько обширных семейных архивов, сундук, полный писем и бумаг Н.В.Гоголя и к нему. Архив временно находился у А.Елагиной и Бартенев, сознавая важность документов, большую часть их скопировал, в том числе, как сам с гордостью указывал, и письма Гоголя к хорошей его

¹⁷ Кавелин К.Д. Авдотья Петровна Елагина // Русское общество 30-х годов. Мемуары современников. М., 1989. С. 135.

¹⁸ М.Погодин «Из воспоминаний о Степане Петровиче Шевыреве». Конкретная дата написания этого источника не указана, но наиболее поздним упоминается 1866 год // А.С.Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1985. Т. 2. С. 39.

¹⁹ ГИМ ОПИ. Ф. 276. Д. 68. Л. 12.

знакомой А.О.Смирновой и ее письма к писателю. Усердно работая с архивом, он сделал вывод о несомненной ценности этого эпистолярного наследия, и будучи уже издателем «Русского архива», отдал много сил сбору и публикации материалов А.О.Смирновой-Россет в части, касающейся А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, кн.П.А.Вяземского, А.С.Хомякова, Аксаковых и др. известных людей.

Через его руки прошел малоизвестный список «Записок секретаря Екатерины II Храповицкого», малороссийские грамоты. Ему доверяли семейные архивы, с ним советовались и просили помощи по части издания воспоминаний современников об интересных личностях, видных деятелях в области литературы и истории.

Грановский, как известно, дал П.И.Бартеневу почитать отрывки из запрещенных в то время неопубликованных Записок Екатерины (про арест канцлера Бестужева-Рюмина. В дальнейшем ее Записки появились на Западе в период, когда там был П.И.Бартенев, и сложилось стойкое мнение, что именно он передал копию Записок, переписанную А.П.Елагиной, для этой публикации)²⁰.

Архивисту Петру Ивановичу Бартеневу в работе над источниками в значительной мере помогало знание иностранных языков: французского, английского, немецкого, польского, латинского, греческого. Свободно читал он, также как и А.С.Хомяков, санскрит.

В 1855 году широко и торжественно отмечался 100-летний юбилей Московского университета, в организации которого П.И.Бартенев принимал живое участие. В Дневнике достаточно подробно описывается это величайшее событие для студентов и выпускников Московского университета. Бартенев помогал своему учителю профессору С.П.Шевыреву составлять «Историю и словарь профессоров Московского университета». Книга была высоко оценена современниками.

В конце 40- начале 50-х гг. университет переживал расцвет научной деятельности. В нем преподавали: Буслаев, Грановский, Кудрявцев, Погодин, Редкин, Соловьев, Чивилев, Шевырев и др. известные профессора. Начинали свою педагогическую деятельность Герье, Ключевский, Ковалевский, Кожевников, Сеченов, Столетов, Тимирязев и многие др. в дальнейшем прославленные педагоги и ученые.

Юбилей ожидали с нетерпением. В своем Дневнике профессор и известный цензор А.В.Никитенко записал: «Предстоящее торжество возбуждало замечательное сочувствие во всех, кто когда-нибудь и чему-нибудь учился». В ампирином зале торжественное собрание открыл Министр просвещения А.С.Норов. Затем собравшихся поздравил ректор университета А.А.Альфонский, С.П.Шевырев рассказал об истории университета. Речь получилась «пышной и длинной». Это в своих воспоминаниях отметили все присутствовавшие на этом мероприятии. Затем к собравшимся обратился С.М.Соловьев, произнесший «Благодарное воспоминание об И.И.Шувалове». С речью о М.В.Ломоносове выступил М.П.Погодин. Известно, что в дни празднования 100-летия университета Грановский и Соловьев получили монаршее благоволение — Орден Анны II степени. В Дневнике есть указание, что вечером собрались у Самарина «несколько бывших студентов: Мамонов, Самарин, К.Аксаков, Стахович и кн. Вл. Черкасский. Прочли по порядку свои искренние и подробные воспоминания об университете. Когда приехал с юбилея Погодин, они читали при нем и не опускали ни тех мест, где хвалят его профессорство, ни тех, где смеются над ним». Об этом же историческом событии сохранилась запись и в дневнике М.П.Погодина: «Вечер у Самарина. Воспоминания студентов. Отзыв обо мне. Прочел им речь. Приятные минуты».

16 января бывшие студенты и преподаватели собрались сначала у М.П.Погодина, затем у Т.Н.Грановского. Как отмечено в Дневнике: «Дни наши были заняты торжествами, ночью мы беседовали, а всего не переговорили».

²⁰ См.: Бартенев П.И. Воспоминания // Российский архив. 1991. № 1. С. 70; Зайцев А.Д. Петр Иванович Бартенев. М., 1989. С. 37—39.

Барте́нев на протяжении дальнейшей жизни оставался в дружеских отношениях со многими профессорами Московского университета: С.М.Соловьевым, М.П.Погодиным, С.П.Шевыревым, Т.Н.Грановским и др. Близкими его знакомыми были К.С.Аксаков, П.Я.Чаадаев, А.С.Хомяков. Знал он лично и Н.В.Гоголя (в Дневнике есть указание, что П.И.Барте́нев получал стипендию, которую назначил особо отличившимся в учебе студентам Н.В. Гоголь, сам постоянно находящийся в скромном финансовом положении). Какое созвездие великих деятелей, государственных мужей окружало в Москве молодого Барте́нева!

За 1858 г. записей в Дневнике почти нет. И неудивительно. В это время Барте́нев собирается за границу. Он писал брату в январе 1857 г.: «заветное мое желание — хотя полгода побывать в славянских краях». Выехав за границу, он посетил Бельгию, Германию, Францию, Англию, Чехию.

По возвращении в Россию, он будет работать в Чертковской библиотеке и начнет издавать журнал «Русский архив», как выразилась кратко о пользе этого издания А.О.Смирнова — «выручка в пользу славянской братии».

Всю жизнь историк-архивист П.И.Барте́нев работал, не покладая рук, собирая интересные историко-литературные материалы, и памятником ему безусловно служит «Русский архив», уникальное историко-литературное издание!

Любимым четверостишием первого биографа Пушкина были слова А.С.Хомякова, учителя и друга:

Не брошу плуга раб ленивый,
Не отойду я от него,
Покуда не прорежу нивы
Господь для сева Твоего.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук И.А.СМИРНОВА.

Мои записки с 18 ноября 1854 года по июль 1858 года (отъезд за границу)¹

1854 г.

18 ноября

Получил письмо от гр[афини] Блудовой² вместе с книгами Боньшоза³ с Гусса⁴ для Гириялова⁴ с портретом Костича⁵ для меня. Костич перед отъездом в Сербию пожелал иметь мой портрет и теперь взамен посылает свой. Я сначала не хотел давать своего портрета, потому что мне казалось это знаком лишним, преувеличенным: но графиня сама писала о том мне. Теперь Костич уже вне России. Судьба его замечательна. Сын бедного, овдовевшего селянина в Сербии, едва умевшего писать, оставшийся после матери младенцем, он отдан был учиться в Белградский лицей. Оттуда он бежал вместе с кем-то из товарищей и Бог весть из какого побуждения. Беглецы несколько времени странствовали, часто подвергались опасности быть схваченными, умереть с голоду. Костич уверяет, что его цель была пробраться в Вену, дабы там выучиться артиллерии. Но я не понимаю, зачем в таком случае он ходил по Долмации и был у Черногогорского

¹ Так в тексте.

Владыки, о котором сохранял самые хорошие воспоминания и который обласкал и одарил его. Костич не раз рассказывал о своих похождениях с увлекательной занимательностью.

Если рассказы справедливы, то нельзя не удивляться его предприимчивости, ловкости, терпению, находчивости, тем более, что тогда ему было лет 15. Кое-как он добрался до Вены; виделся там с Вуком Караджичем⁶ и, вероятно, с его помощью поступил в артиллерийское училище. Через несколько недель молодого дикаря позвали на училищный двор, поставили возле пушки и приказали присягать на верность императору Францу Иосифу. «С чего же вы взяли, чтоб я стал присягать немецкому государю?» — отвечал он, и, разумеется, после того исключили его из училища. Между тем ответ этот сделался гласен. Ему присоветовали ехать в Петербург, дали несколько рекомендационных писем к Ливену⁷, к Левшину⁸ и к др., и, между прочим, молодой граф Андрей Дмитриевич Блудов⁹, служивший в нашем посольстве, снабдил его письмом к сестре своей. Это было, если не ошибаюсь, в 1851 году. Гр[афиня] Антонина Дмитриевна¹⁰ в то время уже со всем участием горячего и благодарного сердца следила за славянскими вопросами. Она встретила Костича у подъезда своей квартиры, с письмом в руках. Это решило его участь⁸.

Через короткое время взяла она его к себе в дом и почти усыновила. Его определили в Михайловское артиллерийское училище без⁶ присяги русскому Императору и без обязательства служить у нас. Ростовцев¹¹ исходатайствовал позволение на это. Анатолий Демидов взялся платить за его учение и давать ему пенсию. Все его полюбили за откровенность, прямоту. В изнеженном петербургском обществе дикарь, как явление необыкновенное, привлекателен.

Разумеется, не одно это привлекло гр[афиню] Блудову. Взявшись воспитывать его, она желала принести пользу нашим милым братьям сербам. Много от него вытерпела она горя, опасностей, тревог. Она беспрестанно трепетала за его нравственность, которая не могла не пострадать в петербургской среде. Мать явилась ей во сне с укором, зачем она взяла на свою ответственность чистого и неиспорченного мальчика. В самом доме отцу ее и брату не могла быть совсем приятна ее постоянная заботливость о сербчонке. Нашлись даже злые люди, писавшие анонимные письма к графу, будто ходят слухи о преступных связях его 40-летней дочери с 17-летним сербом. Все это преодолела великодушная графиня, обезоружила клевету и осталась верна раз принятой обязанности.

Я познакомился с Костичем в 1852 г., навсегда памятно для меня смертью маменьки и пребыванием в Санкт-Петербурге при внуках

⁸ Далее в правой стороне, на полях, другими чернилами записано: «Графиня мне говорила, что в ночь этого дня приснилась ей мать (ум. в 1848 г.) и упрекала ее за то, что она живет праздно, без всякой цели в жизни. В появлении Костича увидела она знак воли Божией».

⁶ Подчеркнуто в тексте.

графа Блудова, Шевичах¹². Я никогда не провозглашал себя славянофилом и никому не навязывал своей любви ко всему русскому и славянскому. Тем не менее последняя невольно высказывалась и привлекла ко мне Костица и графиню. Не без приятного изумления стал я замечать их расположение к себе. Помню, как графиня хлопотала о моем отъезде за границу и горевала, когда сестра ее Лидия Дмитриевна¹³ оставила меня одного с шалуном Митею¹⁴ в Панафидине. Из Риги получил я первое письмо ее, и с тех пор наша переписка не прекращается. 6 марта 1853 года я снова поселился в Москве, и графиня, желая показать Костицу Москву и отвлечь его от праздного пустоведения времени с училищными товарищами, прислала его ко мне. Он прожил в Москве, у меня на лубянской квартире, с Великой Пятницы до четверга святой недели. Тут я с ним сблизился и еще более сблизился с графиней, к которой писал ежедневно.

Потом в 1854 году она пригласила меня погостить у себя, и я ездил на целый апрель месяц в Санкт-Петербурге^a. Костиц порывался на родину: в то время еще думал, что Сербия будет действовать заодно с нами. С помощью Ростовцева и Великого Князя Константина¹⁵ ему позволили выйти из училища ранее 4 лет и произвели в офицеры. Он ездил благодарить Великого Князя, который встретил его словами: «Не правда ли, вы не любите немцев; я также». Костиц разговаривал с ним очень свободно, так что даже позволял себе подходить к нему и братья за его саблю. Между тем отношения политические переменялись. Сербское правительство обнаружило почти что ненависть к России, и Костицу писали из Сербии, что его примут холодно, если он явится с русским паспортом. Графиня хотела через Будберга, нашего посла в Берлине, устроить так, чтоб Костиц поехал в Берлин, поучиться в Артиллерийской школе и отправился на родину уже оттуда. Не знаю, исполнилось ли это его намерение. Он уехал, как пишет она, в ночь 1 ноября 1854 года. «На прощание с ним Великий Князь Наследник¹⁷ говорил ему о славянах и православии, как бы сам К.С.Аксаков¹⁸ мог бы говорить». Это пишет ко мне графиня (письмо ее не по почте). Князь Черкасский¹⁹ сказывал мне потом, что граф Орлов²⁰ в проезд свой через Москву (он ехал для свидания с сыном) с неудовлетворением говорил: «Великий Князь Наследник окружен славянами»^b.

Без всякого сомнения, на Него действует в этом отношении супруга его, имя которой с любовью должен произносить всякий русский. Не могу не записать здесь следующего рассказа, переданного мне гр. Блудовой. Один из младших сыновей Наследника поссорился с Зиновьевым²¹, и тот назвал его немцем и сыном немки. Маленький Князек, расплакавшись, прибежал к матери жаловаться на это. Великая Княгиня²² стала уверять его, что она была немкой, но с тех пор как

^a Сноска сбоку: «По возвращении оттуда граф Закревский¹⁵ призывал меня к себе и допытывался, каков я в политическом смысле».

^b Сноска слева на полях: «И это Александр Николаевич!» (Восклицание 1894 года)».

вышла замуж за его отца, сделалась русскою. Вот как далеко зашли, к нашему счастью, идеи о народности.

О высоком нравственном достоинстве Великой Княгини свидетельствует то, что она навзрыд прорыдала всю ночь после известия об Альмском сражении²³. Эти рыдания слышала из другой комнаты фрейлина Марии Николаевны, Елизавета Николаевна Карамзина²⁴ и писала о том к своей невесте Авроре Карловне Карамзиной²⁵, а та читала это письмо при А.К.Костылеве, гувернере своего сына, Костылев же передал мне.

Вечер 18 ноября у И.В.Киреевского²⁶, который сообщил мне, что в этот день возвратился наконец из Петербурга Погодин²⁷. Разговор шел довольно вяло. Разумеется, мы не могли не поговорить об Екатерине. Иван Васильевич был знаком с неким Секретаревым, секретарем князя Потемкина; у него долго сохранялись письма Государыни к Потемкину; он читывал их А.И.Тургеневу²⁸ и Кормильеву, но после 14 декабря из страха сжег их. Но он сообщил их содержание, крайне откровенное и соблазнительное. Все это говорил мне Иван Васильевич в опровержение моего мнения, что Екатерина не предавалась грубому разврату, и что в этом отношении ей повредила Елизавета, коей несомненный разврат в преданиях перенесен на Екатерину.

19 ноября 1854 [года]

В Архиве работал над указателем к Запискам Порошина²⁹ и выписывал из рукописного текста места, пропущенные в печатном издании: мало любопытного.

Обедал у А.И.Васильчиковой³⁰, которой правдивые рассказы о старине и драгоценны, и занимательны. Этот раз она сказывала немного, именно только то, что граф Лев Кириллович Разумовский³¹ (отец сенатора Подчасского, благоговеющего перед его памятью и владелец дома, где теперь Английский клуб) был очень дружен с Новиковым, в подмосковной своей Петровском-Разумовском (ныне г-на Шульца) имел химическую лабораторию и занимался отыскиванием философского камня.

Вечер провел за преферансом у Головниных³². Мария Ильинична Головнина может служить представительницею русского мелкого дворянства, которое, опираясь на quasi^a православие, радуется мерам обскурантизма. Она с негодованием говорила о пожертвовании, которое сделал старик Евреинов³³ в Московский архив. По ее мнению, глупо и грешно отдавать имение на пользу науке. Евреинов, некогда служивший в Архиве, с согласия Государя, отдал Архиву по смерти своей 200 душ в Орловской губернии. Распоряжено так, чтобы души поступили в ведомство государственных Имуществ, которое должно доставлять деньги Архиву, обязанному, по желанию жертвователя, употреблять их преимущественно на библиотеку и на приобретение рукописей.

^a Quasi — якобы (фр. яз).

20 ноября

Вечер провел у Елагиных³⁴. Василий Алексеевич только что возвратился от Александра Павловича Протасова³⁵, который передавал ему два любопытных рассказа. На одном балу Протасов увидел своего сенатского товарища М.А.Дмитриева³⁶, бледного как полотно. Он подошел к Протасову и сказал: «Прощайте, Александр Павлович, я уезжаю». Дмитриев — камергер, а придворным уезжать с балу прежде Государя невозможно. Дело в том, что Государь увидел на его камер-юнкерском мундире вместо 9 пуговиц 7, по старой форме и приказал обер-гофмейстеру дать ему знать, чтоб он уезжал с балу. Дмитриев тогда уже был обер-прокурором в Московском сенате.

Герой Севастополя, Корнилов³⁷ женат на племяннице Протасова. Старик Протасов намеревался жить с ним в Севастополе, где Корнилов строил для него дом. В последнее их свидание, года полтора тому назад, Протасов заметил ему, что теперь опасно там строиться: «что как англичане затеят с нами войну и посыплют ядры и бомбы в Севастополь?» «Неужели вы думаете, — отвечал Корнилов, — что мы невежливые люди: мы встретим гостей по крайней мере верст за 300 от Севастополя». — «Да, я знаю, — прибавил он, — что ничего не будет; не даром же я генерал-адъютант. Государь, прощаясь со мною, сказал мне, что с Франциею по крайней мере у нас не будет войны; что все переговоры суть только демонстрации с целью отвлечь внимание Англии».

21 ноября. Воскресенье

Был у Погодина. Разговору и моим расспросам помешал приехавший к нему рыжий Равинский³⁸, который сказывал, что Дума выбрала городским главою богача Колесникова, 30-летнего купца, и что Закревский при выборах отозвался: «Выбирайте кого хотите, лишь бы был тороват да не совсем глуп». Погодин в расположении духа весьма веселом. Сказывал, что Великий Князь Константин и Наследник очень обласкал его. Цензура нисколько не ослабевает в своем закоснении: сам министр только жалуется на нее и вовсе не владеет ни собою, ни своими подручными. Погодин показывал сделанную им в Санкт-Петербурге копию с собственноручного письма Павла Ивановича Голенищева-Кутузова³⁹ к министру Н[ародного] П[росвещения] графу А.К.Разумовскому⁴⁰ (из Москвы от 10 августа 1810 года), в котором сей известный завистник именем Бога умоляет остановить успехи Карамзина, якобы проповедующего безначалие (он уехал прямо в Сиесы либо в первые консулы), и соболезнается тем, что сей либерал получил орден. Не знаю, откуда Погодин получил прелюбопытное известие, что Батюшков⁴¹ исцелился от помешательства, что ум его опять совершенно ясен, что годов помешательства для него как бы не существовало и что круг мыслей его тот, каков был в 20-х годах, и что при возвращении ясного сознания первые его вопросы были об императоре Александре. Радостное известие это подтверждается.

Кривцова⁴² (у которой я учил детей) получила письмо от сестры своего мужа, супруги Помпея Николаевича Батюшкова. Она пишет, что полное употребление всех умственных способностей возвратилось к поэту после смертельной горячки. Теперь он много читает, с участием следит за политическими событиями и выписал себе карту Крыма. 23 ноября за обедом у Васильчиковой много говорили об этом. Мария Федоровна Сологуб⁴³ (зачеркнуто: «Самарина». — И.С.) и князь Черкасский утверждали, что состояние его должно быть мучительным. Мне кажется, что ему нетрудно будет усвоить события 30 минувших лет; но тяжело будет сравнить теперешнюю Россию с Россией после 1812 года. Между прочим говорено было, что его учителем был шотландец Эванс⁴⁴, которого прекрасный некролог написан Н.Ф.Павловым⁴⁵ и напечатан в «Москвитянине»⁴⁶.

22 ноября

Вечером ездил к Шевыреву⁴⁷ и взял у него для прочтения первые листы «Истории» нашего Университета: сухо и скучно. Но и за то спасибо при нынешнем цензурном безумии. «Биографии питомцев», вероятно, не состоятся: Альфонский⁴⁸ вымарает без всякого разбору и без малейшей причины. Кажется, что я *perdidit oleum of operam*^a. Биографию Булгакова⁴⁹ послал в «Москвитянин». Даже Шевырев не может удержать своего негодования: называет себя полковником, Альфонского — бригадным генералом, а Назимова⁵⁰ дивизионным: бригадный никогда не может быть виноват перед полковником, а полковник, хоть с неба звезды хватать, не переспорит бригадного.

23 ноября

Из Архива, где окончательно убедился, что и над биографией Моркова⁵¹ я напрасно трудился, заехал к Каткову⁵² и застал его сидящим на полу и прибирающим разбросанные книги свои. Он постоянно грустен. Цензура также и его мучает. Сказывал, между прочим, что, по моему совету, он медлил нарочно печатать Растопчинского объявления против Тихонравова⁵³ и Погодина; но Растопчин вторично приезжал к нему и требовал, чтоб было напечатано. Бедный Тихонравов попался. Еще сказывал про Погодина, что в Петербург он ездил к Коршу⁵⁴ и продавал свой «Москвитянин», просил по рублю с экземпляра себе, но не сошлись. Когда я спросил, отчего сам Катков не возобновил переговоров о приобретении «Москвитянина», он начал очень умно: «Теперь публике не до чтения. От правительства надо ждать перемен либо к худшему, либо к лучшему: в первом случае журнал будет непременно в убыток, во втором, может быть, позволят основать новый журнал».

Обедал у Васильчиковой, где был канун именин княгини Черкасской и завтрашнюю именинницу дарили. На минуту приходил А.Н.Раевский, Пушкинский демон⁵⁵ (которого Белинский удачно переименовал в Чертенка), если не ошибаюсь, имеющий сильное

^a Потерял интерес к этому (лат.).

влияние на князя Черкасского. Меня ему представили, и так как в это время я разговаривал с М.Ф.Сологуб, то я не успел ни слова с ним перебросить, а продолжал свой разговор.

Вечер у О.Ф.Кошелевой⁵⁶ за дерганием корпии^а. Было скучно. Кошелева, часто бывшая заграницею, сказывала, что в Венеции есть много писем Екатерины II, в том числе и на русском языке. Наш консул в Анконе, Чевкин, предлагал ей показать их, но почему-то она не видела их.

Взял у Кошелевой читать «Хижину Дяди Тома»⁵⁷

Наконец, Кошелева утешилась, получив письмо от сына из Севастополя. Мальчик, чуть из младенческих одежд, он уже стоял под ядрами и бомбами; пишет, что хотел бы многое сказать, да нельзя. Как известно, письма из Крыма деятельно перехватываются. Калугин сказал мне, что у них кто-то получил письмо, вытертое как иностранные газеты. П.М.Бестужева⁵⁸ очень испугалась, увидав на письме своего Володи надпись, сделанную чужой рукой: подозрительное! Однако А.П.Зонтаг⁵⁹ исправно получает письма от старого своего приятеля Воеводского (племянника Нахимова и капитана на потопленном корабле «Сизополе»): в одном из них он рассказывает, что после Альмского дела Севастополь был совсем не укреплен. Видно, до Белева почтмейстеры еще не отличались любопытством.

24 [ноября]

В Архиве князь Оболенский⁶⁰ рассказывал мне: княгиня Мещерская, урожденная Чернышева, сестра бывшего военного министра, живя в Париже, подружилась с Гортензиною, матерью Наполеона III. Несколько лет тому назад сия последняя сообщила княгине Мещерской о желании своего сына поступить в военную службу, и именно в русскую. Княгиня Мещерская писала о том брату, тот докладывал Государю; но Государь не согласился, думая, что этим могут оскорбиться Бурбоны.

О том, что Наполеон I просился в русскую службу и не был принят, свидетельствует Растопчин в своей брошюре о Московском пожаре. Князь Сергей Михайлович Голицын⁶¹ слышал, как Император Александр спрашивал о том самого генерала Заборовского⁶², и как тот отмечал, что д[ействитель]но Наполеон просился в нашу службу. Но хотел, чтоб его приняли чином выше, на что Заборовский не согласился.

В Архиве в рукописи «Записок Порошина» нашел целую неизданную тетрадь о жизни Великого Князя Павла Петровича⁶³ в царствование Елизаветы.

Обедал и вечер провел на именинах у Екатерины Ивановны Елагиной⁶⁴. Грустно и пусто.

^а Корпия — нащипанные из тряпок нитки, употреблявшиеся вместо ваты.

25 /ноября/

Вечером, после урока у Кривцовых поехал к И.В.Киреевскому. Он был болен, и мы сидели наверху. Не умолкал И.С.Аксаков⁶⁵, только что вернувшийся из своего Статистического путешествия по Малороссии. Его талант и широкая душа умели даже из ярмарочной торговли извлечь стороны истинно-занимательные.

Он рассказывал об ужасном невежестве тамошних купцов (почти исключительно москалей, малороссияне очень мало торгуют, из них торговлей занимаются слобожане-раскольники), и о неимоверных трудах, с коими сопряжены были его расспросы. Он не хотел обходиться с ними по-чиновнически, был вежлив и внимателен. После один купец прямо ему заметил, что он не умел взяться за дело, что ему следовало вызвать купцов через полицию, а уже потом обласкать их. Звание чиновника, посланного Географическим обществом, мало внушительно.

1 дек/абря/

В Архиве Соловьев⁶⁶ (три раза в неделю постоянно приезжающий читать статейные списки для своей «Истории») предложил давать уроки сыну архитектора Быковского; когда я поблагодарил за внимание, он отвечал мне, что ему указал на меня П.М.Леонтьев⁶⁷

Читал и перебирал переписку Мазепы с Петром, боярином Головниным и другими. Много любопытного. К одному письму приложен план Сечи Запорожской.

Нынче день именин митрополита Филарета⁶⁸, и, вероятно, князь Оболенский был у него. Заговорили о Филарете, и М.П.Полуденский⁶⁹ рассказывал, как он принял московское духовенство, собравшееся к нему поздравить с получением ордена Андрея Первозванного. Он вышел к своей многочисленной пастве и произнес: «Благодарю Вас, благодарите сами себя, благодарите друг друга, благодарите меня. Поздравляю вас, поздравьте друг друга, поздравьте меня. Едва ли бы благочестивейший Государь наградил пастыря злочестивого стада. Аминь». Всего любопытней, что Полуденский, человек образованный и, кажется, не без ума, рассказав о таком кунстюке, пресерьезно заметил о высоком уме Митрополита. У нас перестают и оскорбляться тем, что пастырям душ раздаются суетные знаки мирских наград. Так и недавно: мало кто обратил внимание на эти наперстные кресты и ордена, которые получили храбрый защитник Соловецкой обители и его сподвижники: Иннокентий, оказавший такую твердость в страшный для Одессы день 10 апреля, и др. Кстати, об архимандрите Александре. В своем прекрасном донесении Синоду он упоминает о том, что после бомбардирования один упорный раскольник и один случайно бывший в монастыре Лютеранин-Норвежец^б тронутые величием дела, пожелали присоединиться к Православной Церкви. Это читали некоторые в

^а Слева на полях: «Урок этот не состоялся».

^б Так в тексте.

рукописи. Цензура не позволяла напечатать о таком торжестве православия, а в «Journal de St. Pétersbourg» и, следовательно, во всех иностранных журналах постыдились упомянуть о ране, которую получила икона Божьей Матери.

2 дек/абря/

Кривцова прекрасно знала урок, что, к сожалению, бывает не часто... Тем более досадно, что дети премилые. Я читал им сам и заставляли их читать «Бориса Годунова» Пушкина. По прочтению Карамзинского повествования он должен быть для них занимателен. Мать всегда сидит тут же, в двух или менее шагах от меня. Я немного смутился, когда дело дошло до сцены в корчме. Бродячие монахи (а таковые не редко посещают, кажется, госпожу Кривцову) смешили детей. Полупьяные песни тоже не совсем прилично читать 13-летнему мальчику и 15-летней девочке. Но я решил ничего не выпускать.

Приятный вечер у Елагиных. Бедный Петр Васильевич Киреевский⁷⁰: у него умер его землемер, с семьею вошедший и поселившийся у него в дому. Дела его страшно расстроены. 350 душ не хватает ему, одному, бессемейному. Сколько раз я говорил, что не только ему, но и всем Елагиным необходимо развязаться с именем и жить деньгами. Елагины с 400 душ отличного имения не получают 5000 сер[ебром]. Продать они не хотят, боясь того, что люди их попадут в дурные руки. Но разве хорошо бездомностью и нехозяйством приучать их ко всему дурному? Ведь они обкрадывают их и теперь. Авдотья Петровна была по-прежнему мила и необыкновенно добра, а мне грустно, грустно, грустно.

3 дек/абря/

Из Архива заехал к Каткову, неожиданно у него обедал и просидел до 8 часов. Катков говорил, что он не имел права не напечатать растопчинского объявления против Погодина и Тихонравова. Шевырев кричит на него: оскорблена, говорит, честь Университета, в издании университетском пьяному человеку позволяют бранить членов Университета (по-моему, кругом виноватый, как я дал ему заметить самому еще летом, когда ночью, уезжая со мною из Нескучного, но с бешенством говорил, что поступок Тихонравова его возмутил, что он нарочно уедет из Москвы, дабы успокоиться) написал ответ: думаю, однако, что он не решил его напечатать. Он говорил, что имя Ф.В.Растопчина⁷¹ принадлежит ему как историку, а о сыне его не будет иметь нужды когда-либо упоминать. Недавно Погодин получил монаршее благоволение за пожертвования в Публичную библиотеку; имя его сделалось известным и любезным истинным патриотам, и в то же время его так опозорил Растопчин, и, к сожалению, он заслужил это.

Мне было у Каткова весело: там сидела, играла на фортепиахах, читала и болтала любезная М.Н.Костылева, которая приходила от своей приятельницы m-me Корш.

Купил себе календарь (с портретом Государыни) и окончил вечер у Елагиных, очень приятно. Милый Аля, которого Авдотья Петровна называет сладким мальчиком, был удивительно хорош.

4 дек/абря/

Утро дома до 6 вечера: читал «Тома», книгу, каких немного появилось в нашем веке, и поканчивал с Архаровскими бумагами. Вечер у больного Бессонова⁷², который измучился над корректурой большой своей статьи болгарских песен. Он уверяет, что кто возьмет на себя труд прочесть эту статью со вниманием, тот выучится болгарскому языку. Отношения мои с ним низошли на ступень дружественно-ученых. Мы избегаем ссоры, и это самое лучшее. Не знаю, как он, а я могу уважать и любить его, и ради того всячески буду стараться о том, чтоб не оскорблять его чересчур раздражительного нрава. Почти таковы же мои отношения с Лобчаковым, с которым шли мы рядом от младья версты, с первого класса гимназии.

Заключил вечер перебором писем, полученных мною в нынешнем году, и вклеиванием их в книгу. Читал «Тома».

5 дек/абря/. Воскресенье

Не хотелось к обедни. Ездил к Беляеву⁷³ просить Лютпранда⁷⁴, выписки из которого у меня просит Гиляров, недавно обрадованный рождением сына. У Беляева застал человек 6 студентов: учатся у него читать старинные бумаги. Ходил по Смоленскому рынку и купил несколько книг. После обедал у Елагиных, что-то все скучны. Там был Кошелев⁷⁵ с женою. Они оживили разговор. Кошелев очень здраво и умно обозревал весь ход войны и будущие ее фазы. Хвалил последнюю нашу ноту (о 4-х пунктах) как единственно благоразумную в наших тяжелых обстоятельствах. «Тома» читал с особым наслаждением.

Утром, возвратясь домой, нашел у себя записку Соболевского⁷⁶, который звал меня к себе. Анненков⁷⁷ неумоимо сберегает якобы свою литературную собственность. О.С.Павлищева⁷⁸ прислала Соболевскому письмо своего мужа из Варшавы, в котором он спрашивает ее, действительно ли она позволяла мне пользоваться «Запискою», составленною им с ее слов о детстве Пушкина, и если нет, то грозит напечатать и уличить меня в покраже. Ольга Сергеевна советуется с Соболевским и поручает ему передать свое письмо ко мне в ответ на мою присылку двух моих брошюр (при чем я благодарил ее за Записку). В письме своем она изъявляет свое удивление, за что благодарю я ее, говоря, что она никогда не давала мне права пользоваться «Запискою» и что Анненков приведен в справедливое негодование против нее и ее мужа за то, что я напечатал будто принадлежащее ему. Видно, что Анненков совершенно смутил стареющую сестру Пушкина.

Во-1-х, она именно дала Соб[олевскому] «Зап[иску]» для передачи мне^a (в начале 1852 года); во-2-х, я напечатал из нее не больше 35 строк. Соболевский взялся оправдать меня.

Анненков поступил со мною по праву сильного и неблагодарно. В конце 1851 года, когда Погодин прислал его ко мне, он выпрашивал у меня мои бумаги, ласкался ко мне. Тогда он знал о Пушкине почти

^a Зачеркнуто слово: «зимой».

столько же, сколь я теперь знаю, например, о Батюшкове⁷⁹. Он брал сначала в Москву, а потом в Петербург несколько раз бумаги мои к себе на дом, пользовался ими и за то давал мне читать только запрещенную статью о Радищеве⁸⁰, да каталог библиотеки Пушкина. Исчерпав все, что я знаю, он сделался со мною скрытен. Теперь, по выходе первых двух брошюр моих (я начал писать единственно потому, что отчаялся в выходе его труда), он стал писать сюда письма, как неприятны ему мои статьи, как боится он за успех своего издания, для которого будто бы заложил имение, грозил мне через Грановского⁸¹, говоря, что дети Пушкина запретят мне обнародовать неизданные стихи Пушкина (у меня приведено 3 отрывка — право, которое дозволяли себе Сушков⁸², Погодин, Тихонравов, Краевский⁸³ и пр.). Наконец, в здешнем Цензурном комитете получена от министра бумага, воспрещающая пропускать без высшего разрешения все статьи о Пушкине впредь до издания анненковского. Быть так!

У Елагиных видел «Записку» Государя к Меншикову⁸⁴ после Альмского дела и тут же краткий дневник Севастопольского сидения, писанного камер-юнкером Чарыковым. Записка Государя коротка: «Благодарю вас за усердие. Не унывать и надеяться на Бога. Скажите это моим молодцам. Моя молитва всегда с вами». Вот почти слово в слово.

Уверяют, что, когда Грейг⁸⁵ привез известие об Альме, Государь не хотел верить, схватил его за воротник и закричал: «Ты врешь, не может быть, чтобы они побежали». Поражение Гатчинского двора было ужасное. Все ожидали добрых вестей, ибо Грейг — один из любимых адъютантов Меншикова; фрейлины и др. дамы толпою собрались и дожидались выхода из Государева кабинета одного из Великих Князей. Он вышел бледен как полотно.

6 дек/абря/

Воротившись от обедни (у Николая Явленного, где священник, Павел Игнатьевич, говорил прекрасную, убедительную проповедь о том, что такое вера), нашел у себя дома любезного болгарина Саву Виковича Филаретова. Ему уже за 30 лет, но он скромн и застенчив, как отрок. Он уроженец Балканских гор, из местечка Жеравны, близ Шумлы и Казани (иначе Котла). Он около года жил в Константинополе для обучения в тамошнем Патриаршем училище, знал нынешнего патриарха Анфима, который тогда был Митрополитом Ефесским и уже известен был уклончивым и пронырливым характером.

Все, что рассказывает Филаретов о греческом духовенстве, ужасно. Например, Патриарх при встрече и свидании с султаном произносит, как обычное приветствие, слова: «Ныне отпускаеши раба твоего, владыке и пр.» Филаретов приехал сюда учиться в Университете, и уже на третьем курсе словесного факультета. Он составлял весною 1854 года «Болгарские разговоры» для нашей Дунайской армии. Летом получил я от него копию манифеста на болгарском языке, распущенного в тех краях Паскевичем⁸⁶. Можно думать, что это только проект, но он видел

печатные экземпляры и слышал от Палаузова, находившегося в канцелярии Паскевича, что манифест действительно пущен в ход.

Обедал у Черкасских. Сказывали, что во время обеда в Чудовом монастыре всех взволновал приезд Шерываля, начальника здешней станции железной дороги. Он подал Закревскому телеграфическую депешу от Государя, в которой он благодарил Москву за поздравление с днем Ангела, и пишет: «Жене, слава Богу, лучше: еще не встает с постели, но уже нет припадков». Кузмин видел в Английском клубе эту депешу, напечатанную на отдельных листочках; но в «Ведомостях» ее не было. Она, по-моему, замечательна: Царь начинает откровенно и гласно говорить с народом; обыкновенно же у нас даже запрещают говорить о болезни Их Величеств.

7 дек/абря/

Дочитал «Дядю Тома», коего конец далеко хуже начала, и тем более середины. Все же эта книга одна из самых нравственных, когда-либо написанных, никогда не выйдет из памяти. Сен Клер⁸⁷ — лицо типическое. Как много таких у нас на святой Руси! Жена его также моя давнишняя знакомая^а.

8 дек/абря/

Поутру какая-то Степанида Егоровна Спичинская прислала ко мне человека с приглашением побывать у нее. Я очень удивился, никогда не зная этой госпожи. Человек сказал мне, что она из Тамбова, и я предполагал, нет ли посылки или письма от брата. С напряженным любопытством отправился я к ней в 7-м часу вечера. Оказалось, что муж ее был у Новикова с предложением учить детей; но Новиков отказался за неимением времени и указал на меня. Не успели мы начать разговора, как явился только что проснувшийся муж ее, такой же толстый как и она. Они стали убеждать меня, чтобы я взял за урок не менее 3 руб. Я решительно отказался. Отзывы мужа об учителях, как вообще они несчастливы на учителей, как учителя вертят уроками, что это все народ ненадежный, что внушают вольнодумные правила, что он недавно выпроводил от себя из деревни с барабанным боем одного Колосова, кот[орый] стал говорить его 13-летнему сыну против Бога и Государя — все эти комплименты были более смешны, нежели досадны. Супруги просили меня указать им учителя, я назвал Григорова и дал им его адрес. Это еще помещики старого покроя. О Новикове г. Спичинский узнал в книжной лавке, от одного незнакомого ему, но по виду почтенного человека.

Я поехал от них к Калугину, и там встретил поступившего к нам в Архив Глаголева, который жил рядом с Спичинским (в втором Конюш[енном] против Ивана Предчети) и получил о нем понятие, как о мошеннике и негодяе. Вследствие того я немедленно написал Григорову, чтобы он держал ухо востро.

^а Далее зачеркнуто: «Работал в Архиве; вечером — в бане».

В Архиве разговаривали о политических делах. Профессор Соловьев сказал, что если нарушена будет целостность Империи, и вообще дела пойдут круто, он непременно определится в военную службу. Нельзя в этом и сомневаться всякому, кто знает благородный характер Сергея Михайловича.

9 дек/абря/

Кривцовы дети прекрасно знали урок. Какое наслаждение учить, когда дело идет успешно. С великим удовольствием диктовал им стихи Пушкина: Мороз и солнце: день чудесный^а.

11 дек/абря/

Утро провел в Университ[етской] библиотеке, выписывая для Гилярова некоторые места из Люипранда. Виделся с Тихонравовым, кот[орый] на днях едет в Калугу отдыхать от многих работ своих. Из актового зала слышны были скрипки. Это Верстовский⁸⁸ с Шевыревым пробовали музыку для юбилея. Боюсь, что Шевырев как-нибудь осрамится на юбилее, который (как ни жаль, а надо признаться) есть какая-то тризна по Университету. Долго искал Люипранда, но спасибо Ешевскому⁸⁹: в минуту указал мне его в Перцовых Монументах.

Заезжал в контору «Москвитянина» и взял оттуда возвратившуюся от Погодина статью свою о Булгакове: он отказывается ее печатать. Оттуда к Семенову, просить его, чтобы отвез пакет с первою статьею моею о Пушкине Я.К.Гроту⁹⁰. Семенов, недавно вернувшийся с Каспийского моря от академика Бера, с кот[орым] занимался исследованием рыб, едет в Петербург.

Вечером ездил часа на полтора к кандидату Касперовичу^б, кот[орый] живет учителем у Герелинских. Там застал двух поляков, одного безмолвного, другого говорливого. Последний, Харлампович, между прочим сказывал, что в Польше меры строгости ослаблены, что будто бы в Крыму Великие Князья рассказали одному батальону, почти исключительно состоявшему из поляков: «Держитесь крепче, за ваши здешние дела будут милости в Польше».

12 дек/абря/. Воскресење

Был у Серпуховских ворот и слушал проповедь Сергея Григ[орьевича] Терновского о деятельности. Он говорил хорошо, потому что от полноты сердца и убедительно. Оттуда к Костылевым; с Мар[ией] Ник[олаевной] учился на фортепианах.

Вечером у Головниных играл в карты.

13 дек/абря/

Из Архива поехал к Рогожской заставе к К.Т.Солдатенкову⁹¹. Он, всегда осторожный и скромный, возмущен и говорит громко. Около 21 ноября последний священник Рогожского кладбища, старик Петр

^а Далее зачеркнуто: «Вечер у Елагиных, был Аксаков И.С. с Кошелевым».

^б Зачеркнуто: «бывшему».

Ермилыч (которого Солдатенков называет первейшим мошенником) пристал к Единоверию.

В двух оставшихся неосвященными часовнях служба не совершается более. Около 35 клирошан сначала посажены в часть, потом в пересыльный замок. Смотритель из Санкт-Петербурга живет на кладбище, туда же ежедневно приезжает Никита Степанович Можжаков, лучший московский сыщик, которого даже Закревский боится как мошенника, перешедшего на сторону министра Бибикова⁹². Наконец, 3-е лицо^а в деле расследования раскольников есть племянник последнего (Бибикова) Арсеньев. Солдатенков говорит не против присоединения: он понимает грубость и непоследовательность раскола (так, напр[имер], тот же священник Петр Ефимыч воспитывал детей своих в православии): ему обидны подлые меры, кулак и ассигнация. Когда я просил Солдатенкова сказать мне по совести, без преувеличения, сколько всех рогожцев, он отвечал: по крайней мере 50000, считая окрестные деревни.

Гувернер Васи, племянника и наследника Кузьмы Терентьевича, Рейман, передал мне письмо от 4 дек[абря] 1854 г. к Грановскому Анненкова: Грановский поручил Рейману дать мне это письмо для прочтения. Вот выписка из него, ко мне относящаяся:

«Можно наплевать в глаза тому, кто распустил в Москве благородное подозрение о том, будто я сочинил запрещение о печатании Пушкина. Это постановление сделано здесь, и конечно, без моего содействия, еще в 1852, для гарантии семейных прав пушкинских наследников, так что даже для статей о Дельвиге Гаевского⁹³ цензор Бекетов требовал, в отношении прозы и стихов Пушкина, согласия моего, как получившего права по передаче. — Это первое. А второе и главное: я запретил печатание чего-либо про Пушкина. Кроме нравственных трудностей, но спрашиваю: был ли пример подобного ходатайства где-либо со стороны частного человека и литератора и возможно ли предполагать, чтоб какое-либо министерство было столь... столь, что приняло его. Неимоверно.

А дело вот в чем. В «Москвитянине» появилась сцена удалого чернеца из «Б[ориса] Годунова». Я вступил с прошением, ч[тобы] и мне дозволили включить ее. Мне отказали, или лучше я сам отказался, но я имел удовольствие слышать, что я подал донос на журнал. У меня вычеркнули мысли Пушкина о Державине⁹⁴, и я вступил с прошением, приведя безалаберные помарки цензора. Мысли мне дозволили, но Фрейгин говорил, что я на него подал донос. У меня вычеркнули Лицейскую внутреннюю жизнь Пушкина, я ссылался на статьи Гаевского и Бартенева, что и вызвало предписание. Это, может статься, неловко; но я полагаю, что я был обязан так поступить, да, если бы пришлось второй раз начинать, то точно так же бы поступил. А вот распустить слух, что я выхлопотал запрещение, и правдоподобность ему дать в минуту появления издания, все это, правда, ловко, но гадко,

^а Так в тексте.

мерзко и огорчительно. Только это не надолго. Однако ж буду писать еще к Каткову. Здесь и Самарин⁹⁵ привез эту канцелярскую сплетню, и ему скажу. А там она сама себя оголит и мерзости свои покажет».

Вечер у Елагиных. Взял у Солдатенкова те книжки «Отечес[твенных] Записок», в к[оторых] печатались «Записки» Болотова⁹⁶. Хочется хорошенько узнать о Семилетней войне.

Ночевал у Елагиных и на другой день рано утром пришел пешком домой.

14 декабря

Провел день вяло. За болью глаз почти ничего не читал. Вечером у меня играли в карты Калугин и Говоров.

15 дек[абря]

Обедал у Кузьмина: оттуда к Шевыреву, которого не застал дома.

16 дек[абря]

Заехал по дороге на службу в Университет и имел с Грановским довольно крупный разговор об Анненкове. Гр[ановский] мне сказал: «Такие подозрения не могут равнодушно слышать друзья Анненкова, к числу которых я имею честь принадлежать».

Урок у Кривцовых. Ольга Павловна б[ыла] очень хороша. Я приехал раньше обыкновенного и увидел, как она пряла шерсть. На ней б[ыла] малиновая бархатная мантилья, на руках запястья ценные бренчали; ее непорочное, свежее лицо, ум и блеск ее глаз необыкновенно привлекательны.

От них поехал к Васильчиковым. Мне всегда у них приятно, потому что просты и обходительны со мною. Александра Ив[ановна] [Васильчикова] рассказывала свои воспоминания о 14 декабря. Она вместе с другими придворными дамами разряженная приехала во Дворец к молебну. (Воцарению Николая радовались; ибо хотя и не любили его, когда он б[ыл] В[еликим] Князем, но все же от него больше ждали, чем от Константина, которого имя произносилось с отвращением). Старуха Нат[алья] Кир[илловна] Загряжская⁹⁷, узнав о смерти Алекса[ндра] Павловича⁹⁸, закричала: «Уеду, уеду из Петербурга. Полячка у нас будет царицею!» Она помнит, как подошедши к одному окну, выходявшему на внутренний двор, увидала молодого человека, к[оторый] с волнением вбежал на двор и тотчас опять скрылся (после оказалось, что это б[ыл] Панов, намеревавшийся с своим отрядом занять дворец, но уже нашедший там другое, верное войско). Положение собравшейся к благодарственному молебну знати было самое неприятное. Во-первых, они дрожали за свое имущество и опасались, что чернь начнет грабить их дома. Алексей Васильевич [Васильчиков] предлагал жене уехать поскорей домой, но Александра Ив[ановна] почитала это трусостью и убедила мужа остаться. Во-вторых, они мучились неизвестностью о том, что будет с Государем и со всею царскою фамилией. А[лександр] И[вановна] помнит, как в ту

комнату, где она сидела с другими дамами, вбежал Левашов^{а99} (судья преступников), бледный, с растрепанными волосами, и бросился на шею к жене: его едва было не застрелили на площади. Дамы ходили в комнаты княгини Ливен¹⁰⁰, откуда видно б[ыло] все место действия. Старушка Ливен сохраняла невозмутимое присутствие духа. Когда ей сказали о происшедшем, она хладнокровно протянула руку и сказала: «Voilà les touraviéff»^б. Уже совсем стемнело, когда из комнат княгини Ливен Ал[ександра] Ив[ановна] увидела, как четыре раза один вслед за другим осветился воздух и раздались выстрелы. Илларион Васильчиков сказывал ей, как трудно было убедить Государя, ч[тоб] он согласился на эту меру. Когда Васильчиков убеждал его, Государь отвечал, что не совсем уверен в артиллерии. «Я вам ручаюсь за такого-то». Но Государь все не соглашался.

Через полчаса после выстрелов в парадных залах появился Государь, бледный как бумага. Он вел за руку жену, к[оторая] б[ыла] в белом русском платье, трепещущая. Вместе с нею, он подходил к каждому караулу и громко спрашивал: «Рады ли Вы со мной служить, ребята?» — «Рады стараться, В.И.В[ысочество]» — отвечали ему. За ним Мих[аил] Павл[ович] вел за руку Наследника.

Вся процессия двинулась в церковь: Государь вместе с Государынею подошел к царским дверям, и оба бросились на колени. А[лександра] Ив[ановна] говорит, что она до сих пор не может забыть его громких на всю церковь рыданий. После краткого молебна все разъехались (Мария Федоровна¹⁰¹ не являлась). На другой день А[лександра] И[вановна] поехала рано утром к своей матери, и на Исакиевской площади уже все б[ыло] прибрано.

17 дек[абря]

Заезжал по дороге в Архив к Каткову. У него уже б[ыл] Манифест 14 декабря; и я с полчаса не мог его прочесть, потому что какой-то чиновник, вероятно редактор «Полицейских Ведомостей», списывал его. Манифест ничего не объявляет и ничего не требует; это разговор царя с подданными, обзирающий прошедшее и не скрывающий опасностей будущего. Вообще он писан прекрасно. Я первый привез о нем известие в Архив; человек 6 собралось потолковать по этому случаю. Особенно он подействовал на проф[ессора] Соловьева, которого горячая любовь к Отечеству б[ыла] затронута. Он сказал мне, что Ман[ифест] писан Блудовым¹⁰², кто-то из приехавших из Петербурга ему передавал, что Блудов пишет Манифест. «Да и кому же кроме него написать? — прибавил Соловьев, — ведь это теперь последний из Александровских орлов; остальные все фельдфебеля». Соловьев не только сам скромн, но всегда удерживает других и советует осторожность; но тут и он не удержался. «Остен-Сакен пишет, — говорил он, — что воров у них надо считать не десятками и не тысячами, а десятками тысяч!» — Не знаю.

^а В тексте: «в последний».

^б «Вот муравьевцы» (фр.).

Верно ли, а говорят, что Влад[имир] Ник[олаевич] Карамзин¹⁰³ нарочно едет в Севастополь, к[тоб] взять в свое ведению корпию, ибо и ее воруют! — Сказывают также, будто до 40000 наших солдат в Крыму больны. Господи, помоги и помилуй.

С Катковым переговорил о напечатании составленной мною «Биографии А.И.Булгакова» в «М[осковских] Ведомостях». Наконец, князь опять вызвал меня к себе. Надо полагать, что кто-нибудь из Архивских же, может быть, и без умыслу, сказал ему, что я занимаюсь работами неархивскими. Но ведь биографию Маркова мне поручил сам же князь? Он говорил про меня Соболевскому: «Да, он любит работать, но только что-нибудь постороннее». В одном из разговоров с ним, я дал ему заметить, что перебрать до 5000 депешей и писем Маркова не шутка». Но это такая голова, на к[оторую] действовать словами убеждения трудно. Да и вернее идти прямо и работать. Я занялся прилежно малорос[скими] актами, хотя они и вредят глазам моим. В этот раз он передал мне копии архаровских писем, которые доставлены мною Архиву. Тут же прочел он мне вслух просьбу знаменитого барона Гримма¹⁰⁴ к императору Павлу о ходатайстве для возвращения его, расхищенного в Париже во время революции, и показал первый том «Записок» Гримма. Записки эти (кажется в 18 рукописных томах) куплены для Архива из продававшейся некогда библиотеки г[оспо]жи Рибас, которой он достался от отца (незаконного) И.И.Бецкого¹⁰⁵. Но прочесть что-либо я не успел. После Н.А.Елагин сказывал, что «Записки» эти неверны (начинаются с 1766 г.).

После обеда поехал к Елагиным, хотел поделиться с ними впечатлениями Манифеста. Они еще не читали его, но из слов моих не заключили, или не хотели заключать, ничего радостного. А меня, признаюсь, радует всякое благородное и от души сказанное слово царя. Недовольство, по-моему, не должно переходить в упорство. Слово Платона¹⁰⁶ греческого о том, что монархия есть самое божественное из правлений, по-моему весьма верно. Если и частным людям надобно прощать, коль ми паче Тому, который все-таки помазанник Божий. Я разумею тут прощение истинное, а конечно в обыкновенном смысле нельзя прощать того, кого и обвинить мы не можем.

Ездили с Н.А.[Елагиным] к возвратившемуся из Санкт-Петербурга И.В.Киреевскому: у него письмо ко мне. Не застали дома. Возвратясь домой, читал Швейнову жизнь и переписку его с Поццо ди Боргом¹⁰⁷

18 дек/абря/

Поехал утром к Красным воротам за письмом. Кстати, о Красных воротах. Сей памятник Елисаветина воцарения увя! обречен на сломку. Сказывают за верное, что их велено сломать не для каких-либо распоряжений, к[оторые] бы служили к украшению города, а единственно потому что бессовестные чиновники слишком много денег тратят на ежегодную их будто бы починку. Едучи по Никольской, зашел к часовщику Якимовскому наставить часы и у самых ворот встретил Ивана Чаплыгина: моего товарища по Рязанскому пансиону. Я помню его живого, шаловливого и не без ума. Теперь же он толст, оброс

бакенбардами; глаза заплыли жиром. Собирается жениться. Несколько сот душ крестьян с богатыми лугами под Коломною (село Негомир) в его владении. Влачит жизнь помещичью! Заходил в лавку Салаева, намереваясь купить книжку Басистова о Жуковском (Санкт-Петербургские газеты ее расхватывали и Булгарин¹⁰⁸ говорил: «Дай Бог, ч[тоб] с легкой руки г-на Басистова развелось у нас побольше таких биографий» — обык[новенный] слог «Сев[ерной] пчелы»), взглянул и убедился, что книжка пошла и пуста. Она украшена или лучше обезображена картинками. Любопытно, что дети Жуковского, которым автор поднес свою книжонку, обижались и говорили: Es ist so albern!^a Дело в том, что на одной картине изображены они сами.

Любезного и доброго Ивана Васильевича [Киреевского] застал дома. Письмо оказалось от Гр[афини] Блудовой. Оно от 13 Декабря и я его берегу, как все ее письма. Иван Вас[ильевич] видел графа, нашел его добрым и как всегда имел с ним приятный разговор. В Петербурге Киреевский виделся с Плетневым¹⁰⁹, кот[орый] сказывал ему между прочим, что первую главу моей рукописной биографии Жуковского, несколько месяцев прошлого года оставшейся у него, он читал Государыне, что ее В[еличест]во слушала с удовольствием, многих подробностей рождения и детства Ж[уковск]ого вовсе не знала и удивлялась от чего Ж[уковский] ничего ей не говорил о том. Все это для меня новость. Плетнев сделал такую нескромность без моего ведома. Он писал только, что может быть прочтет листики мои гостившей тогда в Санкт-Петербурге В[еликой] К[нягине] Ольге Николаевне¹¹⁰, но при свидании нашем не упомянул, читал или нет.

Киреевский виделся также в Пет[ербурге] с давнишнею знакомою своею княгинею Долгорукою¹¹¹, дочерью известного Александра Федоровича Малиновского¹¹². Она с детства б[ыла] коротка с Гончаровыми и Пушкиным. Она рассказывала Киреевскому, что накануне дуэли Пушкин с женою б[ыл] в театре, в ложе, рядом с ложею, в которой сидела она. П[ушкин] б[ыл] очень мрачен. Он уллучил минуту и тихонько сказал ей: «Позовите завтра жену к себе, часов в 12 утра и удержите ее у себя как можно дольше». — Долгорукая беспрестанно ездила к умирающему Поэту. Он кричал от нестерпимой боли, так что слышно было на улице. Кн[язь] Вяземский¹¹³ вышел из его комнаты и сказал Долгорукой, чтоб она поехала к Дантесам и передала им, что П[ушкин] прощает своего убийцу. Долгорукой сделали это поручение, как короткой приятельнице жены Дантеса, урожденной Гончаровой. Долгорукая отправилась, и так как ей горько б[ыло] видеть самого убийцу, то она велела вызвать к себе в карету его жену. Первое слово сей последней б[ыло]: «Как я рада, он не ранен!» — «Кто не ранен?» — спросила Долгорукова. — «Муж мой!» Д[олгорукая] стала говорить ей об опасности Пушкина и передала возложенное на нее поручение. Но Дантес уверяла, что все это пустяки, что рана легкая и что серьезного ничего нет. — С тех пор она не виделась с сестрою и

^a Это так нелепо (нем.).

уехала с мужем во Францию, где и скончалась несколько лет тому назад. Свадьба ее б[ыла] 6 января 1837; Ф.Ф.Вигель¹⁴, тогдашний директор департамента иностранных исповеданий, показывал мне бумагу, коею испрашивалось какое-то дозволение на брак их или подавалось о том сведение.

Разумеется, мы говорили с Ив[аном] Вас[ильевичем] и о Манифесте и о настоящей войне. Он глубоко убежден, что война эта^а не может быть гибельная для России, что Р[усского] духа ей не убить, и что она только пробудит ото сна, выведет на прямую дорогу и вообще принесет пользу. Это крепкое верование одобрило и успокоило меня.

Обедал у Головн[ина] и играл в карты. Целый вечер провел у меня Голицинский. Я оставил его ночевать, иначе бы пришлось быть совсем одному: Кокошкин с человеком уехал в деревню. Голицинский, которого я называю специалистом по части Филарета, читал вслух Библию. Это меня заохотило и я прочел несколько прекрасных глав пророка Иеремии. Голицинский так начитался, что поправлял малейшие ошибки мои в ударении.

Этот день, хотя работал мало, но жил довольно.

19 дек[абря]

С Голиц. ездил к обедне к Серпухов[ским] воротам. Сергей Гр[игорьевич] говорил проповедь о ложном страхе в деле спасения. Хорошо, но не так, как прошлое воскресение. Он начал так: от ленности происходит ложный страх. Видно, что у него одна проповедь вяжется с другою, предшествовавшею. — Заехал к Елагиным и привез к себе Ник[олая] Ал[ексеевича]. Он дал мне прочесть письмо Петра Вас[ильевича], к[оторый] хочет ч[тобы] я переводил ему «Историю» Кольрауша за ту же цену, что получал с Фролова¹⁵, переводя Кастрена. Мне совестно, ибо знаю, что толку не выйдет, напечатано не будет и только любезный и знаменитый издатель «Русских песен»¹⁶ останется в накладе.

После обеда ездил к Костылевым, от к[оторых] в половине седьмого вернулся домой.

Марии Николаевны не было дома. Мы с Настасьей Михайловной долго сидели на диване в полусвещенной лампадой спальне. Дошло до серьезного разговора о том, захочет ли М[ария] Н[иколаевна] отдать мне свою руку. Мать очень умно рассуждала; она говорила, что даже советовать не только что принуждать ни за что не захочет; что по ее мнению М[ария] Н[иколаевна] до сих пор серьезно не думала о замужестве, что на ее неоднократные намеки обо мне она отвечала всегда шутками, и что во всяком случае я должна буду говорить прямо с нею самой. На это я еще долго и долго не решусь.

Александр [Костылев] прислал из Петербурга в подарок отцу Гуфеландову макробиотику в прекрасном переплете с вытесненной надписью. Старик радуется и очень хорош в своей радости. — Второй

^а В 1854 году — пометка в тексте рукою П.И.Бартенева.

сын^а («Петр, 1894, председатель окружного суда в Ельце») серьезно занят юридическими науками и тоже обещает много. Вообще вся эта семья благословенная. Все у них хорошо, если бы только не тяготела над ними несчастная тяжба по разделу с братом. Николай Спирод[онович] передавал мне все подробности: оказывается, что брат его великий мошенник. Примиряющий их граф Закревский является в прекрасном виде. — Слава Богу, нынешним летом, наконец, оправдан Костылев, около 3 лет находившийся под судом вместе с другими членами комиссариата по делу Поливанова о Киверах. Все это время он жил почти без жалованья, что весьма стесняло их. А сколько огорчений нравственных! Он состарелся заметно, несколько раз опасно заболел, харкал кровью.

20 |декабря|

После урока у Кривцовых и сиденья архивского, воротился домой, чтобы после обеда, по условию, ехать к Калугину и потом ночевать у Костылевых, где должен был взять второй урок на фортепиано. Вышло иначе. Дома нашел записку Шевырева, непременно желающего меня видеть, и от Погодина сказать ему о стихах Жук[овского], петых на празднестве лорда Каткарта. Занялся этим и послал для напечатания два письма Безбородки¹⁷ и одно Екатерины, с своими примечаниями. Шевырев продержал меня часа два. Все дело в трех словах. Он рассказал мне его с утомительными подробностями, и потом начал *da saro*^б, когда пришел Бессонов. Тихонравов своим отъездом в Калугу взволновал его. Он вообразил, будто Николай Савич совсем бросает работу для юбилея и просил нас заняться некоторыми недостающими биографиями, в случае если с Тихонравовым у них последует разрыв. Мы обещали, но мне горьки были неуместные осуждения, которые Шевырев расточал бедному Тихонравову, запутавшемуся во множестве занятий по гимназии (где, к сожалению, также им недовольны) и по юбилею. Бог знает, какой он человек, только что он работает, и работает прекрасно. Было даже говорено и о том, что ректор в случае нужды хочет арестовать Тихонравова. Я заметил, что подобной меры надо всячески остерегаться, ибо молва все поставит одному Шевыреву в упрек. Досадно было слышать, как Бессонов поддакивал Шевыреву. Назимов и Альфонский ездили в Санкт-Петербург для того, чтобы поговорить там о юбилее¹⁸. Министр видел отпечатанные листы Университетской истории и удивлялся, конечно, неумоимости Шевырева. Последний давал мне для прочтения первые листы. Если принять в расчет теперешнюю цензуру, то труд этот конечно хорош: все возможное сделано.

Вырвавшись от Шевырева, поехал к Калугину, и у него просидел за картами до 10 часов. Была чудесная ночь, когда я ехал за Москву реку; но у Костылевых уже все спало, и потому я должен был воротиться

^а Первое слово неясно.

^б С начала (лат.).

домой, где заперся со всех сторон (Кокошкин еще не вернулся) и просидел за чтением до 2 часу. Есть какое-то наслаждение в этом бодрствовании посреди всеобщего покоя. Но мне оно вредно. Глаза мои требуют экономического распределения времени, я ослабил их уже давно чтением со свечкою, в постели. Иногда боюсь ослепнуть. Но мне кажется, что и тогда останется много для деятельности внутренней. О конечно, если Богу будет угодно послать мне это наказание, оно послужит мне на пользу.

21 [декабря]

Вечер у Кошелевых. Там было несколько помещиков, членов Общества Сельского хозяйства, и в числе их известный основатель Лебедянского общества Н.П.Шишков, столь заметный по огромному желваку, выдающемуся на левой его челюсти. Его речи тотчас обращают внимание слушателя; его лицо замечательно умным, спокойным выражением. Он должен быть прекрасный человек. Разговор касался сначала хозяйства, и потому для меня не представлял занимательного: но он оживился, и сделался разнообразен с приездом Хомякова¹¹⁹ Он нисколько не переменился; жив и весел, весь занят своим сахаром, который, говорят, весьма удается.

В половине вечера явился и Погодин, молчаливый, отрывистый, пользы искатель: даже в дружеской беседе ему нужны только положительные сведения, польза насущная. Говорят, что все сотрудники снова покинули его жалкий «Москвитянин»; он сам отвечал, что остается один, когда И.В.Киреевский спросил его, много ли у него будет сотрудников. «Ну, брат, тяжело!» — промолвил Киреевский. «Гм!» — отвечал Погодин. Мои присылки он получил и по обычаю, даже не поблагодарил за них. Ходят слухи, будто он сходит с ума. Напротив, мне кажется он действует чрезвычайно как умно.

Один из помещиков Протасьев, с которым я выдержал длинный спор в защиту Кошелева о пожертвованиях, рассказывал два страшных случая, недавно бывшие. В селе Рассказове, на большой дороге недалеко от Тамбова (верст 25) убили помещика Анциферова. Он накопил уже не вторую и не третью тысячу душ и до того б[ыл] скуп, что, подобно Плюшкину, никогда не держал обеда, а ходил есть по крестьянам. Богатство осталось племянницам, которым он не дал ничего и потому повывал за бедных и ничтожных людей. В Сапожковском уезде убили, нынешнею осенью, помещика, некоего Климова. Он б[ыл] человеком средних лет, бесхарактерный, то наказывал свои души (всего 200), то пил и гулял с ними. Раз утром он сидел в своей конторе; пуля из окошка пронзила его насквозь, выскочила в стену и остановилась в колыбельке его младенца — сына, не повредив нисколько последнего. Пуля оказалась цилиндрическая. В Касиловском уезде один помещик изнасиловал до 40 девок; завязалось дело, и он избег наказания.

22 [декабря]

Заезжал из архива к Каткову, который с охотою берется печатать биографию Булгакова. Жена Каткова на сносях. Она глупа слишком явно, и Катков не может назвать себя счастливым. Кажется, что Шаликовы¹²⁰ сидят у него на шее. Он по прежнему с своею грустною улыбкою.

Урок у Кривцовых. Их гувернер Николай Иванович вручил мне, как доктору, при прощальном пожатии руки, 30 р. за 10 уроков. Меня досадует, что дети не привыкают правильно писать.

Заезжал к Елагиным. Там б[ыл] И.В.Киреевский с приехавшим из Санкт-Петербурга лицеистом-сыном. Он отменно любит своего Васю. Я был свидетелем, с какою нежностью в один вечер у Кошелевых читал он письма его. Говорят, что он исполнен талантов, пишет стихи, рисует и проч. Одно неприятно: его голос напоминает голос его матери. Нынешним летом, живя с нею в Сокольниках, он часто виделся с Бессоновым, кот[орый] тоже жил на даче с матерью, и подружился с ним, если только можно добрые отношения с Бессоновым назвать дружбою.

23 декабря

В архиве раздавали жалование за декабрь: единственный раз, что раздают деньги раньше, чем окончится месяц; это для того, ч[тобы] окончить к 1 января все счета. Обыкновенно прибавляют накопившиеся в течение года копейки: таким образом я получил 12-ю копейками больше, т. е. 23 р. 37 к. сер[ебром], по званию помощника столоначальника. Есть надежда, что произведут меня в столоначальники. Разбор Малороссийских актов усердно продолжаю, сколько могу.

24 дек[абря]

По условию, в 10 часу, пришел ко мне Голицинский и мы поехали на подворье к Митрополиту служить обедню. Было довольно просторно. Встретил племянника графа Блудова, Павла Петровича Писемского, моего полузнакомца. По его словам, граф Блуд[ов] и не думает сюда, как распустил Назимов. Митрополит б[ыл] бодр и здоров. После завтра ему минет ровно 70 лет, а в голове почти нет седых волос: только борода вся седая. Во время облачения неловко надели на него митру. Надо было видеть злое движение его руки: тотчас подскочили прислужники и перевернули митру, снова надвинули ее ему на голову. Служба шла прекрасно. «Иже хорувимы» пели восхитительно. Ни малейшей шероховатости в звуках: они лились полною рекою. Митрополит сам приобщал игуменью Зачатьевского монастыря, мать Матридию, и громко произносил причастную молитву.

После обедни многолетие с полным титулом царя. Когда произносилось многая лета Филарету, духовенство и дамы с особым усердием кланялись. Это напоминает подобный же фокус-покус при дворах В[еликих] Князей и Княгинь. Там, в церкви, когда читают

эктенье, придворные особенно низко кланяются при имени своего князя или княгини.

Служба шла от 11 до 2 часов. Мы воротились с Г[олицынским] домой и съели там постный обед. Пост вовсе не так тяжел, как мы думаем. Если бы мне вовсе не давали скоромного в постные дни, я был бы доволен, а сам не могу принудить себя к посту.

За усталостью и за холодом, я не ездил ко всеошной, ездил только в библиотеку Полторацкого взять несколько томов полного собрания законов для П.Н.Костылева. Бедный Полторацкий! Говорят дела его совершенно расстроились. Игольная фабрика падает с каждым днем. Сам он скрывается от должников где-то за границею с своим левым семейством. Настоящее семейство, т. е. жена (урожд[енная] Киндякова, род[ная] сестра жены А.Н.Раевского) поселилась теперь в нижнем этаже его дома, к досаде моей, ибо затрудняет пользование библиотекой. Соболевский говорит, что по всему вероятно все имение лопнет, и библиотеку опишут: он советовал мне для сбережения под рукою, взять оттуда лучшее. Но я боюсь: как-нибудь попадешься в судебное дело; теперь же всякая взятая мною книга записана на особом листе и я покоен.

25 дек[абря]

Рождество Христово. Я проснулся очень рано. Чувство того, как велик этот праздник, наполнило мою душу. Я плакал, молился и горевал о том, что самые святые чувства в душе моей совмещаются с самыми позорными: но нечего было противиться божественному наитию, и колена мои преклонились для сладкой молитвы.

По условию, отправился к Елагиным, с тем, ч[тобы] с Ник[олаевым] Алекс[еевичем] ехать^а к Серпуховским воротам и слушать проповеди Сергея Григорьевича. Была половина девятого, но у Елагиных все еще спало. Жестокий мороз и меня удержал от далекой поездки; поэтому я велел везти себя в Кремль. День был чудесный: солнце прямо за Москворечьем, против Чудова, подымалось, задернутое тонким туманом. По сторонам его виднелись ярко два столба со всеми семи цветами радуги. Между тем весь верх неба был ясен: там гуляли те прекрасные облака, мелкие и рассыпные, которые всегда напоминают мне стихи Лермонтова:

Облаков неуловимых,
Волокнистые стада.

Праздничные лица, общее движение народа, наполнявшего соборы, и надо всем серебряные, густые звуки Ивана Великого, наполняли душу восторгом. Если бы не мороз, я долго стоял бы и любовался этою картиною. Страшный холод выгнал меня из Успенского, где д[олжен] б[ыл] служить Викарий. 12 апостолов перестраивают; я взбирался во Дворцовые церкви, но там обедня позднее. Зная, как тесно в Благовещенском, я принужден был идти в Архангельский. Сначала вошел в каморе, где лежит Грозный, но оттуда не слышать службу;

^а Зачеркнуто: «к обедне».

уместился в приходе, подле гроба Алексея Михайловича; но и тут едва стоял от холода; должен был переходить по церкви, ч[тобы] согреть ноги. Все в наших соборах соответствует общему характеру Руси: эти колоссальные столбы, и этот страшный бас священников и дьяконов. Читали Манифест, но на лицах не было даже заметно и умного внимания. При том читали с какою-то семинарскою интонацией, в роде тех виршей, какими мальчики семинаристы приветствуют хозяина и хозяйку, когда вместе с попами ходят славить Христа.

За невыносимым холодом, не дослушавши молебна, отправился домой, и по дороге заехал расписаться у своего начальника князя Оболенского; на месте выше всех стояло имя Тяжелова.

Дома просидел до часу: был у меня студент Григоров.

Поздравил Хомякова. К сожалению, поспешил от него уйти. Вскоре после меня, как потом мне сказывали, у него был Шеншин, ехавший от Меншикова к Государю. Это тот самый Шеншин, который удачно вывез казну и все бумаги с Аландских островов, при чем подверглся беспрепятственным опасностям, прятался под сеном, переодевался и проч[ее]. Он сказывал, что в Севастополе все негодуют на Меншикова за бездействие и какое-то равнодушие.

Поехал к Елагиным. Там б[ыл] И.В.Киреев[ский], приехавший с женою поздравить мать свою. Там и обедал и сидел до 7 часов, [когда] воротился к себе и занимался.

Я доволен этим днем, хотя и провел его один, вдали от родных^а.

С Каменским¹²¹, осаждавшим Рушук. Главный боец Бородинского и Кульмского побоищ, гроза Кавказа! И после этого говорите против Екатерининных веков. Он его чадо! Были минуты, что у меня готовы б[ыли] проступить слезы.

Алексей Петрович¹²² по-видимому сам б[ыл] доволен разговором со мною. При прощании он сказал мне несколько любезных приветствий и сам велел мне подать руки для пожатия.

От него поехал к Елагиным посоветоваться, просить ли у Хомякова, по письму Блудовой, денег для Николаевича. Решено было просить.

Грибоедова¹²³ Ермолов сравнивал с Державиным: также ни к какому важному делу не б[ыл] способен. Состоя при нем секретарем во время Персидского посольства, Грибоедов по целым дням отлучался, и Ермолов не чувствовал его отсутствия^б.

27 дек[абря]

Хлопотал о Николаевиче, ездил для того к Шевыреву (вместе и поздравил его с ангелом): меня насилу впустили на несколько минут. так занят Степ[ан] Петрович; говорит, что хочется в день ангела окончить речь, которую будет читать на акте и что с завтрашнего дня будет жить в типографии. Там застал Тихонравова, с к[оторым] они

^а Далее текст идет без даты, но после пропущенного чистого листа.

^б На полях пометка: «напечатано в «Русском Архиве» 1863 («Вечер у Ермолова»).

еще, кажется, не ладят. Заехал к Хомякову, к[оторый] охотно согласился дать денег. Обедал у Елагиных. Вечером у Костылевых, где и ночевал.

28 дек/абря/

Музыкальный урок у любезной М[арии] Николевны. В почтампе получил шерстяные чулки и носки от доброй Сарочки¹²⁴.

Отправляясь на обед к Васильчиковым, заехал к Леонтьеву за 3-м томом биографии Штейна¹²⁵. Азиатский Борок доселе не отыскался, между тем полиция продолжает свои розыски и берет по обычаю взятки.

«Пропилеи» вы[й]дут с надписью памяти основателей Университета. Первого тома уже нет в продаже: сам Леонтьев выписывал из Казани; 2-го тома осталось (только) 40 экз. Леонтьев говорит, что он все-таки не получает никакого барыша: только что за свои статьи, наравне с другими участниками по 25 р. за лист^a.

Алекс[андра] Иван[овна] Васильчикова передавала мне прекрасн[ый] поступок детей своих. Покойный муж ее давно намеревался просить Государя о передаче ей в пожизненное владение всего своего имения. По обычаю все откладывал. Сама она, разумеется, не напоминала. Когда, в апреле нынешнего года, он умер, дети, собравшиеся в Москву, все подписали свою просьбу о том к Государю. Правда сказать, такой женщине можно все доверить. И дети должны ей быть благодарны за прекрасное воспитание.

Мало людей таких людей, как старший сын Петр Алексеевич. Я почитаю себя счастливым, что знаю его близко^b.

29 [декабря]

Поутру писал в этой книге и работал над приготовлением к печати биографии Булгакова. Голицинский делал для меня выписки из «Записок» Болотова. Обедал у Головниных и разумеется играл в карты. Сказывали они мне об одной бедной вдове Артемьевой: хотим поместить ее здесь внизу. Затем призывал к себе хозяйского человека Эраста, и заговоривши с ним, купил у него карту России, Сибири и Кавказа: три карты наклеен[ные] на холсте за 1.50 к. с. Почти весь вечер сидел у меня А.Д.Порта, сын университетского чиновника, добрый малый; я с ним ездил нынешнею осенью к Троице. Целый день не сходил со двора.

30 дек/абря/

Получил письмо от любезного Костылева; пишет о лекциях Коновича. Жаль мне его: только что истратился деньгами и здоровьем. Окончивши Булгакова, поехал к Каткову. Долго ждал его. Был профессор Ершов и сказывал, что вчера он ездил в Химки вместе с начальником станции Шерывалем (и еще человек 20) провожать

^a Далее зачеркнуто: «У Васильчиковых было скучно. Приехав домой проспал от 9 часов до 7 след. дня».

^b Дописано другими чернилами: «Умер 1898, 19 февраля в СПб».

кавказского генерала Врангеля¹²⁶, к[оторый] оттуда едет в Санкт-Петербург и которому поручается армия для действия на Перекопе. Катков возвратился от попечителя, усталый и встревоженный. Говорит, что хлопотал о новом шрифте для «Ведомостей»; правду сказать пора бы: печатается кое-как. Подтверждал известия, сообщенные в сегодняшнем письме Костылева: университетам Санкт-Петербургскому и Московскому разрешено принимать еще по 50 студентов. Собственно, эта милость дарована только Москов[скому] Универ[ситету], но ее распространили и на Петерб[ургский], вероятно для того, чтоб Московский не возгордился. Подтверждаются слухи о том, будто Назимов исключил из списка почетных членов Университета многих иностранных ученых. Катков хотел напечатать мою статью в № 1 «Ведомостей», но я отсоветовал, потому что она не может быть для всех занимательна! В № 1 пошла статья из «Морского сборника» о Камчатском деле^a.

31 /декабря/

Утром в бане. Ездил к Тихонравову и взял у него «Словарь профессоров» и биографию Штейна. Он был в Калуге, но Крастелева¹²⁷ не видал; рассказывает, что его нельзя было увидеть: он пьет запоем. Так погибает человек, приносивший великую пользу нашей рязанской гимназии. Ему я обязан всем образованием, какое имею. Он руководствовал меня в занятиях, как нежнейший друг. С ним я имел самые сладкие беседы о науках. К нему обращался с своими сомнениями. По своим знаниям, а главное по своему педагогическому искусству он мог бы благотворно действовать на обширнейшем поприще. Его погубило постепенное и постепенное стеснение начальства, и общество других учителей, особенно Вишневого, поляка негодяя.

Обедал у Головниных. Читал Штейна и биографии. Вечер провел у Катковых, где думал встретить новый год: там была Марья Николаевна Костылева. Но хозяйка занемогла, и я увидел, что лучше уехать. При прощании княжна Шаликова навязала мне для прочтения свою рукописную повесть «Счастливый характер». Новый год встретил у Елагиных, где Погодин (до меня) читал какое-то новое письмо свое. Просидел до 3 часов. Хомяков довел меня до дома (аббат Voivin его учитель).

В 12 часов, когда пили шампанское, Авдотья Петровна меня перекрестила: сердце мое уже не восхищается этими знаками нежного расположения, ибо оно чувствует, что недостойно их^b.

РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 5. Л. 3—37об. Подлинник. Автограф.

(Продолжение следует)

^a Зачеркнуто: «Конец дня читал биографию Штейна».

^b Далее пропущены два чистых листа.

Примечания

¹ В начале дневника имеется эпитафия на немецком языке. Приводим его перевод на русский язык: «Если человек, еще способный в какой-то мере к искренности и правде, если стократно шеголяющий ложью, внушаемой им самому себе, если носитель привычной для себя халатности, ведущей его к гибели, еще может быть спасен и излечен, то не иначе как написанием мемуаров о самом себе, серьезным отслеживанием прошлого и течения своей собственной прожитой жизни! И.Гердер».

² *Блудова-Шевич Л.Д.* (1815—1882) — дочь Д.Н.Блудова, графиня, фрейлина. Замужем за Е.И.Шевичем. Их свадьба состоялась накануне дуэли А.С.Пушкина. Она знакома была с Пушкиным. С ее слов П.И.Бартенев записал воспоминания о поэте. Воспитателем ее детей с 1851 г., после окончания Московского университета, был П.И.Бартенев. Он оставался преподавателем в семье Шевичей полтора года. Лидия Шевич была близким другом семьи Карамзиных, когда там еще бывал А.С.Пушкин. В своих воспоминаниях («Российский архив». Т. I. 1991. С. 75) П.И.Бартенев указывает, что он призван был обучать «Ваню (ныне разбитого параличом члена Государственного совета), Митю (бывшего посланником в Японии, а потом послом в Мадриде). Третий брат, Сережа, был тогда еще 7 лет». Как он сам отмечал: «я очутился в золотой клетке». Правда, затем она помогла ему уехать на несколько лет за границу. В своих «Воспоминаниях» писал П.И.Бартенев: «Когда меня приглашали к Шевичам, было уговорено, что весною 1851 г. я поеду с ними и с их матерью в чужие края. Можно судить, как меня взманило это. Но когда наступила весна, второй сын Митя до того избаловался, что Лидия Дмитриевна объявила, что заграничное лечение не пойдет ей впрок, ежели она возьмет с собою Митю, и потому было решено, что он со мною переедет на летние месяцы к родной тетке своей матери». Поэтому П.И.Бартенев поехал за границу позднее, в 1858 году. Важно также указание в этих «Воспоминаниях», что Антонина Дмитриевна, старшая дочь графа Д.Н.Блудова, вступила с П.И.Бартеневым «в переписку, продолжавшуюся в течение многих и многих лет». Она была дружна с А.А.Олениной.

П.И.Бартенев записал ее воспоминания, в частности, сообщение, как на одном из балов Пушкин, позевывая и пританцовывая, сказал в шутку слова одной старинной песни: «Неволя, неволя, боярский двор. Стоя наешься, сидя напишься».

³ *Боньшоз Франсуа Поль Эмиль де* (1801—1875) — французский историк и писатель. Автор ряда исторических сочинений, в том числе о жизни и деятельности Я.Гуса. Этот труд на русский язык перевела по заказу В.А.Жуковского А.П.Елагина.

⁴ *Гилларов-Платонов Н.П.* (1824—1887) — публицист, бакалавр Московской духовной академии по кафедрам герменевтики и учения о вероисповеданиях, ересях и расколах (1848—1854); в 1856—1863 гг. — член Московского цензурного комитета; с 1867 г. и до смерти издавал газету славянофильского направления «Современные известия», участвовал в других славянофильских изданиях.

⁵ *Костич* — питомец графини Антонины Дмитриевны Блудовой, серб. Он был определен в Петербургское артиллерийское училище. Как указывал П.И.Бартенев в своих «Воспоминаниях», он писал стихи, «хотя по-сербски, но довольно приятные русскому слуху». Когда наступила война, он отличился под Свеаборгом, потом уехал в Сербию («Российский архив». Т. I. 1991. С. 78).

⁶ *Караджич В.С.* (1787—1864) — серб, филолог, историк, фольклорист. Деятель национального возрождения.

⁷ *Ливен В.К.* (1800—1880) — барон, светлейший князь, генерал-лейтенант. В 1855 г. — квартирмейстер Главного штаба, с 1863 г. — член Государственного совета; возможно, что это брат его — Александр Карлович (1801—1880) — флигель-адъютант.

⁸ *Левшин А.И.* (1792—1879) — чиновник Коллегии иностранных дел, член Государственного совета, сенатор, писатель, историк. Знакомый А.С.Пушкина. В библиотеке поэта были его книги о Е.Пугачеве.

⁹ *Блудов А.Д.* (1817—1886) — сын гр. Д.Н.Блудова, чрезвычайный посланник в Брюсселе.

¹⁰ *Графиня Антонина Дмитриевна* — дочь гр. Д.Н.Блудова (1812—1891), фрейлина. Под руководством отца она получила прекрасное образование, содействовала русификации Юго-западного края, устроив в г. Остроге Волынской губернии Кирило-Мефодиевское братство и несколько училищ и благотворительных учреждений. С 1863 г. — камер-фрейлина. Оставила свои воспоминания, в которых рассказывает о своем знакомстве с Гоголем, Жуковским, Лермонтовым, Плетневым и многими др. выдающимися современниками. Среди них упоминается и Пушкин «с своим веселым заливающимся ребяческим смехом, с беспрестанным фейерверком остроумных, блистательных слов и добродушных шуток, а потом растерзанный, измученный, убитый жестоким легкомыслием пустых, тупых умников салонных, не постигших ни нежности, ни гордости его огненной души» («Русский архив». 1889. № 1. С. 61—62).

¹¹ *Ростовцев Я.И.* (1803—1860) — генерал-адъютант, возглавлял управление военно-учебными заведениями России.

¹² *Шевичи* — внуки гр. Д.Н.Блудова, дети Лидии Дмитриевны: Иван, Дмитрий и Сергей (см. Лидия Шевич).

¹³ Лидия Дмитриевна — Шевич (урожд. Блудова).

¹⁴ Митя — один из сыновей Л.Д.Шевич.

¹⁵ *Романов К.Н.* (1827—1892) — Великий князь, второй сын Императора Николая I, генерал-адмирал. С 1853 по 1881 г. руководил Морским министерством; либерал, провел ряд прогрессивных реформ на флоте. В 1857—1861 гг. активно участвовал в подготовке крестьянской реформы. В 1860—1861 гг. — председатель Государственного совета.

¹⁶ *Закревский А.А.* (1783—1865) — граф, государственный деятель, сын дворянина Тверской губернии. В 1828—1831 гг. — министр внутренних дел. С 1848 г. — на посту военного генерал-губернатора Москвы. В 1859 г. уволен с должности, так как не учел новых веяний и не пошел в вопросе освобождения крестьянства навстречу дворянству. Как определил его П.И.Бартенев, «коренной русский человек» (См. о нем: «Русский архив». 1865. № 3; «Русская старина». 1880. № 8; «Исторический вестник». 1885. № 6).

¹⁷ Наследник — *Александр Николаевич Романов* (1818—1881), будущий Император России Александр II. Общался с Пушкиным при Дворе, на придворных церемониях и балах. На празднике его совершеннолетия (22 апреля 1834 г.) он не был: «К наследнику являться с поздравлениями не намерен, — писал Пушкин, — царствие его впереди; и мне, вероятно, его не видать». Наследник престола Александр Николаевич, судя по дневниковым записям, сожалел о смерти Пушкина.

¹⁸ *Аксаков К.С.* (1817—1860) — сын Сергея Тимофеевича Аксакова, окончил Московский университет. Русский публицист, историк, лингвист. Один из

идеологов славянофильства, выступал за отмену крепостного права при сохранении самодержавия.

¹⁹ *Черкасский В.А.* (1824—1878) — князь, известный государственный деятель. Родился в Тульской губернии, в 16 лет поступил на юридический факультет Московского университета. Из профессоров выделял М.Погодина и Н.Крылова. В 1850 г. женился на кн. Васильчиковой (О ней тоже есть сведения у Бартенева). В эти годы сблизился со славянофилами. Товарищ Ап. Григорьева и А.Фета, который о нем так отзывался: «Веселый, ироничный князь». Знакомый П.И.Бартенева. Имеет ряд трудов по крестьянскому вопросу, в том числе и по Юрьеву дню. Был московским головою.

²⁰ *Орлов А.Ф.* (1786—1861) — граф, участник Отечественной войны 1812 г. С 1844 г. — шеф жандармов и начальник III отделения. В 1826—1856 гг. выполнял дипломатические миссии Николая I и Александра II.

²¹ *Зиновьев Н.В.* (1801—1882) — директор Пажеского корпуса с 1849 г., воспитатель Великих князей, генерал от инфантерии, генерал-адъютант.

²² Великая княгиня *Мария Александровна* (1824—1880) — младшая дочь великого герцога Людвига II — Максимилиана Августа София Мария Гессенская, будущая Императрица.

²³ Альмское сражение — одно из кровопролитных сражений Крымской войны: на р. Альма в Крыму 8(20) сентября 1854 г. русские войска под руководством адм. А.С.Меншикова были разбиты англо-французскими войсками, высадившимися 6 (18) сентября в Евпатории.

²⁴ *Карамзина Е.Н.* (1821—1891) — дочь историографа Н.М.Карамзина, фрейлина.

²⁵ *А.К.Шернваль фон Валлен* (1808—1902) — шведка по национальности, известная красавица, знакомая Пушкина. С 1846 г. замужем за Андреем Николаевичем Карамзиным, сыном историографа.

²⁶ *Киреевский И.В.* (1806—1856) — сын П.А.Елагиной, воспитанник Московского университета, служил долгие годы в Московском главном архиве Иностранной коллегии под начальством А.Ф.Малиновского. Издатель журнала «Европеец», славянофил. С ним дружил и переписывался А.С.Пушкин, известно два письма к нему. Пушкин ценил И.В. как критика и журналиста.

²⁷ *Погодин М.П.* (1800—1875) — русский историк, профессор Московского университета, академик Петербургской академии наук. Издатель журналов «Московский вестник» и «Москвитянин». Разделял взгляды славянофилов и был дружен со многими из них. Вот как характеризовал его В.О.Ключевский: «Погодин журналист, исторический исследователь, беллетрист, драматург, профессор всеобщей и русской истории, публицист коллекционер рукописей». Широко известен как собиратель древностей российских. Его «древлехранилище» и сейчас составляет основу отдела старинных книг в Российской Государственной библиотеке в отделе рукописей. Оставил интересные воспоминания о Пушкине, Шевыреве. Надо отметить, что в период подготовки к празднованию университета Погодин чуть не поссорился с Шевыревым, со своим другом. Погодину пришлось в июле 1854 г. засесть за автобиографию для юбилейного издания профессором Московского университета, корректура должна была быть готова к сентябрю. Значение этой работы хорошо представлял себе Шевырев: «Такие биографии (как Погодина) должны быть плодотворны и для нового поколения, ибо возобновят прерванные предания» (Н.П.Барсуков. Жизнь и труды М.П.Погодина. Т. 13. С. 313). Первая публикация воспоминаний состоялась в «Русском архиве» (1865, № 1, на третьем году издания журнала и, безусловно, при личном участии П.Бартенева).

²⁸ *Тургенев А.И.* (1784—1845) — старший брат декабриста Н.И.Тургенева, близкий друг Карамзиных, И.И.Дмитриева, П.А.Вяземского, Жуковского, Пушкина, Смирновой-Россет. Неутомимый путешественник по Западной Европе. В 1811 г. вместе с дядей поэта, В.Л.Пушкиным, он привел его для обучения в Царскосельский лицей. В январе 1837 г. принял самое близкое участие в событии последних дней жизни Пушкина. Ему было поручено проводить гроб поэта до места погребения в Святогорский монастырь.

²⁹ *Поронин С.А.* (1741—1729) — государственный деятель, воспитатель цесаревича Павла, будущего Императора. Автор записок, дневников, которые являются ценными источниками по истории царского Двора.

³⁰ *Васильчикова А.И. (урожд. Архарова)* (1795—1855) — дочь московского военного генерал-губернатора Ивана Петровича Архарова (ум. 1815 г.), тетка В.А.Соллогуба (одного из друзей А.С.Пушкина, с которым он хотел стреляться на дуэли из-за пустяка в последний, самый тяжелый и нервный период своей жизни). Ее мать — Екатерина Александровна, рожденная Римская-Корсакова, была другом матери Пушкина. Надежда Осиповна подарила ее дочери — А.И.Васильчиковой письмо А.С.Пушкина от 3 мая 1830 г., в котором поэт извещал свою мать о помолвке. Пушкин предлагал Васильчиковой за это письмо несколько своих автографов, лишь бы она его отдала, но она не согласилась. В письме от 16 августа 1831 г. Н.В.Гоголь просил А.С.Пушкина переслать через Васильчикову посылку с «Повестями Белкина». В это время Н.В.Гоголь был воспитателем ее сына. Князю Васильчикову, как близкому знакомому, был также послан пасквиль, адресованный поэту. П.И.Бартенев записал воспоминания Васильчиковых о Пушкине. Муж — Алексей Васильевич (1777—1854). Сыновья — Александр (1832—1890), директор Эрмитажа; Василий (с ним в 1831 г. занимался Н.В.Гоголь), сын Петр (1829—1898) и дочери Анна (умерла в 1890) и Екатерина (1825—1888). С сыном Петром вместе в университете учился П.Бартенев. От А.И. он узнал много преданий, связанных с Пушкиным.

В Москве А.С.Пушкин также был знаком с другой дочерью И.П.Архарова — С.И.Соллогуб, матерью его приятеля В.А.Соллогуба.

³¹ *Разумовский Л.К.* (1757—1818) — брат графа А.К.Разумовского (см. ниже).

³² *Головинны — Михаил Яковлевич* — старый моряк, приятель матери П.И.Бартенева. Его супруга — *Мария Ильинична* (рожд. Малеева).

³³ *Евреиновы* — русский старинный дворянский род. Первый из них происходит из Польши: Матвей Григорьевич, бывший в начале XVIII в. перво-статейным купцом в Москве и Петербурге. Его сын — Яков Михайлович — с 1753 г. президент коммерц-коллегии. Из его потомков Александр Григорьевич (ум. в 1885 г.) был обер-прокурором и сенатором, а его сын — Григорий Александрович был товарищ министра путей сообщения. Сенатор.

Поручик *Евреинов И.Я.* (1812—1855), поручик Аркадий Осипович Россет (брат известной приятельницы А.Пушкина Смирновой-Россет), прапорщик Евгений Александрович Поликарпов, двоюродный брат А.Д.Блудовой — сослуживцы братьев Карамзиных по лейб-гвардии Конной артиллерии были знакомы с М.Ю.Лермонтовым. Михаил Михайлович Евреинов — помощник директора банка, где брал займы деньги П.И.Бартенев.

³⁴ *Елагины* — семейство А.П.Елагиной-Киреевской. *Елагина Авдотья Петровна* (1789—1877) — мать братьев Ивана и Петра Киреевских (в первом замужестве); мать Василия, Николая и Андрея Елагиных (во втором замужестве). Дядей Авдотьи Петровны (Юшковой в девичестве) был Василий Андреевич Жуковский, преподававший ей литературу и немецкий язык. Близость к известному поэту, дружба с ним не могли не отразиться на характере ее интересов в дальнейшем и на литературном окружении А.П.Елагиной.

С 1821 г. Авдотья Петровна постоянно проживала в Москве. Сначала она была в кружке Н.Полевого, к которому принадлежали друзья Пушкина: кн. Вяземский, Кюхельбекер, Кошелев, кн. Одоевский, а также Шевырев, Погодин, Максимович. С 1826г. она входила в кружок поэта Д. Веневитинова, в котором кроме Пушкина, кн. Вяземского были Соболевский, Баратынский, Свербеев. В 1831 г. уже в салоне самой Елагиной появляются А.И.Тургенев, П.Я.Чаадаев и А.С.Хомяков, а с 1835 г. к ним примкнули молодые московские профессора (в том числе Т.Грановский). В разное время салон Елагиной посещали Гоголь и Герцен. Частыми гостями были Д. Валуев, позднее К.Кавелин. Кружок постепенно стал распадаться после смерти одного за другим братьев Елагиных в 1856 г. (Биографию Елагиной написал К.Кавелин в «Северном вестнике». 1877. №№ 68, 69, а также см. «Русский архив». 1877. № 7).

Именно в период написания этого Дневника, перед поездкой за границу, она перевела по его просьбе с немецкого языка и передала П.И.Бартеневу нигде еще неопубликованные «Записки Екатерины II», которые, возможно, он перевез и передал А.И.Герцену для опубликования.

³⁵ *Протасов А.П.* (1790—1856) — служил при князе Д.В.Голицыне (московском генерал-губернаторе), затем был сенатором в Москве. Отец его — Павел Иванович (1760—1828) — брат первой жены Н.М.Карамзина, был курским губернатором. На племяннице А.П.Протасова женился В.А.Корнилов.

³⁶ *Дмитриев М.А.* (1796—1866) — племянник *И.И.Дмитриева* (1760—1837), поэта, баснописца, знакомого А.С.Пушкина; воспитанник Благородного пансиона при Московском университете, поэт и литературный критик, камергер.

³⁷ *Корнилов В.А.* (1806—1854) — вице-адмирал, знаменитый защитник Севастополя, воспитанник морского кадетского корпуса, с 1849 г. — начальник штаба Черноморского флота. Принимал участие в Синопском сражении. После открытия черноморской кампании стал начальником обороны Севастополя (северной стороны). Погиб 5 октября 1854 г. в первый день бомбардировки Севастополя: был смертельно ранен на Малаховом кургане ядром.

³⁸ *Ровинский Н.А.* (1818—1855) — член кружка Н.В.Станкевича.

³⁹ *Голенищев-Кутузов П.И.* (1767—1829) — поэт, член Российской академии, попечитель Московского университета (в 1798—1803 и в 1810—1817). Считал сочинения Н.М.Карамзина выполненными вольнодумства и «якобинческого духа».

⁴⁰ *Разумовский А.К.* (1748—1822) — брат Льва Кирилловича, граф, министр народного просвещения (1810—1816). Участвовал в организации и управлении Царскосельским лицеем. Пушкин выражал желание, чтобы Разумовский поднес Александру I его стихотворение «На возвращение Государя Императора из Парижа». Пушкину принадлежит эпиграмма «На гр. А.К.Разумовского» (1814—1816).

⁴¹ *Батюшков К.Н.* (1787—1855) — поэт, один из предшественников А.С.Пушкина. Батюшков посещал поэта в Царском Селе в феврале 1815 г. Имеется несколько стихотворений, адресованных к нему. Позднее они встречались в литературном обществе «Арзамас». Оба присутствовали на «субботах» у В.А.Жуковского. Пушкин высоко ценил его творчество.

⁴² *Кривцова В.Н.* (1808—1891), рожденная графиня Репнина. С ней был знаком А.С.Пушкин. Сохранилось ее письмо к матери от 22 декабря 1831 г., в котором она сообщает о бале в Аничковом дворце и о красавице Натали Пушкиной.

⁴³ *Соллогуб М.Ф.* (1821—1888) — сестра Ю.Ф.Самарина, графиня, жена Л.А.Соллогуба.

⁴⁴ *Эванс* — шотландец, живший в Москве (по др. источникам англичанин), тори по убеждениям. Знакомый Б.Н.Чичерина.

⁴⁵ *Павлов Н.Ф.* (1805—1864) — писатель и общественный деятель. В «Русском архиве» П.И.Бартенев печатал подготовленные им документальные материалы. Пушкин встречался с ним у М.П.Погодина и в салоне А.П.Елагиной.

⁴⁶ «Москвитянин» — научно-популярный журнал, издаваемый в Москве М.П.Погодиным в 1841—1856 гг. Орган славянофилов. В отсутствие М.Погодина журнал временно возглавлял П.И.Бартенев.

⁴⁷ *Шевырев С.П.* (1804—1864). Родился в г. Саратове, из дворян Юрьева-Польского. Ординарный профессор русской словесности и педагогики, доктор философии, декан историко-филологического факультета Московского университета, статский советник. С 1823 г. работал в Московском архиве Коллегии иностранных дел. Посещал литературные вечера С.Е.Раича (наст. фамилия Амфитеатров — И.С.), куда приходили также Погодин, Титов, Оболенский, Томашевский. С 1832 г. читал в университете курс русской словесности, был видным специалистом в области древней русской литературы. Был дружен с Погодиным, работал в журнале «Москвитянин». Известен как поэт, критик, публицист. Автор воспоминаний об А.С.Пушкине, которые весьма ценны и уникальны (о чтении «Поэта и толпы» в салоне Волконской и др.). Знаток древнерусской литературы (См. подробнее: Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета, изданный к 100-летию юбилею. М., 1855). Для П.И.Бартенева, безусловно, было важно, что С.П.Шевырев лично знал А.С.Пушкина.

⁴⁸ *Альфонский А.А.* (1796—1869). Родился в Вологде, сын врача. В 14 лет поступил в Московский университет на юридический факультет. Со степенью доктора наук оставлен при кафедре хирургии. В 1842—1848 гг. и в 1850—1863 гг. — ректор Московского университета.

⁴⁹ *Булгаков Я.И.* (1743—1809) — чрезвычайный и полномочный посол в Константинополе (1781—1789), в Варшаве (1790—1792), затем Виленский губернатор. В 1854 г. П.И.Бартенев опубликовал о нем биографическую статью в «Москвитянин». Он был одним из первых студентов Московского университета.

⁵⁰ *Назимов М.Л.* (1806—1878) — медик, секретарь Совета Московского университета до 1843 г., затем правитель дел в канцелярии попечителя учебного округа.

⁵¹ *Морков А.И.* (1747—1827) — граф, посол в Стокгольме, затем в Париже. Внезапно умер на вечере в Эрмитаже на глазах Императора. Его биографию П.И.Бартенев опубликовал в 1857 г. («Русская беседа». Кн. 8).

⁵² *Катков М.Н.* (1818—1887) — известный публицист, издатель журнала «Русский вестник», а в 1851—1855 и в 1863—1887 гг. — издатель газеты «Московские ведомости». В 50-е годы сторонник английского политического строя. Друг Пушкина, Гоголя, кн. Вяземского, Жуковского, Смирновой-Россет. Автор статей о К.Батюшкове, В.Жуковском, Н.Гоголе.

⁵³ *Тихонравов Н.С.* (1832—1893) — академик, один из виднейших историков литературы. Окончил Московский университет. Был близок к Погодину, Шевыреву, Буславу. В июне 1854 г. яблоком раздора стала статья Тихонравова, напечатанная в «Отечественных записках» под заглавием «Граф Ф.В.Ростопчин и литература 1812 г.». Тихонравов пишет рассерженному Погодину письмо: «Я наконец узнал от Бартенева причину вашего неудовольствия, которое вы не хотели объяснить мне» (Н.П.Барсуков. Указ. соч. Т. 13. С. 260). П.И.Бартенев сообщил Тихонравову точные сведения. Погодин действительно написал и напечатал в «Москвитянин» статью под заглавием «Два слова о письмах графа Федора Васильевича Ростопчина, помещенных в статье г. Тихонравова». В

1859 г. занял кафедру истории русской литературы. В 1859—1863 гг. предпринял издание «Летописей русской литературы и древностей» (5 т.). Последний труд, вышедший под его редакцией — пятый том сочинений Н.В.Гоголя. В 1882 г. подготовил к изданию собрание житий Сергия Радонежского. Председатель Общества любителей российской словесности. Был дружен с П.Бартеневым.

⁵⁴ *Корш В.Ф.* (1828—1893) — талантливый журналист и историк литературы. Окончил историко-филологический факультет Московского университета, отсюда перешел на юридический факультет и в 1850 г. окончил курс кандидата прав. Редактор «Московских ведомостей». Газету оживил хорошими публикациями. Литературный псевдоним — Отшельник. Его брат — Евгений Федорович — друг Грановского, Кавелина. Журналист. Член Московского литературного кружка, в который входили Грановский, Герцен, Мосен, Белинский, В.Боткин, Кетчер и др. В 1858—1859 гг. редактировал журнал «Антей». В 50-е годы сотрудничал с «Московскими ведомостями» под псевдонимами Н.Челишевский и Н.Тупицын.

⁵⁵ *Раевский А.Н.* (1795—1868) — сын Н.Н.Раевского, воспитанник Благородного пансиона при Московском университете, участник Отечественной войны. С января 1826 г. — камергер. Черты Раевского, по-видимому, отразились в стихах Пушкина: в «Демоне», в «Коварности», в «Ангеле». Его называли «пушкинский демон». За причастность к декабристскому движению был арестован, но потом выпущен. Последняя запись в Дневнике Пушкина, относящаяся к Раевскому — 28 ноября 1834 г. Последний раз о нем Пушкин сообщал в письме жене 11 мая 1836 г.: «Раевский, который прошлого разу казался мне немного приглупевшим, кажется, опять оживился и поумнел».

⁵⁶ *Кошелева О.Ф.* (1816—1893) — жена А.И.Кошелева, рожд. Петрово-Соловово, знакомая А.С.Пушкина.

⁵⁷ «Хижина дяди Тома» — роман американской писательницы Гарриет Бичер-Стоу (написан в 1852 г.). Рассказывает об угнетении негров-рабов на юге США в первой половине XIX в.

⁵⁸ *Бестужева П.М.* (1807—1862) — рожд. Языкова, сестра Н.М.Языкова. Знакомая А.С.Пушкина. Ее сестра, Екатерина, была замужем за А.С.Хомяковым, другом и учителем П.И.Бартенева.

⁵⁹ *Зонтаг А.П.* (1785—1864) — сестра Авдотьи Петровны Елагиной, племянница В.А.Жуковского, детская писательница. Мать Ивана Алексеевича Бунина, писателя.

⁶⁰ *Оболенский М.А.* (1805—1873) — князь, директор Главного архива Министерства иностранных дел. В 1853 г. был зав. рукописным отделом Оружейной палаты, а с 1856 г. — председатель ученой комиссии, учрежденной по поводу возобновления палат бояр Романовых. Издал несколько летописей: «Иностранные сочинения и акты, относящиеся к России» (М., 1847); «Книга об избрании на царство Михаила Федоровича» (М., 1856); «Письма русских государей и других особ царского семейства» (М., 1861). По его просьбе П.И.Бартенев подготавливал к печати биографию его дяди — гр. А.И.Моркова.

⁶¹ *Голицын С.М.* (1794—1859) — член Государственного совета, камергер. Князь. Богатейший землевладелец. В 50-е годы председатель Московского опекунского совета. Современники его называли «царьком московским». Голицын любил музыку, поэзию, светский знакомый А.С.Пушкина. Его женою, известной «княгиней ночи», «княгиней Ноктюрн», Авдотьей Ивановной увлекался молодой Пушкин. К голосу Голицына прислушивались в обеих столицах. П.Бартеневу он был интересен как живой свидетель и светский приятель А.С.Пушкина.

⁶² *Заборовский* — генерал, в 1832 г. обучался в Московском университете, был известен своими смелыми выходками на лекциях.

⁶³ *Великий князь Павел Петрович* (1754—1801) — будущий император Павел I.

⁶⁴ *Елагина Е.И.* (1820—1890) — рожд. Мойер, жена Василия Алексеевича, старшего сына А.П.Елагиной.

⁶⁵ *Аксаков И.С.* (1823—1886) — русский публицист и общественный деятель. Сын С.Т.Аксакова. По определению В.О.Ключевского, «последний славянофил». Его жена — Анна Федоровна Тютчева (1829—1889), дочь поэта Федора Ивановича Тютчева. Фрейлина, автор воспоминаний и дневников, известных под названием «При дворе двух императоров». В 1840—1850 гг. И.Аксаков гневно выступал за отмену крепостного права, основатель и руководитель Московского славянского комитета. В годы русско-турецкой войны 1877—1878 гг. организовал кампанию за освобождение южных славян от турецкого ига. Редактировал журналы: «День», «Москва», «Русская беседа».

⁶⁶ *Соловьев С.М.* (1820—1874) — профессор, известный историк, с 1871 г. — ректор Московского университета. Академик Петербургской Академии наук. Ученик М.П.Погодина. Примыкал к западникам, но не порывал и со славянофилами. Его главное утверждение: «Природа для Западной Европы — мать, а для Восточной Европы — мачеха». Автор известного капитального труда «История России с древнейших времен». Каждый год издавал по тому: первый том был написан в 1851 г., 29, последний — в 1879 г.

⁶⁷ *Леонтьев П.М.* (1822—1874) — известный филолог и педагог. Из дворян Тульской губернии. Его прапрадед — А.Т.Болотов. После окончания московского института окончил также курс на словесном факультете Московского университета, выдержал магистерский экзамен. Был за границей до 1847 г. слушал лекции известных немецких профессоров. Его капитальным вкладом в науку явилось издание «Прописей. Сборник статей по классической древности». (М., 1855—1857; Издание II — 1869). Журналистская деятельность началась с основанием «Русского вестника». Наблюдалась общность взглядов с Катковым. С 1865 г. — соиздатель «Московских ведомостей». Немало способствовал гимназической реформе 1871 г. Преподавал в Лицее цесаревича Николая.

⁶⁸ *Филарет (Дроздов В.М.)* — (1782—1867) — церковный деятель, с 1826 г. — митрополит московский. Был на экзамене по богословию у П.И.Бартенева в университете.

⁶⁹ *Полуденский М.П.* (1830—1868) — историк, библиограф. По окончании курса на филологическом факультете Московского университета служил в Московском архиве Министерства иностранных дел и в московской дворцовой конторе. В 1858—1861 гг. вместе с Афанасьевым редактировал «Библиографические записки». Написал много статей. Самые известные — «Русское посольство при Людовике XIV», «Петр Великий в Париже» и др. (См.: — «Русский архив». 1868. № 9).

⁷⁰ *Киреевский П.В.* (1808—1856) — фольклорист, писатель, славянофил. Собираатель русских народных песен. Его труд высоко ценил А.С.Пушкин. За медлительность в работе Киреевского критиковал Бартенева в Дневнике.

П.И.Бартенев сообщал о большом внимании Пушкина к собиранию народных песен. Возвращая Киреевскому собранные песни после прочтения, Пушкин как-то прибавил: «Там есть одна моя, угадайте!» Но Киреевский, не обнаруживший ее, считает, что это была шутка, ничего поддельного он не нашел в песнях этих (П.И.Бартенев. О Пушкине. 1992. С. 367). Воспоминания о Киреевском написал М.А.Стахович.

⁷¹ *Ростопчин (Растопчин) Ф.В.* (1763—1826) — известный государственный деятель. В 1792 г. — камер-юнкер. В 1788 г. участвовал в штурме Очакова. С

1814 г. генерал от инфантерии, главнокомандующий в Москве. Его литературные произведения были опубликованы на страницах «Русского архива». Он имел хорошую библиотеку и архив, которые высоко ценил П.И.Бартенев.

⁷² *Бессонов (у Бартенева — Безсонов) П.А.* — родился в 1828 г. Славист и исследователь народного творчества. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. Друг П.И.Бартенева по учебе в Московском университете. Окончил его в 1851 г. С начала 1853 г. они вместе с П.И.Бартеневым снимали меблированные комнаты в Москве на Малой Лубянке. Сначала служил в Комиссии печатания государственных грамот и договоров, а с 1857 г. — старший советник московской синодальной типографии. В 1867—1879 гг. — библиотекарь Московского университета.

⁷³ *Беляев И.Д.* (1810—1873) — профессор русского законодательства Московского университета, славянофил. Часто бывал у М.П.Погодина вместе с А.Хомяковым, А.Кошелевым, связанных с изданием журналов «Москвитянин» и «Русская беседа».

⁷⁴ По-видимому, речь идет о Липранди Иване Петровиче — генерал-майоре, историке (1790—1880), друге Пушкина. Оставил воспоминания о поэте — один из ценнейших источников биографии поэта. Отец его, директор российских фабрик и устроитель александровской мануфактуры. Приехал в Россию из Пьемонта. Липранди — участник войны 1812—1814 годов. Позже служил в Одессе при князе Воронцове, где постоянно встречался с А.С.Пушкиным (сентябрь 1820 — середина июля 1824). Затем оставил военную службу, был чиновником особых поручений сначала при министре внутренних дел (с 1840), а потом при удельном ведомстве (с 1856). Имеет ряд трудов и статей по военной истории. Липранди играл видную роль в так называемом деле петрашевцев. По утверждению П.И.Бартенева, он сообщил поэту сюжеты, по которым были написаны повести: «Дука, молдавское предание XVIII века» и «Дафна и Дабижа, молдавское предание 1663 года» (не сохранилось). Кроме того, сам Липранди послужил Пушкину прототипом Сильвио в повести «Выстрел» (сюжет которого, по утверждению Бартенева, также принадлежит Липранди). Обширная переписка поэта с Липранди не сохранилась.

⁷⁵ *Кошелев А.И.* (1806—1883) — русский общественный деятель, славянофил. Воспитанник Московского университета. Автор одного из проектов отмены крепостного права, участник подготовки крестьянской реформы 1861 г. Издатель, редактор журнала «Русская беседа». Знакомый А.С.Пушкина с 1827 г. Автор «Записок», в которых вспоминает о Пушкине, Жуковском и Карамзиных.

⁷⁶ *Соболевский С.А.* (1803—1870) — библиофил и библиограф, литератор, автор ряда экспромтов и эпиграмм, один из друзей А.С.Пушкина, обучался вместе с его братом — Л.С.Пушкиным. Помогал поэту в издании его сочинений и занимался устройством его денежных дел. В августе 1836 г. он уехал за границу, откуда вернулся после смерти поэта. «Я твердо убежден, — писал В.А.Соллогуб, — что если бы С.А.Соболевский был тогда в Петербурге, он, повлияв его на Пушкина, один мог бы удержать его. Прочие были не в силах». П.И.Бартенев, получивший от Соболевского ценные сведения о Пушкине, писал о нем: «В обществе людей, не близко с ним знакомых, Соболевский слыл нахалом..., но у него было немало прекрасных качеств и сердца был он чувствительного» («Русский архив». 1906. Кн. III. № 12. С. 562). Известны его воспоминания о поэте. Его хорошо знал П.И.Бартенев, который так его охарактеризовал в своих «Воспоминаниях»: «Это был холостяк, истинный друг книг и всякого просвещения, человек трезвого образа мыслей и по душе несравненно лучше, чем он казался».

⁷⁷ *Анненков П.В.* (1813—1887) — литератор, критик, автор мемуаров «Замечательное десятилетие». Подготовил первое научное издание сочинений А.С.Пушкина, ввел в научный оборот многие новые тексты Пушкина и материалы о его жизни. В Дневнике П.И.Бартенева имеются интересные данные, вскрывающие историю подготовки первого научного издания произведений А.С.Пушкина, определяющие истинное место и роль П.И.Бартенева (запись в Дневнике от 5 декабря 1854 г.). Долгие годы архив великого поэта, состоящий из нескольких объемистых сундуков, бережно хранили Наталья Николаевна и П.П.Ланской. В 1849 г., решив опубликовать пушкинские материалы, Ланские обратились за помощью к однополчанину Петра Петровича, брату П.Анненкова — Ивану (флигель-адъютанту Николая I), имевшему славу литератора, издавшего 4 т. «Историю Лейб-гвардии Конного полка». В мае 1851 г. Пушкина-Ланская передала ему право на издание собрания сочинений А.С.Пушкина, которое Иван Анненков поручил брату. Павел Васильевич сразу определил ценность внезапно попавших к нему сокровищ, но смутился, как сам говорил, «громадности задач». После горячих убеждений близких друзей поэта и знакомых П.Анненкова (В.П.Боткин, кн. Вяземский, П.Плетнев, Н.Некрасов и др.) в важности подобной публикации он все же решился на печатание сочинений поэта, но не сразу. По его собственному признанию, осенью 1851 г., когда молва о предстоящем издании облетела Россию, он все еще не был готов к работе (см.: «Былое». 1922. № 18. С. 16). Его одолевали «страх и сомнения».

В это время через М.Погодина он знакомится с П.Бартеневым, щедро поделившимся с ним собранными материалами и документами поэта. В конце 1851 г. П.Бартенев передал П.Анненкову, обратившемуся к нему за помощью и поддержкой, собранные факты и материалы. Для нас важно, что в главном прав Петр Иванович Бартенев, освещая этот момент в своем Дневнике. Как вспоминал он, Анненков в конце 1851 г, «исчерпав все, что я знал... сделался скрытен, а потом поступил со мною по праву сильного и неблагодарно» (П.Бартеневу запрещено было публиковать какие-либо материалы о поэте, так как П.В.Анненков готовил к изданию собрание сочинений А.С.Пушкина). В 1854 г. в «Московских ведомостях» П.Бартенев опубликовал статью «Александр Сергеевич Пушкин. Материалы для его биографии» (где использовал запись воспоминаний О.С.Павлищевой, которую она ему предоставила, тогда еще не опубликованную). П.В.Анненков выразил М.Каткову-издателю журнала, свое неудовольствие по этому поводу, говоря, что публикация нарушает его право переиздателя сочинений. Протест Анненкова встревожил П.Бартенева (о чем идет речь в Дневнике), но не прервал публикацию его статей, встреченных тепло просвещенной публикой. П.А.Вяземский указывал в «Записной книжке» от 5 ноября 1854 г., что «прочел с большим удовольствием статью о Пушкине» (см.: Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П.Погодина. Т. 13. СПб., 1899. С. 268).

П.Анненков выпустил 1-й и 2-й тома сочинений А.С.Пушкина в январе 1855 г. М.П.Погодин в связи с выходом книг записал в Дневнике (от 31 января/5 февраля 1855 г.): «...читал Пушкина, вспоминал, плакал... Приятно было видеть справедливость, отданную Анненкову Бартеневым». Таким образом, прав был Бартенев, а спор его с Анненковым постоянно находился в поле зрения М.Погодина, о чем свидетельствует запись.

Возвращаясь к истории их взаимоотношений, заметим, что Анненков первые книги сочинений поэта в дань уважения подарил М.Каткову, М.Погодину и др., но неизвестно, чтобы он подарил первые тома П. Бартеневу. В Дневнике нет указаний на это. А он, конечно, непременно упомянул бы о подарке с гордостью.

⁷⁸ *Павлицева О.С.* — сестра А.С.Пушкина (см. П.В.Анненков). Оставила воспоминания о поэте, которыми заинтересовался П.И.Бартенев. Через 83 года после их написания они были опубликованы М.А.Цявловским в первом выпуске «Летописей Государственного литературного музея» (М., 1936). В других изданиях эти мемуары идут с сокращениями, касающимися сведений о родственниках А.С.Пушкина. Известно 5 писем его к сестре. Переписка А.С.Пушкина с сестрой полностью не сохранилась. С ее слов записаны воспоминания о детстве поэта. По свидетельству А.П.Керн, Пушкин «никого так истинно не любил, кроме няни своей и потом сестры».

⁷⁹ *Батюшков К.Н.* — о нем см. примеч. 40.

⁸⁰ *Радищев А.Н.* (1749—1802) — писатель, революционный мыслитель. Автор широко известной книги «Путешествие из Петербурга в Москву». О нем Екатерина Великая отозвалась: «...бунтовщик похуже Пугачева». Пушкин давал ему невысокую оценку как литератору.

⁸¹ *Грановский Т.Н.* (1813—1855) — известный русский историк, общественный деятель, глава московских западников. С 1839 г. — профессор всеобщей истории Московского университета. Обладал ораторским талантом, разработал ряд исторических проблем. Выступал против отмены крепостного права. Его лекции собирали на Моховую в Большую словесную аудиторию «всю Москву». Грановский был дружен со многими видными деятелями науки, истории, литературы. О нем много интересного сообщает П.И.Бартенев в своем Дневнике. Т.Н.Грановский писал А.И.Герцену в 1854 г.: «Зачем ты бросил камень в Петра... чем более живем мы, тем колоссальнее растет перед нами образ Петра... Надобно носить в себе много веры и любви, чтобы сохранить какую-нибудь надежду на будущность самого сильного и крепкого из славянских племен. Наши матросы и солдаты славно умирают в Крыму; но жить здесь никто не умеет». Безусловно, в личных беседах Грановский был интересен П.Бартеневу тем, что много рассказывал ему о Пушкине, но он не записывал в то время устные рассказы, а потом очень жалел об этом. Со смертью Грановского навсегда оборвалась какая-то невидимая нить, связывающая Бартенева с Пушкиным.

⁸² *Сушков Н.В.* (1796—1871) — дядя Е.П.Ростопчиной, воспитанник Благородного пансиона при Московском университете (обучался вместе с Грибоедовым), писатель, драматург, поэт, сотрудник «Сына Отечества». Минский губернатор. В позднейших воспоминаниях писал о Пушкине, о встречах с ним в Москве: «...по старому знакомству не один раз удалось мне побывать у возникающего поэта».

⁸³ *Краевский А.А.* (1810—1889) — воспитанник Московского университета (вып. 1828 г.) — журналист, публицист, издатель и редактор «Отечественных записок» (1839—1868). Его знакомство с Пушкиным относится к лету 1835 г. Оставил о нем воспоминания. Был привлечен П.А.Плетневым по изданию «Современника», заведовал корректурой. Участвовал в разборе рукописей, бумаг и библиотеки поэта.

⁸⁴ *Меншиков А.С.* (1787—1869) — князь, главнокомандующий во время Крымской войны; участвовал в походах 1812—1815 гг., в персидской и турецкой войнах; в 1863 г. — чрезвычайный посол в Константинополе.

⁸⁵ *Грейг А.С.* (1775—1845) — адмирал, участник Отечественной войны, командующий Черноморским флотом (1816—1830). Севастопольский губернатор. По-видимому, встречался с Пушкиным в Одессе.

⁸⁶ *Паскевич И.Ф.* (1782—1856) — с марта 1827 г. командир Отдельного кавказского корпуса, генерал-фельдмаршал, с 1828 г. — граф Эриванский, с 1831 г. — светлейший князь Варшавский, с марта 1832 г. — наместник Царства

Польского, пользовался особыми полномочиями. С 1829 г. — знакомый А.С.Пушкина.

⁸⁷ Сен-Клер — главная героиня известного и модного в то время романа «Хижина дяди Тома».

⁸⁸ *Верстовский А.Н.* (1799—1862) — композитор и музыкант, чиновник гражданских учреждений, с 1842 г. — управляющий Московской конторы императорских театров. Знакомый А.С.Пушкина. Сочинил романсы на стихи Пушкина «Черная шаль», «Гишпанская песня», «Два ворона», «Казак», «Цыганская песня» («Старый муж, грозный муж») и др. Автор известной оперы «Аскольдова могила».

⁸⁹ *Ешевский С.В.* (1829—1865) — историк, в 1853—1854 гг. читал русскую историю и статистику в Ришельевском (Одесском) лицее, в 1855—1857 гг. профессор Казанского, а с 1857 г. Московского университета.

⁹⁰ *Грот Я.К.* (1812—1893) — лицеист IV курса (1826—1832), филолог, академик Петербургской Академии наук. Один из первых биографов Пушкина, автор воспоминаний о посещении Пушкиным Царскосельского лицея (1828—1831). Широко известны его работы по истории русской, шведской, финской литературы, по скандинавскому фольклору, лексикологии, лексикографии. Установил нормы русского правописания, сохранившиеся до орфографической реформы 1918 г.

⁹¹ *Солдатенков К.Т.* (1818—1901) — издатель, владелец художественной галереи и замечательной библиотеки, которую завещал Москве. В 1856 г. основал издательство. Выпустил первое собрание сочинений В.Г.Белинского, стихотворения А.В.Кольцова, Н.А.Некрасова, Н.П.Огарева, А.А.Фета, а также произведения Д.В.Григоровича, И.С.Тургенева, труды историков Т.Н.Грановского, В.О.Ключевского.

⁹² *Бибиков Д.Г.* (1792—1870) — генерал от инфантерии, участвовал в войнах турецкой и Отечественной, в сражении под Бородином ему оторвало левую руку. Вице-губернатор Владимирской, Саратовской и Московской губерний. Член Государственного совета. В 1852 г. ему было вверено управление Министерством внутренних дел.

⁹³ *Гаевский П.И.* (1797—1875) — журналист, цензор произведений А.С.Пушкина.

⁹⁴ *Державин Г.Р.* (1743—1816) — поэт, государственный деятель. Принимал экзамен в Царскосельском лицее 8 января 1815 г., когда Пушкин прочитал свое стихотворение «Воспоминания в Царском Селе». В архиве Державина сохранился автограф «Воспоминаний» Пушкина. Это был, по утверждению Я.К.Грота, именно тот листок, который Пушкин держал в руках на экзамене.

⁹⁵ *Самарин Ю.Ф.* (1819—1876) — философ, историк, общественный деятель. Один из идеологов славянофильства.

⁹⁶ *Болотов А.Т.* (1738—1833) — писатель и естествоиспытатель. Один из основоположников отечественной агрономической науки. Издавал журналы «Сельский житель» и «Экономический магазин». Автор записок 1789—1816 гг. в 29 частях, которые занимают исключительное место в мемуарной литературе.

⁹⁷ *Загряжская Н.К.* (1747—1837) — графиня, урожд. Разумовская-кавалерственная дама, дальняя родственница Н.Н.Пушкиной. О ней есть записи в пушкинском «Table-talk». По словам кн. П.А.Вяземского, «Пушкин заслушивался рассказов Наталии Кирилловны: он ловил при ней отголоски поколений и общества, которые уже сошли с лица земли». В образе графини из «Пиковой дамы» есть сходство с ней по признанию самого Пушкина.

⁹⁸ *Александр Павлович* (1777—1825) — император России с 1801 г.

⁹⁹ *Левашов В.В.* (1783—1848) — граф, командир лейб-гвардии гусарского полка, расквартированного в Царском Селе, обучал верховой езде лицейцев. С 1837 г. — генерал-адъютант, председатель Госсовета.

¹⁰⁰ *Ливен Дарья (Доротья) Христофоровна (урожд. Бенкендорф)* (1785—1857) — сестра А.Бенкендрофа, жена русского посланника в Лондоне. В 1835 г. навсегда покинула Россию. Была знакома с А.С.Пушкиным. Ее сестра Лидия была знакома с семьей Карамзиных, когда там часто бывал А.С.Пушкин.

¹⁰¹ *Мария Федоровна* (1759—1828) — вдовствующая императрица, жена Павла I. Именно к ней обратились друзья поэта, прося ее помощи, когда над ним нависла угроза ссылки в 1820 г. на Соловки или в Сибирь. В 1816 г. юноша Пушкин получил из ее рук золотые часы за стихотворение «Принцу Оранскому».

¹⁰² *Блудов Д.Н.* (1785—1864) — граф, государственный деятель. Племянник Г.Р.Державина. Среди его знакомых были Н.М.Карамзин, В.А.Жуковский и др. выдающиеся писатели. Родился 5 апреля 1785 г. в Шуйском уезде Владимирской губернии в родовом имении. Рано лишился отца и с матерью переехал в Москву, где в 1800 г. поступил на службу в архив Коллегии иностранных дел, затем перешел в иностранную коллегию в Петербурге. Министр внутренних дел в 1832—1839 гг. Граф с 1842 г. Имя Блудова тесно связано с происхождением «Арзамаса». Однако, литературные занятия носили служебный характер: он писал манифесты, правительственные бумаги. Рано поступил на дипломатическую службу, был в Швеции и в Англии, в странах, где общественные нравы проникнуты идеей уважения к закону и к гражданской свободе. По возвращении занимался собираньем и переводом документов для истории дипломатических отношений России с западными державами. Николай I назначил его делопроизводителем служебной комиссии над обвиненными по событию 14 декабря. Современники критиковали его за это. «Рано или поздно кровь невинная вопиять будет», — говорили они. С 1839 г. он был пожалован в действительные тайные советники и назначен главноуправляющим III отделением Собственной Е.И.В. канцелярии, членом Государственного совета и председателем его департамента законов. Автор книжки «Последние часы жизни императора Николая I», о которой упоминает в своем Дневнике П.И.Бартенев. В 1842 г. был назначен президентом Академии Наук. После Крымской войны принимал деятельное участие в государственных реформах. Имел двух дочерей. Антонина Дмитриевна всю жизнь была при дворе и умерла в звании камер-фрейлины. Она писала интересные «Записки», которые были опубликованы в «Русском архиве» (1872—1875 гг.). У дочери Лидии Блудовой П.И.Бартенев после окончания университета воспитывал двух сыновей. На экзаменах присутствовал сам Д.Блудов, а среди произведений, которые читали сыновья, были стихотворения Н.Огарева, в том числе «Ночь тиха, на небе тучи...». Экзамен прошел хорошо. Позже Лидия Дмитриевна помогла Бартеневу выехать за границу. По меткому выражению П.Бартенева, Д.Н.Блудов — «последний из Александровских орлов, остальные все фельдфебеля». Похоронен он в Александро-Невской Лавре.

¹⁰³ *Карамзин В.Н.* (1817—1879) — сын историка Николая Михайловича Карамзина. Воспитанник юридического факультета Петербургского университета. Сенатор. Общался с Пушкиным в доме своих родителей. Участник Севастопольского сражения в Крымскую войну. В 1862 г. издал труды отца. Убит в Молдавии.

¹⁰⁴ *Гримм Ф.М.* (1723—1807) — барон, публицист, дипломат, корреспондент императрицы Екатерины II.

¹⁰⁵ *Бецкий (Бецкой) И.И.* (1704—1795) — внебрачный сын генерал-фельдмаршала, князя И.Ю.Трубецкого. С 1728 г. служил в военной коллегии в

подчинении у своего отца. 1742 г. — камергер при императрице Елизавете Петровне; в 1762—1779 гг. личный секретарь императрицы Екатерины II. Инициатор создания и реформирования системы учебно-воспитательных учреждений в России.

¹⁰⁶ *Платон* — древнегреческий философ, родился в Афинах (428/427—348/347) до н. э.

¹⁰⁷ *Поццо ди Борго К.О.* (1768—1842) — граф, русский посланник в Париже (1814—1834), затем в Лондоне (1835—1839). Известный дипломат. Корсиканец по происхождению, на русской службе с 1803 г.

¹⁰⁸ *Булгарин Ф.В.* (1789—1859) — журналист, поляк по происхождению. Родился в Минской губернии. Отец его, товарищ Костюшки, за убийство русского генерала Воронова был сослан в 1794 г. в Сибирь. Окончил Петербургский кадетский корпус, участвовал в походах 1805—1807 гг. В 1822—1828 гг. издатель журнала «Северный архив». Написал несколько романов, в том числе «Иван Выжигин», исторические повести «Дмитрий Самозванец» и «Мазепа».

¹⁰⁹ *Плетнев П.А.* (1792—1865) — поэт, критик, академик Петербургской Академии наук (1841). Ректор Петербургского университета (1840—1861). Издатель журнала «Современник». Друг Пушкина, кн. Вяземского, Гоголя, Жуковского.

¹¹⁰ Великая княгиня Ольга Николаевна (1822—1892) — дочь императора Николая I, с 1846 г. — жена Вюртембергского наследного принца Фридриха Карла Александра, впоследствии короля Карла I. Оставила воспоминания с описанием обстоятельств дуэли и смерти А.С.Пушкина (Временник Пушкинской комиссии. М., 1962. С. 38—40).

¹¹¹ *Долгорукова Е.А.* (1811—1872) — дочь директора Московского архива Коллегии иностранных дел А.Ф.Малиновского, с 1834 г. жена офицера лейб-гвардии Гусарского полка Р.А.Долгорукова, княгиня, была близкой подругой Н.Н.Гончаровой, знала много подробностей жизни Пушкиных в Москве и Петербурге, обстоятельства дуэли и смерти Пушкина. Ее рассказы были опубликованы в «Русском архиве» (1908. Кн. III; 1912. Кн. III).

¹¹² *Малиновский А.Ф.* (1760—1840) — писатель, дипломат. Учился в Московском университете; был начальником Московского архива Коллегии иностранных дел (1814—1840); сенатор, историк, литератор, переводчик, член Российской академии, председатель Общества истории и древностей российских. Хорошо знал Пушкина, который работал в московских архивах над «Историей Петра» и «Историей Пугачева». Пушкин его назвал в черновиках статьи о «Слове о полку Игореве» среди «истинных знатоков, своим авторитетом подтвердивших подлинность памятника». Знаком был Пушкин и с его дочерью — Екатериной Алексеевной (Долгорукой), подругой юности Н.Н.Гончаровой.

¹¹³ *Вяземский П.А.* (1792—1878) — князь, поэт, драматург, Пушкина знал еще ребенком. Переписка Вяземского, его дневниковые и мемуарные заметки содержат большое число биографических и историко-литературных сведений о Пушкине на протяжении всей его жизни. Автор статей о «Кавказском пленнике», «Бахчисарайском фонтане» и «Цыганах», сотрудник пушкинского «Современника». Оставил воспоминания о поэте. Его смерть для Вяземского была большим личным горем. Он автор писем о дуэли и смерти Пушкина, адресованных А.Я.Булгакову, Д.В.Давыдову, О.А.Долгорукой, А.О.Смирновой, И.И.Дмитриеву и др.

¹¹⁴ *Вигель Ф.Ф.* (1786—1856) — чиновник Московского архива Коллегии иностранных дел, где сблизился с Д.Н.Блудовым, Д.В.Дашковым и братьями Тургеневыми. В 1824—1826 гг. — вице-губернатор в Бессарабии. Друг Пушкина. Автор «Записок» с воспоминаниями об А.С.Пушкине. Поэт так о нем отзывался в

письме к князю Одоевскому: «Я также знал его, дивился ему и всей душой любил его».

¹¹⁵ *Фролов Н.Г.* (1812—1855) — географ. В 1819 г. был принят в Пажеский корпус, откуда в 1830 г. выпущен прапорщиком. Посетив несколько европейских университетов и прослушав курс истории, философии и естественных наук в Берлине, сгруппировал вместе с женой вокруг себя кружок молодых ученых, который посещали Грановский, Тургенев, Бакунин и др. Вернувшись в Россию, занялся распространением сведений по тогда еще совершенно новой науке — сравнительному земледелию. С 1823 г. стал издавать журнал «Магазин земледелия и путешествий». При его жизни вышло три тома (об этом сообщает в Дневнике П.Бартенев). Жена, к сожалению, не смогла продолжить дело, с горечью отмечает Бартенев в Дневнике.

¹¹⁶ Имеется в виду *П.В.Киреевский* (1808—1856) — публицист, философ, один из идеологов славянофильства. Один из сыновей А.П.Елагиной. Пушкин бывал у них в Москве в гостях. Собиратель и издатель русских народных песен. Переписывался с А.С.Пушкиным.

¹¹⁷ *Безбородко А.А.* (1746—1799) — граф, князь, вице-канцлер, затем канцлер при императрице Екатерине II.

¹¹⁸ 100-летие со дня основания Московского университета приходилось на 12 января 1855 г., на Татьянин день, когда императрица Елизавета Петровна подписала Указ об основании Университета (по проекту М.В.Ломоносова, представленному И.Шуваловым). С тех пор вплоть до 1917 г. Татьянин день был праздником всего российского студенчества. (В наши дни эта традиция вновь возрождена). Столетний юбилей, как видно из записей Бартенева, праздновался широко: со всех концов государства в Москву прибыли делегации, из Санкт-Петербурга прибыл целый поезд с представителями научных и учебных заведений. По словам проф. А.В.Никитенко, торжество университета «возбуждало замечательное сочувствие во всех, кто когда-нибудь и чему-нибудь учился» (Записки. Т. 1. СПб., 1905. С. 446).

Юбилейное торжественное заседание проходило в актовом зале, сотворенном гением Казакова, на Моховой улице, состоялось под председательством министра просвещения А.С.Норова. О выступающих содержит сведения в Дневнике. В юбилейный сборник (о нем также упоминает П.И.Бартенев) вошли тексты произнесенных (за недостатком времени) речей М.Погодина о М.В.Ломоносове и С.Соловьева об Иване Шувалове — первом кураторе Университета. В юбилейные дни проходили многочисленные торжественные встречи, обеды, приемы, полуофициальные встречи у В.Назимова, А.Закревского, Грановского, Хомякова, Самарина, а также в клубах, трактирах, ресторанах. Бывшие студенты университета на собрании у Самарина в присутствии И.С.Тургенева, М.П.Погодина ознакомили друг друга с воспоминаниями о своей студенческой молодости.

В ознаменование юбилея император разрешил несколько увеличить прием студентов, строго тогда ограниченный (по всей стране принимали не более 300 человек). П.Бартенев с горечью отмечает и этот более чем скромный жест императора. К 100-летию было подготовлено юбилейное издание: «Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского Университета» (М., 1855). (На это издание Бартенев указывает в тексте). Интересно также его запись за 22 ноября 1854 г., где он указывал, что взял у С.Шевырева «для прочтения Историю нашего Университета: сухо и скучно. Но и за это спасибо при нынешнем цензурном безумии». П.Бартенев был в центре приготовлений к этому празднику.

¹¹⁹ *Хомяков А.С.* (1804—1860) — философ, поэт, публицист, один из основоположников славянофильства, член-корреспондент Петербургской Академии Наук (1856). С 1826 г. — знакомый А.С.Пушкина. Выдвинул учение об особой роли «соборности» в отечественной истории. Выступал за отмену крепостного права, за введение свободы слова, печати, собраний. П.И.Бартенев был с ним дружен, жил какое-то время в его доме на Собачьей площадке. По мысли А.С.Хомякова был задуман журнал «Русский архив», которому П.И.Бартенев посвятил всю свою жизнь. Он же участвовал в издании собрания сочинений А.С.Хомякова и прокомментировал их. Много сделал П.И.Бартенев для увековечивания памяти своего учителя и друга.

¹²⁰ *Шаликов П.И.* (1768—1852) — князь, поэт, переводчик, журналист, знакомый В.Л.Пушкина, затем друг А.С.Пушкина. Пушкин был знаком и с его дочерьми — Натальей (писательницей) и Софьей.

¹²¹ *Каменский Н.М.* (1776—1812) — граф, генерал-фельдмаршал (с 1797), главнокомандующий русской армией во время русско-турецкой войны 1806—1812 гг. Участник Бородинского сражения.

¹²² *Ермолов А.П.* (1777—1861) — генерал от инфантерии, участник войны с Францией в 1805—1807 гг. В Отечественную войну 1812 г. был начальником штаба 1-й армии, в 1813—1814 гг.—командир дивизии и корпуса. В 1816—1827 гг. — командир Кавказского корпуса и главнокомандующий в Грузии («проконсул Кавказский»). Николай I уволил его в отставку по подозрению в связи с декабристами. Во время Крымской войны был избран командующим московским ополчением. Перед опальным А.П.Ермоловым, не скрывавшим своего критического отношения к Николаю I, Москва буквально благоговела. Недаром сенатор К.Н.Лебедев говорил: «Москва смотрит республикой». Этот преувеличенный, конечно, вывод, характерен как иллюстрация настроения во время формирования всероссийского ополчения, возведенного Манифестом Николая I 29 января 1855 г. Многие из друзей Бартенева (например, И.Аксаков) записались в ополчение, считая участие в войне (как и в 1812 г.) своим нравственным долгом.

Не удивительно, что 12 февраля 1855 г. при выборах начальника Московского ополчения Московским губернским дворянским собранием все взоры обратились к Ермолову. Он и был избран подавляющим числом голосов (из 209—200). Одновременно он был избран и петербургским дворянством. Это был настоящий триумф опытного, но опального полководца, что воспринималось как публичный проигрыш Николая I. В такой обстановке произошла встреча П.И.Бартенева с легендарным генералом, о которой с гордостью пишет П.И.Бартенев в Дневнике. Ермолов имел независимый и твердый характер и был заметной фигурой московского общества 50-х годов. По-видимому, Бартенев планировал позднее вернуться к более подробному описанию этой встречи, так как в этом месте пропущено несколько чистых страниц Дневника. Из записанного Бартеневым важно самобытное сравнение Державина и Грибоедова, поэтов Божией милостью, сделанное полководцем, тонким ценителем словесности и знатоком человеческой души.

¹²³ *Грибоедов А.С.* (1795—1829) — поэт и дипломат. В 1826 г. находился под следствием по делу декабристов. В 1828 г. назначен чрезвычайным послом в Персию, где был вскоре убит фанатиками-мусульманами. Автор замечательной комедии «Горе от ума», не потерявшей актуальности и в наши дни. Был награжден орденом св. Анны, как и Карамзин. Знакомый А.С.Пушкина, который был высокого мнения о его поэтическом таланте.

¹²⁴ Имеется в виду его сестра Сара. У П.И.Бартенева была еще сестра Аполинария (в замужестве Барсукова, мать Н.П.Барсукова, известного историка, изда-

теля многотомного труда «Жизнь и труды М.П.Погодина»), Екатерина (в замужестве Бланк), а также брат Михаил.

¹²⁵ *Штейн Генрих Фридрих Карл* (1757—1831) — известный деятель времен Александра I.

¹²⁶ *Врангель Ф.П.* (1796/97—1870) — известный мореплаватель, барон, адмирал, член-корреспондент (1827 г.) Петербургской Академии Наук. Один из учредителей и президент Русского географического общества. В его честь был назван остров. В 1855—1857 гг. — морской министр, был близок к «константиновской партии» реформ на флоте и в стране. Нам удалось обнаружить интересный документ — копию записки Врангелю Великому князю Константину Николаевичу, критиковавшего отчеты, присылаемые с мест в период войны, в которых заглаживались острые моменты, давались необъективные оценки: «сверху блеск, внизу гниль» (это выражение — «сверху блеск, внизу гниль» — впервые было употреблено А.Валуевым — министром внутренних дел, в знаменитой записке «Дума русского», критиковавшей застойную николаевскую Россию, бюрократические устои. — И.С.). В творениях нашего официального многословия нет места для истины. Она затаена между строками, но кто из официальных читателей всегда может обращать внимание на междустрочие. Я требую в помянутых отчетах не похвалы и истины, а в особенности откровенного и глубоко обдуманного изложения недостатков каждой части Управления...». И добавляет для ясности, что в противном случае «они будут возвращены мною с большою гласностью». (ГИМ ОПИ. Ф. 276. Д. 112. Л. 75). Записка датирована 26 ноября 1855 г.

¹²⁷ *Крастелев А.Г.* — преподаватель Рязанской гимназии. Окончил Московский университет.

«МЫ НЕ ТЕРРОРИСТЫ»

«Записки для памяти» о процессе «14-ти». 1883 г.

Одним из крупнейших в России по значению и общественному резонансу политических процессов XIX века был процесс «14-ти»¹. Он слушался в Петербургском военно-окружном суде с 24 по 28 сентября² 1884 г.

Центральным лицом процесса была знаменитая революционерка, член Исполнительного комитета партии «Народная воля» Вера Николаевна Фигнер (1852—1942). Вместе с ней судились 6 членов Военной организации «Народной воли» (М.Ю.Ашенбреннер, Н.Д.Похитонов, Н.М.Рогачев, А.П.Тихонович, А.П.Штромберг, И.П.Ювачев) и 7 «штатских» народовольцев (Л.А.Волкенштейн, В.Г.Иванов, А.И.Немоловский, А.А.Спандони-Басманджи, Д.Я.Суровцев, Л.В.Чемоданова, В.И.Чуйко). Все они обвинялись в принадлежности к «Народной воле», что само по себе уже было чревато смертным приговором, и, сверх того, в конкретных революционных акциях от пропаганды «разрушительных идей» до причастности к попыткам царевубийства.

Главной особенностью процесса было предание суду офицеров армии и флота, представлявших невиданную в России по масштабам и мощи со времен декабристов Военно-революционную организацию. Она объединяла не менее 50 кружков более чем в 40 городах с участием 400 офицеров³. В 1883 г. царизм с помощью известного провокатора С.П.Дегаева разгромил организацию, причем были арестованы сразу 200 офицеров. «Крамола» в армии испугала и озлобила «верхи». Чтобы не возбуждать вокруг нее излишнего «шума», царизм умеренно наказал почти всех арестованных офицеров в административном порядке, без суда, но зато суд над их «вожаками»⁴ оставил для остротки военных революционеров с подчеркнутой жестокостью.

В.Н.Фигнер, Л.А.Волкенштейн и все 6 офицеров были приговорены к смертной казни через повешение; В.Г.Иванов и А.И.Немоловский — к вечной каторге; В.И.Чуйко — к 20-ти, А.А.Спандони и Д.Я.Суровцев — к 15-ти и Л.В.Чемоданова — к 4-м годам каторги. 10 октября 1884 г. в Шлиссельбургской крепости были казнены Н.М.Рогачев и А.П.Штромберг. Остальных смертников Александр III «помиловал» вечной (Волкенштейн и Ювачева — 15-летней) каторгой. Немоловскому вечная каторга была заменена 20-летней, а Чемоданова вместо каторги была сослана в Сибирь. Трое (Немоловский, Похитонов и Тихонович) погибли в казематах Шлиссельбургской крепости. Волкенштейн была убита царскими карателями уже после освобождения из Шлиссельбурга.

Судебный процесс по делу «14-ти» был закрытым. Стенографического отчета о нем нет. Отчасти восполняют его отсутствие поденные «Записки для памяти» чи-

Подробнее о нем см.: Троицкий Н.А. Процесс «14-ти» // Советское государство и право. 1984. № 9.

² Все даты приводятся по старому стилю.

³ См.: Годунова Л.Н. Военная организация народовольцев // Вопросы истории. 1973. № 9. С.123.

⁴ Руководители Военной организации «Народной воли» Н.Е.Суханов и А.В.Буцевич были осуждены на смертную казнь ранее — соответственно по делам «20-ти» (1882 г.) и «17-ти» (1883 г.).

новников Департамента полиции. В шести «Записках» четырех разных (судя по почеркам) полицейских чинов сообщалось в Департамент полиции обо всем, что происходило на заседаниях суда. Одна «Записка» (о двух — дневном и вечернем заседаниях 26 сентября) подписана: Зволянский. Автор ее старался «показать» себя не напрасно: Сергей Эрастович Зволянский (1859—1912) вскоре стал вице-директором, а в 1897—1902 гг. — директором Департамента полиции.

Ниже следует полный текст всех «Записок». Орфографические ошибки в тексте исправлены. Слова, подчеркнутые в документах, выделены курсивом.

Публикацию подготовил доктор исторических наук Н.А. ТРОИЦКИЙ.

№ 1

Вечером 24 сентября в заседании военного суда читались показания вызванных в качестве свидетелей осужденных государственных преступников: Желябова¹, Рысакова², Исаева³ и др. По поводу показаний Желябова и Исаева подсудимый Рогачев⁴ просил суд обратить внимание на то обстоятельство, что оба названных преступника указывают, что для террористических предприятий партия имела особые группы террористов и техников, не имевшие ничего общего с военной организацией.

Затем суд приступил к исследованию деятельности подсудимой Веры Фигнер.

Имея в виду, что деятельность Фигнер не имеет прямой связи с обвинением, предъявленным большинству из подсудимых, председатель спросил их, желают ли они присутствовать на судебном следствии, причем все подсудимые, за исключением Ювачева⁵, заявили желание присутствовать в заседании.

Были прочтены различные протоколы показаний, обысков и осмотров. По поводу экспертизы почерка, коим писан имеющийся при деле паспорт на имя крестьянина Кобозева⁶, признанного за почерк Фигнер, последняя заявила, что она действительно написала паспорт Кобозеву, но не тот, который приобщен к делу, а последующий. Далее Фигнер ходатайствовала о прочтении показаний Дегаева⁷. По прочтении имеющегося при деле показания упомянутого преступника, в коем он признает свою виновность в устройстве в Одессе типографии, Фигнер заявила, что прося о прочтении показаний Дегаева, она имела в виду те показания, которые были предъявлены ей при дознании генерал-майором Середой⁸ и в которых изложены были сведения о деятельности многих ее сотоварищей по обвинению⁹. Председатель объявил, что этих показаний при деле нет¹⁰. Подсудимые Штромберг¹¹ и Ашенбреннер¹² заявили, что им также предъявлялись эти показания, а Василий Иванов¹³ добавил, что в предъявленном ему при дознании показании Дегаева было упомянуто, что Дегаев слышал от Фигнер, что он, Иванов, был освобожден из тюрьмы офицером Тихоновичем¹⁴. Председатель вновь объявил, что этих показаний при деле нет, а затем суд перешел к исследованию деятельности подсудимой Чемодановой¹⁵.

По прочтении протокола обыска в квартире Воскресенского¹⁶ в Харькове Чемоданова подробно, но несвязно рассказала, что после побега из Сибири она направилась на Юг к своим знакомым, но заметив

по прибытии в Харьков, что за ней следят, она сделала круг по Харьков-Азовской и Харьковско-Николаевской железным дорогам и вновь прибыла в Харьков, чтобы приискать себе вид на жительство. В Харькове она встретила Бычкова¹⁷, который взялся устроить ее временно в безопасной квартире, пока ей не удастся достать паспорт. Затем Бычков познакомил ее с Воскресенским, который предложил Чемодановой поселиться у него. О деятельности Воскресенского ей ничего известно не было, и она полагала, как он ей о том говорил, что он служит где-то в лавке. Ввиду болезни жены Воскресенского и чтобы не жить у них даром, Чемоданова приняла на себя заведование хозяйством и стала жить по паспорту, данному ей Воскресенским. О нахождении в квартире Воскресенских шрифта Чемоданова узнала лишь спустя некоторое время, благодаря случайному обстоятельству.

На вопрос председателя, за что Чемоданова была сослана в Сибирь, подсудимая объяснила, что она была сослана административным порядком после ареста 3 марта 1881 г. в квартире казненной государственной преступницы Перовской¹⁸. По этому поводу Чемоданова рассказала, что, прибыв в 1881 г. в Петербург для поступления на женские курсы, она искала швейную работу для существования. На университетском балу ее познакомили с женщиной, которая позвала ее к себе и дала сшить скроенные ею воротнички. Взявшись за эту работу, Чемоданова получила затем более выгодную для себя и недели две спустя отправилась в квартиру этой женщины, чтобы возратить работу обратно, но была арестована и впоследствии узнала, что упомянутая женщина была Перовская¹⁹. Из Сибири подсудимая, по ее объяснению, была вынуждена бежать, вследствие невозможности зарабатывать пропитание, так как после введения положения о гласном надзоре²⁰ ссыльным не дозволялись никакие занятия.

ГА РФ. Ф. 102. Делопроизводство 7. 1884. Д. 747. Ч. 21. Л. 14—16об.
Рукопись на листах со штампом «Записка для памяти».

№ 2

Вечернее заседание 25 сентября открылось в 7 1/2 часов. По открытии заседания было приступлено к чтению актов дознания, относящихся к подсудимому Чуйко²¹. Чуйко, отрицая знакомство свое с Суровцевым²², заявил, что он подписался на брачном договоре Суровцева, так как вообще готов подписываться в качестве свидетеля на всех брачных договорах лиц, ему совершенно не известных.

По прочтении затем актов дознания, относящихся к Иванову, подсудимый Иванов заявил: «Я просил о вызове двух неявившихся свидетелей, которые рассказали бы о расположении Киевской тюрьмы. Я полагаю, что суд не обяжет меня сказать, кто именно и каким образом вывел меня из тюрьмы — один ли Тихонович, или для этого нужно было содействие других лиц. Я не признаю возможным указать лиц, способствовавших моему побегу, и потому еще, что Тихонович принял в том вину на себя, признанные же в совершении этого преступления ви-

новными ключники вторичным приговором Киевского военно-окружного суда оправданы». После этого заявления было прочитано показание надзирателя Киевской тюрьмы, из которого, между прочим, видно, что один из осужденных и затем оправданных Киевским судом ключников, здороваясь и прощаясь с арестантом Ивановым, брал его за руку.

По прочтении актов дознания, относящихся к обвиняемому Тихоновичу, защитник последнего обратился к суду с ходатайством предложить Тихоновичу вопрос о том, при каких обстоятельствах и когда примкнул он к партии «Народной воли», а равно о задачах и стремлениях партии. На несколько раз предложенные председателем суда вопросы Тихонович ответил только следующее: «До 1 марта не принадлежал, теперь принадлежу». После изложенного защитник Тихоновича обратился к суду с ходатайством о вызове в суд начальника Дома предварительного заключения, от которого он, защитник, слышал о некоторых странностях в поведении Тихоновича, о чем он, защитник, не считает возможным рассказать суду. После пререканий, последовавших по сему поводу со стороны прокурора и защитника, Тихонович заявил: «Я удивляюсь, почему защитник думает, что я в ненормальном состоянии?»²³ После сего суд удалился в совещательную комнату и по возвращении в залу заседания объявил резолюцию суда об отклонении ходатайства защитника.

По прочтении затем актов дознания, относящихся к подсудимой Волкенштейн²⁴, чтение которого не сопровождалось ничьими заявлениями, заседание закрыто в 11 часов.

Там же. Л. 17—18.

№ 3

Заседание 26 сентября открылось в 11 часов утра. Допрошен свидетель Гурьянов, дворник, признавший в Филипповой²⁵ женщину, проживавшую с Исаевым под именем Кохановской. Рассмотрены вещественные доказательства по делу Тихоновича и Рогачева, прочитан устав Центрального военного кружка. Рогачев признал, что устав писан его рукой и дал подробные объяснения, согласно тому, как он показывал на предварительном следствии: по существу устава, организации военных кружков и пр. Штромберг подтвердил все его показания, добавив, что первыми членами Центрального военного кружка были Суханов²⁶, Штромберг, Желябов и Колодкевич²⁷ и затем уже Рогачев и прочие офицеры. Затем Рогачев подробно объяснил суду свое личное участие в преступной деятельности и знакомство с членами партии, начиная с 1874 г. до момента своего ареста. Фигнер подтвердила свидание с Рогачевым в Полтаве и сделанное ею предложение Рогачеву организовать боевую дружину.

Затем допрошен свидетель — швейцар дома, где жил Суханов (на Николаевской), подтвердивший посещения Рогачевым Суханова. Жена швейцара подтвердила посещения его также Штромбергом, а кухарка

квартиры Суханова признала в Фигнер женщину, которая у них однажды ночевала. Фигнер не отрицала этого факта.

В 1 час перерыв на 1/2 часа.

По возобновлении заседания прочитаны два показания Папина²⁸ о лицах, принадлежавших к военным преступным кружкам (Ашенбреннер и Ювачеве). Ашенбреннер признал, что получил предложение стать членом кружка, но это не осуществилось по неизвестным для него причинам. Ювачев показал, что в последнее время и в бытность свою в Петербурге он уже совсем отстал от дел партии и готовился в Академию²⁹

Затем прочитаны были показания и бумаги, имеющие отношение к Похитонову³⁰. Похитонов признал все относящееся к нему, за неважными исключениями в мелочах, признал и поездку в Харьков для свиданий с Филипповой по вызову Дегаева. Допрошен свидетель — дворник дома, где жил Похитонов в Петербурге, — о лицах, посещавших его. Читается письмо, найденное в Доме предварительного заключения в книге, возвращенной Похитоновым. Похитонов заявляет, что писано письмо Николаевым³¹ и им читано. Защитник подсудимого Похитонова ввиду того, что в деле нет подлинного показания Дегаева, которое предъявлялось на дознании некоторым подсудимым, просит суд разрешить Фигнер объяснить суду, что это за показание и что в нем заключается. Суд разрешает. Фигнер объяснила, что ей действительно предъявляли тетрадь, писанную несомненно Дегаевым, в которой упомянуты почти все подсудимые и многие другие. Фигнер считает это не показанием, а гнусным доносом.

Там же. Л. 20—21об.

№ 4

Заседание 26 сентября 4 часа дня. Прочитано показание Маймескулова³² по поводу образования Ашенбреннером кружка в Николаеве. Ашенбреннер заявил, что он не делал предложений Маймескулову вступить в кружок, а лишь привлек его к ежемесячному денежному взносу для найма помещения, в котором офицеры могли бы собираться для чтения газет и журналов и где Ашенбреннер предполагал читать лекции для ознакомления офицеров с социально-экономическими началами.

Прочитано показание Кирьякова³³ по тому же предмету. Ашенбреннер заявил, что он никогда не предлагал ему освободить из тюрьмы Фанни Морейнис³⁴, и вообще просил суд обратить внимание на некоторые несообразности в этом показании.

Затем Ашенбреннер пожелал разъяснить основания, на которых он предлагал Ювачеву образовать кружок. Целью организации предполагалось соединение членов кружков и присоединение их к народу в момент восстания. Способствование восстанию могло быть двух родов — или активное, как самостоятельных деятелей и руководителей известных групп, или пассивное, чтобы противодействовать подавлению восстания, не допуская, например, командуемую^а часть войск стрелять по

^а Так в документе.

бунтовщикам. Далее Ашенбреннер заявил, что по его мнению, программа партии «Народной воды» может быть принята для военной организации только частями, причем террористическая деятельность должна быть вовсе изъята из этой программы, и всякий член организации, желающий принять участие в террористическом факте, должен предварительно выйти из кружка, чтобы не повлечь за собой гибель организации³⁵.

Подсудимый Ювачев представил несколько несущественных возражений против показания Маймескулова.

Перерыв до 7 часов.

По возобновлении заседания прочитан протокол обыска Крайского³⁶, в коем значится найденная у него записка от Ашенбреннера с указанием на скорый приезд Ювачева в Одессу. Ашенбреннер признал, что записку писал он, но совершенно не по поводу приезда Ювачева по делам будто бы партии, а потому, что, собираясь уезжать из Одессы в годовой отпуск, он написал об этом в Николаев и ожидал, что оттуда приедут его друзья попрощаться, думал, что приедет и Ювачев, но на верное этого не знал.

Затем Ашенбреннер признал, что по предложению Дегаева он поехал в Петербург, чтобы сделаться членом Центрального военного кружка; по приезде обратился, согласно указанию, к Папину, но этот последний ничего определенного не сказал, и в кружок он в конце концов не поступил. По словам Ашенбреннера, ему никогда не предъявлялись никакие уставы или программы, а действовал он «по своему крайнему разумению».

Ювачев объяснил, что виделся с Дегаевым в Одессе на квартире Ашенбреннера и что Дегаев предлагал ему выйти в отставку и, ввиду знакомства с химией, сделаться «техником» в партии, подобно Кибальчичу³⁷. Ювачев отказался от этого предложения.

Прочитаны показания Мицкевича³⁸, Крайского, Толмачева³⁹ об организации военных кружков на Юге. Ювачев заявил, что знакомство его с революционными идеями началось со знакомства с Ашенбреннером, в разговорах с коим они признавали необходимость народного восстания, невозможного без участия войска; мысль эта и легла в основание для организации кружка. Ашенбреннер познакомил его с устройством военных кружков в России, существованием центрального кружка и основаниями, на коих следовало организовать кружок в Николаеве.

Сущность показаний Ювачева сводилась к тому, что «кружка», правильно организованного, среди моряков в Николаеве не было, а была лишь близкая связь четырех лиц: Ювачева, Бубнова⁴⁰, Толмачева, Янушевского⁴¹. Прочитано показание Бубнова о сходке, на которой обсуждалась организация кружка и Ашенбреннером предложен был проект программы, которую и решено было принять. По объяснению Ювачева, сходка эта, на которой присутствовали моряки и Пражского полка офицеры, состоялась по соглашению с Ашенбреннером, который хотел познакомиться с моряками. Вообще же Ювачев возражал против определенных указаний Бубнова о существовании кружка, организованного Ювачевым, хотя признал, что организовать кружок должен был он и что

если бы была возможность и средства, то он организовал бы кружок и, вероятно, до сих пор был бы одним из активных деятелей оного.

Ашенбреннер возразил, что он никакой программы на сходке не предлагал.

Защитник Фигнер просил разрешения сослаться в речи на показание, данное ею на предварительном следствии. Суд отказал, предоставив Фигнер дать подробное показание на суде. Фигнер от этого отказалась.

По просьбе подсудимого Немоловского⁴² прочитав ряд свидетельских показаний, удостоверявших пребывание его в Харькове и в Гори. Немоловский возражал против всех этих показаний; в своих объяснениях был сбивчив и путался.

Подсудимый Тихонович заявил, что просит суд считать ложными все показания, данные им по поводу сношений с Никитиной⁴³ и Ивановым, хотя продолжал признавать факт умышленного выпуска Иванова из тюрьмы.

Б 10 ч[асов] 10 м[инут] председатель объявляет, что судебное следствие закончено и 27-го числа в 11 ч[асов] утра начнутся прения сторон.

Зволянский

Там же. Л. 22—24об.

№ 5

Заседание 27 сентября. По открытии заседания в 11 ч [асов] утра прокурор сказал обвинительную речь, продлившуюся до 2-х часов. Речь в общем хорошая, без эффектных выходов; может быть, даже несколько мягка; поддержано обвинение согласно обвинительному акту.

Затем в 2 ч[аса], после перерыва, слово предоставлено защитникам⁴⁴. 1) Защитник Фигнер, присяжный поверенный Леонтьев, указывал на крайне правдивый характер Фигнер, любовь ее к народу, к «правде», достижения коей она желала, хотя безусловно ложным путем, и во имя коей совершен ею ряд преступлений. 2) Защитник Чемодановой, прис[яжный] пов[еренный] Спасович, отвергал принадлежность подсудимой к партии «Народной воли» и участие ее в каком-либо преступном факте. Признал ее знакомство с членами партии и проживание по подложному виду. 3) Защитник Суровцева, прис[яжный] пов[еренный] Дорн, доказывал, что подсудимый — социалист, но не террорист. 4) Защитник Спандони⁴⁵ и Штромберга, прис[яжный] пов[еренный] Макалинский, доказывал, что оба подсудимые — не террористы, сношений с партией имели весьма мало и во время совершения сообществом главного ряда преступлений были в ссылке в Сибири.

Там же. Л. 19—19об.^а

^а Л. 19—19об. идут после Л. 22—24об. В оригинале перепутана нумерация листов; «Записка» об утреннем заседании суда 27 сентября попала и пронумерована между «Записками» о вечернем заседании 25-го и утреннем 26-го сентября.

№ 6

В 4 часа пополудни начал речь защитник подсудимого Тихоновича присяжный поверенный Казин, который, признавая Тихоновича виновным в освобождении из тюрьмы Иванова, отрицал принадлежность Тихоновича к партии «Народной воли». Освобождение Иванова, по мнению защитника, произошло, вероятно, вследствие платонического сочувствия Тихоновича политическим взглядам Иванова. Далее защитник продолжал: «В обществе существует совершенно справедливое мнение о том, что военнослужащий, впавший в государственное преступление, должен быть подвергнут всей строгости, определенного законом наказания, но Тихонович за освобождение Иванова и подлежит наказанию специальному, как военнослужащий, нарушивший долг военной службы, каковое наказание и полагаю справедливым применить к моему клиенту».

Защитник подсудимого Рогачева, присяжный поверенный Колюбакин, доказывал, что дознанием, а равно и судебным следствием не обнаружено никаких данных к обвинению Рогачева в знании, о готовящемся злодеянии 1 марта и недонесении. Затем защитник, признавая Рогачева принадлежащим к партии «Народной воли» лишь в смысле стремлений последней к получению народом возможно большего самоуправления, отрицал принадлежность Рогачева к террористической фракции и ходатайствовал о применении судом к его клиенту 2-й части 250 ст[атьи] Улож[ения] о наказ[аниях]⁴⁶.

Защитник подсудимого Ювачева, присяжный поверенный Дорн, доказывал, что Ювачев не мог быть организатором кружка, так как никакого кружка в сущности не было, а собирались иногда некоторые его товарищи, которые вели между собой разговоры противоправительственного содержания, ввиду чего защитник полагает возможным за выраженное Ювачевым на словах сочувствие к стремлениям партии «Народной воли» применение к нему 2-й ч[асти] 250 ст[атьи] Улож[ения] о наказ[аниях] в низшей мере.

Вечернее заседание было открыто в 7 часов. Защитник подсудимого Похитонова Мазараки пространно доказывал, что военная организация не имела ничего общего с террористической фракцией и что вообще программа партии «Народной воли» не имеет никакого террористического характера; знакомство же Похитонова с террористами не может доказывать, что и Похитонов — террорист. Похитонов, по мнению защитника, революционер по убеждениям, не принимавший никакого активного участия в деятельности партии.

Специально прибывший из г. Полтавы⁴⁷ защитник того же Похитонова прис[яжный] пов[еренный] Веселовский прежде всего рассказал о семье обвиняемого, воспитании, им полученном, причем заявил, что он, узнав о привлечении Похитонова к делу о государственном преступлении, был поражен тем, что сын генерала Похитонова мог сделаться врагом нашего Государя. Подсудимый, по заявлению защитника, до последней турецкой кампании⁴⁸ был консервативный по убеждениям молодой человек крайне мягкого характера. Во время оккупации Болгарии

политические взгляды подсудимого несколько изменились, вследствие того, что он вздумал перенести на почву России конституционные порядки, совершенно позабыв о вековой истории России, развитие которой и нынешнее могущество всецело обязано самодержавию. По возвращении в Россию Похитонов имел несчастье познакомиться с Сухановым и Дегаевым, влиянию которых и подчинился. Что могло сделаться с Похитоновым, человеком мягкого характера, после знакомства с означенными лицами и вообще так называемыми социалистами, людьми никуда и ни на что не годными, какими-то недоучками? «Меня поразило, — заявил защитник, — что в печатных бланках протоколов допроса напечатан такой параграф: «Почему не окончили образование?», — из чего предполагается, что всякий привлекаемый по обвинению в государственном преступлении, есть непременно лицо, не окончившее образования»^а.

Похитонов, по мнению защитника, попав в компанию людей, у которых какие-то сумасбродные желания, сделался, пожалуй, мирным революционером по убеждениям, желавшим неосуществимого на земле общего блага, но отнюдь нельзя признавать Похитонова террористом.

По мнению прокурора, Похитонов признается принадлежащим к центральной военной организации, принявшей всю программу партии «Народной воли». Это заключение прокурор основывает на показании Желябова, но «я этому показанию, — продолжает защитник, — не верю; Желябов, извините гг. судьи, врет: это был человек, страшно увлекавшийся вообще и который после ареста воображал, что он в состоянии запугать правительство, давая показания о каких-то кружках, рассеянных по империи, каком-то центре, комитете и комиссии. Сравните показание Желябова с показанием Гольденберга⁴⁹ этим чистосердечным духовным завещанием. Из показания Гольденберга мы видим, что пресловутый Липецкий съезд, на который будто бы съехались представители всевозможных фракций с различных местностей империи, был в сущности собранием знакомых Гольденберга, и на этом собрании они дали друг другу разные клички, назначив кого членом комиссии, кого членом комитета, и т.д.» В это время защитник был остановлен председателем, предложившим сократить его речь, после чего г. Веселовский ходатайствовал перед судом о применении к его клиенту 2-й ч[асти] 250 ст[атьи] Улож[ения] о наказ[аниях].

Защитник подсудимого Ашенбреннера прис[яжный] пов[еренный] Казин отрицал принадлежность его клиента к террористической фракции, а также и то обстоятельство, чтобы он был организатором кружка, лучшим доказательством чему служит то, что если бы кружок существовал, то члены оного сидели бы на скамье подсудимых вместе с Ашенбреннером. По мнению защитника, Ашенбреннер знакомил своих товарищей по службе или хотел познакомить с последним словом социальных наук для того, чтобы в момент изменения существующего государ-

^а Далее текст, писанный тем же почерком, продолжается на новом бланке «Записка для памяти».

ственного строя стать на сторону народа, почему и должно применить к нему 2-ю ч[асть] 250 ст[атьи] Улож[ения].

Далее защитник продолжал: «В деле имеется показание Кирьякова, из которого, между прочим, видно, что Ашенбреннер предлагал ему освободить из тюрьмы Фейгу Морейниса^а, но я к этому показанию отношусь с тем же отвращением, с которым и вы, вероятно, относитесь, гг. судьи, так как этот же Кирьяков показал, что он желал выдать своих товарищей ради получения от правительства вознаграждения, что ему, кажется, и удалось».

Подсудимый Немоловский заявил: «Прошу суд приговорить меня к смертной казни».

Подсудимые Чуйко, Иванов и Волкенштейн не пожелали делать каких-либо заявлений.

Перерыв объявлен на 1/2 часа.

В 9 часов вечера по открытии заседания последнее слово было предоставлено подсудимой Филипповой.

Филиппова начала так: «Г. прокурор изумляется, каким образом я могла принимать участие в совершении такого количества преступлений, в которых я вполне изобличена. Между тем, совершенные мною преступления имеют несомненную связь со всей моей жизнью, которая должна была неминуемо окончиться скамьей подсудимых. Я росла в семействе довольно состоятельном, развитом, причем родители мои не отказывали в доле средств для умственного и нравственного моего развития. Получив некоторое развитие, я стала думать о предстоящем мне служении человечеству и решила, что лучшее служение — подача врачебной помощи неимущим классам, для чего отправилась в Швейцарию. По возвращении в Россию я занималась исключительно врачеванием в родной местности, но тут начались против меня интриги со стороны всех властей, за исключением лишь председателя управы. Я поняла, что в России^б при существующих порядках невозможна никакая разумная деятельность, никакой прогресс. Я отличаюсь консерватизмом, в том смысле, что принимаю решения не быстро, но раз я приняла какое-либо решение, то остаюсь при нем непременно. Я решила, что изменить существующий строй возможно только путем насилия, для чего необходимо возможно большее количество людей, сочувствующих насилию, но, вместе с тем, привлекая в свою среду людей сочувствующих, я не считала возможным предлагать им прямо активную деятельность и вместо них шла сама совершать преступления, чем и объясняется изумление прокурора тем количеством преступлений, которое я совершила⁵⁰. Я полагаю, что и г. прокурор признает теперь, что я в этом отношении поступала не бесчестно.

Закончу свое слово тем, что для нас безразлично, будет ли в России республика или конституционная монархия. Мы можем мечтать о рес-

^а Так в документе. Имеется в виду Фанни Морейнис.

^б Далее тот же почерк — ррх на новом бланке «Записка для памяти».

публике, но удовлетворимся и конституционной монархией, так как и при последнем режиме возможно развитие личности и соответственное применение к делу».

Подсудимая Чемоданова, доказывая непринадлежность свою к партии, заявила: «Воскресенский, быть может, потому сказал, что я сочувствую интересам их партии, что я особенно относилась к жене его, оказавшейся женщиной вечно скорбящей и потому невольно просящейся на выражение сочувствия. Между тем, сочувствие к личности нельзя смешивать с сочувствием к членам партии. Притом, живя у Воскресенского, я думала только о своих интересах и не могла принимать к сердцу интересы человечества»⁵¹.

Подсудимый Суровцев: «Не принадлежу ни к какой социально-революционной партии».

Подсудимый Спандони: «Ничего не имею».

Подсудимый Тихонович: тоже.

Подсудимый Рогачев: «Прошу обратить внимание на прочитанные здесь показания офицеров, задержанных вместе со мною, — это показания людей раскаявшихся; все они единогласно показывают то же, что и я заявляю, — мы не террористы. Затем я должен заявить, что данные мною показания во время содержания в крепости неточны.

Содержание в крепости поистине ужасно: пищу мне давали в течение целого месяца из совершенно тухлых продуктов, и только после посещения крепости г. товарищем министра внутренних дел меня стали кормить лучше. От испорченной пищи у меня сделалось и головокружение и звон в ушах, но что ужаснее испорченной пищи, так это музыка на башне, играющая каждые четверть часа, Я решил запутать себя, почему и показал, что я знал о приготовлениях к событию 1 марта, и поступил неглупо, ибо меня сейчас перевели в Дом предварительного заключения, где здоровье мое значительно поправилось. Вообще же я давал совершенно верные, откровенные показания⁵². Мои показания оценивал по достоинству и товарищ прокурора Добржинский⁵³, но вдруг он изменился. По предъявлении мне показаний Дегаева я понял, почему Добржинский ко мне изменился: из показаний негодяя Дегаева я понял, что это торговец, который продавал своих товарищей и сообщников, судя по ценности той или иной головы. Про меня он сказал: «берите его поскорее — он опасный террорист», но я не террорист и не знал о готовящемся событии 1 марта. Виновным же в принадлежности к военной организации признаю себя вполне».

Подсудимый Похитонов: «Я должен заявить суду, почему я желаю изменения существующего государственного строя, т.е. хочу объяснить причину, которая послужила поводом к изменению моих политических убеждений. Я с восторгом отправился на войну ради освобождения славян и что же я встретил: безобразные порядки в продовольствии армии, гибель ни с того ни с сего 2000 человек (перерыв председателя), ужасное впечатление по поводу невозможного мирного договора⁵⁴ (перерыв

председателя). Я был отправлен^a в Болгарию во время оккупации⁵⁵ и что же я там встретил? — полную свободу, постоянные сходки, на которых свободно обсуждались всевозможные вопросы политического характера. Я слышал даже зажигательные речи русских губернаторов к болгарам (перерыв председателя). Вернувшись в Россию из освобожденной Болгарии, что я встретил? — полнейшее бесправие, произвол и казни; словом, страшный контраст (перерыв председателя). Я решил, что всему причиной существующий строй, и потому вступил на путь революции».

Подсудимый Штромберг: «Самодержавие больше всего пользы могло бы принести народу при освобождении крестьян. Между тем, мы видим, что деятели того времени были разные — одни были хорошие, а другие дурные. *Председатель*: Потрудитесь перейти к рассказу о вашей деятельности. *Подсудимый*: Могу ли я говорить о быте народа и приводить статистические сведения? *Председатель*: Нет. *Подсудимый*: В таком случае я ничего не скажу».

Подсудимый Ашенбреннер: «Я был пропагандистом социальных идей, желая развития своих товарищей, и никогда не принадлежал к партии террористов».

Подсудимый Ювачев, повторив данное суду заявление, кончил так: «Живя в Николаеве, я стремился к добру и что же вышло? — пользы никому не принес и заслужил вполне проклятие своих товарищей, которое будет тяготеть надо мною до гробовой моей доски»⁵⁶.

Заседание закрыто в 11 часов.

Заседание 28 сентября. Заседание открыто в 10 часов. Последнее слово предоставлено подсудимому Чуйко, который отказался от дачи заявления, равно как отказались и подсудимые Немоловский, Иванов, Волкенштейн.

Суд удалился для постановки вопросов о виновности подсудимых и наказании.

Там же. Л. 25—31об.

Примечания

¹ *Желябов Андрей Иванович* (1851—1881) — член Исполнительного комитета (ИК) «Народной воли», лидер партии. Осужден на смертную казнь по делу о цареубийстве 1 марта 1881 г. и 3 апреля (т.е. за 3,5 года до процесса «14-ти», на который он был «вызван в качестве свидетеля») казнен.

² *Рысаков Николай Иванович* (1861—1881) — член партии «Народная воля», 1 марта 1881 г. первым бросил разрывной снаряд в карету Александра II. После ареста дал предательские показания, что не спасло его от суда и смертной казни.

³ *Исаев Григорий Прокофьевич* (1857—1886) — член ИК «Народной воли». Осужден по делу «20-ти» в 1882 г. на смертную казнь, замененную вечной каторгой. Умер в Шлиссельбургской крепости.

^a Далее запись тем же почерком продолжается на новом бланке со штампом «Записка для памяти».

Рогачев Николай Михайлович (1856—1884) — поручик, член Военно-революционного центра «Народной воли». Родной брат народника Д.М.Рогачева (1851—1884), осужденного по делу «193-х» в 1878 г. на 10 лет каторги.

⁵ *Ювачев Иван Павлович* (1860—1936) — прапорщик, член Военной организации «Народной воли». По делу «14-ти» отбыл каторгу в Шлиссельбургской крепости и на Сахалине. Публицист. Мемуарист.

⁶ Под видом супругов Кобозевых члены ИК «Народной воли» Ю.Н.Богданович (1849—1888) и А.В.Якимова (1856—1942) перед 1 марта 1881 г. содержали сырную лавку на Малой Садовой ул. в Петербурге. Из этой лавки народовольцы вели подкоп, чтобы заложить в нем мину к моменту проезда царя.

⁷ *Дегаев Сергей Петрович* (1857—1921) — отставной штабс-капитан, член Военно-революционного центра «Народной воли», предатель и провокатор. Его провокация («дегаевщина») привела к гибели ИК и Военной организации «Народной воли».

⁸ *Середа Николай Акимович* (1838—1897) — начальник Московского губернского жандармского управления.

⁹ Имеются в виду показания С.П.Дегаева как агента-провокатора (подробнее об этом см.: Троицкий Н.А. Дегаевщина // Вопросы истории 1976. № 3).

¹⁰ Председатель Петербургского военно-окружного суда генерал-майор В.М.Цемиров в данном случае лгал, будучи вынужденным скрывать столь скандальный источник обвинения, как агентурная провокация.

¹¹ *Штромберг Александр Павлович* (1854—1884) — лейтенант флота, барон. Член Военно-революционного центра «Народной воли».

¹² *Ашенбреннер Михаил Юльевич* (1842—1926) — подполковник, кавалер 5 боевых орденов. Член Военно-революционного центра «Народной воли». По делу «14-ти» отбыл каторгу в Шлиссельбургской крепости и (с 1904 г.) ссылку в Смоленск. Мемуарист.

¹³ *Иванов Василий Григорьевич* (1859—1917) — член партии «Народная воля». По делу «14-ти» отбыл каторгу в Шлиссельбургской крепости и (с 1904 г.) ссылку в Сибири.

¹⁴ *Тихонович Александр Пахомович* (1855—1884) — подпоручик, член Военной организации «Народной воли». Покончил с собой в Шлиссельбургской крепости.

¹⁵ *Чемоданова (Кирхнер) Любовь Васильевна* (1848—1931) — член партии «Народная воля». По делу «14-ти» отбыла ссылку в Восточной Сибири.

¹⁶ Воскресенский — псевдоним члена Рабочей организации «Народной воли» Феофана Васильевича Крылова.

¹⁷ *Бычков Александр Иванович* (1862—1925) — член Киевской организации «Народной воли». В 1883 г. был осужден на 10 лет каторги, замененной ссылкой в Восточную Сибирь. Бежал из ссылки, но в 1890 г. был приговорен к 4 годам каторги.

¹⁸ *Перовская Софья Львовна* (1853—1881) — член ИК «Народной воли». Руководила царевубийством 1 марта 1881 г. Осуждена на смертную казнь по делу 1 марта и 3 апреля казнена.

¹⁹ С.Л.Перовская в показаниях по делу 1 марта 1881 г., чтобы не повредить Л.В.Чемодановой, отрицала сношения с нею перед царевубийством: «В 1876 г. как-то видела ее [...] Имени ее точно не помню. На бывшем в этом году студенческом бале я не была» (Показания первомартовцев // Былое. 1918. № 4—5. С. 288).

²⁰ Имеется в виду Закон о полицейском надзоре от 12 марта 1882 г. См. о нем: Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х гг. М., 1964, С. 410.

²¹ *Чуйко Владимир Иванович* (1857—1941) — член партии «Народная воля». По делу «14-ти» отбыл каторгу и ссылку в Восточной Сибири.

²² *Суровцев Дмитрий Яковлевич* (1852—1925) — член партии «Народная воля». По делу «14-ти» отбыл каторгу в Шлиссельбургской крепости и ссылку в Якутии.

²³ Не только защитник, но и подсудимые, товарищи А.П.Тихоновича, считали, что на суде он был уже душевнобольным (см.: Ашенбреннер М.Ю. Военная организация «Народной воли» и другие воспоминания (1860—1904). М., 1924. С. 111; Чуйко В.И. К процессу «14-ти» // Народовольцы, Сб. 3. М., 1931. С. 194; «Народная воля» перед царским судом. М., 1930. Вып. 1. С. 144).

²⁴ *Волкештейн Людмила Александровна* (1857—1906) — член партии «Народная воля». По делу «14-ти» отбыла каторгу в Шлиссельбургской крепости и (с 1896 г.) ссылку на Сахалине.

²⁵ Под фамилией Филиппова (по мужу) значилась в деле «14-ти» Вера Николаевна Фигнер.

²⁶ *Суханов Николай Евгеньевич* (1851—1882) — лейтенант флота, первый руководитель Военной организации «Народной воли». Расстрелян по приговору царского суда (дело «20-ти»).

²⁷ *Колодкевич Николай Николаевич* (1849—1884) — член ИК «Народной воли». Осужден по делу «20-ти» на смертную казнь, замененную вечной каторгой. Умер в Алексеевском равелине Петропавловской крепости.

²⁸ *Папин Василий Иванович* — подпоручик, член Военной организации «Народной воли». Родной брат народника И.И.Папина (1849—1907), осужденного в 1874 г. по делу кружка долгушинцев на 5 лет каторги.

²⁹ Имеется в виду Морская академия, открытая в 1877 г. в Петербурге как военно-учебное заведение.

³⁰ *Похитонов Николай Данилович* (1857—1897) — сын генерала, штабс-капитан, кавалер 6 орденов. Член Военной организации «Народной воли». По делу «14-ти» отбывал каторгу в Шлиссельбургской крепости и там потерял рассудок. Переведен в 1896 г. в психиатрическое отделение Николаевского военного госпиталя в Петербурге, где вскоре умер. Академик В.И.Вернадский, друживший с Похитоновым в свои юные годы, вспоминал о нем: «Я не знал лучше личности, глубже ума, добрее сердца, и не было человека, более на меня имевшего влияния, исключая моего дяди да отца» (Страницы автобиографии В.И.Вернадского. М., 1981. С. 296).

³¹ Николаев Андрей Михайлович — есаул, член Военной организации «Народной воли».

³² *Маймескулов Николай Иосифович* — капитан, член Военной организации «Народной воли».

³³ *Кирьяков Николай Андреевич* — подпоручик, член Военной организации «Народной воли».

³⁴ *Морейнис Фанни Абрамовна* (1859—1937) — член партии «Народная воля». Осуждена в 1883 г. по делу «23-х» на 4 года каторги.

³⁵ В программе Военной организации «Народной воли» один из 35 пунктов относился к террору: «Военный революционный центр принимает от Исполнительного комитета отдельные поручения, относящиеся к террористической деятельности партии и для исполнения их составляет специальные кружки» (Рево-

люционное народничество 70-х годов XIX в. Сб. документов и материалов: В 2 т. М.; Л., 1965 Т. 2. С. 198).

³⁶ *Крайский Болеслав Антонович* — штабс-капитан, член Военной организации «Народной воли».

³⁷ *Кибальчич Николай Иванович* (1853—1881) — агент ИК «Народной воли», главный техник партии, конструктор метательных снарядов, которыми был убит Александр II. Автор первого в мире проекта космического аппарата с реактивным двигателем. Осужден на смертную казнь по делу 1 марта 1881 г. и 3 апреля казнен.

³⁸ *Мицкевич Адольф Иванович* — штабс-капитан, член Военной организации «Народной воли».

³⁹ *Толмачев Николай Дмитриевич* — лейтенант флота, член Военной организации «Народной воли».

⁴⁰ *Бубнов Владимир Александрович* — мичман, член Военной организации «Народной воли».

⁴¹ *Янушевский Сергей Иванович* — лейтенант флота, член Военной организации «Народной воли».

⁴² *Немоловский Аполлон Иринеевич* (1855—1886) — член партии «Народная воля». По делу «14-ти» отбывал каторгу в Шлиссельбургской крепости, где и умер через 1,5 года после суда.

⁴³ *Никитина Софья Васильевна* (1860—1884) — член партии «Народная воля». Помогала А.П.Тихоновичу устроить побег В.Г.Иванова из киевской тюрьмы. Умерла в сибирской ссылке.

⁴⁴ Обвинителем на процессе «14-ти» выступал товарищ военного прокурора полковник Г.Д.Рыльке.

⁴⁵ Защищали подсудимых на процессе «14-ти» присяжные поверенные В.Д.Спасович (Л.В.Чемоданову), П.В.Макалинский (А.П.Штромберга и А.А.Спандони), В.Ф.Леонтьев (В.Н.Фигнер), Б.Б.Дорн (Д.Я.Суровцева и И.П.Ювачева), Б.Н.Казин (М.Ю.Ашенбреннера и А.П.Тихонича), Д.В.Колюбакин, (Н.М.Рогачева), Л.А.Веселовский и В.В.Мазараки (Н.Д.Похитонова). Четверо подсудимых (Л.А.Волкенштейн, В.Г.Иванов, А.И.Немоловский и В.И.Чуйко) не пожелали иметь защитников.

⁴⁶ *Спандони-Басманджи Афанасий Афанасьевич* (1853—1906) — член партии «Народная воля». По делу «14-ти» отбывал каторгу и ссылку в Восточной Сибири.

⁴⁷ Виновные по ст. 250 Уложения о наказаниях Российской империи («составление преступного сообщества» и «заговор против Государя», раскрытые «заблаговременно») подлежали следующим наказаниям: если виновные «обнаружили умысел действовать для достижения своей цели насильственно» (Ч. 1), — каторга от 10 до 15 лет; если же они «не обнаружили умысла действовать насильственно, но составили сообщество» с этой целью (Ч. 2), — от заключения в крепости на 1 год до 4—6 лет каторги (см.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 7 из-д. СПб., 1892. С. 209—210).

⁴⁸ Н.Д.Похитонов родился и жил на Полтавщине (в Миргороде), где был очень популярен его отец, генерал-лейтенант, начальник артиллерии корпуса гренадеров, герой русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

⁴⁹ Речь идет о русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

⁵⁰ *Гольденберг Григорий Давыдович* (1855—1880) — член партии «Народная воля». Арестованный 14 ноября 1879 г., дал предательские показания и, страдая от угрызений совести, покончил с собой в тюрьме.

⁵¹ Излагая защитительную речь (последнее слово) В.Н.Фигнер как бы от первого лица, полицейский чиновник привносит в изложение свою лексику с ак-

центом на «преступлениях». См. полный текст речи Фигнер в ее кн. «Запечатленный труд» (М., 1964. Т. 1. С. 381—388) и в сб. «Литература партии» Народная воля» (М., 1930 С. 279—281).

⁵² Выступление Л.В.Чемодановой на процессе «14-ти» не понравилось другим подсудимым. В.Н.Фигнер вспоминала: «Чемоданова с развязной болтливостью старалась убедить судей в своей невинности» (Фигнер В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 378).

⁵³ Показания Н.М.Рогачева на следствии по делу «14-ти» о Военной организации «Народной воли» рисуют эту организацию в крайне преувеличенном виде с очевидным для историка расчетом припугнуть правительство (см.: Революционное народничество 70-х годов XIX в. Т. 2. С. 292, 299).

⁵⁴ *Добржинский Антон Францевич* (1844—1897) — товарищ прокурора Петербургской судебной палаты. Был известен тем, что склонил к предательству Г.Д.Гольденберга и Н.И.Рысакова.

⁵⁵ Явно имеется в виду мирный договор между Россией и Турцией после его пересмотра (к невыгоде, для России) на Берлинском международном конгрессе 1878 г.

⁵⁶ По условиям мира 1878 г. русская армия в течение девяти месяцев оставалась на территории Болгарии, закрепляя ее освобождение от турецкого ига.

⁵⁷ Неясно, каких «товарищей» И.П.Ювачев здесь имеет в виду — составшихся верными самодержавию, или, напротив, ставших народовольцами, о которых он на предварительном следствии по делу «14-ти» с 22 августа по 17 ноября 1883 г. дал обширные показания: (РГВИА. Ф. 1351. Оп. 3. Д. 51. 4. 17 Л. 262—270, 288—294).

ГАВРИЛА КРАСНОПОЛЬСКИЙ — ПЕРВЫЙ НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОРОВОДОЙ ЛЕКАРЬ

В 1883 г. вышел в свет капитальный труд Я.А.Чистовича «История первых медицинских школ в России». Авторитетные специалисты считают, что данная работа «является и по сей день настольной книгой историков медицины»¹. На страницах «Истории...» Чистович утверждал, что первым нижегородским городовым лекарем был приехавший в 1742 г. Никита Станщикова. В 1898 г. это его мнение повторил член Нижегородской ученой архивной комиссии врач Г.И.Родзевич². Подобной точки зрения придерживались и другие историки медицины³. Авторитет Чистовича был столь велик, что никто из авторов не усомнился в его правоте, не было сделано ни одной попытки проверить утверждение о приоритете Станщикова. Просматривая в Государственном архиве Нижегородской области фонд губернской канцелярии, через которую приходили правительственные указы о назначениях должностных лиц, мы выявили два сенатских указа 1739 г., позволившие опровергнуть утверждение Я.А.Чистовича и его многочисленных эпигонов. Выяснилось, что первым нижегородским городовым врачом был Гаврила Краснопольский. Судя по тексту первого указа, Гаврила Краснопольский прибыл в Нижний Новгород в конце лета или начале осени 1739 года без надлежащих правовых документов. Нижегородская губернская канцелярия обратилась в Сенат с просьбой уточнить статус отставного военного лекаря. Обнаруженные указы — ответ сената на запрос местных властей.

В должности городского лекаря Краснопольский пробыл около года, после чего то ли умер, то ли уехал в родовое имение близ села Сарга. Авторы пока не располагают никакими сведениями о его жизни.

Из рода Краснопольских вышла известная нижегородская поэтесса Анна Мысовская, отец которой, Дмитрий Григорьевич Краснопольский, тоже был военным лекарем.

Документы публикуются по правилам современной орфографии с сохранением их стилистических особенностей.

Публикацию подготовили кандидат медицинских наук И.А.МАКАРОВ и Е.А.ЧИЖОВА.

См.: Белицкая Е.Я. Чистович // Большая медицинская энциклопедия М., 1986. Т. 27. С. 992.

² См.: Родзевич Г.И. Труды Нижегородской ученой архивной комиссии. 1898. Т. 3. С. 8—9.

³ См.: Дмитриева В.И. Врачи-нижегородцы. Горький, 1960, С. 9. Шейнова Е.И. Материалы к научной конференции по теме «Вопросы профилактики заболеваемости населения». Горький, 1965. С. 86. Смирнов Д.Н. Нижегородская старина. Н. Новгород, 1995. С. 259.

№ 1

**Указ Ея Императорского Величества
Самодержицы Всероссийской¹, Правительствующаго Сената
ис Канторы, господину Брегадиру и Нижегородской губернии
вице губернатору Волынскому²**

По указу Ея Императорского Величества Правительствующаго Сената Кантора **ПРИКАЗАЛИ**.

Доношение оной губернской канцелярии, которым требовала Указа в определений в Нижней Нов город отпущенного из Санкт Петер Бурха из медицинской канцелярии лекаря Гаврила Краснополского и о определении ему жалованья и казенных медикаментов. Оставя в сенатской канторе копию, отослать для рассмотрения и надлежащаго определения в медицинскую канцелярию и господину брегадиру, и Нижегородской губернии вице губернатору Волынскому о том ведать. А означенное доношение в медицинскую канцелярию при указе послано октября 10 дня 1739 году.

Обер-секретарь
Дмитрей Невежин

Секретарь
Федор Голубцов

Подканцелярист
Иван Клементьев

ГАНУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 314.

№ 2

**Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской,
Правительствующаго Сената ис Канторы,
Нижегородской губернской канцелярии²**

По указу Ея Императорского Величества Правительствующаго Сената Кантора по доношению медицинской канцелярии, которым представляла, что в той канцелярии разсуждено в Нижегородской губернии для ползования следующих через оную губернию к поселению в Казанскую губернию отставных ундер афицеров и салдат тако ж и обывателей той губернии и приезжающих из других мест, которыя случатца болны за неимением ныне ко определению во оную губернию настоящаго городского лекаря надлежит употреблять обретающагося во оной губернии отставного за глазною болезнию лекаря Краснополского, с получением жалованья, пока он к тому делу употреблен будет, городовых лекарей окладов по двенатцати рублей на месяц от Нижегородской ратушис свободною квартирою, а медикаменты, какие от онога лекаря потребованы

¹ Заголовок документа.

будут, об отпуске из Московской Главной аптеки заплатою за те медикаменты в медицинскую кантору денег и требовала, чтоб о том в Нижегородскую губернию определить указом.

ПРИКАЗАЛИ в Нижегородскую губернию послать указ велеть в том поступать по указом и по оному медицинской канцелярии разсуждению, и Нижегородской губернской канцелярии учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу Ноября 29 дня 1739 году.

Обер-секретарь
Дмитрей Невежин

Секретарь
Федор Голубцов

Подканцелярист
Иван Клементьев

ГАНО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 704.

Примечания

Имеется в виду Анна Ивановна (1693—1740) — российская императрица с 1730 г., племянница Петра I.

² Волынский — нижегородский вице-губернатор.

«МЫ УПИВАЛИСЬ КРОВЬЮ И ГОРЕМ НАШИХ БРАТЬЕВ»

Письмо В.И.Волотковича секретарю ЦК РКП(б)
Н.Н.Крестинскому. 1919 г.

Вниманию читателей предлагается уникальный документ эпохи гражданской войны — письмо-исповедь бывшего владельца писчебумажной фабрики «Скина» в Витебской губернии В.И.Волотковича, активно боровшегося с советской властью, по терминологии недавнего времени — классового врага и бандита. Со страниц письма звучит голос побежденного и раскаявшегося человека, у которого нет причин лукавить перед смертью. Он рисует картину действий тех, чей «век закатился», той части имущих классов, кто не уехал за границу и не стал сотрудничать с новой властью, а выбрал кровавый путь борьбы, отвечая насилием на насилие. Осознание своего исторического проигрыша, раскаяние за убитых и замученных, заставили автора письма обратиться к своим единомышленникам, чтобы те прекратили напрасную борьбу. Своему адресату, секретарю ЦК РКП(б) Н.Н.Крестинскому он желает поскорее уничтожить и забыть всех, подобных ему.

Письмо было написано для обнародования в газете и в его тексте несколько раз повторяется эта предсмертная просьба. Естественно, возникает вопрос, почему Волоткович не адресовал его, допустим, в редакцию «Правды» или как большинство писем — В.И.Ленину, а обратился к Н.Н.Крестинскому. Скорее всего, ответ следует искать в дореволюционных биографиях автора и адресата. О Волотковиче почти ничего не известно, он не указывает даже своих инициалов в письме. Но мы знаем, что его собственность — крупная писчебумажная фабрика «Скина» — находилась в Лепельском уезде в 90 верстах от г. Витебска, так что, вероятнее всего, сам владелец жил в Витебске. Крестинский же с 1903 по 1906 год включительно вел партийную работу в Северо-Западном крае, в том числе в Витебске. В дореволюционное время он сотрудничал в газетах «Правда» и «Звезда», в журналах «Вопросы страхования», «Просвещение». Так что у Волотковича могли быть точки соприкосновения с Крестинским (например, поставка бумаги для этих изданий или общие знакомые). Отсюда, возможно, и просьба опубликовать свою исповедь именно к Крестинскому.

Однако письмо не было опубликовано, а осталось в секретном архиве Секретариата ЦК РКП. На первом листе его стоит регистрационный штамп Секретариата: «разн. дела, входящий № 2208, 24/1 1921 г.». А в левом верхнем углу резолюция: «Разное. Секр. архив». В настоящее время письмо хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ).

Через 77 лет последняя просьба автора письма исполняется. Текст воспроизведен с сохранением орфографии и синтаксиса оригинала, лишь опущены упрямые реформой правописания буквы.

**Письмо бывшего фабриканта В.И.Волотковича
секретарю ЦК РКП(б) Н.Н.Крестинскому¹**

[1919 г.]^а

Гражданин Крестинский!

Будьте так добры поместите в Вашей уважаемой газете мое ниже-следующее письмо-исповедь, чем Вы осчастливите меня, хотя пред смертью принесением покаяния в сделанных грехах пред народом, выразив таковое на столбцах Вашей газеты. Я бывший владелец фабрики «Скина»², Лепельского уезда, Витебской губернии, был очень жесток с рабочими и крестьянами, в особенности жестокость моя выразилась во время оккупации Лепельского уезда немцами и после³ Далее я и друзья мои занялись тайной агитацией против советской власти в своем уезде и все шло хорошо до появления в Лепельском уезде председателем Уездного Совета некоего Матусевича, который, правду сказать, здорово подорвал наши планы, но к его счастью скоро убрался и избежал нашей мести. Потом собравшись в довольно большом количестве мы приютились в Велижском, Невельском и других лесистых уездах, нападали на волости, грабили крестьян, убивали советских служащих, красноармейцев, а с особым удовольствием коммунистов, вырезали и ограбили евреев в Новке и так далее, — в общем немало наделали людям зла и горя, — немало невинных благодаря нам сидит в тюрьмах и мы упивались кровью и горем наших братьев, что и служило нам утешением, т. к. мы видели, что наш век закатился, и нам не быть тем, чем мы были. Не дает нам победы, над рабочими и крестьянами, ни наша образованность, ни золото и нет нам больше места среди людей. И вот я умирая в лесу, раненый своими же друзьями во время дележки награбленного, как хищный зверь, почувствовав насколько я и мне подобные были бесчеловечны, подлы и насколько мы заслуживаем того презрения, которым клеймят нас трудящиеся. И вот я презренныйший из людей хочу все же крикнуть трудящимся: мы побеждены, и нет нам пощады, и нет нам прощения. Я умираю не смея просить прощения, и не буду больше вредить, но есть еще много подобных мне, они разлетелись искать еще жертв и берегитесь их, и уничтожайте их, как заразу, не щадите их, им нет возврата к добру и правде. И вот умирая я не прошу прощения, а прошу только, как милости, кусочек места в газете для моего письма, где бы трудящийся народ и мои товарищи прочли бы эти мои последние слова и узнали, что возврата к прошлому нет и вас мои друзья скоро постигнет такая же участь, как и меня и лучшего мы не стоим.

Желаю Вам гражданин комиссар и Вашим товарищам поскорее уничтожить всех подобных мне и пусть свободный народ поскорее забудет их.

Волоткович

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 230. Л. 5—6об. Подлинник. Рукопись.

^а Датируется по упоминанию оккупации уезда немцами, закончившейся в ноябре 1918 г. В письме не упоминается о польской оккупации с августа 1919 г.

Примечания

¹ *Крестинский Н.Н.* (1883—1938) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. В 1901 г. закончил с золотой медалью гимназию в г. Вильно, в 1907 г. — юридический факультет Петербургского университета. С 1903 г. — член РСДРП, большевик. Участник революции 1905—1907 гг. В 1917 г. — председатель Уральского областного и зам. председателя Екатеринбургского комитетов РСДРП(б), член ВЦИК 2-го созыва. С декабря 1917 г. — член коллегии Наркомфина, зам. главного комиссара Народного банка. С августа 1918 г. — нарком финансов. В 1918—1921 гг. — член ЦК партии, в ноябре 1919 — марте 1921 г. — секретарь ЦК; в марте 1919 — марте 1921 г. — член Политбюро и Оргбюро ЦК. В октябре 1921—1930 г. — полпред в Германии. С 1930 г. — зам. наркома иностранных дел. По делу «Правотроцкистского антисоветского блока» в 1938 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно.

² Писчебумажная фабрика «Скина» была национализирована постановлением Президиума ВСНХ от 16 июня 1919 г., «как крупная фабрика, могущая дать большое количество газетной бумаги». Мощность фабрики на момент национализации — до 1 тыс. пудов бумаги и 300 пудов древесной массы в месяц. При работе одной самочерпки (а всего их было четыре) фабрика могла вырабатывать до 8 тыс. пудов ролевой газетной бумаги в месяц. В 1913 г. на фабрике работало 300 рабочих и было произведено 172718 пудов бумаги. За первое полугодие 1916 г. при 145 рабочих произведено 15059 пудов. Фабрика была оснащена современным оборудованием (РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 766. Л. 2, 113, 115).

³ Северо-запад Витебской губернии, в том числе и Лепельский уезд, находился под оккупацией германских войск в феврале—ноябре 1918 г. В августе 1919 г. эта территория была захвачена польскими войсками. К августу 1920 г. освобождена Красной Армией.

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВ ВОЖДЕЙ

- «Такой человек не может быть заложником...». Письмо швейцарского социал-демократа Карла Моора В.И.Ленину. 1918 г. (И.А.Гараевская) 3
- «Я не верю этому». Отклики трудящихся на решения июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС (В.В.Смирнов, Н.Е.Хитрина) 10

РОССИЯ В КОСМОСЕ

- «Так начиналось создание ракетной техники в СССР». Воспоминания участников запусков ракеты Р-1 в 1947—1951 гг. (А.В.Серегин, В.М.Смирнов)..... 21

К 2000-ЛЕТИЮ ХРИСТИАНСТВА

- «Видно не испили мы до дна всю чашу положенных нам испытаний». Письма епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадническому). 1921—1922 гг. (М.И.Одинцов) 35

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

- Власть и крайние правые партии. Запись беседы Дворцового коменданта В.А.Дедюлина (1908 г.) и Записка члена Совета министра внутренних дел Н.Ч.Зайончковского (1913 г.) (Ю.И.Кирьянов) 85

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

- «Нет ни пафоса, ни подъема, ни веры». Из дневника В.И.Вернадского. 1932 г. (В.П.Волков)..... 109

НАРОДЫ И СУДЬБЫ

- «Я не теряю надежды». Письма В.Т.Шаламова Г.А.Воронской. 1957—1977 гг. (Т.И.Исаева)..... 130

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- «Всякое лицо, приезжающее или выезжающее из Германии, обязано...». Справка Российской делегации в Берлине. 1921 г. (А.Л.Райхцаум) 141

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

- «Тайники чужой души». Дневник П.И.Бартенева. 1854—1858 гг. (И.А.Смирнова)..... 147

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

- «Мы не террористы». «Записки для памяти» о процессе «14-ти». 1883 г. (Н.А.Троицкий)..... 200

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

- Гаврила Краснопольский — первый нижегородский городской лекарь (И.А.Макаров, Е.А.Чижова) 216

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

- «Мы упивались кровью и горем наших братьев». Письмо В.И.Волотковича секретарю ЦК РКП(б) Н.Н.Крестинскому. 1919 г. (Л.В.Борисова) 219

CONTENTS

LEADERS' ARCHIVES

- «**Such a person can't be a hostage**». Swiss Social Democrat Carl Moor's letter to V.I.Lenin. 1918. (I.A.Garaevskaya)..... 3
- «**I don't believe it**». Working people's reaction to the decisions made by the June 1957 Plenum of the CPSU Central Committee (V.V.Smirnov, N.E.Khitrina)..... 10

RUSSIANS IN OUTER SPACE

- «**That was the way development of rocketry in the USSR started**». Memoirs of participants in R-1 rocket launchings in 1947—1951. (A.V.Seriegin, V.M.Smirnov) 21

ON THE 2000th ANNIVERSARY OF CHRISTIANITY

- «**We evidently haven't yet drained to the dregs the whole cup of ordeal prescribed to us**». Bishop of Yambourg Alexii (Simansky)'s letters to Metropolitan of Novgorod Arsenii (Stadnitsky). 1921—1922. (M.I.Odintsov) 35

RUSSIA AT A TURNING POINT

- Power and ultra-Right parties**. Record of Palace Commandant V.A.Dediulin's talk (1908) and member of Council, Minister for Internal Affairs N.Ch.Zaionchkovsky's memorandum (1913). (Iu.I.Kirianov)..... 85

INTELLIGENTSIA AND POWER

- «**There is neither pathos nor enthusiasm or faith**». From V.I.Vernadsky's diary. 1932. (V.P.Volkov)..... 109

PEOPLES AND DESTINES

- «**I am not saying good-bye to all hopes**». V.T. Shalamov's letters to G.A.Voronskaya. 1957—1977 (T.I.Isaeva)..... 130

RUSSIANS ABROAD

- «**Any person coming to Germany or leaving it is bound...**». Information received from the Russian delegation in Berlin. 1921. (A.L.Reichsaum)... 141

HISTORY AND HISTORIANS

- «**The inmost recesses of another's heart**». P.I.Bartenev's diary. 1854—1858. (I.A.Smirnova) 147

THE NINETEENTH CENTURY

- «**We are not terrorists**». «Notes for memory» of the Trial of 14. 1883. (N.A.Troitsky)..... 200

FROM ANCIENT TIMES

- Gavrila Kracnopolsky is the first city doctor in Nizhni Novgorod**. (I.A.Makarov, E.A.Chikhova) 216

MISCELLANEA FROM THE ARCHIVES

- «**We revelled in seeing blood and grief of our brothers**». V.I.Volotkovich's letter to Secretary of the Russian Communist Party (Bolsheviks)'s Central Committee N.N.Krestinsky. 1919. (L.V.Borisova) 219

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- БОРИСОВА** Лариса Владимировна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИРИ РАН
- ВОЛКОВ** Владислав Павлович — доктор геолого-минералогических наук, заведующий сектором Института геохимии и аналитической химии РАН
- ГАРАЕВСКАЯ** Ирина Алексеевна — кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой политической истории Отечества Российского государственного университета нефти и газа | им. И.М.Губкина
- ИСАЕВА** Татьяна Ивановна — преподаватель
- КИРЬЯНОВ** Юрий Ильич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН
- МАКАРОВ** Игорь Аркадьевич — кандидат медицинских наук, доцент кафедры скорой помощи Нижегородской государственной медицинской академии
- ОДИНЦОВ** Михаил Иванович — доктор исторических наук, профессор РАГС при Президенте РФ
- РАЙХЦАУМ** Александр Львович — кандидат исторических наук, ведущий специалист ГА РФ
- СЕРЕГИН** Александр Владимирович — ведущий специалист отдела комплектования спецфондов РГАНТД
- СМИРНОВ** Валерий Васильевич — директор Государственного общественно-политического архива Нижегородской области
- СМИРНОВ** Владимир Михайлович — заместитель начальника отдела комплектования спецфондов РГАНТД
- СМИРНОВА** Ирина Анатольевна — кандидат исторических наук, главный специалист Федеральной архивной службы России
- ТРОИЦКИЙ** Николай Алексеевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Саратовского государственного университета
- ХИТРИНА** Нина Евгеньевна — кандидат исторических наук, заведующая отделом Государственного общественно-политического архива Нижегородской области
- ЧИЖОВА** Елена Александровна — директор музея Нижегородской государственной медицинской академии

Издатель: АНО Издательство

«Российская политическая энциклопедия»

Компьютерная верстка *А.А.Афанасьев, А.Ю.Егоркина*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 17.01.2000.

Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18,06. Тираж 1000 экз. Заказ № 1640

125256, Москва, ул. В. Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция);

Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации).

ППП типография «Наука»

121009, Москва, Шубинский пер., 6.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ!

ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ДАННОЕ ИЗДАНИЕ
ПО КАТАЛОГУ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»

«RUSSIAN NEWSPAPERS & MAGAZINES-2000».

Тел.. /007 095/ 195 6677, 195 6418
Факс: /007 095/ 195 1431, 785 14 70
E-mail: ovs@rosp.ru
Web site at <http://www.rosp.ru>

ATTENTION OF FOREIGN SUBSCRIBERS!

YOU CAN SUBSCRIBE TO THIS EDITION
THROUGH THE «ROSPECHAT» AGENCY CATALOGUE

«RUSSIAN NEWSPAPERS & MAGAZINES-2000».

Phone: /007 095/ 195 6677, 195 6418
Fax: /007 095/ 195 1431, 785 14 70
E-mail: ovs@rosp.ru
Web site at <http://www.rosp.ru>

Подписку и доставку издания в Латвии
осуществляет «Подписное агентство PKS»
г. Рига, тел. (10-371) 7320-148
тел./факс: (10-371) 7324-411
e-mail: media@apollo.lv

Издательство
«Российская политическая энциклопедия»

проводит подписку на журнал
«ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»

на **2000 год**

Периодичность издания 3 номера в полугодие

Стоимость полугодовой подписки **270 руб.**

для оформления подписки переведите необходимую сумму из
расчета:

на полугодие — 270 руб., на год — 540 руб.

на расчетный счет издательства через любое почтовое отделение
или любое отделение Сбербанка

Образец заполнения почтового перевода или квитанции в Сбербанке:

АНО «Издательство РОССПЭН»

ИНН 7717098296

Р/сч 40703810638090103673 в Московском банке АК СБ РФ

Мещанском отделении 7811 для филиала № 1585 г. Москва

К/сч 30101810600000000342 БИК 044525342

Просьба в бланке почтового перевода или в квитанции точно
указывать свой почтовый адрес с индексом, фамилию, имя и
отчество. В бланке почтового перевода в части для письменного
сообщения, а в квитанции в графе «вид платежа» укажите:
«Исторический архив» и подписной период.

Цены указаны с учетом почтовых услуг в пределах
Российской Федерации.

Вы также можете заказать по почте отдельные номера или комплект
номеров журнала за 1999 год. Стоимость

1 экземпляра за 1-е полугодие 1999 г. (№№ 1-3) — **65 руб.**,

За 2-е полугодие 1999 г. (№№ 4-5) и

за 1-е полугодие 2000 г. (№№ 1-3) — **95 руб.**, включая стоимость
почтовой пересылки.

Для сотрудников Федеральной архивной службы и для
подведомственных Росархиву учреждений при подписке в
издательстве (а также при покупке номеров журнала за
предшествующий подписной период 1999 – 1-е полугодие 2000 г.)
устанавливается специальная цена 180 руб. за полугодовой
комплект номеров.

Подписаться на журнал «Исторический архив» или приобрести его в
розницу можно также в офисе издательства:

129256, г. Москва, ул. В. Пика, д. 4, корп. 2

Тел./факс: (095) 181-34-57